

Онлайн-сенсация теперь в виде книги

ДИВНЫЕ НОВЫЕ МИРЫ

ПОЙМАТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА

НИКИТА АВЕРИН

Игры закончились. Настало время сбросить маски

Annotation

«К12», город-тюрьма. Небо над ним укрыто за вечной пеленой из облаков, границы очерчены высокой Стеной, а горожане прячут лица под масками. Здесь нет полиции, на улицах хозяйничают бандитские группировки. Этот город живет по своим собственным законам.

Именно сюда был сослан Максим Серов, компьютерный гений-подросток по прозвищу Пересмешник, признанный опасным для общества. Но отправившие Максима на верную смерть коррумпированные чиновники и не подозревали о том, что юноша сам стремился попасть в «К12», чтобы принять участие в Крысиных Бегах и заполучить самый ценный приз – право покинуть город-тюрьму. И что приз нужен ему не только для себя одного.

-
- [Никита Аверин](#)
    - [Часть первая «К12»](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)
      - [Глава пятая](#)
      - [Глава шестая](#)
      - [Глава седьмая](#)
      - [Глава восьмая](#)
    - [Часть вторая](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)
      - [Глава пятая](#)
      - [Глава шестая](#)
      - [Глава седьмая](#)
    - [Часть третья](#)
      - [Глава первая](#)
      - [Глава вторая](#)
      - [Глава третья](#)
      - [Глава четвертая](#)

- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)

- [notes](#)

- [1](#)
  - [2](#)
-

Никита Аверин

Поймать пересмешника

*Эта книга посвящается памяти Александра
Зеброва*

Часть первая «К12»

Тюрьма выгодно отличается от могилы тем, что ее двери когда-нибудь откроются.

Аль Капоне

Глава первая

Как захлопнулись ворота, все кончилось – права человеческие, гражданские права, мои права как личности – все к черту. Начался совершенно другой мир, другие взаимоотношения. Я понял, что я щепка, которой как хотят, так и крутят.

Георгий Жженов

Я никогда не думал, что все произойдет так просто. Плачущие родители, прячущие глаза одноклассники, беспристрастные присяжные.

Вердикт: ВИНОВЕН.

– Максим Серов, вы приговариваетесь к пожизненному отбыванию срока вашего приговора в тюрьме «К12». Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Голографическое изображение судьи мигает и исчезает. Вслед за ним мигают и гаснут проекции двенадцати присяжных, каждый из которых сидит перед голопроектором в разных уголках планеты Земля под присмотром эмиссара полиции.

– Сынок! – последнее, что успела произнести мама, прежде чем погасли изображения её и отца. Исчезли одноклассники, наблюдавшие за вынесением приговора в актовом зале нашей школы.

– Мне очень жаль. Удачи вам, Максим. – В глазах адвоката Кравцова я отчетливо разглядел, что на самом деле ему ни капли меня не жаль. Единственное, о чем сейчас сожалел государственный защитник, так это о том, что из-за затянувшегося вынесения приговора он пропускает полуфинал международного чемпионата по чиствикусу. Но я смог подавить внутреннее раздражение и ответил ему с улыбкой:

– Благодарю вас, Семен Афанасьевич.

Проекция Кравцова погасла, и я наконец-то остался один в своей камере. Но одиночество мое длилось недолго. В коридоре раздался грохот тяжелых ботинок, дверь в камеру с мягким шелестом скользнула в сторону, и на мгновение я ослеп от яркого электрического света, хлынувшего в открытый дверной проем.

– Заключенный, на выход! Быстро, быстро, быстро!

Не дав мне опомниться, двое здоровяков в бронежилетах сковали мои

руки тонкими пластиковыми наручниками и чуть ли не пинками вытолкали меня из темной камеры в коридор.

Вот так за несколько мгновений я утратил статус гражданина Республики и перешел в раздел «мусор». А мусор на то и мусор, что с ним никто не церемонится, его просто выбрасывают. Даже если этот мусор умеет мыслить, разговаривать и способен испытывать боль.

Но такие мелочи моих конвоиров не интересовали. Вряд ли они вообще хоть иногда задумывались над этической стороной своей работы по контролю за исполнением воли народа Великой Республики. И я не обижался на этих крепких парней в серой униформе, всего несколько месяцев назад я был почти таким же, как они – машиной, бездумно выполнявшей приказы и поручения. Да здравствует Великая Республика! А теперь мы оказались по разные стороны баррикад.

– Шевелись!

Один из конвоиров вновь отвесил мне увесистый подзатыльник, хотя мы и так практически бежали по коридорам Комитета Исполнения Наказаний. Два здоровых эмиссара полиции и я, Максим Серов, восемнадцатилетний юноша, подававший большие надежды, но внезапно преступивший черту закона и отправляющийся отбывать свою вину в «К12». Считалось, что если осужденного отправляют в «К12», то это сродни смертному приговору. Только хуже, гораздо хуже. Многие преступники, услышав подобный приговор, бились в истерику и пытались покончить жизнь самоубийством прямо в камере предварительного заключения. В представлении жителей Великой Республики «К12» была настоящим Адом в библейском понимании этого слова. Такая перспектива привела бы в ужас любого жителя нашей планеты, но только не меня.

Потому что я хотел попасть в этот Ад.

Когда я в сопровождении конвоиров поднялся на лифте в холл первого этажа, перед лицом замельтешила небольшой шарик, оснащенный глазом видеоискателя. Телевизионщики? Наверняка Первый республиканский канал, они мертвой хваткой вцепились в историю моего задержания и крутили репортажи с моим участием чуть ли не круглые сутки. Ещё бы! Я – событие года. И сейчас я должен понести заслуженную кару, а каждый житель Великой Республики должен узнать об этом и запомнить: если решишь пойти против системы, то система тебя уничтожит. Быстро, жестоко и без всяких сантиментов.

Действительно, на голографическом проекторе за спиной охранников у входа я увидел свою уменьшенную копию, сопровождаемую уменьшенными, но все равно внушительными на моем фоне, копиями

эмиссаров в серой униформе. Негромкий голос диктора Первого канала с нескрываемой радостью вещал из динамиков:

– Сограждане! Мы видим, что полицейские уже готовят к пересылке Максима Серова. Напоминаем, что этот несовершеннолетний гражданин Великой Республики в одиночку совершил преступление, которого стоило ожидать разве что от банды закоренелых рецидивистов. Благодаря нашим Вождям само понятие «рецидивист» в нашей Республике уже не актуально...

Диктор продолжал заливаться хвалебными отзывами о достижениях современной пенитенциарной системы и огромном вкладе вождей в её успехи, а конвоиры толчками в спину гнали меня дальше, сквозь автоматические двери, ведущие на выход из Комитета Исполнения Наказаний.

Если до этого момента мне казалось что электрический свет от ламп в коридорах и залах Комитета причиняет моим глазам, привыкшим за две недели ожидания вынесения приговора к полумраку камеры, боль и раздражение, то, выйдя на улицу, я изменил свое мнение. Солнечный свет буквально ослепил, голова закружилась, и меня чуть не вырвало прямо на камеру Первого республиканского, зависшую в воздухе перед моим лицом. А жаль, эта мысль показалась забавной.

Но я смог подавить неприятный позыв и практически вслепую, направляемый лишь окриками и тычками конвоиров, побежал к ожидавшему нас флайеру.

– Залезай! Голову береги!

Предупреждение прозвучало запоздало. Думаю, что конвоир сделал это умышленно, порадовавшись, когда я с размаху треснулся головой о верхний край входного шлюза. Так и есть, здоровяки злобно хохотнули. Как и миллионы зрителей, наблюдавших за происходящим на голопроекторах у себя дома.

Стиснув зубы, я забрался в спасительный сумрак летательного аппарата и едва ли не рухнул на жесткое пассажирское сиденье. Пока один конвоир вежливо, но настойчиво жестами выпроваживал из флайера сферу телекамеры Первого республиканского, второй освободил меня от наручников, правда, ненадолго. На смену путам на запястьях пришли широкие пластиковые ремни, похожие на ремни безопасности в обычных гражданских флайерах. Но в отличие от своих цивильных собратьев, эти спеленали мое тело, не позволяя пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Володя, полетели, – окрикнул один конвоир другого и сел в кресло напротив меня.

Короткий автомат, прежде висевший дулом вниз за спиной, перекочевал в руки конвоира и ненавязчиво нацелился в мою сторону. Признаюсь честно, в этот момент мне впервые стало по-настоящему страшно. А что, если в их планы не входит моя доставка в «К12»? И вместо этого на Первом республиканском сообщат о том, что опасный малолетний преступник погиб при попытке к бегству?..

Так это или нет, я не узнал, поскольку в этот момент второй эмиссар смог наконец-то выпроводить телекамеру и сел в кресло рядом с напарником. Щелкнув тумблером рации на стене, Володя скомандовал пилоту:

- Клиент зафиксирован, люк задраен, можем выдвигаться.
- Принято, – раздался в ответ искаженный помехами голос пилота.

Флайер вздрогнул, запуская двигатели и убирая опорные колонки. Конвоиры поудобней устроились в креслах, а я, выгнув шею чуть ли не до хруста позвонков, смотрел на удаляющуюся бетонную взлетную площадку. Всё, теперь обратной дороги нет.

Наш полет длился недолго, около получаса. Затем мы пристыковались к орбитальной станции, выполнявшей роль накопителя заключенных со всей планеты для дальнейшего распределения и транспортировки в места отбывания наказаний. Внутреннее устройство станции сразу рассмотреть не получилось. После высадки мне на голову натянули плотный матерчатый мешок, не пропускавший ни капли света. Для чего это было нужно? Чтобы преступники не смогли запомнить расположение помещений и сосчитать количество охранников, дабы не использовать в будущем эту информацию во зло? Я так не думаю. Скорее всего, полицейские перестраховывались. Наверняка они прочли в моем личном деле о том, что у меня имеются награды за победы в соревнованиях по боевому айкидо и самбо.

Ответ на свой вопрос я узнал через несколько минут, когда меня усадили на жесткий металлический стул и сняли с головы мешок. Опять яркий свет, новый приступ тошноты. Прикрывая глаза руками, я попытался осмотреться.

Меня привели в небольшое помещение, напомнившее камеру для допросов, в которой мне довелось провести в недавнем прошлом много часов, а то и дней. Комната три на три метра. Каждая из четырех стен, а также пол и потолок зеркальные, отчего создавалось ощущение, что находишься в бесконечном коридоре из одинаковых комнат. Для неопытного человека подобная оптическая иллюзия была сродни удару мешком по голове – мысли начинали путаться, голова кружилась, и ты

постоянно отвлекался, ведь стоило пошевелить рукой или ногой, миллионы двойников повторяли твоё движение.

В зеркальной комнате помимо меня находился ещё один человек, сидевший за столом напротив. Худощавый мужчина с залысинами на высоком лбу и взглядом холодных серых глаз. Облачен во всю ту же униформу эмиссара полиции, с вышитыми на груди белыми перекрещенными секирами, но оружия нет, даже электрошокера, который охранники так любили использовать на мне без всякого повода.

– Вы меня слышите? – обратился ко мне сероглазый.

В ответ я кивнул, одновременно пытаюсь спрятать глаза от яркого света. Что было весьма проблематично, так как сияние исходило одновременно со всех сторон, хотя ни на потолке, ни на стенах я не заметил ни ламп, ни иных источников освещения.

– Отлично, – продолжил сероглазый. – С момента вашего прибытия на эту станцию вы автоматически теряете статус гражданина Великой Республики. Вы теряете свое имя, должность, права и обязанности. Кроме одной. – Тут сероглазый позволил себе улыбнуться. – Вы обязаны провести остаток своей жалкой и никчемной жизни в «К12».

Я ничего не ответил. За те три недели с момента задержания, что я провел в застенках Комитета Исполнения Наказаний, я наслушался немало гневных и оскорбительных высказываний в свой адрес. Все, от простых полицейских до прокурора, считали чуть ли не своим долгом окатить меня словесными помоями. А некоторые не гнушались присовокупить к этому ещё и увесистый пинок или оплеуху. Но я сдержался тогда, вытерплю и сейчас. Потому что стоило мне хоть раз ответить на провокацию, как меня могли просто забить до смерти. А я не хочу доставлять им такого удовольствия, у меня иная цель.

Сероглазый перешел к делу. Из коробки, стоявшей на полу с его стороны стола, он достал тонкий планшет и, включив его, зачитал лишенным всяких эмоций тоном:

– Заключение номер семь-один-один-один-девять-восемь-четыре, по решению народного суда Великой Республики вы направляетесь для отбытия наказания на объект закрытого типа «К12». Срок отбывания наказания – пожизненный. Без права на подачу апелляции или досрочного освобождения по амнистии. Приговор вступает в силу немедленно, – произнеся это, он пнул коробку в мою сторону. – Переодевайтесь.

Он встал, зажал планшет под мышкой и подошел к одной из стен комнаты. Тут же открылся проход, сероглазый ушел, оставив меня в одиночестве.

Несколько минут я тупо смотрел на свои бесконечные отражения. За время судебного разбирательства я изрядно осунулся, волосы торчали, словно у пугала, засаленными прядями в разные стороны. На лице синяки и ссадины, следы гостеприимства республиканской полиции. Лишь карие глаза продолжали светиться столь же ясно и яростно, как и в тот день, когда я обвалил финансовую биржу, обнулив тайные счета у большинства Вождей нашей Великой Республики.

Вновь открылся проход, и в комнату вошли двое с шевронами Комитета Исполнения Наказаний.

– Мусор, ты почему ещё не переоделся? – проворчал один из вошедших. Больше всего меня удивило, что в его голосе не сквозило ни злобы, ни раздражения. Пожалуй, он был первым полицейским, который не орал на меня, а разговаривал спокойно, как с обычным человеком. – Даю тебе одну минуту, иначе полетишь дальше голышом.

И я подчинился. Не знаю почему. То ли из-за его спокойного тона, то ли из-за бесконечной усталости, наваливавшейся на плечи, словно мешок с песком.

Я скинул кроссовки без шнурков, стянул джинсы и джемпер и с недоумением посмотрел на предложенную взамен одежду. Тюремная роба, состоявшая из футболки и штанов жизнерадостного мятного цвета, явно успела послужить не один десяток лет. Изношенная и вытертая ткань, множество не предусмотренных дизайном отверстий и разошедшиеся швы. В качестве обуви прилагалась пара матерчатых мокасин на мягкой резиновой подошве.

– А поновее ничего на складе не нашлось? – спросил я, демонстративно просунув палец в огромное отверстие под мышкой.

К тому же одежда явно была на два или три размера больше, чем нужно, а на штанах не было завязок, из-за чего они постоянно сползали и мне приходилось их подтягивать.

В ответ полицейский лишь хмыкнул.

– Поверь, парень, ты мне ещё спасибо скажешь за это старье. Потом поймешь. Пошли.

Я не стал спорить, понимая всю бесполезность такого рода занятия, и направился вслед за охранниками. Говоривший со мной шел впереди, изредка отдавая команды «направо», «налево», «прямо». На этот раз обошлись без мешка на голову. Коридор, по которому меня вели, был также сплошь покрыт зеркалами. Если бы я попытался бежать, то моментально запутался бы и заплутал в этом лабиринте.

Не знаю, сколько времени мы провели, шагая по зеркальному

паттерну, но за это время я успел погрузиться в размышления.

Пока что все шло по плану. Четыре месяца назад я написал специальную программу, позволяющую взломать клиентские базы на рынке биржевых акций. Вы спросите, как обычный выпускник смог создать такую программу и получить доступ к столь серьезным данным? Все просто. Я с трех лет интересовался прогами и кодами. Должно быть, это наследственное. Моя мама двадцать лет проработала на компанию «Джайнова», поставляющую программное обеспечение самым крупным республиканским корпорациям. И первой прочитанной мною книгой был не букварь или сборник сказок, а учебник по программированию Паскаль-Виста и С-Плюс-Мега. Заполучить доступ к оборудованию с прямым выходом на биржу было совсем просто. Мой отец работал биржевым брокером, подобрать пароль к его рабочему компьютеру, состоявший из дат рождения меня и мамы, не составило никакого труда.

Дальше дело техники. Запустить вирус, найти в иоттабайтах информации данные тайных биржевых счетов нужных мне людей и перевести практически все деньги через тысячи подставных однодневных компаний в благотворительные фонды, с сопроводительной рекомендацией обналичить переводы и как можно быстрее потратить средства во благо. Мне оставалось только сидеть и ждать прихода полиции.

После чего наступал один из самых опасных моментов в моем плане. Мне приходилось уповать в большей степени на удачу, чем на точный расчет. Во-первых, полиция запросто могла обвинить не только меня, но и отца. Кто поверит, что кражу века совершил обыкновенный выпускник, а не профессиональный финансист со стажем? Но я быстро смог убедить следователей в том, что мой старик не способен написать такую сложную программу, в отличие от меня. Во-вторых, за финансовые махинации, пусть даже в столь невероятном объеме, полагалось относительно нестрогое наказание, в виде общественных работ на благо Великой Республики. Например, работа на очистных сооружениях до конца жизни.

И тут мои расчеты оказались верны. Вожди не могли официально обвинить меня в хищении их денег, так как тайные биржевые счета не зря так называются. В прессе курсировала иная, спущенная сверху версия. Согласно этой версии, я похитил деньги из пенсионных фондов медицинских работников и учителей. Несмотря на все усилия следствия, отказался их вернуть, чем нанес республиканскому бюджету заметный урон.

Как вы понимаете, после этого простой народ был только рад услышать, что мудрые правители пожизненно сослали меня в одну из

самых строгих тюрем Республики без права досрочного освобождения. Свою роль сыграли мои увлечения боевыми видами спорта и стрельбой. По версии следователя, это указывало на мою скрытую агрессию и тягу к насилию. В итоге, как я рассчитывал, было принято решение сослать наглого сопляка в «К12». Как говорится: с глаз долой, из сердца вон. Им было неведомо, что именно этого я и добивался.

Глава вторая

В дороге и в тюрьме всегда рождается дружба, и ярче проявляются способности человека.

Лопе де Вега

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как мы наконец-то миновали зеркальный лабиринт и пришли в огромное помещение, где уже вовсю шла подготовка к отправке заключенных. Меня привели одним из последних и втолкнули в неровную шеренгу, состоящую из разномастной толпы осужденных. Большинство носило такие же, как и у меня робы мятного цвета, но были и те, кто был облачен в тонкие нейлоновые костюмы ярко-оранжевого цвета. Я удивился подобным нарядам, но постарался не сильно глазеть на их обладателей. Интуитивно я понимал, что стоит как можно меньше привлекать внимания к своей персоне, иначе можно нажить проблем.

Глядя на то, как все заключенные шаркают ногами и постоянно подтягивают сползающие штаны, я вспомнил, что читал о чем-то таком в Глобальной Сети, когда готовился к совершению преступления. Среди множества тюремных обычаев был и такой: чтобы заключенным было недосуг не только пытаться сбежать, но и бить друг друга, тюремное начальство выдавало им штаны на пару-тройку размеров больше. Кроме того, при заселении в тюрьму охранники первым делом отбирали у новоприбывших шнурки, подтяжки и ремни, чтобы нельзя было с их помощью покончить с собой или навредить другим. Как следствие всего этого, штаны узников сползали ниже положенного. Кстати, если верить все той же Глобальной Сети, некоторые отсидевшие, снова оказавшись на свободе, следовали привычке и продолжали носить приспущенные широкие штаны. Такой внешний вид символизировал криминальное прошлое человека и говорил: «Со мной лучше не связываться!»

– Итак, мусор, слушайте сюда! – заорал толстый охранник с красным одутловатым лицом, прохаживающийся вдоль нашего строя. – Через несколько часов вы прибудете в гостеприимный отель повышенной комфортности для такого отребья, как вы. Там получите тот уровень сервиса, который заслуживаете.

– Неужели нас ждет «ол инклюзив»? – гоготнул высокий темнокожий парень, стоявший в шеренге в паре метров слева от меня.

Толстомордый охранник не удостоил его ответом, лишь кивнул

подчиненным. Двое из них сноровисто подхватили темнокожего шутника и за пару секунд стянули с него всю одежду, оставив одно исподнее. Затем втолкнули обратно в общий строй. Парень дрожал от холода и страха, но попытался возмутиться:

– Эй, какого дьявола?!

– Ещё раз откроешь пасть, дальше полетишь голый, – спокойно сказал ему толстомордый.

Темнокожий ничего на это не ответил, опустил голову задрожал ещё сильнее. Охранник обратился к остальным:

– Ещё шутники есть? Отлично. Запомните, мусор, рты без команды не открывать. Говорить можете только тогда, когда к вам обращается кто-то из сотрудников. Так что молчите и слушайте внимательно.

Выждав некоторое время, он продолжил:

– Сейчас вы построитесь в колонну по двое и загрузитесь в шаттл. Он доставит вас в «К12». Полетите в криогенных камерах, путь до тюрьмы неблизкий. Постарайтесь выспаться, мусор. Возможно, это ваш последний шанс увидеть сны.

Охранники принялись выстраивать нашу шеренгу в две колонны, ускоряя процесс при помощи дубинок и электрошокеров. С воздействием последних, как мне показалось, многие из заключенных уже были знакомы, так как старались выполнять команды охранников быстро и беспрекословно. Лично мне хотелось задать один вопрос: криокамеры? Неужели «К12» располагается так далеко? Если так, то это обстоятельство привнесет немало изменений в мой план. Черт, да оно буквально ломает все мои расчеты! Но сейчас не время и не место для споров. Придется прорабатывать новые схемы уже на ходу, прибыв к месту назначения.

Тем временем меня с остальными заключенными загнали по грузовому трапу в недра шаттла и распределили по криогенным камерам. Серебристые капсулы для сна были похожи на огромные стальные сигары, с одной стороны которых располагалась дверца с окном и приборной доской, усеянной всевозможными датчиками с показателями жизнедеятельности. По пути к камере я изо всех сил крутил головой, пытаясь прочесть программные установки на панелях капсул своих попутчиков. Если я узнаю, сколько времени будет длиться полет и крейсерскую скорость шаттла, то смогу рассчитать расстояние до Земли. Но сопровождавший меня охранник, обладатель старомодных солнцезащитных очков, которые он явно носил для того, чтобы выглядеть крутым мачо, то ли заподозрил что-то неладное, то ли просто не любил, когда заключенный вертит головой без команды, и в итоге он просто достал

из кобуры шокер и вонзил его мне в бок.

Перед глазами сверкнули искры, ноги подкосились, и я чуть не рухнул на пол.

– Смотреть в пол! Шевели ногами! – заорал охранник.

Я знал, что лучше не пререкаться и делать что велят. Жаль, что к капсуле меня сопровождал не тот охранник, что обращался со мной по-человечески. Однако нет смысла думать о том, как сложилась бы ситуация в том или ином случае. Я влез в эту историю самостоятельно, меня никто не заставлял. И сам найду выход, выполнив задуманное. Так или иначе, у меня все получится.

Вот и моя камера. Подгоняемый охранником, я на дрожащих после удара током ногах забрался в капсулу и замер. Мой конвоир нажал несколько клавиш на кодовом замке, запирая дверь капсулы, а затем стал набирать нужные данные на панели управления. В этот момент я возблагодарил капризную удачу, которая вновь одарила меня своей милостью, а заодно и эго охранника, побудившее его носить старомодные очки. Именно в их линзах отлично отражалась последовательность цифр, которые он вводил одну за другой на панели.

Восемь месяцев... один день... десять часов... сорок минут...

Отлично! Оставалось лишь узнать модель шаттла и его скорость, для этого требовался терминал или планшет с подключением к республиканской Глобальной Сети. Ну хоть что-то, хоть какой-то шанс, который можно использовать как точку опоры. А как говорил кто-то из древних: имея точку опоры, я могу перевернуть мир.

– Сладких снов! – насмешливо попрощался со мной охранник и вышел из камеры, захлопнув за собой решетку. Сквозь стекло я несколько минут наблюдал за тем, как охранники проводят мимо моей камеры заключенных и возвращаются обратно, уже одни. В камеру напротив красномордый охранник лично сопровождал того самого темнокожего парня, которого раздели на взлетной площадке. Втолкнув дрожащего заключенного в капсулу, толстяк закрыл её и быстро вышел из камеры. Несколько долгих мгновений потребовалось на то, чтобы понять, что именно показалось мне подозрительным.

Он просто закрыл капсулу, но не ввел данные в компьютер.

– Эй! Охрана! Охрана! – Я изо всех сил заколотил в толстое стекло смотрового окна капсулы, стараясь привлечь внимание покидавших шаттл полицейских. – Этому парню не активировали режим криосна! Охрана!

Проходившие мимо полицейские лишь бросали в мою сторону безразличные взгляды и шли дальше. А непонимающий пока, в какой

смертельной опасности он оказался, темнокожий парень смотрел на меня и улыбался. Похоже, он решил, что меня обуял страх или ярость, и это его забавляло.

– Охрана! – не унимался я. – Помогите! Стойте, он же погибнет...

В этот момент в капсуле погас свет, и я погрузился во тьму.

После пробуждения я первым делом увидел эти светящиеся зеленые строчки:

«Поздравляем. Вы прибыли к месту назначения. Капитан и экипаж корабля желают вам приятного отдыха!»

Похоже, эти капсулы полиция закупила у пассажирской компании. Скорее всего, их списали и продали по дешевке.

От этих мыслей меня отвлек испуганный крик, столь мощный, что смог пробиться сквозь толстые стенки капсулы. Я с силой распахнул дверцу и вывалился на пол камеры. Мускулы, отвыкшие от нагрузок за время пребывания в криогенном сне, ослабли, и все тело словно пронзило стальными иглами. Теперь уже из моего горла вырвался сдавленный крик боли. Не знаю, сколько времени я провалялся вот так, дрожащий и стонущий на полу камеры, пока, наконец, не смог подняться на ноги.

У камеры напротив уже собралась небольшая толпа. И хотя я знал, что именно привлекло их внимание, все же нашел в себе силы растолкать глазевших на капсулу с темнокожим парнем заключенных. Да, зрелище было не из приятных.

Как я и думал, красномордый охранник решил жестоко отомстить парню за то, что тот дерзнул всего-навсего глупо пошутить. Судя по всему, парень умирал долго и мучительно. Смотровое стекло капсулы изнутри покрывали длинные кровавые борозды, через которые виднелось иссохшее синюшное лицо со следами разложения.

Один из стоявших рядом заключенных потянулся было открыть дверь капсулы, но я перехватил его руку и покачал головой.

– Не надо.

– Да я просто хочу посмотреть...

– Мы ему уже ничем не поможем. А за восемь месяцев там установился такой аромат, не розами запахнет.

Заключенный быстро отдернул руку. Это был рыжеволосый веснушчатый юноша примерно моего возраста, но явно выросший на задворках Республики. Об этом говорили его узкие плечи и непропорционально вытянутые руки и ноги, верные признаки жизни на планете с низкой гравитацией.

В этот момент ожили динамики в камерах и общих коридорах шаттла.

– Внимание! Всем заключенным приказано немедленно собраться в десантном отсеке. Посадка через десять минут. Внимание! Всем заключенным приказано немедленно собраться...

– Твою мать! – выругался рыжий и, ухватив длинной рукой меня за плечо, потянул из камеры. – Шевелись, умник!

– Но почему... – задать вопрос до конца я не успел.

Вся наша разномастная толпа бросилась по коридору, следуя за мигающими стрелками на стенах. И тут я впервые начал замечать нечто странное в поведении попутчиков. Некоторые из них, кто постарше и явно с опытом пребывания в республиканских тюрьмах, на ходу снимали футболки и рвали их на длинные полосы. Я удивился, но решил подумать над этим позже.

В десантный отсек мы прибыли последними, так как, пока глазели на тело бедняги, погибшего в капсуле, остальные заключенные успели набиться в относительно небольшое помещение. И то, чем они занимались, ввело меня в ступор

Заключенные прятали лица. Кто-то, как я уже успел заметить, разорвали тюремные робы на полосы и замотали головы наподобие мумий. Обладатели нейлоновых оранжевых костюмов не могли последовать их примеру, так как ткань их роб порвать голыми руками было невозможно. Поэтому они использовали иные методы. Трое белобрых крепышей, явно из одной компании, каким-то неведомым образом умудрились пронести на борт карнавальные маски, какие обычно носят на День дураков. Маски эти были одноразовые, в сложенном виде размером представляли собой квадрат два на два сантиметра. Осужденные прикладывали его к носу и активировали проглаживанием по часовой стрелке, после чего маска быстро увеличивалась в размерах. Таким образом, при помощи нехитрых манипуляций каждый мог подогнать ее под себя.

К белобрысой троице тут же выстроилась очередь. Я не заметил, чтобы они обменивали маски на деньги, значит, в ход шел бартер. Судя по всему, это целая система, детали которой мне пока совершенно не ясны. Ну и ладно, разберусь с этим позже.

В паре метров от меня вспыхнула небольшая потасовка. Один заключенный, мускулистый парень, чьи руки и торс были сплошь покрыты затейливыми цветными татуировками, сбросил с себя оранжевую нейлоновую робу и пытался отобрать тканевую мятного цвета футболку, уже порванную на полосы, у какого-то хилого мужичка лет шестидесяти. Белобрысы в масках, заметив это, тут же оказались рядом и принялись

жестоко избивать татуированного. Когда тот затих, лежа по полу и баюкая вывернутую под неестественным углом левую кисть, белобрысы вернули полоски ткани старику.

Рыжий, по-прежнему стоявший рядом со мной, быстро и умело разрывал свою робу на полосы. Я решил последовать его примеру. Если так делают все, значит, так надо. А тратить время на попытки узнать причины столь нелепого поведения не хотелось. Интуиция подсказывала, что, если я не спрячу лицо, в будущем это принесет мне множество проблем.

– Внимание! – продолжали надрываться динамики. – Всем заключенным приказано немедленно собраться в десантном отсеке. Посадка через три минуты. Внимание! Всем...

Когда мы закончили сию нелепую процедуру, я решил, что пришла пора познакомиться с моим рыжим попутчиком поближе. Протянув ему руку, сказал:

– Спасибо за помощь, приятель. Меня зовут Максим Се...

– Ты что, больной? – вздрогнул рыжий. – Не называй мне своего настоящего имени! Вообще никому его не называй, даже охранникам.

– Эм... – опешил я, – ты серьезно? Это какая-то тюремная проверка или юмор заключенных?

– Нет, ты точно больной, – покачал замотанной головой рыжий.

– Ладно, ладно, понял, – я примирительно поднял руки. – Лицо никому не показывать, имя не называть. А как обращаться к другим?

– Прозвища, никнеймы, – перечислил мне варианты собеседник. – Меня вот Рэдом кличут.

Рыжий протянул мне руку. На секунду я задумался. Возможно, он действительно хочет мне помочь.

– А меня Пересмешником. – Я пожал ему руку, после чего ткнул пальцем в повязку на своей голове. – Скажи, для чего все прячут лица?

– Так ты новенький. – Рэд даже не спросил, а поставил мне своеобразный диагноз. – Значит, ты не в курсе, какие порядки царят в «К12»?

– Откуда мне знать? – пожал я плечами. – Вся информация об этой тюрьме засекречена, а знакомых в криминальных кругах у меня нет. Ну, по крайней мере, раньше не было. Ты первый.

– Понятно. Ну, тогда слушай, новичок...

– А-а-а-а!

Наш диалог прервал новый крик боли. Все собравшиеся в отсеке оглянулись на огромного мускулистого мужика в оранжевой нейлоновой робе, который умудрился отломать от стены небольшой кусок обшивки, по

форме напоминавший узкий клинок, и теперь полосовал им собственное лицо.

– Что этот псих делает? – Я почувствовал, как волосы у меня на затылке встают дыбом. – Он что, не додумался использовать эту железку для того, чтобы просто нарезать свою одежду?

– А, не обращай внимания, – как-то удивительно спокойно отмахнулся Рэд. – Это боец из меченых.

Я недоуменно приподнял левую бровь и только потом сообразил, что мое лицо скрыто от собеседника полосками ткани. Но Рэд и сам все понял.

– Ты и о бандах ничего не знаешь? Ох, парень, туго же тебе здесь придется. Не знаю, как они называют себя на воле, но в «К12» их именуют мечеными. Это банда с окраин Республики. Они промышляют разбоями и грабежами, кошмарят небольшие колонии поселенцев на спутниках. Для того чтобы найти своих в «К12», меченые до неузнаваемости режут себе лица, это у них что-то вроде опознавательного знака. Понятно?

– Если честно, я ещё больше запутался, – ответил я.

Здоровяк тем временем закончил самоистезаться и теперь смотрел на окружающих сквозь кровавую маску, вызывавшую ужас.

В этот момент наш шаттл потрянуло, многие заключенные рухнули на пол, и помещение наполнилось отборной руганью. Мы с Рэдом избежали подобной участи, так как стояли у стены, и нас лишь несильно приложило о неё спинами.

– Добро пожаловать в Ад! – воскликнул Рэд.

Глава третья

К каждому человеку нужен особый ключ – и, разумеется, небольшая отдельная камера.

Мечислав Шарган

– Заткнись, – раздалось в ответ со всех сторон.

Моего попутчика это ни капли не смутило. Хлопнув меня по плечу, он махнул в сторону гостеприимно распахивающегося люка.

Заключенные уныло потянулись на выход. Первыми вышла та самая троица белобрысых крепышей в карнавальных масках. Я поспешно указал на них Рэду и спросил:

– А кто эти парни, знаешь?

– Где? – Рэд посмотрел в указанную мною сторону и кивнул. – Конечно знаю. Авиаторы.

– Авиаторы? – удивленно переспросил я.

– Ну да, так они себя называют. Несколько веков назад «авиаторами» называли людей, занимающихся незаконным перевозом товаров через границу, контрабандистов. Без понятия, почему так. Те времена давно прошли, а название осталось. Они продают маски и следят за тем, чтобы пассажиры не отнимали их товар или самодельные маски друг у друга. Или покупай, или делай сам, или выходи с открытым лицом.

Кстати, как я успел заметить, вся эта кутерьма с укрыванием лиц была в диковинку не только мне, но и ещё десятку заключенных. Они смотрели на происходящее вокруг с непониманием и удивлением, однако даже не додумались последовать примеру остальных и порвать свои робы.

– А что будет с теми, кто оставил лицо открытым? – задал я спутнику мучивший меня вопрос.

– Ничего не будет. Или смерть. Как повезет, в общем.

– Внимание! Всем пассажирам надлежит немедленно покинуть шаттл. Через пять минут активируется протокол очистки помещений. Внимание! Всем пассажирам надлежит немедленно...

– Пойдем, скорее! – сразу засуетился мой собеседник и потянул меня на выход.

Пассажиры группами и поодиночке спускались по трапу и ступали на бетонную посадочную площадку «К12». Я по привычке ожидал удара яркого света по глазам, но ошибся. Небо затянули низкие серые тучи, из-за которых невозможно определить, день сейчас или ночь. На площадке,

помимо шаттла, техники больше не было, зато толпился народ. Странно, но я не увидел ни одного охранника или надзирателя. Люди, пришедшие встречать нас, скорее всего, были такими же, как и мы, заключенными. Различие лишь в одежде и, конечно же, в масках.

Жители «К12» носили одежду привычную обитателям дальних колоний: ботинки на толстой подошве, штаны военного покроя и кожаные куртки или дубленки с куцыми меховыми воротниками. Куртки носили не потому что холодно, температура на улице была не ниже двадцати градусов. Как позднее объяснил мне Рэд, верхнюю одежду использовали для того, чтобы скрывать оружие и носить мелкие вещи в многочисленных карманах. А вот маски отличались разнообразием: пластиковые, тканевые, деревянные, металлические, гипсовые, кожаные, изготовленные из папье-маше. Большинство были явно самодельными, но попадались и фабричные карнавальные маски наподобие тех, что предлагались авиаторами.

Интересно, подумалось мне, где обитатели тюрьмы умудрились раздобыть столько театральных, карнавальных, ритуальных и даже погребальных масок? Вон даже парочка Чумных Докторов мелькает! Неужели сделали своими руками? Вкладывают ли они в них какой-то смысл? Вопросы, одни вопросы. И пока что ни одного ответа. Похоже, мой замысел с каждой минутой становится все более невыполнимым. Готовясь к пребыванию в «К12», я прочел всю доступную информацию об этой тюрьме, но там не было и слова о традиции носить маски. А вот Рэд и остальные заключенные об этом знали. Откуда? Надо бы его как следует расспросить.

К тому же, мой рыжий попутчик и сам был не против составить мне компанию, и стоило нам сойти с трапа, как он потянул меня за собой куда-то в сторону.

- Пересмешник, дуй за мной. Или у тебя другие планы?
- Да нет, пока никаких. Хотелось бы для начала просто оглядеться.
- Это правильно.

Тем временем встречающие шаттл обитатели тюрьмы выстроились в своеобразный коридор, по которому новоприбывшие шагали в сторону прохода в высокой стене, возведенной по периметру посадочной площадки. Среди сформировавшихся живой коридор я заметил с десятков людей, державших в руках тонкие деревянные палочки и небольшие деревянные планшеты с закрепленными на них листами желтой бумаги. На шее у каждого висела склянка, внутри которой плескалась черная жидкость. Завидев прибывших с открытыми лицами, люди с планшетами подбирались к ним поближе, макали палочки в склянки и принимались

рисовать. Проходя мимо одного из них, я не удержался и заглянул тому через плечо. Как оказалось, он рисовал портреты прибывших. И делал это весьма профессионально, несколькими штрихами достигая поразительного сходства.

Люди без масок старались укрыть лица руками. До большинства из них уже дошло, что это все не просто так и оставить лицо на всеобщее обозрение грозит большими проблемами в будущем. Но один из прибывших, юноша с нагловатыми манерами уличного бандита, остановился напротив одного из художников и принялся позировать. Толпа вокруг рассмеялась.

– Придунок, – прокомментировал случившееся Рэд и потянул меня дальше.

Мы шли с внешней стороны живого коридора. Мой провожатый взял курс не к главному выходу, к которому продвигались прилетевшие на шаттле заключенные, а немного левее, где я заметил невысокую калитку.

Внезапно раздался низкий звук сирены. В толпе раздались крики, и люди бросились в разные стороны.

– Что это было?

– Похоже, кто-то не захотел выходить из шаттла. Или наоборот, попытался забраться внутрь десантного отсека, – спокойно ответил Рэд. – В любом случае это бесполезно.

– Почему?

– Сработает автоматика. Если после посадки датчики засекут на борту живые организмы, то сперва включается сирена. А на обратном пути автопилот отключит подачу кислорода во всех отсеках, так что зайцем обратно на шаттле не улететь.

Оказалось, что автоматика на шаттле действительно сработала на присутствие на борту посторонних. Авиаторы вернулись и зачем-то забрали тело погибшего при перелете темнокожего парня.

– Слушай, приятель, а откуда ты это знаешь? Про маски, про систему безопасности на шаттлах и про все остальное? – обратился я к своему спутнику, но он ответил вопросом на вопрос:

– Давай так. Расскажи, что ты сам знаешь о «К12»?

Я задумался над тем, какую часть информации я могу открыть случайному попутчику. С одной стороны, мне критически не хватало знаний об этом месте. С другой, роль наивного новичка, которым я, по сути, и являлся, позволяла мне безбоязненно признавать свое незнание местных порядков и обычаев. Была не была.

– Как я уже говорил, это мое первое и, похоже, последнее

преступление, – рассказ я начал издалека, – если уж меня закинули в это место. В отличие от тебя у меня нет знакомых в криминальных кругах, я не знаю названий банд и преступных группировок, за исключением тех, что упоминались в новостях на Первом республиканском канале.

– А за что тебя упрятали? – поинтересовался Рэд и поспешно добавил: – Здесь ты можешь говорить открыто, если хочешь. Впяять лишний срок тебе уже не смогут, впрочем, как и скостить текущий или помиловать. Если человека сослали в «К12», значит, он будет гнить тут до конца своих дней. Если не выиграет в Крысиных Бегах.

– Что ещё за Крысиные Бега?

Но Рэд отмахнулся.

– О них ты точно скоро узнаешь. Рассказывай дальше.

И я рассказал ему чуть скорректированную версию, продуманную заранее. О том, что хотел сорвать большой куш на рынке акций, используя созданную мною хакерскую программу и рабочий аккаунт отца. Что переоценил свои силы и почти сразу попал в лапы полиции и Комитета Исполнения Наказаний. Что по ошибке украл деньги с правительственных биржевых счетов, за что и поплатился столь суровым наказанием.

– Ясно, – ответил Рэд задумчиво, – значит, ты программист? А что ты ещё умеешь? В «К12» компьютеры не в ходу, твои знания здесь практически бесполезны. Если хочешь выжить и хорошо устроиться в этой тюрьме, то первым делом нужно примкнуть к какой-нибудь банде. А банду следует выбирать исходя из твоих возможностей. Нет, есть конечно и такие банды, как меченые, куда берут только своих. Но в остальные можно вписаться без проблем.

– Вот как, – кивнул я. Не скажу, что эта новость стала для меня неожиданностью. Насколько мне было известно из статей, что я прочел на просторах Глобальной Сети, аналогичное устройство общества практикуется почти во всех тюрьмах Великой Республики. – Вообще-то я неплохо стреляю, мой отец часто водил меня в тир и на стрельбища к своему приятелю-военному.

– О, это уже что-то! – обрадовался Рэд. – Хорошие стрелки здесь на вес золота. Но об этом поговорим позже. Что ещё ты знаешь о «К12»?

В этот момент за нашей спиной раздался грохот двигателей, и, обернувшись, мы проводили взглядами улетающий к серым облакам шаттл. Когда он исчез, унося с собой последнюю надежду на возвращение домой, я продолжил рассказ:

– Да больше практически ничего не знаю. Это же секретная тюрьма, информации о ней в Сети с крысиный коготь, – я на секунду прикрыл глаза,

и перед моим мысленным взором появился текст одной из статей, что я прочел при подготовке. – «К12» – тюрьма максимально строгого режима. Месторасположение тюрьмы является государственной тайной. Количество персонала – неизвестно. Условия содержания – неизвестны. Количество заключенных – неизвестно... Ну и все в таком духе. Используется для содержания преступников, осужденных пожизненно.

– Все понятно. Короче, ничего-то ты не знаешь, Пересмешник, – сказал Рэд и распахнул передо мной калитку.

То, что я увидел за ней, на секунду лишило меня дара речи. После чего я только и смог, что тихо выругаться.

– Твою же...

«К12» оказалась совсем не тем местом, к которому я готовился. Это была не просто тюрьма, это был целый город, раскинувшийся до самого горизонта. Город, населенный убийцами, насильниками и ворами. Среди всей этой братии мне нужно было найти одного-единственного человека, ради которого я и совершил преступление, чтобы попасть сюда.

Судя по всему, выполнить задуманное практически невозможно. Шансы – один на миллион. Но куда есть хотя бы призрачная надежда на удачу, я не сдамся. Поэтому я постарался унять нервную дрожь в коленях, порадовавшись мимоходом, что Рэду не видно за полосками ткани моего испуганного выражения лица, и сделал шаг вперед.

Вид, открывшийся перед нами за калиткой, поражал необычностью. Это было похоже на смесь ночного кошмара и сюрреалистических картин. Мир «К12» совершенно не походил на тот, в котором я родился и вырос. С самого раннего возраста я привык к высотным зданиям, чистым проспектам и дворам, множеству парков и аллей, электрокарам и улыбающимся жителям Великой Республики. Конечно, мой город не походил на утопии, которые сочиняли писатели прошлого. Республиканцы не носили одинаковые одежды, не пели гимны Вождям и имели право на собственное мнение. Но на нашей планете уже давно не воевали, преступность стабильно пребывала на низком уровне, а закон нарушали в основном выходцы из приграничных колоний. И то, что я увидел здесь, погрузило меня в состояние легкого шока.

Улицы завалены зловонными кучами мусора. Между куч ловко передвигались местные жители. Как и встречавшие нас при посадке, все они носили маски и поношенную одежду в колониальном стиле. Старые многоэтажные дома представляли собой обычные трущобы, где не было даже нормального уличного освещения. На нижних этажах горели неоновые лампы и спрятанные за решетками голопроекторы. Свободного

места мало, потому дома «росли» вверх, достроенные дополнительными этажами из разных материалов. На крышах тех зданий, что ещё не были застроены самодельными этажами, тоже кипела жизнь: там располагались резервуары для воды и сушилось на натянутых веревках разномастное белье. При взгляде на эти вавилонские башни у меня складывалось впечатление, что город вот-вот рухнет под тяжестью собственного веса.

На ограниченной территории продолжали строить новые многоэтажки и достраивать старые, превращая окружающее пространство в мрачный монолитный лабиринт. Дворы исчезали. Помои текли по открытым каналам, мусор выбрасывался из окон буквально на головы прохожим.

А на самом горизонте высилась синеватая от дымки циклопическая стена, опоясавшая город. Лишь несколько конструкций, предназначение которых было сложно определить с того места, где мы стояли, возвышалось над стеной с четырех сторон. Судя по всему, посадочная площадка для шаттлов находилась на холме или возвышении в центре «K12», благодаря чему новички могли сразу оценить масштаб их нового места жительства.

– Впечатляет? – усмехнулся Рэд, правильно оценивший мое молчание.

– Не то слово, – кивнул я в ответ.

Пока я изумленно смотрел на раскинувшуюся перед нами панораму города, у главных ворот посадочной площадки послышались крики и разговоры на повышенных тонах. Мы посмотрели в ту сторону и увидели, как прибывших встречало несколько групп из числа местных старожилов.

Пятерых крепышей с исполосованными до неузнаваемости лицами я быстро идентифицировал как представителей банды меченых. Они сразу выхватили из толпы здоровяка с окровавленным лицом, сунули ему в руки бутылку с каким-то явно алкогольным напитком и накинули на плечи дубленку. В ответ здоровяк молча отсалютовал им бутылкой, ополовинил её содержимое одним глотком, после чего вся компания меченых скрылась в одной из многочисленных узких подворотен. Кого-то радостно встречали представители иных, незнакомых мне пока банд, кто-то пытался под шумок слинять из образовавшейся у ворот толчеи. А вот тем, кто приобрел маски у авиаторов, просто так уйти не дали.

К троице, летевшей вместе с нами на шаттле, присоединилось полтора десятка таких же белобрысых в черных масках. Авиаторы выхватывали из толпы заключенных в узнаваемых карнавальных масках и сгоняли их в кучу. Поймав последнего, они окружили понуривших головы заключенных плотным кольцом и, демонстративно поигрывая деревянными дубинками, погнали их вниз по улице, в противоположном от нас направлении.

– Куда это они их повели? – обратился я к своему всезнающему гиду.

– Запомни, приятель, здесь любая услуга имеет цену. За то, что эти люди согласились взять у авиаторов маски, им придется отработать у банды несколько месяцев. Повезет, если их используют в качестве продуктовых рабов, грузчиков или мусорщиков. Могут заставить делать что и похуже. Так что будь осторожен, прежде чем заключать какую-нибудь сделку.

Я кивнул, а про себя подумал, что этими словами Рэд намекает на то, что за всю ту информацию, что он мне рассказал или расскажет, придется заплатить. И какова цена вопроса? Очень интересно.

– Я тебя понял. И, пока не поздно, давай сразу решим, что ты хочешь за то, чтобы рассказать мне правду о местных порядках? Может быть, я не смогу или не захочу платить ту цену, которую ты захочешь получить.

– Да ладно тебе, Пересмешник! – Мой провожатый залился радостным смехом. – Мне, как и тебе, просто нужен нормальный спутник на первое время. Хотя я и знаю о «К12» довольно много, это не значит, что я лихой уголовник и имею здесь связи.

– И почему ты решил, что я нормальный? Вдруг я пырну тебя ножом или огрею дубинкой по голове.

– Я уверен, что ты этого не сделаешь.

– Да с чего ты так в этом уверен?

– Во-первых, – Рэд поднял указательный палец, – я слышал, как ты пытался привлечь внимание охраны к тому парню, что откинул копыта во время перелета. Вряд ли он был твоим другом, а желание помочь незнакомцу говорит о многом. Во-вторых, – он поднял средний палец, – ты сам сказал, что попал сюда за финансовые махинации. А это значит, что ты не убийца, хотя и не факт. Ну а в-третьих, – безымянный палец, – ты задаешь слишком много вопросов и явно ничего не знаешь об устройстве криминального мира. Выводы напрашиваются сами собой.

– Логично, – был вынужден признать я. – Значит, ты предлагаешь взаимовыгодный обмен? Ты мне информацию, а я прикрываю твою спину по мере своих скромных сил и возможностей?

– Именно! – хлопнул в ладоши Рэд. – Но сперва нам лучше убраться с улицы. Пойдем, в паре кварталов отсюда должно быть одно очень хорошее заведение, его контролируют лесные сестры. Банда небольшая, но на их территории безобразничать не рискнут даже отъявленные беспредельщики.

– Ну, пойдем, раз рекомендуешь, – безразлично ответил я. От событий сегодняшнего дня у меня голова шла кругом. И судя по всему, это только начало.

Глава четвертая

Конечно, тюрьма консервирует лучшие качества, с которыми человек вошел в тюрьму, но эта же тюрьма усугубляет все пороки, с которыми порочный человек вступает в тюрьму.

Валентин Пикуль

По дороге в трактир лесных сестер я понял, что мой провожатый не такой уж и всезнающий, каким пытался казаться в моих глазах. Несколько раз мы подолгу стояли на перекрестках, пару раз даже возвращались, следуя одному лишь Рэду ведомому маршруту. Я даже всерьез забеспокоился, когда Рэд надолго замер на одной из развилок, что-то чуть слышно бормоча себе под нос. И когда я уже было решился спросить его, не заблудились ли мы, он радостно вскрикнул и рысью бросился догонять долговязого мужчину в редком для здешних мест наряде: цветастой жилетке из лоскутов кожи и ткани и длинной многослойной юбке. Мужчина был босой и обрит наголо, а когда он обернулся на голос Рэда, я с удивлением обнаружил, что лицо незнакомца скрывала не привычная уже для меня маска, а грим, придававший мужчине лик белого черепа с черными провалами глаз, рта и носа. Обменявшись с незнакомцем парой фраз, Рэд почтительно поклонился и поцеловал мужчине кончик жилетки, после чего бегом вернулся ко мне.

– Почти пришли. Здесь направо, – махнул он рукой.

– Что это был за тип? – я невежливо указал пальцем в спину бритоголового.

– Жрец культа черепов. Одна из многочисленных религиозных сект, что зародились в колониях. Не суди о них по названию и стремному внешнему виду, адепты черепов весьма миролюбивы и всегда готовы помочь страждущему. Но вот обижать их не рекомендую, себе дороже. В рукопашном бою один жрец стоит десятка опытных бойцов.

Улица, а точнее проулок, по которому мы шли, мало чем отличался от сотен своих собратьев, что мы миновали по пути от посадочной площадки. Стоявшие вплотную друг к другу многоэтажные дома, мусор под ногами и зловоние, пробивающиеся даже сквозь ткань наших самодельных масок. Местные жители провожали нас настороженными оценивающими взглядами. Судя по всему, наш внешний вид с головой выдавал в нас новичков. Поэтому я несказанно обрадовался, когда Рэд открыл ничем не примечательную дверь и объявил:

– Пришли.

Внутри заведение лесных сестер напоминало забегаловку или притон, подобные которым я видел в документальных голофильмах в Сети и по Первому республиканскому каналу: пластиковые столы и стулья, исписанные примитивными граффити стены, и густой запах десятков немытых тел. Вдоль одной из стен тянулась барная стойка, за которой хозяйничали несколько женщин, лица скрывались за масками, выполненными из меховых лоскутов. Посетители тут собрались из уже привычных для моего взгляда мужчин в дубленках, но были и выделяющиеся из общей толпы экземпляры. За стойкой на высоких барных стульях сидели трое парней, по телосложению схожие с моим спутником, долговязые и с длинными конечностями. В качестве масок они использовали шлемы для игры в чиствикс, украшенные эмблемами с изображением взрывающейся ракеты.

Сперва мне показалось, что Рэд направился именно к этой троице. Но подойдя к стойке, он лишь бросил на них беглый взгляд, после чего заговорил с одной из барменш. Она покивала в ответ, указала ему в дальний от входа угол заведения и вернулась к своему занятию, а именно, протиранию столешницы грязноватым полотенцем. Рэд оглянулся, махнул мне рукой и пошел в указанном барменшей направлении. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Нашей целью оказался небольшой дисплей с панелью управления, вмонтированный прямо в стену. Рядом с клавиатурой располагалась дверца небольшого запертого шкафа.

– Смотри, – Рэд ткнул пальцем в дисплей, – это основа жизни для любого обитателя «К12». Тюрьма полностью автоматизирована и внутри периметра ты не встретишь ни охранников, ни персонала, только заключенных, как ты и я. И хотя здесь не действуют никакие законы и мы официально числимся «мусором», вожди Великой Республики о нас не забывают. Раз в месяц каждому заключенному полагается небольшой рацион: концентрированные продукты, фильтры для воды, витамины и какая-то ещё химия, которая не даст умереть с голоду.

Рэд приложил руку к дисплею, и по экрану пробежал луч, сканируя отпечатки пальцев. Рэд продолжил:

– Датчики реагируют на тепло. Это сделано для того, чтобы какой-нибудь предприимчивый гражданин не отрубил тебе руку и не присвоил себе твой паёк.

Я тут же сложил два и два, благо догадаться было не сложно.

– Так значит, авиаторы заставят тех бедняг из шаттла отдавать им свою

еду?

– Именно, – подтвердил мои догадки Рэд, открыв разблокировавшуюся дверцу шкафа и извлекая из неё коробку с продуктами. – А самих продуктовых рабов будут кормить объедками. Как я тебе и говорил, в «К12» лучше не залезать в долги. Твоя очередь.

Признаюсь честно, в этот момент у меня мелькнула мысль, что, стоит мне получить свой набор, как одна из лесных сестер, работающая в сговоре с Рэдом, двинет мне чем-нибудь тяжелым по голове. И что остатки своих дней я проведу, сидя в подвале под баром, питаюсь помоями и отдавая причитающиеся мне пайки хозяевам. Но, к счастью, ничего такого не произошло.

– Кстати. – Пока я возился с дверцей, Рэд продолжил вводить меня в курс дела о местных порядках. – Если ты заболеешь, то достаточно найти вот такой пункт выдачи и приложить руку. Компьютер обработает данные, поставит диагноз и выдаст лекарства. Правда, в случае тяжелых заболеваний или если возникнет необходимость хирургического вмешательства, он тебе не поможет. Тут нужно искать местных докторов.

Забрав свои коробки, мы вернулись к барной стойке, где Рэд вновь обратился к барменше:

– Мы готовы к обмену.

– Хорошо, проходите, – кивнула она, откидывая в сторону часть столешницы и пропуская нас в небольшое помещение позади стойки. Там располагался магазин, точнее, даже лавочка, в которой заправляла ещё одна из лесных сестер. Маска её больше всего напоминала мордочку лисы или песца – я, признаюсь честно, слабо разбираюсь в зоологии. Девушка представилась как Дашики.

– Чего желаете, мальчики? – спросила она деловым тоном, демонстрируя нам относительно небогатый ассортимент магазинчика. – У нас есть верхняя одежда, обувь и, конечно, нормальные маски, а не это рваньё, что сейчас на ваших милых головках. Есть даже нижнее белье, но сразу предупреждаю, цена на него бодрит не хуже укуса астероидной блохи.

– С бельем пока обождем, я думаю, – рассмеялся в ответ мой спутник и сразу же принялся торговаться. Мы решили следовать модным тенденциям и выбрали для себя все те же кожаные дубленки. Обувь, штаны, футболки и свитера тоже выбирали недолго. Да и наряды не поражали многообразием фасонов и расцветок. Вся одежда военного образца, выдержана в основном в трех цветах: коричневом, сером и темно-зеленом. Долше всего мы выбирали маски. Кстати, владелица магазинчика

тактично отвернулась.

Рэд откопал среди залежей понравившуюся и мне красную маску в виде головы дракона, выполненную в восточном стиле. Да, похоже, моего рыжего спутника просто тянет на все красное. Я же выбирал гораздо дольше, отмечая как однотипные и простенькие, так и вычурные и легко запоминающиеся.

– Ну, ты долго там ещё? – заворчал мой спутник как раз в тот момент, когда я наткнулся на то, что искал. Бафф, бесшовная бандана-труба с изображением черепа. Именно такую маску носил мой аватар в мире виртуальной реальности, на которую я потратил в детстве многие месяцы. Детство прошло, как и увлечение виртуальными играми. А вот воспоминания о любимом аватаре остались. Как и его прозвище – Пересмешник.

– Всё, я готов.

Рэд лишь хмыкнул, явно не одобряя мой выбор.

– Зря оставляешь половину лица открытой. Накинь хоть капюшон.

Я решил, что в его словах есть смысл, и последовал совету попутчика. После чего мы расплатились с Дашики, оставив ей практически две трети своих припасов. Остатки пайка переложили в многочисленные карманы дубленок.

Следующие траты не заставили себя долго ждать. Выйдя в зал, Рэд тут же заказал для нас по тарелке каши с грибами и кружке местного аналога пива. На этот раз расплачиваться пришлось не таблетками и тюбиками с концентрированными продуктами, а витаминами. В своем мысленном списке дел на будущее я записал новый пункт – озаботиться запасом еды и местных аналогов денежных единиц.

Пока мы искали свободный столик, я принялся к содержимому своей тарелки и спросил у напарника:

– Рэд, ты случайно не в курсе, из чего местные приготовили эту кашу и пиво?

– В курсе. Это латуя, неприхотливое местное растение. На первый взгляд сорняк сорняком, подобные ему почти в каждой колонии растут. Много света и влаги не требует, растет даже на тонком слое почвы. Но в условиях скудных возможностей местного аграрного хозяйства латуя просто спасение. Стебли и корни можно варить, жарить, парить. По вкусу они как соевое мясо. А из зерен латуи варят каши. Ну и пиво, само собой.

Я осторожно принялся и сделал небольшой глоток из своей кружки. Вкус у напитка был странный, но в принципе пить было не противно. К тому же чувствовался алкоголь, но вряд ли крепость напитка составляла

больше пяти-шести градусов.

– Как это называется?

– Фарси, – ответил Рэд, затем добавил, – гадость конечно, но по мозгам дает хорошо.

Заняв столик в дальнем углу, подальше от остальных посетителей, мы первым делом с жадностью набросились на еду. Поэтому следующие двадцать минут мы лишь работали палочками для еды и челюстями, поглощая содержимое тарелок. Когда же физический голод был утолен, настало время утолить голод информационный.

– Ну а теперь твоя очередь рассказывать, – я строго посмотрел в глаза Рэду, давая понять, что отнекиваться и увиливать у него больше не получится. Он издал протяжный вздох и наконец-то выдал интересующие меня сведения.

– Не знаю, в курсе ты или нет, но изначально «К12» создавали не как тюрьму, а как одну из колоний Великой Республики. На возведение города были потрачены немалые ресурсы, но в какой-то момент финансирование прекратилось. На долгие годы об этом месте забыли, законсервировав оборудование и оставив город-призрак практически без присмотра. Но вот однажды у Вождей Республики возникла проблема – куда девать самых отъявленных преступников? Содержать их в обычных тюрьмах накладно, ведь речь шла об осужденных на пожизненные сроки. А смертная казнь у нас давно запрещена. И тут кто-то вспомнил о заброшенном поселении на краю Республики. Вот и стали сюда потихоньку свозить всякий сброд.

– Подожди-подожди, – прервал я, – что же, здесь совсем нет рабочих и охранников?

– Почему же, есть. Но все они сидят на Стене, окружающей город. Забраться на неё не получится, высота почти в сотню метров. Сделать подкоп под ней тоже не вариант, «К12» стоит на скальных породах, потому как изначально тут предполагалось добывать в шахтах драгоценные камни и минералы.

Насчет этого у меня были кое-какие сомнения, но, естественно, делиться ими с Рэдом я пока не стал, а лишь кивнул, поощряя его продолжать рассказ.

– Итак, обслуживающий персонал сидит на Стене, получая все необходимое на точно таких же шаттлах, что доставили нас с тобой на эту проклятую землю. Персонал, или застенники, так их называют обитатели «К12», не вмешиваются в жизнь соседей. Они лишь следят за оборудованием. Ну и проводят Крысиные Бега.

– Кстати, ты обещал рассказать про эти забеги, – напомнил я.

– Не забеги, а Бега, – поправил меня Рэд. – Вот именно из-за этих бегов мы и прячем лица под масками.

Если верить рассказу Рэда, существовала одна возможность совершенно законно и официально покинуть «К12». Мало того, счастливчик вдобавок получал полную амнистию от Комитета Исполнения Наказаний и мог смело вернуться в ряды граждан Великой Республики.

– Раз в год, но всегда в разные даты, в «К12» проводятся Крысиные Бега. – Рэд словно рассказывал мне сказку или легенду, активно жестикулируя. Похоже, таким образом он невольно пытался компенсировать отсутствие мимики, явно тяготея к определенному позерству и театральности. – В этот день, в полночь, на всех уличных голопроекторах, на дисплеях пунктов выдачи пайков и прочих экранах демонстрируются лица трех счастливчиков. Кто эти трое – методом случайного выбора определяет компьютер застенников. И с этого момента у счастливчиков есть двадцать четыре часа, чтобы оказаться у городских ворот.

– Это те странные конструкции на Стене, что я видел с холма посадочной площадки? – автоматически уточнил я.

– Да, они. Ты слушай, не перебивай. Как только счастливчик выходит за ворота, ему даруется амнистия и билет на ближайший шаттл в любую колонию Великой Республики.

Я озадаченно посмотрел на собеседника.

– Ну а при чем здесь маски?

– А, все не так просто, как кажется на первый взгляд, – ответил Рэд. – Было бы странно, если бы тюремная охрана не привнесла в эту игру элемент жестокости. Дело в том, что пройти через ворота и получить приз могут не только эти трое счастливчиков. Точнее, оказаться за Стеной должна их голова. И совершенно не обязательно, чтобы она была на плечах своего хозяина.

– В смысле? – оторопел я.

– Да чего ты такой непонятливый? Достаточно отрубить голову одному из трех выбранных компьютером заключенных, пройти с ней через ворота, и тогда ты, а не он, полетишь домой.

– Выходит, что на эту троицу начнет охотиться все население «К12»?

– Именно. Поэтому все жители и прячут свои лица, стараясь скрывать свою личность от остальных на тот случай, если в один из дней компьютер выберет именно его.

Вот теперь кусочки мозаики в моей голове стали складываться в единую картину. Действительно, если постоянно ходить с открытым лицом,

то при попадании в список трех кандидатов на амнистию, по твою голову придут сотни, если не тысячи обитателей тюрьмы. Практически каждому из местных хочется отправиться домой с очищенным личным делом и восстановлением из статуса Мусор в статус Гражданин Великой Республики. А то, что для этого нужно совершить еще одно преступление, пусть даже убийство, вряд ли их остановит. Многие попали сюда именно за подобные преступления.

– Да, дела-а-а... – задумчиво протянул я.

Но если все, что говорит Рэд правда, если в «К12» действительно проводятся такие жестокие игры, а участников определяет компьютер, то это дает мне шанс. Тот самый, что послужит точкой опоры для переворота этого мира с ног на голову.

– Ладно, с Крысиными Бегами теперь более-менее ясно. Но меня мучает другой вопрос. Откуда ты знаешь все эти подробности? Ты же сам говорил, что не состоишь в бандах.

– Все это я узнал как раз благодаря этим самым Крысиным Бегам, – ответил Рэд, откидываясь на спинку пластикового стула, отчего тот противно скрипнул. – Мой дядя выиграл их много лет назад. Тогда ему было чуть больше, чем мне теперь, и его отправили в «К12» за убийство бригадира горняков на шахте, где работал и дядя, и мой отец. Я не знаю точно, что дядя не поделил с бригадиром, сам он говорил, что все получилось случайно, и он не хотел сталкивать своего босса в гезенк^[1]. В общем, дело ясное, что дело темное. А у покойного бригадира осталось немало разгневанных родственников. И однажды ночью они пришли к дому дяди свершить справедливость. Слово за слово, началась пальба. Когда прилетел шериф, мой дядя успел уложить четверых родственников своего бывшего бригадира. Ну и как ты сам понимаешь – замять такое дело, ещё и в небольшой колонии, уже не удалось. Комитет Исполнения Наказаний и присяжные сослали дядю сюда. Если не веришь, можешь убедиться, что я говорю правду.

Рэд кивнул в сторону дисплея на стене.

– Эта штука работает еще и как информационная база. Там должен быть список победителей Крысиных Бегов. Моего дядю здесь знали под кличкой Сучок, но там указывают реальные имена, так что надо искать Алексея Сучкова. Сходи, проверь.

Глава пятая

Каких бы утопических взглядов на человеческое счастье и добродетель ни придерживались основатели новых колоний, они неизменно сталкивались с необходимостью прежде всего отвести один участок девственной почвы под кладбище, а другой – под тюрьму.

Натаниэль Готорн

Я действительно встал и активировал дисплей. И не потому, что не верил словам спутника, а потому, что мне было интересно взглянуть, кому удалось одержать победу в этом нелегком соревновании. Заодно и оценить программное обеспечение местных компьютеров. И если у них есть доступ к базам данных, значит, они завязаны в единую сеть. А это было бы уже что-то.

Пробежавшись по клавишам, я зашел в меню базы данных и открыл статистику Крысиных Бегов. К моему удивлению, в списке значились не только мужчины, но и женщины.

...Михаил Рябов

Роман Васькин

Евгений Сафонов

Антон Кириленко

Кристина Прищепова

Роман Зыков

Александр Атряскин

Юлия Горшенина

Алексей Сучков...

– Есть такой, – я сел обратно за наш столик. – И что, ты надеешься повторить успех дяди?

– Хотелось бы, но шанс один на миллион. Даже если программа выберет меня, нужно очень постараться, чтобы донести голову на своих плечах, а не в руках какого-нибудь маньяка. Дядя рассказывал, что банды в эти дни объединяются и отлавливают несчастных счастливиц для своих главарей. Самое сложное, по его словам, умудриться прорваться к воротам, так как там устраивают настоящие блокады. По мнению местного контингента, лучше уж никто не получит свободу, чем она достанется какому-то выскочке и баловню судьбы.

– Сурово. И как же твоему дяде удалось прорваться сквозь эту толпу?

– А вот эту информацию, друг мой Пересмешник, я пока приберегу. Не

в обиду, но мало ли, мне самому пригодится.

– Понимаю, без обид, – ответил я. Такие сведения действительно дорого стоят. Другой момент, что информацию об этом я мог узнать и из иных источников. Так что спешить не будем. Сейчас мне следует решить более актуальные вопросы. Конечно, мне ещё хотелось узнать, за что сюда угодил сам Рэд, но насколько я уже знал своего спутника, информацию о себе он тщательно скрывал и от прямых ответов на вопросы всячески уходил. Если в ближайшее время наши с ним пути не разойдутся, то я попробую разговорить его и на этот счет. – Ладно, с играми на выживание все понятно, причина твоей осведомленности тоже прояснилась. Как и обещал, за информацию я честно отработаю, помогая тебе обустроиться в этом гостеприимном городке.

– Это хорошо! Предлагаю за это выпить! – Рэд поднялся и направился за очередной порцией пива.

– Слушай, узнай заодно, можно ли у них тут где-нибудь переночевать и желательно недорого? – крикнул я вслед. – А то спать охота, сил нет.

Рэд кивнул, полностью поддерживая меня в стремлении дать отдых утомленному телу. И пока он договаривался о выпивке и ночлеге, я вновь подошел к дисплею на стене и активировал меню местной базы данных.

Имя: *Алёна Монро*

Результаты: *совпадений не найдено*

Выпив ещё по одной кружке пива, мы с Рэдом, ведомые одной из лесных сестер, поднялись по шаткой лестнице и зашли в одну из многочисленных комнат на втором этаже. Комната запиралась на простенький электрический замок и убранством не поражала. Две койки с жесткими матрасами и подушками, бонсай на подоконнике забранного решеткой окна и допотопный вентилятор под потолком.

Когда дверь за лесной сестрой закрылась, Рэд выглянул в окно.

– Не пятизвездочный отель, но жить можно, – после чего закрыл автоматические жалюзи и снял маску. Я тут же последовал его примеру.

– Ну и каков наш дальнейший план? – спросил я, усаживаясь на свою кровать.

– Если верить рассказам дядюшки Сучка, то мы можем попробовать устроиться под крыло одной из адекватных банд. Выбор небольшой. Рудокопы и жестянщики. Те же лесные сестры входят в состав более крупной и сильной организации, которой руководит некий Леший. Опять же, черепа – неплохие ребята, верховодит у них Пастырь.

– Как я уже понял, здесь все сбиваются в стаи и в одиночку прожить невозможно?

– Почему же? Можно жить гордым и независимым одиноким волком, только продлится это недолго. Тебя или убьют, или сделают продовольственным рабом, или отправят участвовать в боях насмерть.

– И что ты предлагаешь?

Рэд улыбнулся, с явным наслаждением почесал нос и только потом ответил:

– Предлагаю сперва попробовать примкнуть к банде рудокопов. У моего дяди должна была остаться среди них парочка знакомых. Затем найдем для тебя ствол, раз уж кроме стрельбы ты ничего полезного пока не умеешь. Ну а там посмотрим по обстоятельствам. Нормально?

– Вроде да, возражений не имею, – кивнул я, и скинув ботинки, с наслаждением вытянулся на кровати. – Свет!

Повинуясь голосовой команде, лампы в комнате погасли. И несмотря на то что этажом ниже ещё всю гремела музыка и раздавались пьяные выкрики посетителей, я моментально уснул. Но прежде чем провалиться в объятия Морфея, я добавил в мысленный список дел узнать, за что же мой попутчик угодил в «К12». И смогу ли я использовать его в осуществлении своего замысла.

Ну, а пока спать-спать-спа...

Когда я проснулся, Рэда в комнате не было. Я заглянул в небольшую ванную комнату, размерами не превышавшую платяной шкаф. Ни ванной, ни даже душевой кабины там не оказалось. Лишь унитаз, над которым висел шланг с лейкой. Так что утреннее омовение приходилось сочетать с другими естественными потребностями.

Приведя себя в относительный порядок, я оделся, в последний момент вспомнив о том, что следует натянуть на лицо маску, после чего отправился на поиски напарника.

Рэда я нашел внизу, за барной стойкой, где он поглощал кашу и запивал чем-то похожим по цвету на крепкий чай или кофе. При этом ему приходилось проявлять недюжинную сноровку, пропихивая палочки с кашей в специальное отверстие в маске напротив рта. С напитком было проще, его он пил через соломинку. Параллельно он о чем-то разговаривал с одной из сестер.

– Доброе утро! – поприветствовал он меня и указал рукой на соседний высокий стул. – Завтракать будешь?

– А что у нас на завтрак? – ответил я вопросом на вопрос, присаживаясь рядом, и подозрительно покосился на тарелку с серой субстанцией. Ответила барменша:

– Латуевая каша и гахва.

– Гахва? – озадаченно переспросил я.

– Напиток из обжаренных семян латуи, – жизнерадостно ответил Рэд и с явным наслаждением втянул через трубочку очередную порцию. – Вполне символично, что мусор Республики пьет отходы!

– Да не слушай ты этого балабола, – фыркнула под маской барменша, выставляя на стойку передо мной кружку, палочки для еды и тарелку с кашей. – Изначально кофе готовили из кожуры кофейных ягод. И по вкусу эта штука ничем не уступает лучшим сортам.

– Конечно-конечно, кто же спорит, – рассмеялся Рэд, – особенно, если я правильно помню, ценился кофе, прошедший обработку в кишечнике обезьяны.

– Не обезьяны, а зверька из семейства виверровых, – авторитетно заявила барменша.

– Ой, да какая разница? Я бы все равно это пить не стал, – отмахнулся Рэд и вновь принялся за еду.

– А откуда вы все это знаете? – поинтересовался я у собеседницы.

– Ты новичок? – дождавшись от меня осторожного утвердительного кивка, лесная сестра продолжила: – Тогда на первый раз прощаю. Вообще-то здесь не принято допытываться у первого встречного о том, чем тот занимался на воле. Но у меня секретов нет. Прежде чем оказаться в этой дыре, я работала баристой на космической станции «Горизонт».

– Спасибо, – поблагодарил я, – и за информацию, и за завтрак.

– Не за что. Кушайте, мальчики.

Барменша удалилась в другой конец зала, и я наконец-то смог спокойно задрать на лоб маску и поесть. Рэд, успевший к тому моменту умять свою порцию, задумчиво потягивал гахву через трубочку и изучал рисунок на стене за барной стойкой. Проследив за его взглядом, я понял, что на стене изображена какая-то схема.

– Что это? Карта города?

– Угадал, – кивнул Рэд.

Я присмотрелся внимательнее – «К12» был изображен довольно условно – как хаотичное нагромождение домов, обнесенных высокой крепостной стеной, в которой я насчитал целых пять ворот. Но вот улиц и их названий на карте я не заметил, хотя неизвестный художник разделил городские кварталы на пять неровных частей.

Потратив на изучение карты ещё несколько минут, я все же решил обратиться за разъяснениями к барменше.

– А вы случайно не знаете, по какому принципу на этой схеме поделены городские районы?

Лесная сестра хмыкнула, но все же объяснила:

– На юге самые большие территории находятся под контролем банды Призрака. В этих землях вы легко найдете еду, развлечения, оружие и неприятности на свою голову. Справа от них находятся авиаторы, а с левой стороны люди Призрака соседствуют с вышибалами.

– Про авиаторов я уже слышал. А кто такие вышибалы?

– В «К12» эта банда заведует массовыми развлечениями. Если в районе у Призрака находятся игорные заведения, то вышибалы построили Арену, где проводят турниры по роллерболу, чиствиксу, моторболу, джаггеру, пирамиде, блернсболу и всему в таком духе. Этим бизнесом и заправляют вышибалы.

– Понятно. Поделили сферы влияния, так сказать.

– Ага, – кивнула барменша, – правильно мыслишь. На севере заправляет союз из нескольких банд – жестянщики, вольные стрелки, рудокопы и наши лесные сестры.

– А за главного у вас всех некий Леший! – вспомнил я вчерашний разговор с Рэдом.

– Если ты и сам все знаешь, зачем спрашиваешь и тратишь мое время понапрасну?

– Простите, не хотел вас обидеть. Собственно, только этот факт мне и был известен. Рассказывайте дальше, пожалуйста.

– Да рассказывать особо больше и нечего. Контроль над последним из оставшихся районов поделили две банды с религиозным уклоном, сантерийцы и черепа. Конечно, карта довольно условная. Пространство между этими пятью анклавами держат множество мелких шаек. Но их власть редко распространяется на территорию больше одной улицы или даже нескольких домов. Со временем и они вольются в крупные кланы или исчезнут, как это прежде происходило с другими маленькими группировками.

– Я вот ещё что хотел спросить, – вспомнил я. – Совершенно не понятно, почему банды не контролируют точки раздачи наборов для выживания? Это же бесценный ресурс. Почему не заставят живущих на их территории людей делиться, платить оброк. А так получается, что любой может отовариться и удрать с добытым.

– Почему же, такое практикуют все банды, – ответила лесная сестра. – Но при этом они следят за тем, чтобы тех, кто платит им налог, не обижали.

– Спасибо вам за краткий экскурс, – искренне поблагодарил я и обратился к Рэду: – Ну что, идем искать твоих рудокопов? Судя по всему, они как раз должны ошиваться в этом районе.

– В этом районе, правильно, – кивнул в ответ напарник, – но попасть к ним не так-то просто. Пока ты дрых наверху, я навел кое-какие справки. Оказывается, рудокопы относительно недавно перебрались в катакомбы, на нижние уровни «К12».

От удивления я даже присвистнул.

– Вот это поворот! И как же нам их найти? Лично мне не импонирует мысль провести ближайшие годы в подземных норах, бродя по колено в канализационных стоках и отбиваясь от гигантских крыс или кто там обычно водится в катакомбах.

– Полностью разделяю твой скепсис, – отозвался Рэд, спрыгивая с барного стула. – Но для того чтобы получить хорошее место на территории Лешего, нам в любом случае сперва придется найти приятелей моего дяди среди рудокопов. Так что делать нечего, отправляемся на их поиски. Тем более что эта прекрасная лесная сестра подсказала мне ближайший спуск в катакомбы.

Горестно вздохнув, я покинул гостеприимный бар и вышел вслед за напарником на улицу. Между делом я прихватил с собой одну из палочек для еды. Тонкая пластиковая спица могла пригодиться. Надеюсь, сестры на меня не обидятся.

Город-тюрьма уже не спал. Или ещё не спал, из-за низких серых облаков и отсутствия светила на небе невозможно было понять, день сейчас или ночь. Людей на улицах было немного. Тусклые неоновые вывески многочисленных магазинчиков и лавок натужно гудели и мигали, а их хозяева стояли в дверях и провожали нас оценивающими взглядами.

– Вообще, этот район считается самым безопасным в «К12». Леший старается сохранять нейтралитет в отношениях с другими бандами. К тому же этому способствует тот факт, что это почти центр города и здесь находится посадочная площадка для шаттлов. Поэтому банды как-то негласно решили, что им необходимо место для заключения сделок или решения спорных ситуаций, где они будут спокойны и уверены в том, что им не перережут глотки. Но, подозреваю, что стопроцентной гарантии того, что подобное не произойдет, никто не даст.

Следующие несколько часов мы провели, блуждая по закоулкам этой нейтральной территории. Я не тратил времени даром и присматривался к попадавшимся навстречу людям. Мужчин было явно больше, а детей за всё это время я видел всего пару раз. Ребятишки не бегали по улицам, а выглядывали из окон или распахнутых дверей местных лавочек. А вот масок они не носили. Интересно, почему?

– Рэд, – окликнул я напарника, – а почему дети с открытыми лицами?

– А чего им бояться? – его голос из-под маски звучал очень глухо, я только сейчас обратил на это внимание. – В Крысиных Бегах они не участвуют, в тюремной базе данных не числятся. Официально эти дети вообще не существуют.

– Подожди-подожди, – заинтересовался я этим вопросом, – а как же они тогда тут живут? Получается, что им не получить еду и лекарство? Тогда чем они питаются? И что власти намерены делать, когда количество таких вот неучтенных людей в «К12» превысит число официальных заключенных?

– А на этот случай хозяева «К12» придумали так называемую систему добровольного сотрудничества. Если ты родился и вырос в тюрьме, то через любой дисплей можешь устроиться на работу. Кто-то же должен собирать и вывозить к мусоро-сжигателям тонны мусора с городских улиц. Прочищать канализацию, строить дома или надстраивать новые этажи, чинить электрические коммуникации и прочее. Люди из персонала «К12» из-за Стены и носа не высунут. Вот они и пришли к компромиссу с аборигенами.

– Ясно, – задумчиво кивнул я. Похоже, местная система противовесов между застенниками и жителями тюрьмы за многие десятилетия, а может даже и века, приблизилась к хоть и извращенной, но все же вполне рабочей модели. Но, как и в любой системе, в ней должны быть слабые места. И как в любом обществе, всегда найдутся недовольные. И найти их – одна из моих первоочередных задач.

По пути нам попадались не только бойцы различных банд, но и вполне мирные на первый взгляд горожане. Конечно, меня до сих пор смущало наличие масок на лицах каждого встречного, но постепенно я привыкал. Смесь кожи, камуфляжа, перекроенных тюремных роб создавала некий общий городской стиль в одежде. Вот целое семейство в простеньких хлопковых штанах и рубашках, чьи головы укрыты плетеными широкополыми шляпами, разгружает ручную тележку, на которой вповалку лежит несколько холщовых мешков. Закидывая мешки на спину, мужчины исчезали в дверном проеме и сноровисто взбегали по лестнице.

Глядя на их суету, я кое о чем вспомнил.

– Рэд, а зачем авиаторы утащили из шаттла труп того парня, что откинул копыта во время полета? – поинтересовался я у напарника.

– Скорее всего, внутри него была контрабанда.

– Контрабанда? – удивился я.

– Ну да, – спокойно ответил Рэд. – Перед отправкой сюда некоторые заключенные глотают небольшие рентгенопрозрачные контейнеры.

Провозят в основном наркотики.

– Подожди, а охранники не следят за этим делом?

– Что ты! – рассмеялся он в ответ. – Следят. И получают свою долю.

– Понятно, – кивнул я, – просто я все понять не мог, для чего им понадобился мертвец. Не съесть же, за восемь месяцев тело давно разложиться успело.

– Нет, что ты, – отмахнулся Рэд, – каннибализм в «К12» давно уже никто не практикует.

– А что, было и такое? – вот от этих слов мне стало по-настоящему жутко.

– Ходят слухи, но не думаю, что это правда. Хотя... – задумчиво протянул Рэд. – Дядюшка Сучок рассказывал, что он, в свою очередь, слышал от местных сторожилов о том, что много лет назад в «К12» были перебои с доставкой продуктов от застенников, и среди банд начались войны за еду. И что кое-кто под шумок полакомился человеческим мясом.

– Гадость какая.

– Гадость, – согласился напарник.

В его предположении была логика, но от этого мне ещё больше становилось не по себе. Каждый раз, когда я только начинал видеть хоть какие-то зачатки цивилизации и гуманизма в этом городе, они оборачивались ко мне обратной, аморальной стороной.

Конечно, я и не думал делиться своими мыслями с Рэдом. Несмотря на то что без него мне пришлось бы туго, я оказался совершенно не подготовлен к местным реалиям жизни.

Глава шестая

Тюрьма – плохое место. Я был там неделю, пока нас не отпустили на Рождество, и это было ужасно. Ты заперт, ты не можешь выйти. Плохая еда и нечем заняться. Ты смотришь в окно на людей и машины, и все выглядят такими свободными. Маленькие вещи, вроде прогуляться по улице или вдоволь выспаться, становятся недоступными. Человек должен быть серьезным в своих намерениях, чтобы пережить всё это на протяжении пяти лет, я – именно такой человек.

Мохаммед Али

Чем ближе мы подбирались к границам владений Лешего, тем грязнее и мрачнее становились улицы. Здесь же я впервые увидел людей с оружием. Конечно, в основном нам навстречу попадались люди с притороченными к поясам самодельными ножнами с ножами и даже короткими мечами или длинными мачете. Другим популярным оружием являлись всевозможные дубинки. Для изготовления последних местные умельцы пускали в ход любые подходящие материалы. Я увидел и пруты арматуры, и деревяшки, зачастую усиленные торчащими из них во все стороны гвоздями, и пластиковые дубинки, и отломанные ножки столов и стульев.

Да, похоже, в этом районе народ действительно опасался за свою жизнь или, наоборот, искал, кого бы с этой самой жизнью разлучить.

Больше всего меня поразила троица в серых одеждах, неожиданно вырвавшаяся из ничем не примечательной подворотни и буквально столкнувшаяся с нами нос к носу.

Некогда их блузы и брюки были белыми, но сейчас их покрывал серый налет пыли. Маски у этой троицы были изготовлены из плотной ткани, с двумя черными параллельными полосами, опускающимися от середины лба примерно до того места, где под тканью прятался рот. И мне не требовалось пояснений от Рэда, чтобы сразу понять: нам повстречались бойцы одной из местных банд. Но вот что привлекло мое внимание, так это их необычное оружие.

Рукоятка как у пистолета, массивные курок и спуск, длинное ложе, невероятно толстый магазин и четыре стальные перекладки с закрепленными на их кончиках стальными лесками. Поверх брючных ремней у всех троих бойцов висели широкие кожаные ремни, выполнявшие роль *патронташа*. Только вместо патронов из многочисленных кармашков

тускло поблескивали стальные колышки.

Не произнеся ни слова, Рэд почтительно склонил голову и сделал шаг в сторону, освобождая дорогу. Я последовал его примеру, встав рядом с ним, но при этом мысленно собрался и приготовился к драке. Не знаю почему, но от этой троицы исходила угроза, заставившая меня непроизвольно сжать кулаки.

Бандиты невозмутимо прошли мимо нас, и только после этого Рэд выдохнул с явным облегчением. Похоже, люди в белом испугали не только меня.

– Видел эти штуки у них в руках?

– Ага, оценил.

– Это стрелометы, изобретение местных умельцев. Порохового, а уж тем более лазерного оружия здесь не найти. Это одно из немногочисленных ограничений. Потому что с помощью автомата или бластера любой желающий подстрелит ребят на Стене. А вот простейшие луки, арбалеты, рогатки или пращи делать не возбраняется. Но с этими допотопными устройствами тут мало кого встретишь. Стреломет же вещь дорогая, но полезная. По сути, это гибрид пистолета или ружья с арбалетом. Продырявят тебя из такой штуки, мало не покажется.

Это я уже понял, стальные колышки говорили сами за себя.

– Как думаешь, получится и нам раздобыть такую игрушку? – спросил я Рэда, провожая завистливым взглядом уходящую троицу.

– Надеюсь, – протянул он в ответ, – только для этого придется пару лет отдавать наши с тобой пайки. Или оказать кому-то очень большую услугу.

Перспектива провести несколько лет, питаясь объедками, меня не прельщала. Так что будем надеяться, нам удастся заполучить стреломет вторым способом. Благо в теории я мог предложить в обмен то, что заинтересует почти любого в этом городе.

Погруженный в свои мысли, я не заметил, как мы оказались в каком-то ну уж очень мрачном и вонючем закоулке. Покрутив головой, обнаружил, что источником зловония служит вход в канализационную шахту.

– Только не говори, что нам туда, – умоляющим тоном воззвал я к напарнику, но тот лишь злорадно рассмеялся в ответ.

– Не думал я, что ты, Пересмешник, уж настолько избалованный городской житель. Поверь, у нас на ферме амбре посильнее бывает. Особенно в хлеву во время сезона дождей.

На эту реплику я ничего не ответил, но мысленно отметил, что мой новый приятель вырос в сельской местности. Если прибавить сюда его рассказы о дальней колонии на границе Республике, дяде шахтере и

специфичное строение скелета, то остается не так уж и много вариантов, какое название носит его родная планета или спутник.

Натянув свой бафф практически до самых глаз, я постарался глубоко не вдыхать, боясь что меня элементарно стошнит от этой вони. А мне не хотелось предстать перед возможными будущими покровителями в столь непрезентабельном виде.

Дышать под землей оказалось гораздо легче, чем на поверхности. Удушливое зловонное облако выдувало из тоннеля вентиляторами, висевшими вдоль коридора с высокими сводчатыми потолками. Признаться, я даже немного ошалел от столь эпичных размеров подземных коммуникаций. Судя по крутившему головой в разные стороны Рэду, он был озадачен не меньше меня.

– Вот это размах! – воскликнул я. – Это местные так постарались?

– Не думаю, – покачал головой напарник, – скорее всего, это наследство с тех времен, когда тут возводили колонию для поселенцев. Похоже, что шахтеры и рудокопы, сосланные в «К12», заботятся об этих туннелях гораздо лучше, чем горожане наверху о своих домах.

– Тогда мне становится понятно, зачем вентиляция здесь устроена таким образом, чтобы гнать вонючие испарения наружу. Отпугивают чужаков.

– Скорее всего, ты прав, – ответил Рэд, и заметив кого-то в туннеле, шепнул, понизив голос: – А вот и хозяйева подземелий пожаловали.

К нам навстречу спешила небольшая делегация из трех человек. Правда сперва я испугался, приняв их не за людей, а за огромных крыс. Причиной для этого стали их маски, выполненные в виде голов тех самых грызунов, и выглядели они весьма натурально.

Собственно, название встретившей нас банды угадать было не сложно – крысы. Главным в этой троице был некий Асмус, жилистый и коренастый мужичок неопределенного возраста. Пол его спутников, а точнее спутниц, я определил без труда. Выразительные округлые формы груди и бедер приковывали взгляд любого мужчины.

– Доброго времени суток! – Как объяснял мне Рэд, в «К12» была принята именно такая форма приветствия. Ибо определить, ночь сейчас или день, из-за постоянных облаков на небе действительно было не так-то просто. Что уж говорить про жизнь в катакомбах.

Впрочем, местные умельцы додумались до изготовления песочных, водяных и даже простых механических часов. А узнать точное время благодаря новостным выпускам, которые крутили по установленным на улицах голопроекторам, проблем уже не составляло. Кстати, надо будет

изучить и этот вопрос более детально. Точное время – вещь полезная.

Мои размышления прервал Рэд, быстро сложивший пальцы в замысловатый знак – скрестил указательные и безымянные домиком и оттопырил мизинцы и большие в разные стороны.

К моему удивлению, крысюки, как я стал называть про себя этих подземных обитателей катакомб, взволнованно зашушукались, после чего Асмус раскинул руки и обнял моего напарника.

– Приятно встретить земляка реднека! – воскликнул старший крысюк, хлопая Рэда по спине с такой силой, что тот аж поперхнулся.

– Взаимно, – как можно приветливей отозвался мой напарник, после чего повернулся и указал на меня. – Это мой друг, он со мной.

Это заявление у крысюков вызвало уже не столь бурные восторги, как таинственные масонские знаки пальцами. Но всё же они не стали спорить и после небольшой заминки Асмус похлопал по спине и меня. Перешел к деловой части разговора.

– Чем же мы можем помочь земляку и его спутнику?

– Мы были бы вам премного благодарны, если бы вы проводили нас на территорию рудокопов, – ответил Рэд. В чем самая большая проблема во всеобщем ношении масок, так это в том, что ты не видишь реакцию на слова на лице собеседника. Остается только догадываться: улыбается он, сохраняет спокойствие или болезненно морщится. Я не профессиональный паралингвист, но мне все же хотелось бы полноценной коммуникации с окружающими.

– Конечно, – ответил Асмус, – мы с радостью проводим вас к нашим общим друзьям.

После чего девушки-крысочки подхватили нас с Рэдом под локти и потянули вслед за собой. По дороге Рэд отвечал на бесконечные расспросы Асмуса о новостях с воли. Больше всего крысюка интересовали новости политики, экономическая ситуация в приграничных колониях и сводки с полей сражений с бандами и космическими пиратами. Я прислушивался к разговору вполуха, отмечая, что мой напарник довольно слабо осведомлен в данных вопросах. Ну, это нормально. Странно было ожидать иного от простого паренька из захолустья.

– Как тебя зовут? – обратился я к своей спутнице, стараясь при этом особо не засматриваться на её соблазнительные формы. Признаюсь честно, смотреть на её маску я тоже не хотел. С детства не люблю грызунов, особенно их хвосты. Хорошо, что члены банды крыс не привязывают себе нечто такое на копчик, бррр.

– Соня, – ответила спутница игривым тоном.

– Совсем как в сказке у Кэрролла?

– У кого? – удивленно переспросила девушка, и я понял, что мои познания в старинной литературе вряд ли будут пользоваться бешеным успехом среди местной публики. Поэтому я поспешил увести разговор на общие и приземленные темы.

– Да не важно. Скажи лучше, Соня, как давно у вас проходили последние Крысиные Бега? – спросил и только потом понял, что в данном случае вопрос мог показаться немного двусмысленным. Но обошлось.

– Точно сказать не могу. Может быть семь или восемь месяцев назад. У нас под землей время течет по-особенному.

– Понимаю, – кивнул я. – А ты видела кого-нибудь из тех, кого выбрал компьютер?

– Нет. – Она замотала головой с такой силой, что я даже на секунду испугался, что эта громоздкая конструкция сползет на бок или вовсе слетит на пол. – В этот день Асмус запретил нам с девочками даже нос совать на поверхность. Когда проходят Крысиные Бега, все словно с ума сходят. Большинство запирается по домам и старается просто отсидеться в безопасности. Остальные же отправляются на охоту.

– А что, разве так опасно просто оказаться на улице?

– Конечно! – воскликнула Соня. – Если попадешься на глаза охотникам, они заставят тебя снять маску.

– Ну а если я откажусь показывать им свое лицо? – спросил я, несмотря на то что ответ был мне заранее известен.

– Тогда тебя убьют и все равно снимут маску. Люди в этот день натурально звереют. Многие ради победы готовы перерезать глотку даже своим близким. – И тут я заметил, что Соню натурально трясет мелкой дрожью. Похоже, воспоминания о Бегах для девушки не самые приятные. Я осторожно погладил её по плечу и сказал:

– Не бойся, мы с Рэдом не дадим тебя в обиду. Обещаю.

Я по-прежнему не мог увидеть выражения ее лица, но почему-то мне подумалось, что под серой меховой маской его озарила мягкая доверчивая улыбка. Мне очень хотелось в это верить.

– Дурачок, – сказала она в ответ, но я почувствовал, что девушка больше не дрожит, а в голосе её вновь зазвучали игривые нотки.

Тем временем коридор постепенно уходил все глубже и глубже в недра земли. Дышать становилось все труднее, крутившиеся над головой вентиляторы сменились вентиляционными шахтами, откуда шел теплый воздух с поверхности. В какой-то момент я уже начал беспокоиться, но напрасно.

– Сюда, – позвал нас Асмус, распахнув незаметную стальную дверцу, за которой мы увидели ещё один коридор, но гораздо меньших размеров. Его освещали редкие лампы дневного света, чье гудение в царившей под землей тишине было похоже на рокот разъяренного пчелиного улья.

Я вспомнил свои опасения нарваться на гигантских крыс и хотел уже было задать вопрос на сей счет нашим проводникам, но вовремя опомнился и не стал открывать рот понапрасну. Мало ли, обидятся. Мы легко найдем дорогу обратно на поверхность, по пути сюда не плутали, а шли по ровному как стрела коридору, но всё же рисковать не стоит.

– Тихо!

Асмус вскинул правую руку, приказав всем остановиться. Мы в недоумении смотрели на внезапно занервничавшего провожатого, пока наконец не услышали какой-то посторонний шум. Его сложно было разобрать за гудением ламп, но через несколько секунд звук заметно усилился, и я понял, что его источник движется по направлению к нашей компании.

– Что это? – шепотом спросил я у Сони.

– Полоз, – на этот раз в голосе девушки преобладали нотки паники и ужаса. – Змеиный царь...

Следующие несколько минут прошли в томительном ожидании. Теперь уже все мы слышали протяжный мерный скрежет, больше всего похожий на то, что кто-то тащил по полу огромную металлическую бочку. Асмус напряженно прислушивался и вдруг совершенно неожиданно скомандовал:

– Бегом! За мной!

После чего бросился обратно, в сторону большого коридора. Следом за Асмусом резво понесся Рэд, затем я, а замыкали процессию девушки. Краем глаза я успел заметить, что в руках у крысочек блестели длинные широкие ножи. Где они их прятали? Скорее всего, за голенищами высоких сапог, больше нигде.

– Да шевелитесь вы, если не хотите стать червячным пометом! – бранился Асмус, успевший к этому моменту выскочить в большой коридор и призывно машущий нам рукой. Когда последняя девушка, не Соня, вторая, чьего имени я пока не знал, покинула узкий коридор, крысук с грохотом захлопнул дверь и оглянулся.

– Все целы? Тогда чего зенки вылупили, уносите отсюда свои тощие задницы!

– А как же ты? – воскликнула Соня. – Мы не бросим тебя одного...

– Я кому сказал – проваливайте! – взревел в ответ Асмус. Мы с Рэдом

переглянулись. С одной стороны, бросать проводника наедине с таинственной тварью не хотелось. Но и закончить свой жизненный путь вот так нелепо в желудке какого-то там Полоза тоже не вариант.

– Асмус, не глупи, – обратился я к подпиравшему спиной дверь крысюку, – судя по звуку, эта тварь огромная, она тебя съест и не подавится. Последуй своему же совету, уноси ноги вместе с нами, пока не поздно.

Не знаю, какие мысли в этот момент метались в голове у провожатого, но в итоге он грязно и витиевато выругался, отпрыгнул от двери, и схватив девушек за руки, скомандовал:

– Ищите нору!

Мы с Рэдом не поняли, что он имел в виду, но для крысочек все было ясно. Спрятав ножи обратно за голенище (я был прав!), они опустили на четвереньки и бросились обследовать стены коридора. Соня направилась вдоль правой стены, её напарница – вдоль левой.

– Асмус, – вновь обратился я к крысюку, – что делать нам?

– Не мешаться под ногами, – злобно проворчал тот в ответ, – и постараться не попасть на ужин к этой чертовой твари.

А тварь, тем временем, была уже совсем близко. Металлический скрежет противно резал слух, а по полу шла заметная вибрация. Да что же это за зверь такой?

И тут случилось то единственное, что могло сделать сложившуюся ситуацию ещё хуже. Погас свет. Я, Рэд и крысюки дружно вскрикнули от испуга.

– Что случилось? – голос напарника звучал откуда-то слева.

– Похоже, Полоз повредил электрические коммуникации. Или прогрыз кабель, или ещё что-нибудь в этом духе, – ответил Асмус из-за моей спины.

Мне же не оставалось ничего иного, кроме как замереть на месте, сесть на корточки и расставить руки в стороны, чтобы кто-нибудь из моих спутников не налетел на меня в этой темноте.

– Есть! – послышался откуда-то радостный голос Сони. – Я нашла нору!

– Отлично, стой там! – ответил ей Асмус, после чего обратился к нам: – Пулар, беги к ней. Эй, парни, где вы там? Подайте голос!

Мы отозвались. Привычный к передвижениям в абсолютной темноте крысюк быстро отыскал нас, выстроил в цепочку, заставив положить друг другу руки на плечи.

– Следуйте за мной и не отпускайте руки. Если кто-то из вас отстанет, возвращаться за ним не стану.

Глава седьмая

Один из многих уроков, которые преподает нам тюрьма, заключается в той простой истине, что порядок вещей таков, каков он есть, и всё, чему суждено свершиться, свершается.

Оскар Уайльд

Спорить и задавать вопросы мы не стали. Признаюсь честно, меня била крупная дрожь и хотелось только одного – убраться из этого проклятого коридора как можно дальше. Издаваемый Полозом скрежет буквально загремел за хлипкой дверью бокового коридора, отчего мои поджилки затряслись ещё сильнее, а в ногах появилась противная слабость. Только бы дойти до норы, только бы выбраться отсюда...

Нора соответствовала своему названию на все сто процентов. Круглое отверстие с неровными краями, диаметром около полуметра. Воздух в ней был затхлый, но все же дышать им было можно. Первыми в узкий лаз скользнули Соня и Пулар, за ними мы с Рэдом, а замыкал процессию Асмус. Я не знаю, как долго мы позли по этой земляной кишке, но и половины этого времени мне бы хватило на то, чтобы заработать клаустрофобию с никтофобией в качестве бонуса. Поэтому я изо всех сил шевелил локтями и коленями, продвигаясь вперед, периодически утыкаясь кулаками и головой в ползущего передо мной Рэда. А где-то там, позади нас, раздался звук вышибаемой и падающей на пол двери, а затем мы услышали громогласный рёв и скрежет змеиноного царя.

– Быстрее, если вам ещё жить не надоело! – подгонял нас Асмус.

Наконец-то забрезжил слабый круг света. Мы по очереди вываливались из норы – выход из неё располагался в полуметре от пола. Коридор, в котором мы оказались, был практически копией того, где сейчас бушевал Полоз. Только здесь горел свет и работали мощные вытяжки, что лично меня несказанно обрадовало.

Асмус наполовину выбрался из норы и оглядел нашу потрепанную компанию. Все мы успели изрядно перепачкаться в грязи и сырой земле, маски на крысюках помялись, отчего вид у них стал весьма жалкий.

– Ну что, детишки, испугались? – голос Асмуса срывался на хрип, но звучал бодро. – Ладно, можете расслабиться, здесь он нас не достанет...

Крысук не успел договорить. Нечто, похожее на покрытый крупной черной чешуей хлыст, обвилось вокруг шеи Асмуса, отчего он захрипел. Вслед за первым хлыстом из темноты лаза выскользнул второй, обвивший

на этот раз крысиную маску. Мгновение, и искусственная голова смялась. Под маской я успел разглядеть немолодое, ничем не примечательное лицо мужчины лет к пятидесяти, с длинными космами седых волос.

– Нет! – хором крикнули мы и бросились на помощь Асмусу. Но было слишком поздно, даже несмотря на то, что крысюк успел ухватиться руками за края норы и из последних сил пытался сопротивляться. Раздался громкий хруст, на этот раз черный хлыст сломал не маску, а шею Асмуса. Хватка мужчины сразу обмякла, и его тело вмиг исчезло в темноте.

– Назад! – заорал я и оттолкнул в сторону оказавшуюся в этот момент ближе остальных к норе Соню. И сделал это весьма вовремя. Там, где секунду назад стояла девушка, в воздухе мелькнул ещё один черный хлыст. Не найдя добычи, он тут же втянулся обратно. – Уходим!

Повторять дважды не пришлось. Девушки и Рэд отбежали от норы на максимальное расстояние, после чего мы все дружно бросились прочь от этого опасного места.

Оставшуюся часть пути по катакомбам мы прошли спокойно и практически не разговаривая друг с другом. Девушки замкнулись в себе, лишь изредка командуя, в какую сторону нам следует повернуть. Теперь крысючки вели нас какими-то обходными путями, чтобы избежать повторного столкновения с Полозом. Пока что мне удавалось удерживать в памяти пройденный нами маршрут, так как подземелья больше не вызывали у меня праздного настроения. Это не экскурсия в музей. Тут катакомбы города-тюрьмы, где можно запросто угодить в желудок неведомой твари.

Похоже, только сейчас я начал понимать, каким наивным был прежде. Считал себя самым умным, думал, что запросто смогу обвести вокруг пальца чванливых чиновников, туповатых полицейских и недалеких уголовников. Что легко осуществлю свой план и проведу остаток жизни на каком-нибудь тропическом пляже под вымышленным именем... Как же, размечтался.

Убитый охранником темнокожий парень в капсуле криогенного сна. Сожранный Полозом хороший мужик Асмус. Продуктовое рабство. Крысиные Бега. Жестокие застенники и кровожадные банды охотников. И это только начало, дальше точно будет не легче.

Ничего, я справлюсь. Должен справиться. Пусть мне всего восемнадцать лет, зато у меня есть острый ум. А при наличии ума, осторожности и капельки везения можно горы свернуть.

С Пулар и Соней мы расстались на границе с территорией банды рудокопов. На прощание я ещё раз поблагодарил их за помощь, но они

лишь кивнули и быстро скрылись в полумраке подземных коридоров. Жаль, что наше знакомство началось со столь трагичных событий, крысюки мне понравились. Когда я сказал об этом Рэду, он согласился.

– Ты пойми, Пересмешник, в «К12» живут не только отбросы общества. Многие родились в этой тюрьме, и они точно не заслужили такой жизни.

В этом я был с ним полностью согласен.

– Слушай, меня мучает такой вопрос. Если Асмус погиб, компьютер все равно может выбрать его для следующих Крысиных Бегов?

– Конечно, – ответил напарник, – в теории все три выбранных счастливица могут оказаться на тот момент покойниками. Однако, как я понял, застенники от этого стараются страховаться.

– Интересно, каким способом?

– Точно не знаю, но среди горожан, по словам дяди Сучка, ходит немало слухов на эту тему. Во-первых, как я уже тебе рассказывал, в Крысиных Бегах не участвуют те, кто родился в «К12». Во-вторых, если человек в течение долгого времени не получает причитающийся ему паёк, логично предположить, что компьютерная система обеспечения заносит его в список погибших.

– Сомнительно, – скептически хмыкнул я. – А вдруг я просто болею и не могу забирать свою еду. Или вообще перешел на самообеспечение и питаюсь только местными продуктами.

– Вот и я так думаю. Я же сказал – это всего лишь слухи. Но на всякий случай я не стану пропускать ежемесячную выдачу полагающихся мне законом ништяков.

– Всё-таки ты всерьез надеешься поучаствовать в Бегах?

– Да, – внезапно Рэд остановился и повернулся ко мне.

– Ты чего? – забеспокоился я. После недолгого молчания он наконец ответил.

– Да, я буду участвовать в Крысиных Бегах. – Он вновь замолчал, а затем добавил: – Даже если компьютер выберет не меня.

Рудокопы встретили нас хоть и настороженно, но весьма гостеприимно. Для этого Рэду вновь пришлось сложить пальцы в сложную фигуру и продемонстрировать её двум здоровым мужикам, охранявшим вход на территорию банды.

После чего нас провели в небольшое помещение, загроможденное какими-то коробками и ящиками. В центре, составив из ящиков некое подобие кресла или трона, восседал человек среднего роста и средней комплекции, которую, правда, чуть портит нависавший над ремнем живот.

Лицо пряталось за маской из коричневой плотной кожи. Несколько грубых стежков схематично изображали на маске улыбку. Глаза же скрывались за массивными латунными гогглами.

– Доброго времени суток, птенчики! – поприветствовал он нас. – Меня кличут Пронырой, и мои люди сказали, что ты, малец, знаешь секретные знаки шахтерского революционного движения. Это так?

Рэд кивнул и заговорил, быстро, глотая окончания слов. По всему было видно, что мой рыжеволосый приятель взволнован больше обычного.

– Приветствую вас, Проныра. И передаю вам привет от моего дядюшки. Вы знали его под прозвищем Сучок. И если он ничего не напутал, а со старого пьяницы может стать, вы с ним хорошо ладили в бытность его жизни в «К12».

– Как же, как же, помню такого, – весело отозвался Проныра, поднимаясь со своего трона. Он протянул руки с широкими ладонями и поочередно обнял нас. – Судя по всему, его племянник продолжает семейную традицию, а?

– Так точно, сэр. – Я отметил, что Рэд произнес слово «сэр» на провинциальный манер, и звучало это как «сиэра». Ещё один кирпичик в стене идентификации его места рождения. – И мой дядя пообещал, что вы приглядите за мной.

– Даже так? – воскликнул Проныра, и вдруг тон его голоса стал злым. – А твой дядюшка не забыл тебе рассказать о том, как он подвел нашу банду и что за ним числится небольшой должок?

– Нет, он ни о чем таком не упоминал, – промямлил в ответ Рэд.

– Прежде чем дать деру из этой помойки, Сучок утащил из нашего арсенала несколько стрелометов и рюкзак боеприпасов к ним. А это, мой птенчик, целое состояние по местным меркам. Так что прежде чем я окажу хоть какую-нибудь помощь, тебе придется отработать должок за своего нерадивого родственника. Охрана! – в помещение тут же ворвались двое здоровяков-рудокопов с дубинками наперевес. Проныра указал пальцем на испуганного Рэда. – Отведите этого птенчика в камеру и подготовьте его к завтрашнему выступлению на Арене.

Охранники мигом скрутили Рэда, заломив ему руки за спину, и поволокли его на выход. Я попытался было броситься к нему, но на пути возник Проныра. В руках у него я увидел небольшой стреломет, направленный в центр моей груди.

– Тише-тише, птенчик! Не стоит так горячиться, поверь мне.

В словах Проныры был резон. Что я могу сделать против троих вооруженных бандитов? Даже если я смогу отбить у них Рэда, нам не

прорваться сквозь узкие запутанные коридоры, кишащие не только рудокопами, но и неизвестными тварями вроде Полоза. Проныра меж тем продолжил:

– К тебе, мой птенчик, у меня нет никаких претензий. Пока, по крайней мере. Если хочешь, я могу оказать тебе все наше подземное радушие и гостеприимство. В нашей банде всегда нужны молодые и сильные птенчики.

– Спасибо, сэр, – ответил я, стараясь выглядеть как можно более миролюбивым и хладнокровным. – Признаюсь честно, я немного ошарашен произошедшим с моим приятелем. Да и приятелями нас сложно назвать. Просто летели на одном шаттле, а потом он пообещал мне помочь устроиться в бывшей банде своего дяди.

Я старался говорить если не всю правду, то хотя бы большую её часть. Тем более что я действительно угодил в эту историю случайно и к семейным неприятностям Рэда не имел никакого отношения.

Проныра кивнул и наконец-то убрал оружие от моей груди.

– Как тебя зовут, птенчик?

– Ма... – Я вовремя спохватился. – Пересмешник.

– Ой, как мило! Да ты настоящий птенчик, все как я люблю.

После этих слов мне стало немного дурно. Так, нужно точно валить отсюда как можно скорее. Только ещё любвеобильных мужиков мне для полного счастья не хватало. Нет, я понимаю, шахтеры в приграничных колониях месяцами проводят в забоях, женщин среди шахтеров мало, работа не для слабаков. А тут восемнадцатилетний пацан, сам пришел... Беда.

Я в очередной раз мысленно обругал Рэда последними словами за то, что он, не зная всей ситуации в целом, затащил нас в эти катакомбы. Наверху я чувствовал себя куда спокойней. Но делать нечего, мы уже угодили в ловушку, и надо думать о том, как выбираться из всего этого.

– Скажите, а что это за Арена, на которой предстоит выступить Рэду?

– Ах, это, – махнул рукой Проныра, усаживаясь обратно на трон из ящичков. – Завтра состоится очередной этап чемпионата по чиствиксу. Победа в нем принесет нашей банде хороший барыш. И так как проводимый вышибалами чиствикс немного отличается правилами от того, что проводят на стадионах Великой Республики, городские банды формируют команды не из своих бойцов, а из наемников. Ну или из таких вот должников, как твой приятель Рэд.

– Чем же отличаются местные правила от стандартных?

Чиствикс является одной из самых популярных игр во всех уголках

Великой Республики. Свои турниры и чемпионаты проводят не только в столице Республики, но и практически в каждой приграничной колонии.

По сути, чиствикс напоминает гибрид из нескольких спортивных игр прошлого: регби, шахмат и футбола. А тюремный чиствикс отличался от обычного в основном тем, что вместо мяча в нем использовалась бомба с часовым механизмом. И спортсмены не знали, когда именно сработает таймер.

Признаться честно, от подобного обновления в правилах я ошалел. Да что же за люди населяют эту тюрьму? Им что, не хотелось построить хотя бы подобие мирного общества? Тут нет охраны, каждый может питаться полагающимися ему ежемесячными пайками или выращивать еду самостоятельно. Я собственными глазами видел в окнах квартир и на балконах горшки с рассадой. А Рэд упоминал о том, что на крышах некоторых домов местные уже вовсю занимаются огородничеством, садоводством и даже неким подобием земледелия. Семена собирались и культивировались в течение многих десятилетий, недостаток солнца компенсировался мощными лампами, землю удобряли всеми возможными способами. Живи нормальной жизнью, хоть и ограниченную свободой перемещения внутри высокой Стены. Но нет, криминальное прошлое дурным головам покоя не дает. Обязательно нужно сбиваться в банды, делить и без того небольшие территории на мелкие княжества, обращать людей в рабов и резать друг другу глотки на потеху себе и застенникам.

Быть может, Комитет Исполнения Наказаний прав, называя сосланных в «К12» людей «мусором»? Ох, даже не знаю...

В любом случае, моего напарника нужно было спасти.

– Проныра, – обратился я к бандиту, – возможно, я смогу предложить вам другой, более надежный способ одержать победу в завтрашней игре. Если вы согласитесь на мое предложение, то отпустите Рэда.

– Ну-ка, ну-ка, птенчик, говори. Я весь внимание.

Но сначала я задал Проныре интересовавшие меня вопросы. Постепенно, деталь за деталью, факт за фактом, я буквально по крупицам выстраивал общую картину сложного жизненного уклада города-тюрьмы. Несколько десятилетий сюда ссылали преступников со всей Республики. В основном это были настоящие отбросы общества: убийцы, насильники, бандиты и прочие мерзкие типы. Именно они создали и укрепили костяк местного общества, привычно поделив для себя окружающее пространство на зоны влияния и создав анклав, где под эгидой самых жестоких головорезов собирались менее жестокие. Но постепенно из этого первородного хаоса стали выделяться более организованные, а

следовательно, более живучие банды. Теперь на улицах города не резали первого встречного, существовали даже своеобразные оазисы мирной жизни и нейтральные территории, наподобие угодий Лешего и подземных лабиринтов Проныры.

Чтобы выпустить пар и позволить закоренелым убийцам утолить жажду крови, главари банд договорились меж собой о проведении специальных игр, прославившихся невиданной жестокостью. Дополнительно соревнования использовались как средство выяснения отношений между враждующими группировками. И это явно пошло на пользу обитателям «К12». Банды больше не устраивали кровавых разборок на улицах города, а решали вопросы на пропитанном кровью песке Арены.

Если верить слухам, застенников такой расклад вполне устраивал. Поговаривали, что через своих помощников внутри города, они установили на стадионе вышибал скрытые голографические камеры и транслировали игры не только в своих апартаментах на Стене, но и далеко за пределами «К12». А там, где спорт, тем более смертельный и нелегальный, тут же начинают крутиться большие деньги и букмекеры. Думаю, что за права на трансляцию игр города-тюрьмы застенники получают солидную прибавку к зарплате, во многом эту самую зарплату превышающую.

Вот этими самыми слухами о голотрансляциях я заинтересовался особенно. Не думаю, что сигнал со скрытых камер был защищен хоть как-то серьезно. Вряд ли устанавливавшим и монтировавшим это оборудование, если, конечно, оно действительно существовало, приходило в голову, что кто-то попытается взломать их сигнал. В представлении охраны тюрьмы их подопечные были не чем иным, как сборищем тупых бандитов. Если так, то они совершили большую ошибку. Потому что я не относился ни к одной из перечисленных категорий. Я был компьютерным взломщиком, и у меня появились большие планы насчет их любви к наблюдению за страданиями других людей.

Глава восьмая

Я был честным человеком. Мне достаточно было сесть в тюрьму, чтоб я стал преступником.

Стивен Кинг, «Рита Хейуорт и спасение из Шоушенка»

Информацию о тюремном спорте мне поведал сам Проныра. Правда, для того чтобы его разговорить, мне пришлось приложить немало усилий и навесить ему на уши тонну лапши.

– Ну а теперь, Птенчик, объясни, наконец, как именно ты обещаешь принести победу моей команде? – в очередной раз задавал он мне один и тот же вопрос.

С того момента, как его подручные уволокли Рэда в неизвестном направлении, прошло уже около часа. В помещение, в котором Проныра принимал посетителей, внесли широкий деревянный стол с резными ножками, явно созданный местными умельцами. На столе появились подносы с ароматными блюдами, в основном это были приготовленная разнообразными способами латуя. Но было здесь нечто, заставившее мой желудок болезненно сжаться. В центре поставили большую глиняную тарелку с тушкой зажаренного на вертеле животного. Как оказалось, блуждая по катакомбам, я не зря беспокоился о перспективе быть атакованным гигантскими крысами, такие тут действительно водились.

Но я не стал подавать виду, накидал в тарелку большую порцию вареной латуи и принялся беззастенчиво врать собеседнику:

– Если ваши слухи правдивы и по периметру Арены действительно установлены скрытые камеры, то я смогу отыскать их и использовать запчасти для сборки дистанционного детонатора. Собрать его труда не составит, сложность лишь в том, чтобы настроить его на ту частоту, которую используют вышибалы при программировании мяча для игры в чиствикс.

– Ну-ну-ну, птенчик, что же дальше? Не грузи меня техническими подробностями, я в них мало разбираюсь. Что нам даст создание такого дистанционного детонатора?

– С его помощью вы сами сможете решать, в какой именно момент взорвется мяч. Или наоборот, не дадите ему взорваться в руках ваших спортсменов, заблокировав сигнал вышибал.

– Секунду! – воскликнул Проныра. – Ты хочешь сказать, что эти чертовы ублюдки сами бабахают мячик, когда им вздумается?

– Сэр, а вы сами-то как думаете? – притворно удивился я в ответ. – Если бы вы заправляли такими играми, разве вы бы оставили все на волю случая и упустили бы возможность контролировать ход событий?

– Конечно, нет! – Проныра хлопнул ладонью по столу, отчего посуда вздрогнула и мелко задрожала. – Ай да голова, ай да умный птенчик! Даю тебе слово, если у тебя все получится, то я не поскуплюсь и отблагодарю тебя по заслугам. Так и быть, я даже дарю свободу твоему приятелю, племяннику этого гада Сучка, и отпущу его сразу после игры!

– Почему после, а не до игры? – запротестовал я в ответ. – Мы же вроде договорились, что он не участвует.

– Мой милый птенчик, – я не видел лица Проныры, но был уверен, что под маской он жеманно улыбается, – заботится о друге. Это весьма благородно. Но, видишь ли, кто мне даст гарантию, что, стоит мне отпустить твоего приятеля, как вы тут же не испаритесь? Никто мне этого гарантировать не может. Так что сперва выполни свою часть сделки, а затем я выполню свою. По рукам?

Я недолго помялся для виду, после чего кивнул и пожал протянутую ладонь бандита.

– Договорись.

– Ну, вот и отлично! А теперь кушай, птенчик, набирайся сил. В скором времени они могут тебе пригодиться. Потому что, если у тебя не получится сделать для меня этот чудо-прибор, ты присоединишься к своему другу на поле.

А вот подобная перспектива, признаюсь честно, меня уже совсем не радовала.

Покои вожака бандитов я покинул не один. Проныра отдал распоряжения, и ко мне приставили невысокого коренастого рудокопа, судя по голосу, весьма преклонного возраста. Помешать сбежать он бы мне не смог, а вот позвать на помощь кого-нибудь из мускулистых членов банды, которые попадались в коридорах практически на каждом углу, это запросто.

Да и не собирался я бежать. По крайней мере, пока и в одиночку. Хоть Рэд и втянул меня в эту неприятную историю, я его не брошу. Тем более что вырисовывается перспектива обернуть сложившуюся ситуацию в свою пользу. А вот в дары, что мне посулил Проныра, я не верил. Не тот он человек, чтобы выполнять обещания, данные первому встречному молокососу. Он хотел меня использовать, и боюсь, во всех смыслах этого слова. Так что надо аккуратно обвести рудокопов вокруг пальца, при этом постараться не сильно испортить с ними отношения. А как это сделать, я пока не знаю. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Я в очередной раз мысленно обругал себя за то, что так слабо подготовился. Планы приходилось менять практически на ходу, подстраиваясь под реалии чуждого и диковинного общества города-тюрьмы.

Итак, что мы имеем? Убивать меня пока не хотят. Я нахожусь в хорошо защищенном и укрепленном подземелье, охраняемом несколькими десятками бойцов. Рудокопы, как я понял, не самые отмороженные бандиты, с ними можно иметь дело, если договориться на взаимовыгодных условиях. Они же в основном ребята простые, шахтеры и работяги. Так что будем использовать их ресурсы по полной.

– Простите, а как вас зовут? – как можно вежливей обратился я к следовавшему за мной, словно вторая тень, старику.

– Дрорин, – слегка гундося, ответил старик.

– Скажите, уважаемый Дрорин, а где здесь ближайший аппарат для выдачи ежемесячных рационов?

– Ась? – Старик явно опешил от моих слов, поэтому мне пришлось наклониться к нему и пояснить.

– Тут есть дисплей, к которому, приложив ладонь, вы получаете причитающийся вам ежемесячный набор с продуктами и лекарствами?

– А, автоматон, что ли? Не, в катакомбах их практически не осталось, это надо на поверхность выбираться.

– Понятно. Тогда у нас проблема.

– Какая такая проблема? – Похоже, старик уже был не рад, что ему приходится сопровождать такого неумного гостя.

– Для того чтобы выполнить поручение вашего босса, мне просто необходимо подключиться к этому автоматону.

Дрорин надолго погрузился в размышления. Я представлял, как за его простенькой жестяной маской брови на лбу нахмурились, а лоб сморщился в глубоких морщинах. Наконец он ответил:

– Надо переговорить со старшим. Жди здесь.

И ушел, смешно переваливаясь на ходу и постоянно оглядываясь, чтобы убедиться, что я не дал деру. А куда я побегу? Точнее, побегу, конечно, но не сейчас. Ждать пришлось долго. Меня уже стала одолевать сонливость, когда из коридора наконец-то вышел Дрорин в сопровождении девушки.

– Это моя внучка Зита. Она проводит тебя к автоматону и приведет обратно, – сказал он, указывая на девушку, после чего добавил: – Проныра велел передать, что времени у тебя три часа. Если вернешься позже или сбежишь, то завтра твой друг будет ловить мяч девятью пальцами.

Угрозы, куда же без них. Наоборот, я бы удивился, если Проньра не попросил бы передать мне нечто в этом роде. И я прекрасно понимал, что спорить и пререкаться бесполезно. Поэтому не стал тратить времени понапрасну, кивнул в знак благодарности старику и обратился к Зите:

– Доброго времени суток, Зита. Меня зовут Пересмешник, и я буду вам премного благодарен, если вы проведете меня самым коротким путем к ближайшему автомату.

– К чему? – голос у девушки был мелодичный, совсем юный. – Если я правильно поняла, то вам нужен аппарат для выдачи ежемесячных раций?

Мне показалось или из-под маски Дрорина раздался ехидный смешок?

По пути к автомату мы с Зитой разговорились. Как оказалось, она родилась и выросла в «К12», но в отличие от своего деда успела получить неплохое образование. Несколько лет назад в город угодил профессор одного из республиканских университетов, который в компании ещё двух энтузиастов-добровольцев открыл своеобразную школу для аборигенов и их детей. В нескольких классах детишек учили письму и счету, а ребят постарше – основам математики, физики, химии и даже истории. Остальные дисциплины, особенно гуманитарные, успехом не пользовались, так как практической ценности в этом городе не имели. Но, несмотря на протесты и ворчание родителей, опальный профессор всё-таки преподавал основы философии и юридического права группе наиболее одаренных детей.

– Он любил повторять, что у каждого из нас есть шанс на нормальную жизнь. И что это большая несправедливость, когда ни в чем неповинные люди вынуждены сосуществовать с закоренелыми преступниками.

– А можно пообщаться с этим профессором? – заинтересовался я, но Зита отрицательно покачала головой.

– Нет. В прошлом году он бесследно исчез. Во время Крысиных Бегов. Мне кажется, что он просто оказался не в то время и не в том месте и его убили. К сожалению, так часто бывает.

Как я уже успел понять, помимо развлечения для застенников, Крысиные Бега несли в себе ещё одну дополнительную функцию. И я бы не удивился, узнав, что эту функцию обитатели Стены именуют не иначе как дератизацией. Опьяненные шансом на освобождение, горожане в этот страшный день беззастенчиво режут глотки и используют общую суматоху для сведения старых счетов. Таким образом, обслуживающий персонал контролирует численность населения «К12». Уж не поэтому ли дата проведения Бегов «плавающая»? Стоит застенникам обнаружить, что

количество жильцов внутри охраняемого ими периметра превышает некое число, как они объявляют троицу кандидатов на получение амнистии и горожане сами решают возникающую проблему.

За разговорами я не заметил, как мы выбрались на поверхность и направились в сторону ближайшего автомата. Но тут нам навстречу попала целая процессия, при взгляде на которую у меня волосы встали дыбом. Десяток членов банды крыс толкал перед собой ручные тележки, на которых громоздились тела умерших людей.

Крысюки поочередно подкатывали тележки со своим чудовищным грузом к автомату, останавливались, приподнимали руки мертвецов и прикладывали их к дисплею. Среди трупов я увидел мужчин, женщин, а также детей и стариков. И большинство из них ушли из жизни явно не по естественным причинам.

– Что... что это? – Я с силой вцепился в плечо спутницы. – Зита, что они делают?

– Ой, больно! – вскрикнула девушка и зашипела, сбросив мою руку.

– Извини, я не хотел. Так что они делают?

– Крысы в свое время договорились с другими бандами, что они возьмут на себя роль похоронных команд.

– Но зачем им это? – удивился я. – Прости, что спрашиваю, но я здесь всего второй день и ещё практически ничего не знаю о местных обычаях.

– Ну, должен же кто-то убирать мертвые тела. Это во-первых. – Зита обернулась ко мне. – Во-вторых, крысы в своем роде каста неприкасаемых. Они являются городскими изгоями, однако могут свободно передвигаться по всем территориям, вне зависимости от того, какой банде они принадлежат. В их ряды идут те, кому нет места в других бандах, в основном те, кто родился в «К12» и кому не полагаются подачки от застенников. Не всем родившимся на этой земле повезло так, как мне. Никому из жителей «К12» и в голову не могло прийти ограбить или убить представителей этой профессии. Да-да, крысы – это скорее профессия, сочетающая в себе мусорщиков и могильщиков. Крысы ходят по улицам, собирая мусор и мертвецов. И получают за это от застенников плату в виде продуктов и медикаментов. Самим лень, вот и предпочитают делать грязную работу чужими руками.

Глядя на вереницу с тележками, я с ужасом слушал рассказ Зиты о появлении этой банды-касты. В первые годы жизни города-тюрьмы, когда заключенные еще только начинали привыкать к новым условиям существования, «К12» превратилась в настоящий филиал ада на Земле. Ежедневно десятки людей умирали от старости и болезней, гибли от

обвалов наспех возведенных домов или от голода. Свою лепту в урожай смерти вносили и банальные убийства. Старожилы неохотно вспоминали те времена, когда людская жестокость достигала таких пределов, что пол и даже стены на некоторых узких улочках буквально покрывались кровью и внутренностями погибших. Но период анархии длился недолго. А вместе с порядком в город пришла проблема – что делать с телами погибших? Складывать мертвецов прямо на улицах, в подворотнях, а то и прямо в жилых помещениях нецелесообразно, живым места не хватает. К тому же, разлагающиеся тела привлекали множество мелких и опасных тварей, кои, отведав тухлятины, были не прочь разнообразить меню и свежим мясом. Тогда-то и появились крысы со своими тележками. За небольшую плату они забирали тела покойников, и никто уже не представлял себе жизнь без этих санитаров. Но, несмотря ни на что, представители других банд сторонились их общества и старались без нужды даже не смотреть в их направлении.

Тут я вспомнил про систему добровольного сотрудничества, о которой как-то упоминал Рэд.

– И куда крысы девают весь этот мусор и трупы?

– В катакомбах есть огромные доменные печи, оставшиеся ещё с тех времен, когда город строили для шахтеров. Застенники с помощью своих технологий постоянно поддерживают в этих печах огонь, а крысы используют их для сжигания мусора и как крематорий.

– Ну, теперь более-менее понятно. Но зачем они прикладывают руки мертвецов к дисплеям?

– Официально для того, чтобы зафиксировать факт смерти, чтобы система вычеркнула имена этих людей из общей базы.

– А неофициально?

– В надежде на то, что труп ещё не остыл и покойный еще не получал в этом месяце паек. Такое иногда случается.

И в подтверждение её слов дисплей мигнул, и крысюк взвизгнул, распахивая дверцу автомата. Быстро извлек содержимое ящика и спрятал находку в недрах своей тележки. Остальные крысы сразу оживились и принялись радостно галдеть. Но к их большому разочарованию на этом удача их покинула, и компьютер больше не выдал им ни одного пайка.

– Может, поищем другой автомат? – предложил я.

– Нет смысла, – покачала головой Зита. – Больше времени потратим, пока будем к нему идти. А у тебя, как я понимаю, каждая минута на счету.

– Да, это так.

Я уже начинал нервничать, когда крысы наконец закончили своё дело и

спешно покатали тележки мимо нас, исчезая по одному в зловонной темноте катакомб.

– Пошли! – скомандовал я Зите и бегом бросился к автомату. Мы и так выбились из графика, пока ждали крысюков, что в перспективе могло сократить количество пальцев моего напарника на один.

Сперва я огляделся, больше по привычке, так как реальной необходимости в этом не было. На этих улицах не встретишь полицейских. Но осторожность в нашем деле лишней не бывает.

Ещё вчера я изучил устройство автомата, так как сразу понял, что с его помощью смогу попробовать добраться до нужных баз данных. Но в данный момент меня интересовали не сами базы, а кое-что другое.

Из внутреннего кармана дубленки я извлек припрятанную в барелесных сестер палочку для еды. Несколько секунд потратил на то, чтобы заточить пластиковый кончик о бетонную стену до нужной толщины. Вот так, при помощи нехитрых манипуляций, у меня получилась самодельная отвертка. Как я и предполагал, кожух и панель дисплея крепились на стандартные шурупы, открутить которые не составило особого труда.

Наблюдавшая за моими действиями Зита одобрительно присвистнула.

– А я смотрю, ты медвежатник со стажем.

– Да нет, таким фокусам любой малолетний вандал в нашей школе обучен. Подобным образом мы взламывали автоматы по продаже снеков и газировки.

– Снеки? Газировка? А что это? – удивленно спросила девушка. Ах, да, забыл, что она родилась в этом городе и даже понятия не имеет о некоторых вещах, которые нам, землянам, кажутся элементарными.

– Это еда и напитки. У нас есть автоматы вроде этих. Только ты можешь выбирать, что именно хочешь получить. Вставляешь пластиковую карту, с неё списывается нужное число кредитов, и автомат выдает заказ.

– А что такое кредиты?

Да, лучше не отвечать, а не то потрачу все время на объяснения.

– Если хочешь, расскажу на обратном пути. А сейчас, если ты не против, мне нужно сосредоточиться.

Зита ничего не ответила, но, кажется, немного обиделась. Ну и фиг с ней, пусть дуется, не до неё сейчас.

Я извлек черную пластину дисплея из паза в стене, обнажив разноцветные провода и внутренности автомата. Зита сразу же забыла о своих обидах и наклонилась, чтобы рассмотреть все это поближе. Я по-прежнему старался не обращать на неё внимания, хотя работать со зрителями я ещё не привык.

Так, этот шлейф сюда, эту плату отключаем, защитный чип долой, эту клемму сюда. Вроде готово. Дисплей на секунду погас, после чего покраснел и замигал информационным сообщением:

«Попытка взлома! Несанкционированное проникновение в систему!»

– Твою мать! – выругался я, в панике пытаюсь вырубить питание и отправить автоматон на перезагрузку. – Вот я дебил, забыл отсоединить сетевой адаптер.

– Что-то не так? – насмешливо поинтересовалась Зита. – Жадный автомат не захотел выдать твою газировку?

– Ха-ха, очень смешно! – проворчал я в ответ. Что делать? Попытаться ещё раз с этим аппаратом или пойти искать следующий? С одной стороны, начинка у всех одинаковая, и если не получилось с одним, где гарантия, что получится взломать другой? Нет такой гарантии. К тому же, застенники в любом случае обнаружат отчет о попытке взлома. А этого мне не надо, тогда все мои планы пойдут псу под хвост. Значит, нужно сделать так, чтобы они сочли это не попыткой взлома, а обыкновенным сбоем в системе.

Эта мысль показалась мне удачной.

Теперь я действовал максимально аккуратно и осторожно. Первым делом отключил проклятый сетевой адаптер, с помощью которого автоматон пожаловался начальству, что злой дядя ковыряется в его электронном организме своими грязными руками. Проверил ещё раз все платы и шлейфы и только после этого активировал подачу энергии.

Черный экран мигнул и вспыхнул на этот раз синим экраном с панелью доступа в администраторский интерфейс.

– Так-то! Железяка – Пересмешник, счет один: один.

Следующие десять минут ушли на подбор паролей и кодов доступа к системным базам данных «К12». Эх, скопировать бы их на мой планшет и изучить в спокойной обстановке. Но о подобной роскоши можно было даже и не мечтать. Так что я быстро прокручивал колонки и таблицы, пытаюсь найти необходимую мне сейчас информацию.

Вот оно. То, что мне и нужно!

– Ты закончил?

– Подожди ещё минутку, – отмахнулся я от Зиты. Мне было необходимо замести следы проникновения в систему. А какой самый верный способ это сделать? Правильно, загрузить центральный сервер миллионами ложных системных отчетов об ошибках. Вряд ли кому-то захочется тратить время и перебирать эти залежи электронного мусора. Все работает? Ну и ладно! Плюнут и забудут. Ну, я очень надеюсь, что

забудут. – Всё, можем идти!

Вставив панель обратно в паз, я быстро закрутил болты, но не до конца. Мало ли, вдруг ещё пригодится. После чего бросился вслед за Зитой в сторону спуска в подземелья, очень надеясь на то, что крысюки уже успели уйти как можно дальше и унесли с собой свой страшный груз из десятков мертвых тел.

* * *

Стоило полковнику Грачу поудобней устроиться в кресле и включить любимый сериал на головизоре, как лежащий перед ним на журнальном столике коммуникатор озарился ярким светом и заиграл похоронный марш.

– Астероидную вшу тебе под хвост! – простонал Грач и выключил головизор. Похоронный марш в качестве персонального звонка на его коммуникаторе был установлен лишь на один номер. Поднеся аппарат поближе, полковник нажал прием, и на экране возникла голографическая проекция коменданта. – Добрый вечер, Валерий Павлович.

– Да не очень-то он и добрый, Михаил. – И несмотря на то что голос коменданта Штейна звучал тихо и спокойно, от такого начала разговора у полковника неприятно засосало под ложечкой.

– Что-то случилось, Валерий Павлович? – осторожно поинтересовался Грач.

– А вот ты мне и скажи, Миша, случилось у нас что-то или все прекрасно. И в зависимости от твоего ответа мы подумаем, соответствуешь ли ты занимаемой должности.

Полковника пробрал озноб. Да что там случилось-то, в самом деле? Бунт? Заключенные на Стену забрались? Или просто у коменданта настроение устроить заместителю нагоняй в качестве профилактики? А что, запросто. Заметных происшествий, а уж тем более серьезных проблем в «К12» уже много лет не было. Вот и захотелось Штейну взбодрить подчиненных.

Но на всякий случай следовало подстраховаться. Грач аккуратно, так, чтобы не заметил начальник, активировал левой рукой рабочий планшет и вывел на экран сводку по гарнизону. Быстро пробежал глазами по строчкам, но единственное, что привлекло его внимание, уж никак не тянуло на серьезный повод для недовольства вышестоящего руководства.

– Несколько часов назад был зафиксирован программный сбой в нескольких раздаточных телепортах, но ничего серьезного, оборудование

работает в штатном режиме.

– Я тебя не о неполадках в электронике спрашиваю, для этого у нас Сурков, начальник отдела информационной безопасности, имеется, вместе с отделом из двадцати специалистов. Ты у нас отвечаешь за агентурную сеть внутри города. Что, неужели все тихо и спокойно?

– Так нечего пока докладывать, Валерий Павлович, – бодро отрапортовал Грач, мысленно облегченно выдыхая. Слава богу, пронесло. – Агенты работают, осведомители приставлены абсолютно ко всем главарям городских банд. В местах постоянных массовых скоплений контингента установлены скрытые камеры. Или... – тут полковник запнулся и осторожно спросил, – вас интересуют финансовые отчеты? Так с этой стороны у нас тоже полный порядок...

– Хватит, – поспешно перебил Штейн. – Ладно, работайте дальше.

И отключился.

– Уф!.. – Теперь полковник позволил себе облегченно выдохнуть по-настоящему. Нет, чего это Штейн на него взелся? Может, коменданту самому устроили выволочку, а он решил отыграться на заместителе? А что, это мысль.

Грач вновь взял в руки планшет, остановил взгляд на строке с рапортом о нарушении работы в одном из так называемых на языке аборигенов автоматоне и набрал на коммуникаторе номер Суркова.

– Добрый вечер, Михаил Алексеевич. – Перед Грачом появилась проекция начальника отдела информационной безопасности.

– Да не такой уж он и добрый...

Часть вторая

Чиствикс на выживание

Если я предложу игру, которая состоит в том, чтобы посадить десять человек в самолет, терпящий крушение и оснащенный только девятью парашютами, я знаю, что кандидаты найдутся...

Джон де Мол, создатель шоу «Большой брат»

Глава первая

Любого человека, ничего ему не объясняя, можно посадить в тюрьму лет на десять, и где-то в глубине души он будет знать, за что.

Фридрих Дюрренматт

– Это точно здесь? – наверное, в десятый раз переспросил я Зиту. Кажется, я уже успел привыкнуть к полумраку городских катакомб, и перспектива забраться на крышу двадцатиэтажного здания и ползать там в поисках нужного оборудования вселяла в меня нервозность. Нет, не подумайте ничего такого, я совершенно не боялся высоты, наоборот, любил совершать затяжные прыжки с парашютным ранцем из стратосферы. Но вот прогулки по городским крышам в «К12», по словам Зиты, были сопряжены с совершенно иными опасностями. Здесь я рисковал не просто поскользнуться на мокром покрытии и свергнуться вниз головой с высоты в несколько десятков метров. Я мог нарваться на сторожей, охранявших многочисленные плантации наркотических растений, которые часто разбивали прямо на крышах жилых домов. Или просто нарушить покой живущих тут людей, которые могли оказаться представителями не самых дружелюбных банд. Одним словом, рулетка.

– Если те координаты, что ты нашел в базе данных автоматона верны, то точно где-то здесь.

Так как вычислить координаты без гаджетов, подключенных к спутникам или к Глобальной Сети, лично для меня не представлялось возможным, я обратился за помощью к Проныре и его людям. Как оказалось, у рудокопов нашлась карта города с нанесенной поверх схемы городских кварталов специальной шкалой, имеющей вертикальную и горизонтальную оси и проградуированной в соответствии с масштабом карты. Так что нужную точку мы вычислили быстро. А вот соотнести точку на карте с реальностью оказалось задачей на миллион.

В итоге, по всем приметам нужное мне здание обнаружилось в самом центре густонаселенного района, находившегося под контролем банды Барона Субботы. Поэтому Проныра вновь выделил мне Зиту, в качестве провожатой и мы без проблем добрались до места с помощью раскинувшейся под землей сети технических коридоров и

канализационных туннелей. Но скажу как на духу, всю дорогу я постоянно прислушивался и вздрагивал от любого шороха. Всюду мне слышался противный металлический скрежет, а в тенях мерещились черные чешуйчатые жгуты.

Я уже отмечал, застройка в городе происходила хаотично. Основной костяк городских кварталов состоял из домов, построенных ещё в колониальный период. А позднее все пространство между этими домами застраивали как бог на душу положит. Более того, на старых зданиях со временем достраивались новые этажи, и там, где когда-то стояли девятиэтажные дома, ныне находились двенадцати, а то и пятнадцатипятиэтажные. Как это все ещё не рухнуло на головы горожан, лично я ума не приложу.

– Пересмешник, стой! – услышал я вдруг за спиной окрик рудокопки и послушно замер, как статуя. Обернувшись, я увидел, как девушка внимательно рассматривает неизвестные мне символы над дверью, ведущей на крышу.

– Это плохо? – поинтересовался я, в очередной раз продемонстрировав свое полное незнание местных реалий. Зита кивнула.

– Плохо, но не смертельно. Эти символы означают, что на крыше располагается одна из плантаций сантерийцев. И если у нас есть хоть немного здравого смысла, то мы должны немедленно проваливать отсюда.

– Значит, на крыше есть охрана?

– Не факт, – задумчиво ответила девушка. – Обычно представителю любой банды достаточно такого предупреждения, чтобы бежать по лестнице вниз, роняя на ходу ботинки и молясь всем своим богам, чтобы те сохранили ему жизнь.

Я на секунду задумался и сказал:

– Тогда поступим следующим образом. Дальше я пойду один, а ты спускайся и жди меня на улице. Если меня поймают, то я просто изображу наивного дурачка, оказавшегося здесь случайно и понятия не имеющего о каких-то предупреждающих знаках.

– И ты всерьез полагаешь, что они тебе поверят?

– Все может быть. Но если поймают нас двоих, то в тебе сразу опознают рудокопа и тогда точно сбросят с крыши. Логично?

– Логично, – нехотя согласилась Зита, а потом пожала плечами. – Но это твое дело. Хочешь рисковать собственной жизнью, пожалуйста. Жду тебя внизу.

– Хорошо, я скоро к тебе спущусь.

– Ага. Только не спустишься со скоростью свободного падения, –

интересно, мне показалось или, несмотря на все её предыдущие слова, на самом деле она за меня переживает?

Ладно, о чем это я? Нужно как можно скорее отыскать то, за чем я, рискуя собственной шкурой, пришел в это опасное место. Осторожно выглянув наружу, я огляделся. На небе неизменные густые серые тучи, а на широкой плоской крыше – ни души. Вроде бы.

Стараясь не шуметь, я аккуратно ступил на покрытую толстым слоем земли крышу и присмотрелся. Не знаю, что именно здесь выращивали сектанты, но это точно не латуя. Невысокие побеги по внешнему виду больше всего напоминали кусты крапивы. Только в отличие от больно жалящего кустарника, растения имели не зеленые, а ярко-синие листья.

– Не бандиты, а кружок юных ботаников-любителей, – прокомментировал я увиденное, после чего приступил к поискам. Первым логичным местом, где могла быть спрятана нужная мне установка, являлась будка, из которой я вышел. Но обойдя её по кругу, я был вынужден разочарованно выдохнуть. После чего подпрыгнул, ухватился руками за крышу будки и подтянулся. Пусто, если не считать кучи мусора.

Спрыгнув на землю, я осторожно пошел вдоль грядок с синей крапивой, внимательно глядя по сторонам. О, так вот же она! Местные фермеры додумались использовать объект моих поисков в качестве пресса на бочке с компостом. Перепрыгивая через грядки, я резво добежал до бочки и с победным криком схватил предмет.

Старенький, но мощный, и что самое важное, до сих пор исправно функционирующий ретранслятор радиосигналов. Небольшой экран, десяток тумблеров и кнопок, а ещё выдвижная клавиатура. С помощью таких приборов различные технические службы могли поддерживать связь и обмениваться информацией, в то время как современная Глобальная Сеть была недоступна. Такое случается, особенно в приграничных планетах-колониях, где орбитальные спутники работают в экстремальных и агрессивных условиях. В общем, аналоговая связь, какую уважают военные.

Если поработать над ретранслятором, то с его помощью я смогу без особого труда перехватить управление спортивным снарядом в местном кровавом аналоге чиствикса. Плюс, он также окажется полезен в поиске скрытых камер, так как способен уловить передаваемый ими сигнал. Ну а потом...

Что будет потом, я додумать не успел, так как с ужасом заметил летящий в мою сторону бумеранг. В последний момент я успел уклониться, рухнув спиной прямо на грядки.

– Ты покойник! Слышишь! Иди сюда!

Интересно, хоть один человек на свете пошел навстречу тому, кто за секунду до этого обещал его убить? Не думаю. По крайней мере, я точно не из этой категории.

Пока в голове мелькали столь глупые мысли, тело работало на рефлексах. Словно змея, я скользнул в сторону, укрылся за бочкой и только после этого посмотрел на нападающих. Дело пахло керосином. Трое рослых темнокожих в белых одеждах сантерийцев заметили мое нежелательное присутствие на плантации босса и теперь жаждали крови. Один из сантерийцев остался караулить единственный выход с крыши, а двое других решили зажать меня в тиски и теперь приближались с разных сторон к бочке, ставшей моим временным укрытием. Тем временем над моей головой прожужжал возвращающийся в руки хозяина бумеранг. Сантериец ловко поймал снаряд левой рукой, облаченной в специальную защитную крагу.

Что делать, что делать? Я лихорадочно озирался по сторонам. В открытом противостоянии я этим троим не соперник. Да что тут говорить, я и один на один никому из них в достойные противники не гожусь, разве что в качестве боксерской груши. Значит, будем отступать. Эх, была не была.

«Надеюсь, что я правильно запомнил карту», – только и успел подумать я, а тело мое вновь обгоняло мыслительные процессы. Прижав к груди драгоценный ретранслятор, я распрямился словно пружина, вскочил на ноги и бросился в противоположную от преследователей сторону.

Они что-то кричали, но в этот момент я слышал лишь стук своего сердца, молотом отдававшийся в барабанных перепонках. Мне вослед устремились остро заточенные бумеранги, но я уже знал, что охранники слишком поздно спохватились. Шаг, ещё шаг, и земляная крыша под моими ногами исчезает, уступая место пустоте. На мгновение мне даже показалось, что я лечу, но иллюзия эта длилась недолго.

– Мама! – выкрикнул я, после чего словно камень устремился навстречу земле...

Я же вам говорил, что не боюсь высоты? Так вот, беру свои слова обратно. Одно дело, когда ты совершаешь прыжок, будучи абсолютно уверенным, что от падения тебя спасет крыло парашюта или надежный страховочный трос. И совсем другой разговор, когда ты прыгаешь наудачу с высоты в несколько десятков метров. Конечно, мои расчеты оказались верны. Всего в паре метров от крыши с плантацией сантерийцев располагалась крыша другого здания. Она была на несколько этажей ниже своей соседки, и существовал шанс, что я пролечу мимо, но все

закончилось как нельзя удачнее. Я угодил точно в кучу старого тряпья. Правда, размеров этой кучи не хватило для того, чтобы полностью остановить мое падение. Ещё несколько метров меня по инерции тащило по жесткому кровельному покрытию, сдирая до крови кожу на ладонях. Большое спасибо капюшону и баффу, уберегшим от подобной участи мое лицо. Да и дубленка из толстой мягкой кожи весьма смягчила мое неуклюжее приземление.

Я не стал тратить время на то, чтобы окончательно прийти в себя. Вскочив на ноги, я бросился к будке с дверью, ведущей с чердака на лестничную площадку, но тут меня ждал очередной облом. Заперто изнутри.

– Да чтоб тебя! – заорал я, в панике дергая дверную ручку. Оглянувшись, я понял, что это конец. Троица сантерийцев уже выстроилась на краю крыши и готовилась запустить в меня бумеранги.

Первый снаряд устремился в мою сторону, но я успел сделать шаг влево и укрыться за будкой. С хищным звуком бумеранг вонзился в филенку, уйдя в неё почти наполовину. Вжжжжик! На этот раз сантериец попал в меня, но бумеранг лишь скользнул по моей левой руке, распоров и дубленку, и футболку и кожу на предплечье, после чего вернулся к хозяину.

Я зашипел от боли и только чудом успел уклониться от третьего снаряда, который хитрый темнокожий воин запустил так, чтобы бумеранг облетел будку, за которой я укрывался, с противоположной стороны. И в итоге он чуть было не продырявил мне затылок. Вот же мастера своего дела. Клянусь, что в будущем я больше не буду относиться к этому оружию с былым скепсисом. Если я смогу унести ноги и у меня будет это самое будущее.

Утратив почти всю свою огневую мощь, охранники принялись совещаться. Похоже, повторять мой безумный маневр и прыгать на соседнюю крышу им не хотелось. Понимаю. Расстояние тут на первый взгляд небольшое, всего пара метров, если сигануть с разбега, то его преодолеть несложно. Но без должных тренировок и опыта я бы вам этого не советовал.

В качестве наглядной иллюстрации к моим мыслям один из сантерийцев взял короткий разбег и прыгнул. И я сразу же понял, что он не долетит. Первым моим порывом было броситься ему на помощь, но я понял, что просто не успею.

– Ааааа!

Долгий протяжный крик, наполненный страхом и отчаянием, прервался неприятным чавкающим звуком. После чего заголосили

несколько человек, в основном женщины.

Двое оставшихся сантерийцев склонились над краем крыши и болезненно поморщились. Гибель товарища окончательно отбила у них всякое желание перебраться ко мне на крышу подобным образом.

– Да куда он оттуда не денется, – сказал один из них, – пошли.

Сантерийцы бросились к выходу со своей крыши, а я поспешил к своему. Если приложить максимум усилий, то у меня есть шанс сбежать до прихода темнокожих громил. Как вариант, у меня теперь есть два бумеранга. Ещё можно попробовать перепрыгнуть на крышу следующего дома.

Но прикинув расстояние до соседнего здания, я сразу же исключил этот вариант, так как между домами было не меньше пяти метров. Тогда я собрал бумеранги сантерийцев и аккуратно, чтобы не порезаться, засунул их во внутренние карманы дубленки.

Значит, попытаюсь выбить дверь. Но стоило мне занести ногу для первого удара, как дверь открылась. На пороге появилась Зита, и вся её поза выражала недоумение.

– Ну и чем ты тут занимаешься?

– От хозяев плантации убегаю.

– Нашел свою хреновину? Тогда пошли.

И не давая мне опомниться, девушка схватила меня за руку, отчего раненое предплечье пронзила вспышка острой боли, и потянула вслед за собой вниз по лестнице. Грохот наших ботинок метался по узким лестничным пролетам, большинство из которых не освещалось даже светом из грязных подъездных окон.

– Как ты оказалась... в этом доме... ты же должна... была ждать меня... внизу на улице?.. – обращаясь к Зите, я был вынужден делать паузы между словами, так как дыхание у меня сперло, а сердце стучало, словно набат. Судя по всему, у меня начинался адреналиновый отходняк, и организм требовал немедленно остановиться, прилечь прямо на эти грязные бетонные ступени и уснуть. Но я не позволял себе расслабляться, прекрасно понимая, что еще минута-другая, и здесь появятся люди в белых одеждах.

– По пути на улицу я встретила сантерийцев, они как раз поднимались на крышу. Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два и понять, что они идут проверять плантацию своего босса, – в отличие от меня Зита явно была в гораздо лучшей форме. Дыхание её, даже стесненное маской, не сбилось. Девушка ловко переставляла ноги в тяжелых военных ботинках и уверенно тянула меня за собой. – Возвращаться обратно не было смысла,

вот я и решила подняться на крышу этого дома, чтобы предупредить тебя. Но немного не успела.

– Поверь мне... Зита... ты подросла как... никогда... вовремя! – поспешил я заверить спутницу.

Грохот ботинок поднимающихся нам навстречу сантерийцев мы с Зитой услышали одновременно. Я заметался в панике по лестничной площадке, а девушка тихонько выругалась и вновь потянула меня за собой к единственной двери, ведущей на этаж.

В коридоре оказалось ещё темней, чем на лестнице. С одной стороны, это было хорошо, так сразу нас и не заметишь. С другой, нам бы самим не нарваться в этой темени на очередные неприятности.

– У тебя есть огниво? Свечка? Спички? – спросила у меня Зита, но я честно ответил, что ничего из перечисленного у меня нет.

– Зато у меня есть два бумеранга, забрал их в качестве трофеев, – гордо сообщил я, но девушка на это никак не отреагировала. Тогда я решил хоть немного реабилитироваться в её глазах и щелкнул одним из тумблеров на ретрансляторе, активирующим экран. Он тут же озарил наши с Зитой лица мерным зеленоватым светом.

– Отлично! – радостно прошептала девушка. – Посвети вот сюда.

Палец рудокопки указал на какую-то едва заметную в сумраке метку рядом с дверным косяком квартиры за номером двести семнадцать. Я поднес экранчик ретранслятора вплотную к рисунку и понял, что почти у каждой второй двери на этаже есть такие вот знаки. Заинтересовавшая Зиту метка изображала круг, пронзенный молнией.

– Нет, эти не помогут. Ищем дальше, – она побежала дальше, а я с ретранслятором следом за ней. Ещё три символа Зита также проигнорировала. Но стоило ей увидеть нарисованную углем фигурку висельника, как она без всяких предисловий распахнула дверь и чуть ли не силой втокнула меня внутрь. Затем захлопнула за собой дверь и прислушалась.

– Вроде тихо, – наконец произнесла она после долгой паузы.

– А нас хозяева квартиры не выдадут? – шепотом поинтересовался я, на что Зита помотала головой.

– Видел метку? Это банда молчунов. Даже не банда, а религиозная секта, отколовшаяся от черепов. Они весьма миролюбивые и большую часть времени проводят в медитациях. Загляни в комнату, сам увидишь.

Глава вторая

Если бы мне было суждено умирать вдали от мира, в холодной тюремной камере, море в последний момент затопило бы мою темницу, подняло бы меня на неведомую мне доселе высоту и помогло бы мне умереть без ненависти в душе.

Альбер Камю

Я последовал её совету, прошел через маленькую прихожую и очутился в единственной в этой квартире комнате. Как оказалось, в помещении не было окон, совсем. Судя по всему, мы находились на одном из тех этажей, что заключенные надстраивали самостоятельно, поэтому излишки в виде окон и балконов тут отсутствовали в принципе. Жилище молчуна представляло собой помещение размером где-то с десяток квадратных метров, в котором умудрились разместить гостиную, кухню, спальню и молитвенный алтарь.

Перед этим самым алтарем я и застал хозяина квартиры. Болезненная худоба свидетельствовала о том, что сектант или практикует некий пост, или просто плохо питается. Вонь, исходившая от его тела, говорила о том, что он давно не пользовался мылом и горячей водой. На голове у молчуна был холщовый не то колпак, не то просто мешок. Были ли в нем прорезы для глаз и рта, я не узнал, так как мужчина сидел ко мне спиной. На стене перед ним я увидел изображение скелета в балахоне, нарисованное от руки. В правой руке скелет держал что-то вроде косы, в левой покоился шар.

Под рисунком в слабом свете нескольких свечей я прочел следующую надпись:

Белая Девочка, Святая Смерть,

Ты моё Провидение!

Предоставь мне Твое милосердие

И Твою бесконечную доброту!

Коленопреклоненный, я у Твоих ног, у милосердия дивного.

Я прошу у Тебя для моих близких дом, одежду и пропитание.

Дай им здоровье, проведи их хорошей тропой.

Будь всегда добродетелью, что ведет их по судьбе.

Ты вся моя надежда.

Ты мое утешение.

В Ту, которую постигаю рассудком,

в Тебя я верую, на Тебя уповаю и Тебе вверяюсь.

*Твоё божественное Провидение растёт с каждым мгновением,
для того, чтобы никогда мы не знали нужды в доме, одежде и
пропитании!*

На наше с Зитой вторжение молчун не обращал никакого внимания, даже не оглянулся. Я вернулся к Зите и, описав рисунок на стене, спросил, кого он символизирует.

– Санта Муэрте, или Святая Смерть. Ей поклонялись преступники и заключенные ещё много веков назад. И среди жителей нашего города у неё найдется немало поклонников.

Точно, кажется, я что-то читал на этот счет в Глобальной Сети. Адепты Санта Муэрте считают, что обращённые к Святой Смерти молитвы точно дойдут, так как, в отличие от всевозможных богов в иных религиях, Смерть действительно существует. И вряд ли вы захотите вступить в теологический диспут с последователями Санта Муэрте, так как они в любой момент могут доказать реальность своей покровительницы и отправить вас на встречу с ней, вонзив нож между ребер.

Кстати, наиболее фанатичные представители культа совершают ритуальные убийства в честь своего божества, но, как правило, под жертвенный нож попадают лишь домашний скот и дикие животные. Традиционными подношениями считаются алкоголь, табак и шоколад. Богиню можно попросить не только о здоровье, удаче, богатстве и любви. Для последователей Святой Смерти является обыденным делом обратиться к покровительнице с просьбой отнять жизнь у другого человека. Для этого достаточно принести к изображению скелета с косою ленточку из черной ткани. Интересно, а полоски каких цветов лежат перед домашним алтарем нашего молчуна?

Выяснить это я не успел, так как в коридоре хлопнула дверь, скорее всего, та, что вела на лестницу. Чьи-то торопливые тяжелые шаги из одного конца коридора в другой. Затем вновь хлопнула дверь на лестничную площадку.

– Как думаешь, это они? – спросил я Зиту, поразившись тому, как охрип мой голос.

– Не знаю, – откликнулась девушка, – скорее всего, они. Умные, заразы, проверяют каждый этаж. Если бы не я, они бы уже выбивали из тебя дурь.

– Я уже понял, что с меня бутылка, цветы, поход в голографический театр или как ещё у вас в городе принято выражать благодарность.

– Ты хочешь отблагодарить меня или приглашаешь на свидание?

– Эм... – от такой внезапной постановки вопроса я даже растерялся.

Хорошо, что маска и капюшон надежно укрывали мое лицо.

– Ладно, не трясись, – рассмеялась девушка, но потом ее тон стал серьезным. – Мы ещё не выбрались из этой передраги. Вот окажемся в безопасном месте, там и поговорим.

И не дав мне и слова сказать, Зита распахнула дверь и выскочила в коридор. Я щелкнул тумблером, погасив ненужный пока свет от экрана ретранслятора, и поспешил за ней следом.

Пока мы чуть ли не галопом неслись вниз по лестнице, я на всякий случай попробовал вознести молитву Санта Муэрте. Сам по себе я человек не религиозный, но мне почему-то показалось это хорошей идеей. Всё же, сами того не желая, мы нашли убежище в её храме.

Не знаю, услышала ли меня девушка с косою или мы просто удачливые ребята, но в конечном итоге нам повезло не нарваться на сантерийцев. Выбравшись из дома, мы моментально затерялись в узких улочках города-тюрьмы, унося с собой добычу. И всю дорогу к катакомбам меня мучил один вопрос: пошутила Зита насчет свидания или нет?

Вернувшись в убежище рудокопов, мы развалили на одном из столов с таким трудом добытый ретранслятор. К нам подошел Дрорин, несущий в руках пластиковый поднос, на котором громоздились миски с латуевой кашей и кружки с гахвой. Кивнув в знак признательности, я схватил кружку с ароматным напитком и сделал несколько глотков через соломинку. После чего обратился к старику:

– Уважаемый Дрорин, а не найдется ли у вас кое-каких инструментов? Мне бы вот в этой штуковине покопаться, надо её перенастроить под наши задачи.

Рудокоп немного подумал, после чего кивнул и ушел. Вернулся он через несколько минут и протянул мне увесистую кожаную сумку, с бряцающими внутри инструментами. Я ещё раз поблагодарил старика и разложил содержимое сумки на столе.

– Поешь сперва, – посоветовала мне Зита, забирая свою порцию и пересев за дальний конец стола. Усевшись ко мне спиной, она сдвинула маску на лоб и принялась за еду. А что, девушка дело говорит. От всей этой беготни по крышам у меня разыгрался зверский аппетит, даже немного приевшаяся за эти дни латуя пошла на отлично.

Закончив с трапезой, Зита отошла куда-то, унося с собой поднос с грязной посудой, а вернулась, держа в руках небольшой пластиковый чемоданчик зеленого цвета, на крышке которого был изображен всем известный и понятный красный крест в центре белого круга. Аптечка.

Сев на лавку рядом со мной, она раскрыла ящичек и скомандовала:

– Снимай куртку.

Я послушно снял дубленку и Зита принялась обрабатывать мою рану какой-то пахучей мазью.

– Ой, – невольно вскрикнул я, когда боль пронзила мою руку от плеча до кончиков пальцев.

– Не дергайся, – шикнула на меня девушка, – скажи спасибо, что это всего-лишь царапина. Мог и вообще без руки остаться. Или без головы. А так у тебя только шрам на память.

Тут рудокопка снова права. Я достал свободной рукой из внутреннего кармана дубленки добытые мною на поле боя бумеранги и протянул их сидевшему неподалеку Дрорину.

– Возьмите, если хотите. В качестве благодарности.

– Чего себе не оставишь? – поинтересовался старик. – Вещь-то качественная, дорогая.

– А на кой они мне сдались? – ответил я. – Я их метать толком не умею. Скорее, себе пальцы отхвачу, нежели попаду в цель.

– Использовать их в качестве оружия ты бы все равно не смог. Бумерангами у нас в городе вооружены лишь сантерийцы. И тебя бы вмиг вычислили, стоило кому-то из их банды увидеть тебя с их имуществом в руках.

– Ну а как же вы? – удивился я. – Вы сами-то не боитесь сантерийцев? Дрорин лишь засмеялся и покачал головой.

– Не боюсь, но опасаясь. Не волнуйся за меня, я знаю как поступить. – Приняв из моих рук бумеранги, он повертел их в руках и аккуратно спрятал за пазуху. – Отличная сталь, из неё можно изготовить хорошие ножи, отвертки или другие полезные в хозяйстве вещи.

– Понятно.

Пока мы болтали со стариком, Зита уже успела обработать мою рану и наложить поверх неё чистую повязку. Я даже задумался, не попросить ли девушку заодно подлатать мою дубленку, но решил не нагнать. В конце концов, рудокопы мне ничем не обязаны. Наоборот, это я пока работаю на них.

К слову о работе. Я вернулся к разложенным на столе инструментам, выбрал нужную отвертку и принялся споро откручивать болтики, снимая защитный кожух с ретранслятора. Зита ещё немного посидела рядом, наблюдая за моими манипуляциями, затем ей явно стало скучно, и даже не попрощавшись она ушла. Дрорин тоже не досаждал мне разговорами, а молча сидел в своем углу, разглядывая подаренные бумеранги. Похоже, он прикидывал, на что именно пойдут острые изогнутые полоски стали.

Примерно через час, определять время в этом городе я до сих пор не научился, Зита вернулась.

– Проныра просил узнать, как твои успехи.

Я оторвался от работы, потер уставшие из-за плохого освещения глаза и ответил:

– Если бы он пришел задать этот вопрос лично, я бы ответил нецензурными выражениями. Но так как информацию приходится передавать твоими нежными устами, то скажи ему, что все идет по плану. Минут через двадцать мы можем отправляться на Арену, чтобы опробовать устройство.

Зита хмыкнула и вновь исчезла в темном коридоре. И тут я обратил внимание, что Дрорин крутит в руках некий предмет. Приглядевшись, я понял, что это костяная фигурка, изображающая скелет в белых одеждах с косой в руках.

– Уважаемый Дрорин, вы почитаете Санта Муэрте?

– Конечно, как и многие жители этой крысиной норы, – ответил старый рудокоп, любовно поглаживая подушечками пальцев статуэтку.

– Но почему именно ей? До сегодняшнего дня я даже не знал о существовании подобного культа.

Дрорин надолго задумался и наконец ответил:

– Не знаю, что побуждает остальных, могу рассказать лишь о том, что заставило поверить лично меня. Как и многие нынешние обитатели «К12», я родился и вырос на ферме в одной из приграничных колоний Великой Республики. А на соседней ферме жил бедный мужичок. Работал от рассвета до заката и еле-еле сводил концы с концами. Однажды ночью после тяжелой работы он уснул и увидел такой сон: будто бы где-то далеко, на незнакомой ему ферме, хоронят какого-то старика. Все сидят в доме в траурных нарядах, а посередине комнаты – гроб с покойником. Затем все люди выходят и оставляют покойника одного. Далее мужичок во сне видит: заходит в комнату к покойнику женская фигура в белых одеждах и рукой в белой перчатке протягивает ему планшет, а на экране того планшета мужичок видит свою фотографию.

Я уже понял, что сейчас услышу страшилку наподобие тех, что мы мальчишками травили по ночам в летних лагерях, но перебивать собеседника, конечно, не стал. А он продолжал свой рассказ.

– Фигура в белом меж тем кладет планшет в гроб под голову покойнику и при этом произносит шепотом заклинание! Мужичок во сне слов разобрать не может, но смысл таков: как только мертвец в могиле разложится, так сразу человек, что изображен на фотографии, умрет, где бы

при этом ни находился. Затем фигура в белом выходит из комнаты, а люди снова заходят и оплакивают покойника. После увиденного во сне мужичок тут же проснулся и понял, что жить ему осталось недолго. Он стал молиться Санта Муэрте и просить её о том, чтобы она принесла ему хоть немного удачи и денег прежде, чем заберет его жизнь. Прошло какое-то время, и однажды вечером в дом к нему громко постучали. Мужичок открыл дверь и увидел – на пороге стоит прекрасная дева в белых одеждах и с косою в руках. Мгновение, и вместо прекрасного девичьего лица мужичок смотрит в пустые глазницы белого черепа. «Собирайся, я пришла за тобой!» Мужичок взял лопату и последовал за Санта Муэрте на кладбище. По дороге Белая Девочка спросила у мужичка: «Почему ты не боишься меня и так спокойно мне повинешься?» – «Что должно случиться – то и произойдет. Я не боюсь тебя, потому что я беден, ферма моя в упадке и, по сути, дорожить в этом мире мне нечем!» Смерть ничего на это не ответила, лишь ткнула косою в землю и сказала: «Копай здесь». Мужичок глянул последний раз на звезды, выкурил последнюю самокрутку и принялся копать могилу для себя самого. Копал он, копал, пока лопата вдруг не наткнулась на что-то железное. Мужичок отбросил лопату в сторону, разгреб землю руками, осветил фонариком и увидел, что в земле лежит сундук, доверху наполненный золотыми украшениями и бриллиантами. От удивления он вмиг позабыл про стоящую рядом Санта Муэрте и принялся судорожно наполнять карманы золотыми монетами и драгоценными камнями. Оглянулся и видит: Белой Девочки рядом с ним уже нет. Обрадованный мужичок тотчас побежал обратно на ферму. Взял дома два больших мешка, вернулся на кладбище и все золото и бриллианты из могилы в мешки переложил. С тех пор он уже не был бедным, а зажил себе, горя не зная. Правда, через год умер, подавившись куском жареной баранины, попробовать вкус которой во времена бедной жизни он даже мечтать не осмеливался.

– То есть почитаемая вами богиня – девушка с юмором. Не стоило просить её о деньгах.

– На самом деле к Святой Смерти принято обращаться с просьбами об избавлении от нищеты, а не о даровании денег. Точно также следует просить не о крепком здоровье, а об избавлении от болезни, и так во всем. Но большинство из живущих в «К12», конечно, просят Белую Девочку об освобождении из тюрьмы, – наставительно произнес Дрорин. – Санта Муэрте принимает наши просьбы в том виде, в котором мы их выражаем, зная наши истинные побудительные мотивы. Главное – обращение должно идти от сердца, а не быть просто формальным.

– Кажется, я вас понял, – задумчиво протянул я. Действительно, где ещё как не в городе-тюрьме могла так хорошо прижиться религия, прославляющая мудрую Смерть, способную даровать тебе возможность оказаться на свободе.

Дрорин долго искал что-то в многочисленных карманах своей дубленки, пока не нашел и не протянул мне сложенный пополам бумажный лист.

– Что это? – опешил я, с опаской принимая от старика бумажку.

– Это молитва Святой Смерти об освобождении из тюрьмы. Тебе совершенно не обязательно верить в силу и мощь Белой Девочки, но и большой беды от того, что ты будешь носить с собой эту молитву, не случится, верно?

– Кхм... наверное... спасибо, – пробормотал я в ответ. Аккуратно развернув листок, я прочел мелкий рукописный текст:

«Ты, которая держит оружие справедливости, Ты, которая знает направление света, работай надо мной и покончи с теми делами, которые несут самые грозные опасности; пошли звезду из Твоей руки в моё существо, чтобы можно было достичь возможности снова созерцать работу, которая была доверена мне. Ты, справедливая и любящая, покончи с несправедливыми, которые приходят с неограниченной жаждой к вещам, что не принадлежат им. Удали из моей жизни проявления эгоистичной жестокости и принеси мне плащ правосудия, которого заслуживает верующий в Тебя. Разбей Своим мечом лёд, объединяющий меня с теми, у кого в сердце тучи. О Святейшая Смерть Правосудия, защити меня Своим могущественным мечом и разреши в мою пользу каждое дело, которое требует разрешения. Потому что я верю в свою собственную энергию, которая живёт во мне».

Я вновь, на этот раз немного рассеянно, поблагодарил старика, свернул бумажку и упрятал в самый дальний карман своей дубленки. Я всегда напрягался и замыкался в себе, когда мне, пусть даже в столь мягкой и ненавязчивой форме, начинали пропагандировать какую-нибудь религию. Одно дело – интересоваться данным вопросом самостоятельно, и совсем другое – когда кто-то пытается заманить тебя в ряды своей единственно истинной веры.

Глава третья

Любовь к свободе – цветок темницы, и только в тюрьме чувствуешь цену свободы.

Генрих Гейне

Слава всем богам, что от дальнейшего разговора с Дрорином на духовные темы меня избавило возвращении Зиты. На этот раз она пришла не одна, а в компании двух юношей.

– Знакомьтесь, мальчики. Это Пересмешник. А это Локки и Токки, они из банды жестянщиков.

– Доброго времени суток, – поприветствовал я парней, оценив попутно их маски, напоминавшие хаотичное нагромождение стальных деталей притянутых магнитом. Интересно, а сколько эти маски весят, шея же, наверное, отваливается такой груз таскать.

– Проныра сказал, что так как никому из рудокопов сегодня лучше не светиться рядом с Ареной, то тебя проводят ребята из жестянщиков, – и потом добавила: – Не волнуйся, они знают этот район не хуже меня. Плюс, они не дадут тебя в обиду.

– Ну, можно подумать, что я до этого сам не справлялся с такой сложной задачей как остаться в живых! – ехидно прокомментировал я её последнюю фразу. Но Зита не стала вступать со мной в дискуссию, а просто проходя мимо, с силой сжала пальцами мое раненое предплечье. – Ау, женщина, ты что делаешь? Больно же!

Зита вновь не ответила, а парни в сером обидно заржали. Ну, и где, спрашиваю я вас, мужская солидарность?

– Ладно, показывайте дорогу. – Я быстро покидал инструменты в сумку и толкнул её по столешнице к Дрорину. Переделанный под наши нужды ретранслятор, который теперь по габаритам уменьшился почти в два раза, я завернул в кусок мешковины и засунул себе за брючный ремень за спиной, окончательно скрыв от посторонних взглядов дубленкой. – Я готов.

Жестянщики вышли в коридор и я постарался не отставать от их широкого шага. Но прежде чем покинуть помещение, на пороге я не выдержал и оглянулся. Зита сидела за столом и смотрела прямо на меня. Ну, скорее всего на меня. Будь прокляты эти чертовы маски, из-за которых не видно лиц.

– Не забывай, Пересмешник, ты должен мне свидание.

– Тогда за время моего отсутствия выбери платье понаряднее и реши, в

какой ресторан мы пойдем! – попытался отшутиться я и пулей вылетел в коридор.

Дурак, что ты делаешь! У тебя есть важное дело и от твоих поступков зависят жизни уже не одного, а двоих людей. Рэд, конечно, сам виноват, но всё же я считаю себя ему обязанным и не брошу его на растерзание кровожадной толпе.

Но сейчас гораздо важнее сделать все правильно и не оказаться на одной игровой скамье вместе с Рэдом и остальными смертниками. Так что отставить шуточки и заигрывания с аборигенками.

– Санта Муэрте, дай мне сил, – я произнес эту молитву в полушутливой форме, не вкладывая в неё настоящих эмоций. Но признаюсь честно, в этот момент я почувствовал себя намного уверенней.

– Дайте угадаю, парни. Вы братья-близнецы? – обратился я к своим провожатым.

– С чего это ты так решил? – ответил вопросом на вопрос Локки. Или Токки?

– Ну лиц я ваших не видел, но по комплекции вы похожи, плюс схожие имена. Или это прозвища?

– Нет, ты ошибаешься, – отмахнулся Токки. Или это был Локки? – Мы не близнецы и даже не родственники. Просто молодежь в нашей банде выглядит примерно одинаково.

– А у жестянщиков есть противники? Я думал, что вы мирная банда.

– Ну, обычно мы занимаемся изготовлением различных полезных в домашнем хозяйстве изделий. В основном мы выполняем большие оптовые заказы для других банд.

– А что именно вы производите? – я опять проявил свое неумное любопытство. К тому же бродить по абсолютно одинаковым коридорам подземного лабиринта в тишине утомительно. Первое время я ещё пытался запоминать дорогу, когда меня вели крысюки или Зита, это было несложно, так как они старались вести меня прямыми путями. А вот жестянщики явно знали подземелья гораздо лучше крыс и рудокопов. Парочка в сером практически каждую минуту сворачивала в небольшие коридорчики, туннели, шурфы. От череды бесконечных подъемов и спусков по узким лестницам у меня гудели ноги. И вскоре я потерял всякую надежду запомнить наш маршрут. Если я сейчас потеряюсь, то точно буду блуждать в этих катакомбах до тех пор, пока меня не найдут бандиты или Полоз. Так себе перспектива, если честно.

– Производим всякое, – неопределенно ответил то ли Локки, то ли Токки. – В основном посуду и кухонную утварь. Различные детали, гвозди,

замки...

– Ага, спасибо за развернутый ответ, – уныло пробормотал я, понимая, что разговор у меня с этими ребятами не клеится.

Не знаю, сколько километров я прошагал за время прогулки с молодыми жестянщиками, но когда мы поднялись на поверхность неподалеку от Арены, ноги мои гудели и готовы были отвалиться в любую секунду.

– Парни, – взмолился я, – давайте хоть чуть-чуть передохнем? Меня уже ноги не держат. Не знаю, как у вас, а у меня был тот ещё денек.

Жестянщики ничего не ответили, лишь прислонились спинами к стене и принялись лениво переговариваться между собой вполголоса.

– Спасибо! – от чистого сердца поблагодарил я и буквально рухнул на перевернутое кверху дном ведро, стоявшее неподалеку. Кажется, что на копчике у меня появится неслабый такой синяк. Но плевать. Сейчас я хочу лишь одного – сидеть, вытянув ноги, и ничего не делать. Мне нужно хотя бы десять минут тишины и спокойствия.

– Пересмешник, это ты? – вдруг раздался женский голос у меня за спиной

– А? Кто здесь? – Я завертел головой, пытаюсь отыскать вопрошавшую. Не сразу, но я заметил в темноте ближайшей подворотни, из которой мы с жестянщиками и пришли, знакомую маску в виде крысиной головы. – Соня?

– Да, это я, – кивнула девушка и чуть придвинулась к границе света и тьмы, явно не желая выбираться целиком из своего укрытия. – Ты решил вступить в банду жестянщиков?

Соня указала рукой в сторону подпиравших стену Локки и Токки.

– Нет, они меня просто сопровождают к Арене по просьбе одного общего друга.

– Рэда?

– К сожалению, Рэд сейчас занят другими делами. А послал нас сюда некий Проньра. Знаешь такого?

– Конечно, знаю, – кивнула Соня. – Лично не знакома, но многое о нём слышала. Говорят, он полностью соответствует своему прозвищу. Так что я бы рекомендовала вам с Рэдом быть начеку.

– Вот если ты права, Соня, то права на все сто процентов, – грустно ответил я, попутно чувствуя, как одеревенение в ногах начинает проходить и что совсем скоро мне вновь придет пора выдвигаться в путь.

– Что-то случилось? У вас неприятности? – в голосе крысочки мне послышалась неподдельная тревога.

И тут я оказался перед настоящей дилеммой. С одной стороны, Соню я знал довольно недолго и не был уверен, что могу говорить с ней откровенно. Но с другой стороны, рудокопов и жестянщиков я знал не намного дольше. И как теперь быть, а? В конечном итоге я решил, что если не открывать крысочке всей правды, то ничего плохого не случится.

– Рэд решил принять участие в завтрашней игре в чиствиксу. Так сказать, отработать входной билет в банду рудокопов. Ну я решил ему подсобить немного. Хочу удостовериться, что во время игры Рэду не оторвет руки или голову.

– Не понимаю, чем ты можешь ему в этом помочь? – удивилась Соня.

– Есть один способ, – уклончиво ответил я, – и, кстати, ты можешь пойти со мной. Если хочешь, конечно.

Соня явно намеревалась шагнуть из тени на свет, но вдруг дернулась, словно от удара током, и ещё глубже укрылась в сумраке проулка.

– Пересмешник, я бы с радостью составила тебе компанию, честно. Но членам нашей банды запрещено появляться на Арене во время игры. Мы можем заходить туда только утром или ночью, для того чтобы вывезти мусор и трупы после чиствика.

– Вот даже как! – возмущился я такой социальной несправедливости. – Но ты все равно можешь присоединиться, так как мы как раз идем на Арену прямо сейчас. Там же сегодня игры нет?

– Нет. – Соня столь энергично замотала головой, что я вновь испугался, что эта огромная конструкция на её голове слетит или просто свернет девушке шею.

– Ну вот видишь, как все складно получается! Пойдем, – я протянул девушке руку и резко поднялся со своего импровизированного стула. И понял, что зря. Мышцы в ногах отозвались болью, а голова слегка закружилась. – Ох, когда же этот день уже закончится!

На этот раз Соня долго не раздумывала, бросилась ко мне и подставила мне свое плечо.

– Обопрись на меня. Да не глазей ты так, я девушка сильная. Если будет нужно, смогу твое бессознательное тело через весь город пронести и даже не вспотею.

– Спасибо, буду знать, – ответил я и подумал, что выросшие в здешних жестоких условиях дети и подростки должны быть гораздо сильнее и выносливее своих сверстников на воле. Даже не знаю, стоит ли завидовать силе, за которую Соне и её друзьям пришлось заплатить столь высокую цену.

Нет, наверное, все же не стоит. У этих людей отобрали детство и

юность, лишив тем самым лучших лет в их жизни. Возможно, я неправ, особенно рассуждая с высоты своего мизерного жизненного опыта.

Прошагав пару метров, я все же вежливо отказался от физической помощи Сони и хоть и не бегом, но довольно бодро пошел вслед за жестянщиками, успевшими отлипнуть от своего наблюдательного поста у стены.

Ареной здесь называли некое подобие старинного Колизея или более современного открытого стадиона. Эллипсообразное строение с высотой стен около десяти метров было способно принять в себя одновременно до тридцати тысяч человек. Что сразу бросилось мне в глаза, так это отсутствие всякой охраны или пропускных пунктов.

– Почему я не вижу охраны?

– А зачем она здесь? – удивленно ответила Соня. – На игру можно посмотреть бесплатно, платят лишь за проход на первые ряды, где обычно сидят главари банд и их приближенные. У этих и своей охраны хватает. За ними располагаются места подешевле. Поэтому там собираются более-менее обеспеченные горожане – владельцы лавок, магазинов, борделей и прочие мелкие бизнесмены. А если денег нет, то топай на самый верх, на трибуны, туда можно пройти просто так.

– Неужели вышибалы настолько хорошие ребята, что позволяют большинству зрителей наслаждаться шоу безвозмездно?

– Это проход туда бесплатный, – встрял в разговор не то Локки, не то Токки, – а вот за еду и напитки надо раскошелиться. Но основную прибыль вышибалы получают на тотализаторе, а не на продаже билетов.

– Хорошо устроились эти ваши вышибалы, – покивал я, пока мы проходили через один из центральных входов на Арону. Конечно, строительные материалы, из которых возвели этот храм спорта, особого доверия мне не внушали: кирпичная кладка соседствовала с бетонными плитами. В качестве сидений на трибунах использовались деревянные стулья и лавки. Для себя я сделал вывод, что не стоит лишний раз посещать тюремные новоделы, во избежание, так сказать.

Так, куда-то меня опять не туда мыслями понесло. Я же не планировал провести в этом месте ни одного лишнего дня, а уже начинаю представлять, какие места в будущем я здесь буду посещать, а какие обходить стороной. Наверное, сказывается усталость. Поэтому надо как можно скорее покончить с делами и завалиться спать.

– Значит, сейчас на Ароне практически никакой охраны нет? И мы можем пройти куда захотим? – спросил я своих спутников.

– Ну, борзеть только не стоит, – подал голос один из жестянщиков, – но

ты же сюда не костры жечь пришел, я надеюсь?

– Нет, обойдемся без актов вандализма. Мне нужно забраться как можно выше и кое-что посмотреть.

– Я тебя провожу, – вдруг потянула меня за собой Соня. Жестянщики хотели было двинуться следом, но девушка их остановила, – а вы подождите здесь. Если мы наткнемся на охрану, то просто изобразим из себя парочку влюбленных, пришедших пообжиматься в укромном месте на последних ярусах Арены. А если мы будем вчетвером, то это уже немного странно, нас примут за извращенцев.

– Ага, – заржал в ответ второй жестянщик, – и захотят присоединиться.

Но отвечать на это мы ничего не стали, так как уже стремительно поднимались по широкой лестнице наверх, на последние ярусы трибун. По пути я решил немного успокоить девушку.

– Соня, ты только не обижайся на этих жестянщиков и их дурацкие шутки.

– А с чего ты решил, что я обиделась? Вдобавок, с чего ты взял, что они шутили?

– Эм... – признаюсь, от этих слов я на мгновение лишился дара речи. Но затем услышал девичий смех, приглушенный маской. – Тьфу. Шутки у вас дурацкие, мадемуазель.

– Сам дурак, – ещё громче рассмеялась в ответ девушка и рванула вверх по лестнице.

– Соня, не беги ты так! – взмолился я. – У меня ноги отваливаются...

Крысочка все же сжалилась надо мной, вернулась обратно и остаток пути мы прошли неспешным шагом. За что я был ей премного благодарен.

Вид, который открылся нам с верхнего яруса Арены, был великолепен. Отсюда я мог рассмотреть большую часть города-тюрьмы, а также Стену. Это первый раз, когда я подобрался к окружившей «К12» фортификации на расстояние в несколько сотен метров. Стена поражала своими габаритами и пугала лентами колючей проволоки и вышками, из узких бойниц которых, словно жала, выглядывали лазерные пушки. Абсолютно гладкая на вид, взобраться на неё без снаряжения вряд ли получится. Да и со снаряжением я бы не рискнул, застенники сразу заметят и снимут короткой очередью.

– Скажи, а кто-нибудь пытался залезть на Стену? – обернулся я к замершей рядом со мной девушке.

– Конечно нет, это же чистой воды самоубийство. – Соня явно была поражена моей наивностью.

– А пробраться под Стеной? Вы же знаете все катакомбы, неужели нет

ни одного прохода за пределы города?

– Когда-то наверняка были, но их давно взорвали или замуровали. А кое-какие туннели застенники и вовсе заминировали. Члены моей банды постоянно пытаются найти обходные пути, но пока что успехов не добились. Опасность заключается не только в минах или риске нарваться на Полоза, – при упоминании о змеином царе по телу девушки пробежала заметная дрожь, – но и в том, что никто даже понятия не имеет, что ждет нас там, за Стеной. Есть ли там еда, вода и место для создания убежища. К тому же, многие из тех, кто родился в «К12», даже не думают о побеге.

– Почему? – не понял я.

– А для чего нам бежать? Здесь наш дом, здесь у нас есть работа, еда, крыша над головой. Любовь... – тут она замолчала и напряглась. Повисла неловкая пауза, и я поспешно вытащил ретранслятор.

– Если ты не против, мне нужно немного походить здесь и осмотреться.

– Конечно, – ответила девушка вмиг погрузневшим голосом и тут же спряталась в тени лестничного пролета.

А я сделал вид, что ничего не заметил, включил ретранслятор и приступил к поискам. Первую скрытую камеру я нашел практически сразу. Маленький черный глазок видеоискателя располагался прямо над входом на трибуны, на такой высоте, чтобы его не перекрывали головы зрителей.

Отлично. Я быстро зафиксировал показания с датчиков и только после этого понял, какой же я дурак. Что если камеры работают и ведут запись постоянно, а я тут стою прямо напротив одной из них, при этом чуть ли не размахиваю украденным и переделанным под свои нужды ретранслятором. Не думаю, что застенники обратят на это внимание, но все же рисковать не стоит.

Поэтому я замотал ретранслятор все той же мешковиной, в которой его принес, оставив снаружи лишь антенну. За последующие полчаса я обошел Арену по кругу и нашел ещё шесть камер. Так, этого мне вполне хватит.

Глава четвертая

Если меня посадят в тюрьму, по крайней мере не надо будет раздавать автографы.

Курт Кобейн

Вернувшись к выходу, у которого я оставил крысочку, я с недоумением обнаружил, что её там больше нет. Пока я мотал головой, чья-то цепкая рука ухватила меня за лодыжку, от чего я невольно вскрикнул. Оказалось, девушка укрылась под скамейкой, забравшись туда с головой.

– Быстро лезь сюда! – прошипела Соня и потянула меня за штанину. Я не стал спорить и опустившись на четвереньки, присоединился к ней. Несмотря на то что лавки были широкими, места для нас двоих едва хватило.

– От кого мы прячемся? – поинтересовался я, пытаюсь устроить зажатый между нашими телами ретранслятор поудобней. – Ты же вроде говорила, что охранники из вышибал нам не страшны.

– Тихо! – вновь зашипела девушка и замерла. Она явно прислушивалась, поэтому я послушно закрыл рот и даже постарался дышать как можно тише, что было весьма непросто делать, лежа в неудобной позе с баффом на лице. Наконец крысочка ответила. – Это не вышибалы. Там собрались представители сразу нескольких банд, похоже, что у них стрелка. И если нас заметят, то примут за шпионов и сразу же пустят в расход.

– Ничего себе, – обалдел я и постарался сжаться до минимальных размеров. Ещё только не хватало для полного счастья угодить в бандитские разборки. Хуже всего, внезапные визитеры не стояли на месте, а вели разговор на ходу, двигаясь по периметру верхнего яруса. И постепенно приближались к нашему с Соней укрытию. Вскоре я услышал их голоса и даже смог разобрать отдельные фразы.

– ...Значит, Леший, ты клянешься, что это были не твои люди? Но как быть с тем фактом, что в числе разорителей моей личной плантации видели девушку из рудокопов? К тому же погиб один из моих лучших бойцов, не говоря о таких мелочах, как похищенное оружие и потоптанные кусты кокки.

– Барон, я в последний раз повторяю, это точно были не мои подчиненные. А если в случившемся действительно виноват кто-то из моих, то я найду и покараю их лично.

– Если честно, то я был бы признателен, если бы ты передал их в мои руки. Всё же я являюсь пострадавшей стороной в этой истории.

– Об этом есть смысл говорить только в том случае, если...

В каком случае это стоит обсуждать, я уже не услышал, процессия прошла мимо. Подождав пару минут, я наконец-то отважился задать вопрос:

– Соня, как ты думаешь, они ушли?

– Думаю, что да.

– Можно выбираться? А то у меня уже все тело свело, скоро судороги начнутся, – действительно, мы так тесно прижимались друг к другу, что руки и ноги у меня начинали неприятно неметь.

– Если хочешь, – ответила Соня, с явной неохотой отодвигаясь от меня. И опять мне послышалась эта непонятная грустная интонация в её голосе.

Оглядываясь по сторонам, я выбрался из-под скамейки и первым делом спрятал ретранслятор. Когда я обернулся на Соню, то вскрикнул от неожиданности. Девушка не только выбралась из убежища, но и успела снять свою маску. Кстати, оказалось, что спутница моя имела бледную кожу и тонкие белые волосы. Видимо, сказывался недостаток солнца и витаминов.

– Ой, – только и смог произнести я. Но потом все же добавил. – Соня, чего это ты?

– У нас в городе существует обычай. Если ты веришь кому-то как самому себе, то ты снимаешь перед ним маску и показываешь свое лицо... Как тебе мое, кстати? Не уродина? – судя по всему, все это было сказано ради последней фразы, а отнюдь не ради каких-то загадочных традиций дружбы в «К12».

– Соня, ты... очень... симпатичная девушка, – но не успел я закончить свою мысль, как крысочка уже оказалась рядом со мной, прижалась всем телом и решительно стянула с моего лица бафф. – Что ты делаешь?..

Но она оборвала мой вопрос долгим поцелуем.

Я был бы последним лжецом, если бы сказал, что легко смог оторваться от её мягких губ. Нет, девушка не вцепилась в меня мертвой хваткой. Просто мне самому не хотелось останавливать это мгновение.

Невероятным усилием воли я все же смог отстраниться от спутницы и быстро натянул бафф обратно.

– Что-то не так? – испуганно спросила Соня. – Я тебе не нравлюсь?

– Нет-нет, всё хорошо. Ты красивая девушка, и при других обстоятельствах я бы с радостью, но... – я замялся. – Соня, ты говорила,

что добровольно снять маску перед посторонним человеком значит оказать ему наивысшую степень доверия. То, что я сейчас тебе скажу, не должен знать ни один человек в этом городе.

Я немного помялся, собираясь с духом, и продолжил:

– В эту тюрьму я попал по собственному желанию.

– Что? – глаза Сони заметно округлились от такого заявления. Черт, её глаза были словно два синих озера, да и правильные черты лица заставляли мое сердце биться чаще.

– Да, я сознательно нарушил закон, для того чтобы полиция меня арестовала и доставила в «К12».

– Но... – крысочка с трудом подбирала слова, – но как? Зачем тебе это?

– Для того чтобы спасти одного человека... девушку. Её зовут Алена.

Взгляд Сони сразу потух, и она сникла.

– Понятно, – как-то даже зло и разочарованно произнесла она, возвращая свою маску обратно. – Тогда ты не просто дурак, а дурак в квадрате.

– Почему?

– Потому что из этой тюрьмы невозможно сбежать. Единственный путь – это победить в Крысиных Бегах, а для одиночки это практически невыполнимая задача. Поэтому ты дурак. А так как шансы на то, чтобы программа выбрала тебя вместе с твоей... Аленой, ещё меньше. Поэтому ты дважды дурак, раз на это надеешься.

– Я не надеюсь на удачу, Соня. У меня есть план, – как можно спокойней ответил я. Ох, только женских истерик и приступов ревности мне не хватало для полного счастья. Но она права, я дурак. Дурак что позволил ей себя поцеловать, а не расставил сразу все точки над «и».

– Вы посмотрите на него, у него план есть! – Соня картинно вскинула руки к небу. – А твой план не учитывает тот факт, что... Алена, – девушка буквально выплюнула это имя, – уже могла тысячу раз погибнуть. Да и как ты её будешь искать? Город огромный, практически все носят маски, а свои настоящие имена скрывают. Дурак ты, Пересмешник, как есть дурак.

Произнеся последнюю фразу, Соня гневно топнула ножкой, демонстративно отвернулась и пошла к выходу с трибун. Я же решил, что для меня будет лучшим вариантом сейчас с ней не препираться. Во-первых, она во многом была права, найти Алену в этом городе все равно, что отыскать иголку в стоге сена. Конечно, у меня был план, как это можно сделать, используя оборудование застенников, но не буду же я выкладывать все свои планы малознакомой, а теперь ещё и злящейся на меня крысочке!

Во-вторых, спорить с разгневанной женщиной вообще дело бесполезное и неблагодарное. Лучше подождать, пока она сама успокоится. А то видел я её длинные острые ногти на руках, от таких не то что мой бафф, даже стальная маска не уберезет.

Поэтому я не стал бросаться вслед за Соней, а, наоборот, пошел в противоположном направлении. Ещё полчаса я потратил на то, чтобы отыскать подсобку, где вышибалы хранили спортивный инвентарь. Замок на двери висел хлипкий, но ломать его не хотелось, этим я мог вызвать подозрения. При взгляде на самодельную запорную конструкцию, у меня появилась одна идея. Я кубарем сбежал вниз, не забывая при этом поглядывать по сторонам, чтобы не нарваться на вышибал или, что ещё хуже, давешнюю компанию Лешего и разыскивающего нас с Зитой владельца поднебесной плантации загадочной кокки.

По пути я никого не встретил, чему несказанно был рад.

Спустившись на нижний уровень трибун, я быстро отыскал Локки и Токки. Жестянщики успели разложить на скамейке самодельную карточную колоду и теперь самозабвенно резались в покер.

– Парни, для вас есть небольшая работенка, – сходу обрушился я на них. – Вы, кажется, упоминали, что ваша банда занимается помимо прочего изготовлением замков. А вскрыть замок вашего производства для вас труда не составит?

Жестянщики недоуменно переглянулись. Один из них спросил:

– А где твоя подружка?

– Не важно, – отмахнулся я, поморщившись под маской. – Ушла по своим делам.

– Поцеловаться-то хоть успели? – заржали жестянщики. Мне захотелось дать каждому из них по морде, но я все же смог сдержаться.

– Хорош зубоскалить. Лучше на вопрос ответьте. Сможете вскрыть замок так, чтобы не оставить на нем следов или нет?

– Если это действительно замок работы жестянщиков, – ответил Локки (или все же Токки?), – то без проблем, приятель. Только какая нам с этого выгода?

– Об оплате вы договаривайтесь с Пронырой, – я решил на корню пресечь неуместные торги, – это он спонсирует нашу вылазку. Я такой же наемный работник, как и вы.

– Ну ладно, пойдём посмотрим, – жестянщики недовольно заворчали, но явно больше для виду, и собрали карты. – Показывай, где там твой замок.

– Очень надеюсь, что не мой, а ваш.

Как оказалось, навесной замок на дверях подсобки со спортивным инвентарем вышибалы приобрели не у жестянщиков.

– Скорее всего, они его сделали сами или у какого-то лавочника заказали, – сказал один из парней, задумчиво поворачивая замок и так, и эдак.

Это известие меня изрядно огорчило.

– И что теперь делать? Вы не сможете его открыть?

– Почему это не сможем? – возразил другой. – Запросто. Чужие засовы для нас вскрывать ещё проще, даже отмычка не понадобится. А вот с работой наших мастеров пришлось бы повозиться.

Сказав это, он вытащил ногтями за шляпку тонкий гвоздь из дверного косяка подсобки, и ткнул им в замочную скважину. Ещё раз и ещё. Раздался щелчок, и дужка откинулась.

– Принимай работу, – жестянщик снял замок и гостеприимно распахнул передо мной дверь.

– Ага, – поблагодарил я, забираясь внутрь, – парни, подождите меня здесь буквально пять минут, а потом сваливаем отсюда.

Прикрыв за собой дверь, я вновь извлек из-под дубленки ретранслятор и взялся сканировать окружающее пространство.

А вот и мячи для игры в чиствикс, характерной овальной формы. И я оказался прав, предположив, что внутри спортивного инвентаря находились не просто бомбы с часовым механизмом. Хитрое устройство было дополнительно оборудовано чипом, принимающим дистанционный сигнал. Вышибалы точно контролировали исход кровавой игры, доводя счет на табло до нужного им результата.

Ну, что же, завтра их будет ждать небольшой сюрприз. Я щелкнул тумблером на своем ретрансляторе и за несколько минут перенастроил чипы в мячах. Сохранив данные, я пулей вылетел из подсобки и скомандовал жестянщикам:

– Всё, уходим. Только замок не забудьте вернуть на место.

– Ага, – кивнул один из них и ловким движением вставил крюк навесного замка в запирающие дужки и захлопнул до щелчка. – Готово.

Как оказалось, Проныра решил дожидаться нашего возвращения. В окружении нескольких телохранителей из числа рудокопов он вышел мне навстречу.

– Как успехи, Пересмешник?

– Всё по плану, – буркнул я, устало развалившись на скамейке. – Только нужно доплатить Локки и Токки.

– Это за что? – удивился Проныра, по-птичьему склоняя голову на бок.

– За дополнительные услуги, так сказать, – отозвался Локки, а может быть, Токки.

– А эти услуги действительно того стоят? – спросил главарь рудокопов. Говорил он вроде бы спокойным тоном, но в этом вопросе слышалась такая угроза, что жестянички тут же пошли на попятную.

– Да нет, что ты, Проныра, мы же свои люди. Не надо нам ничего, всё в порядке...

– Вот и чудненько! – воскликнул Проныра и жестом велел наглой парочке выметаться. После чего главарь сел на скамейку рядом со мной.

– Рассказывай, птенчик, что нас завтра ждет, победа или смерть твоего приятеля?

Я устало вздохнул, но все же поведал бандиту, что в мячах действительно установлены дистанционные взрыватели и что я смог перенастроить их.

– Отлично, птенчик, отлично, – от радости Проныра разве что только в ладоши не захлопал. – Отдай мне это устройство.

На секунду я задумался. Отдать бандиту ретранслятор то же самое, что попрощаться с ним навсегда. Но, возможно, есть вариант обвести этого гада вокруг пальца.

Улыбнувшись под баффом, я спокойно извлек из-за ремня ретранслятор и протянул его Проныре, задав каверзный вопрос:

– Держи, конечно. Ты же умеешь им пользоваться и разберешься в настройках?

– Эээ... – неуверенно протянул Проныра и нервно оглянулся по сторонам. Значит, я оказался прав. Основное население «К12» – обыкновенные бандиты и убийцы, мало кто из них понимает в устройствах сложнее коммуникатора или планшета. А это армейский ретранслятор, да ещё и переделанный мною и используемый не по назначению. Сомневаюсь, что в городе найдется хоть ещё один спец моего уровня, который сможет разобраться в этом монстрогаджете.

Проныра же решил сохранить лицо в глазах своих людей и сказал:

– Конечно, умею! Но знаешь что, птенчик? Я тебе доверяю! И надеюсь, что это дельце для нас с тобой не станет последним, а наоборот, послужит началом долгого и продуктивного сотрудничества. Так что оставь эту штуку у себя. Завтра ты пойдешь вместе с нами на игру и сядешь рядом со мной. Я буду говорить тебе, когда нужно будет блокировать сигналы вышибал, а когда активировать бомбы.

– Хорошо, – легко согласился я, положил ретранслятор на стол, предусмотрительно прикрыв его мешковиной от посторонних взглядов. – А

теперь, если ты не против, я хотел бы лечь спать. Сил моих больше нет.

– Конечно-конечно, тебя проводят в выделенную тебе комнату, – сказав это, Проныра щелкнул пальцами и один из стоявших до этого словно статуя молчаливых охранников подошел ко мне.

– А где Дрорин? – поспешно спросил я. – Я как-то уже привык к его компании.

– Если честно, понятия не имею, – отозвался Проныра, покидая помещение. Что же, делать нечего, попытаюсь найти его позже.

В сопровождении охранника я направился к месту своего ночлега. Судя по всему, основная часть рудокопов тоже готовилась отойти ко сну. Для этого они приноровились использовать гамаки, у кого-то плетенные из толстых веревок, а у кого-то – из кусков брезента. Гамаки вешались на специальные кольца, цепляющиеся за крючья, на которых лежали коммуникационные трубы, тянувшиеся под потолком, словно толстые лианы. Хитро, ничего не скажешь.

К моему облегчению, спать мне предлагалось не в гамаке, а на самой обыкновенной кровати, сколоченной из ящичков с кинутым поверх нее тонким синтетическим матрасом. Жаль только, что в комплект не входили подушка и одеяло. Оставшись в одиночестве, я быстро припрятал ретранслятор между стеной и кроватью, затем кое-как укрылся дубленкой и, подложив руку под голову, моментально уснул.

Глава пятая

Вот где настоящий цирк, подумал я, закрывая глаза. Настоящий цирк здесь, а мы группа дрессированных мышей.

Стивен Кинг, «Зеленая миля»

Разбудила меня Зита, осторожно, но настойчиво трясшая меня за плечо.

– Пересмешник! Пересмешник, вставай.

– Что? Который час? – сонно пробормотал я.

– Прости, но точного времени не знаю, – покачала головой девушка. – Но нам скоро выходить. Проныра уже всех на уши поднял.

– Всё-всё, встаю! – приподнявшись на локтях, я с трудом открыл глаза и спросил: – Кстати, похоже, что у нас с тобой неприятности.

– В смысле? – насторожилась Зита.

– Вчера на Арене я случайно подслушал разговор между Лешим и тем парнем из сантерийцев, на чьей плантации мы нашли ретранслятор. Оказывается, когда мы поднимались на крышу или когда сматывались оттуда, кто-то из жильцов нас запомнил и опознал в тебе члена банды рудокопов. Так что теперь они нас ищут.

– Вот дерьмо! – воскликнула девушка. – Ты в этом уверен?

– Я рассказал тебе все, что знал. В любом случае, надо найти твоего деда и предупредить его, чтобы он не засветил бумеранги. Лучше всего просто избавиться от них как можно скорее. Если у него их найдут, то Дрорину не поздоровится. Да и нам тоже.

– Это само собой. Сомневаюсь, что Проныра заступится за нас и рискнет поссориться с Лешим и сантерийцами.

– И я так думаю, – согласно кивнул я, – так что найди деда, пока не поздно.

– Хорошо.

Зита отправилась на поиски родственника, который по нашей вине оказался в серьезной опасности. Я же решил тоже не тратить времени понапрасну. Забрав ретранслятор, я спросил у первого попавшегося мне навстречу рудокопа, где я могу умыться и позавтракать. На что в ответ получил длинную тираду, суть которой можно перевести как пожелание проваливать куда подальше и не приставать к людям с тупыми вопросами. Мне не оставалось ничего иного, как пожать плечами, вернуться в свою комнату и ждать, когда за мной придут.

Ожидание продлилось недолго. Минут через пять ко мне заглянул вчерашний провожатый и, по-прежнему не произнося ни слова, жестом велел следовать за ним. В итоге я все же смог умыться холодной, но ржавой и неприятно пахнувшей водой, текшей из под самодельного крана, врезанного кустарным способом в одну из труб под потолком. После чего меня повели завтракать.

Завтрак оказался стандартным, отвар из кофейной шелухи и рисовая каша с кусочками тушеной крысятинны. Поедая жесткое мясо, я невольно вспомнил о Соне. Интересно, она все ещё сердится на меня или уже забыла? Эх, девушки, от них чего угодно можно ожидать.

И тут я наконец-то увидел Рэда, которого вели в небольшой группе людей, облаченных в своеобразную спортивную форму. Коричневые робы с намалеванными белой краской на груди и спине порядковыми номерами, а на головах, поверх масок, самодельные шлемы из тонкого пластика.

– Рэд! – кинулся я навстречу приятелю, но дорогу мне преградили двое здоровенных охранников.

Мой рыжеволосый компаньон заметил меня и как ни в чем не бывало помахал рукой. Складывалось впечатление, что он абсолютно не волнуется на счет того, что его ведут участвовать в смертельной игре.

– Рэд, не переживай, у меня есть план! – постарался докричаться я до него, но не знаю, удалось ли мне это или нет. Охранники тычками погнали спортсменов-невольников по коридору, а в помещении появился Проньра в сопровождении неизменной свиты охранников. Сегодня главарь рудокопов даже приоделся, добавив к своему наряду высокий черный цилиндр и трость с латунным набалдашником в форме кирки.

– А, вот и мой птенчик! Уже успел почистить перышки? Отлично, тогда нам пора выдвигаться в путь. Тик-так, время не ждет! – Проньра рассмеялся и постучал пальцем по запястью левой руки, на которой, к слову, не было никаких часов. Видимо, привычка с тех времен, что он провел на свободе за пределами «К12».

Мне не оставалось ничего иного, как присоединиться к его свите и побрести в сторону Арены. Ладно-ладно, думал я глядя в спину главарю рудокопов, мы ещё посмотрим, кто будет смеяться последним.

Пока мы шли по скудно освещенным коридорам подземных коммуникаций, к нашей процессии добавлялись небольшие группы из представителей других банд, облюбовавших для жизни тесные катакомбы. Тут были и крысы, и жестянщики, и члены пары неизвестных мне ещё группировок. Сколько я не высматривал в этой толпе Зиту или Дрорина, но так их и не заметил.

Колонну возглавлял ударный отряд из боевиков рудокопов, внимательно осматривавший каждый закоулок и боковой туннель из тех, что попадались на нашем пути. Похоже, не только крысы боялись нарваться на Полоза. Но, судя по всему, змеиный царь решил не связываться с ватагой хоть и вкусных, но опасных двуногих. Многие бандиты были вооружены факелами, кольями и дубинками. А личная охрана Проныры так и вовсе щеголяла со стрелометами в руках. Так или иначе, до выхода на поверхность возле Арены мы добрались без приключений.

На этот раз вокруг Арены было просто не протолкнуться от огромного скопления народа. Признаться, я уже отвык от таких толп, и сперва на меня накатила приступ легкой паники. Последний раз я видел столько людей разом дома, в столице, во время демонстраций, приуроченных к годовщине становления Великой Республики. Вожди стояли словно колоссы на высокой трибуне, а граждане свободной и независимой страны, широкими колоннами гордо проходили мимо своих кумиров, не забывая кричать дружное «Ура!» и «Слава!».

Пока я предавался воспоминаниям, рудокопы и примкнувшие к ним представители других подземных банд успели сомкнуть ряды и выстроиться клином, после чего мы двинулись вперед, подобно ледоколу, уверенно раздвигая людские массы, словно глыбы замерзшей морской воды.

Я вместе с другими приближенными Проныры оказался в центре нашей процессии и поэтому утратил всякую надежду отыскать в этой толпе Зиту и её деда. В глазах мельтешило от разнообразных масок и нарядов. Отовсюду неслась музыка и сильные запахи. Пахло разнообразной едой, потом от давно не мытых тел, гниющими отбросами и ещё черт знает чем. И я в очередной раз порадовался тому, что моё обоняние хоть немного, но защищает плотная ткань баффа.

– Дорогу! Расступитесь, подонки! – орали бойцы во главе нашего клина, расталкивая локтями и дубинками зазевавшихся горожан. Похоже, что с Пронырой и его людьми здесь предпочитали не связываться. Возможно, нам уступали дорогу из-за того, что мы вели участников сегодняшнего матча. Так или иначе, но мы довольно быстро смогли пробраться ко входу на Арену, где наша компания разделилась на три неравные части.

Рэда и остальных подневольных игроков окружили члены банды вышибал и повели их в подтрибунные помещения. Проныра, его телохранители и я отправились в ложу для специальных гостей. А остальные потянулись на верхние ярусы, откуда вид на поле был самый

плохой, зато бесплатный.

По пути к нашим местам Проныра поманил меня пальцем и практически прислонившись своей маской к моему уху, спросил:

– Птенчик, ты не забыл свою игрушку?

В ответ я демонстративно похлопал по своей дубленке, там, где топорщился силуэт ретранслятора.

– Вот и чудненько. Садись рядом со мной, – Проныра жестом указал на пластиковое кресло в первом ряду. Я не стал спорить и послушно уселся, предварительно переместив ретранслятор из-за спины к себе на колени. Проныра развалился в соседнем кресле, закинув ноги на ограждение и радостно заорал: – Сегодня нас ждет отличная игра, да, птенчик?

– Конечно, босс, – покладисто кивнул я, хотя внутри меня все буквально кипело от напряжения. Что, если вышибалы просто поменяют мячи? Или у моего чудо-гаджета сядут аккумуляторы? Но это вряд ли, техника – военная, её внутренних ресурсов хватит на много десятилетий автономной работы в агрессивных и экстремальных условиях окружающей среды. Но стопроцентной гарантии все равно нет. Так что остается только ждать и надеяться, что удача не покинет меня. Интересно, а Рэд – парень верующий? Если так, то ему стоит молиться своим богам, сейчас для него это как никогда актуально.

Трибуны Арены постепенно заполнялись. Зрители гудели, подзывали торговцев едой и напитками и скупали у них что-то вроде привычных на стадионах хот-догов. Лично я бы не рискнул есть эти сосиски, так как в лучшем случае они изготовлены из смеси все того же сорняка латуи и крысятины. Особенно меня позабавило, как некоторые горожане приноровились поедать эти хот-доги. Они опускались на корточки, склоняли голову и только тогда приподнимали маску и ели. А вот пили здесь пиво, сваренное в местных пивоварнях. Проныра купил пару стаканов этого пойла, один из которых предложил мне.

– Твое здоровье, птенчик!

Бандит отсалютовал мне своим стаканом и за несколько секунд втянул в себя жидкость через соломинку. После чего подозвал к себе торговца и купил новую порцию.

Среди зрителей тут и там попадались виденные мною ранее колоритные персонажи. Высокие мужчины с непропорционально длинными руками и ногами в форме игроков в чиствикс, с эмблемами в виде взрывающейся ракеты. Наплевав на приличное воспитание, я ткнул пальцем в сторону одного из таких и спросил Проныру:

– А кто эти парни? Те самые вышибалы?

– Ты как всегда весьма догадлив, птенчик, они самые. Приглядывают за порядком, приветствуют важных гостей и принимают ставки на исход матча. К слову о...

В этот момент к нам подошел ну очень уж высокий, ростом под два метра, вышибала с номером «тридцать шесть» на груди.

– Доброго времени суток! – поприветствовал он нас, протягивая руку с невероятно длинными пальцами. Казалось, что эти пальцы сейчас дважды обернутся вокруг моей ладони. – Господин Проныра, вы нас не представите?

– Этого птенчика зовут Пересмешником. Сегодня он будет моим талисманом на удачу! – ответил Проныра, извлекая из-за пазухи кожаный мешочек, судя по виду, весьма увесистый, и передавая его вышибале. Интересно, что в нем?

– Надеюсь, что он действительно поможет принести победу вашей команде, господин Проныра, – ответил «тридцать шестой» елеинным голосом, закидывая мешочек в висевшую на плече сумку. После чего он достал деревянный планшет с закрепленным на нем листком бумаги и химический карандаш. – Ставка стандартная? Против вас сегодня выступает команда от банды волков.

– Нет, мой птенчик, сегодня я решил удвоить ставку.

– Ого! – удивленно воскликнул «тридцать шестой», после чего запустил руку в сумку, достал мешочек рудокопа и подкинул его на ладони. – Действительно, простите, что не заметил двойной вес.

– Ничего, бывает, – благодушно отмахнулся Проныра.

– Вижу, что вы очень верите в ваш сегодняшний талисман, – все тем же елеинным голосом продолжил вышибала обмен любезностями, быстро черкнув что-то на планшете, попрощался с нами и продолжил свой обход.

– Можете не сомневаться, любезный, – пробормотал ему в спину Проныра. – Сегодня удача будет на моей стороне.

Я никак не прокомментировал его последний пассаж, хотя у меня было свое мнение на этот счет. Но зачем посвящать Проныру в мои планы? Правильно, ни к чему.

В это время команды выходили на поле и собравшаяся на Арене толпа разразилась бурным приветствием. Загудели тысячи самодельных труб, затрещали трещотки, загрохотали барабаны. На разлинованную на сектора площадку выкатывали десять огромных валунов, по пять штук для каждой из команд. Обычно валуны были изготовлены из специального пластика, имели форму шара, поверх которого наматывалась сетка из толстых канатов. Местные спортивные снаряды имели округлую форму, только

состояли из прессованного мусора. Была и сетка, сплетенная из десятков или даже сотен веревок разной длины и толщины, отчего ячейки были разного размера.

В остальном же тюремный чиствикс мало чем отличался от профессионального. Песчаное поле, длиною в сто, а шириною в пятьдесят метров, было разлиновано на сектора, как в шахматах. У каждой команды было две задачи.

Первая – перетащить свои валуны в центр поля. За раз можно было передвигать лишь один валун и тянуть его должны были минимум трое. Если команда противника успевала занять одну из центральных ячеек, то убрать их валун правилами не запрещалось, только для этого приходилось тащить снаряд соперников в конец их половины поля. Точно так же они могли поступить и с вашим камнем. Но основная сложность заключалась в том, что и вам, и соперникам разрешалось оказывать сопротивление и не давать сдвинуть камень обратно.

И наблюдать бы зрителям очередное соревнование на грубую физическую силу, если бы не вторая задача для игроков. Гораздо больше очков команда могла заработать пронеся маленький кожаный мяч от одного края поля до другого. Но и тут спортсменов ждала сложность. Внутри мяча находился таймер, срабатывающий с неравными по времени интервалами. Если участник держал в руках мяч и в этот момент срабатывал таймер, то ему приходилось класть мяч на землю и бежать в свой конец поля. А вот местные устроители решили устанавливать вместо таймера настоящие бомбы, чтобы добавить изюминку, так сказать.

Я не видел лиц спортсменов, но подозревал что выражения у них затравленные и испуганные. Ни один из участников не вышел на поле добровольно. Всех их привели сюда либо за долги, либо вообще насильно. Для того чтобы ни у кого из них не возникло желание покинуть игру самовольно, по периметру расположились несколько десятков бойцов из банды вышибал, вооруженные стрелометами.

Наконец появился распорядитель игры, он же судья. По традиции на нем была футболка в вертикальную черно-белую полоску, а в руках рупор и ручная сирена. Интересно, где они её достали? Скорее всего, изготовили самостоятельно, это вам не наркотики, внутри желудка такую штуку контрабандой не провезешь.

Итак, все было готово к началу кровавой игры. Команды на поле, толпа на трибунах неистовствует, охранники по периметру поля напряженно смотрят на игроков, а где-то там, вдалеке, тысячи глаз следят за матчем на голоэкранах своих проекторов, подключившись к запретным

платным трансляциям организованным застенниками с помощью скрытых камер.

Взревела сирена, голос судьи, усиленный жестяным рупором, командовал.

– Игра!

Глава шестая

Зона – это не территория, это та проверка, в результате которой человек может либо выстоять, либо сломаться. Выстоит ли человек, зависит от чувства его морального достоинства, его способности различать главное и преходящее...

Андрей Тарковский

У каждой команды была своя тактика. Волки, соперники рудокопов в этой игре, разбились на две тройки и одну четверку. Квартет схватил крайний слева от нашей трибуны валун и с кряхтением потащил его в центр поля. Одна тройка устремилась на половину поля противника, намереваясь помешать им двигать свой валун. Оставшееся же трио бросилось к мячу. Было очевидно, что волки успели обсудить и согласовать свои действия, в отличие от команды рудокопов.

Однокомандники Рэда явно не знали, с чего им начать. Они рассыпались между валунов и начали ругаться, какой из них тащить первым. На пререкания они потратили драгоценные пару минут, в то время как их соперники успели дотащить до центра поля первый валун и завладеть мячом.

Сидевший рядом Проныра, слегка наклонился в мою сторону и шепнул:

– Птенчик, сделай так, чтобы эти ребята отправились в свой первый и последний полет.

Вот чего я точно не хотел, так это убивать людей, которые не сделали мне ничего плохого, да и вообще оказались здесь не по своей воле. И я принялся судорожно соображать, как мне заговорить Проныре зубы и не активировать бомбу, но в этот момент раздался взрыв.

Трибуны восторженно взревели.

Похоже, что вышибалы решили сразу порадовать зрителей видом свежей крови. Игроку, державшему в этот момент мяч, разворотило левый бок, и теперь он лежал на земле, демонстрируя всем желающим неожиданно белые ребра. Кровь фонтаном била из чудовищной раны, пропитывая песок Арены.

– Молодец, птенчик, так держать, – незаслуженно похвалил меня Проныра. Он решил, что я выполнил его приказ. Что же, не стану его переубеждать.

Выбежали двое бойцов из вышибал, положили на центр поля новый

мяч и забрали тело погибшего игрока. При этом они, не церемонясь, вонзили в труп несчастного крючья, приваренные к длинным цепям, и волоком утянули его за периметр поля.

После первой жертвы ситуация переменялась. Волки, потеряв одного из своих, решили больше не рисковать и не приближаться к смертоносному мячу. Теперь пятеро из них тянули второй валун в центр, а четверо мешали рудокопом продвигать свой.

Так они бодались ещё несколько минут. Мяч, одиноко лежавший на песке, успел взорваться ещё два раза, при этом никого не задев. А соперники рудокопов установили в центре поля уже четыре валуна.

– Да что они творят! – бесновался рядом со мной Проныра. Его явно не устраивало то, как развивались события. А когда соперники установили в центре последний, пятый валун, он швырнул стакан с остатками фарси. – Недоноски! Да я вас всех своими собственными руками придушу! Скормлю вас Полозу! Твари!

Счет на табло изменился на пять: ноль не в пользу нашей команды.

– Раунд! – объявил судья.

Игроки попадали от усталости прямо там, где стояли. Появились вышибалы и оттащили валуны волков обратно на край поля. Теперь им придется начинать все сначала, зато они повели в счете. Рэд и его команда к этому моменту успели лишь дотолкать три валуна до середины своей половины поля и на этом их успехи заканчивались.

Когда последние вышибалы укрылись в подтрибунных помещениях, судья вновь нажал на кнопку, взревела сирена, а вместе с ней и зрители на трибунах.

– Игра!

Волки решили не менять тактику, раз она уже принесла им успех. Пятеро тащат свой валун, четверо толкают валун противников. Но в отличие от них, рудокопы, то ли подгоняемые проклятиями Проныры, то ли сами сообразившие, что пришла пора что-то менять, наконец-то решили оказать достойное сопротивление. Сразу восемь игроков их команды облепили, как мухи, свой валун и принялись тащить его к центру поля, легко двигая его вместе с четверкой соперников, упиравшихся в песок ногами. Оставшиеся двое, одним из которых был Рэд, побежали к мячу.

Проныра радостно взвыл и забыв о прежней осторожности, схватил меня за плечи и заорал мне в ухо:

– Не дай им активировать бомбу, птенчик!

– Без подсказчиков обойдусь! – пробурчал я в ответ, но бандит все равно бы меня не расслышал среди шума трибун. Осторожно выставив из-

под края дубленки антенну ретранслятора, я нажал нужную кнопку, блокирующую чужие сигналы в радиусе несколько десятков метров. И стал молиться, чтобы это сработало. К тому же только в этот момент я понял, что серьезно рискую. Вчера я не озаботился тем, чтобы прикинуть, а не заблокирует ли мой ретранслятор сигнал со скрытых видеокамер застенников раньше времени. В теории, не должен. Но для этого мне следует быть аккуратным и направлять антенну ретранслятора на мяч вручную.

Рэд, спотыкаясь от усталости, наконец-то добрался до мяча, подхватил его на бегу и сразу же перепасовал партнеру.

– Твою мать! – выругался я, так как из-за этого неожиданного маневра чуть не упустил мяч из зоны действия своей «глушилки».

– Что такое, птенчик? – сразу же забеспокоился Проньера. – Не работает?

– Да все работает, – отмахнулся я, – не отвлекай.

Тем временем Рэд с напарником так и бежали по полю, перекидывая друг другу мяч через каждые два метра, чем доводили меня до белого каления. Их можно было понять, они же не были в курсе, что я их прикрываю и что такими действиями они только мне мешают.

Но, слава всем богам, они успели добраться до цели без происшествий. Стоило им пересечь черту на кромке поля, как Рэд зашвырнул мяч как можно дальше. А я досчитал до трех и активировал детонатор.

Грохот взрыва и сирена судьи прозвучали одновременно.

– Мяч! Раунд! – объявил судья и трибуны отозвались громом аплодисментов и восторженных криков. Счет на табло снова изменился. Пять: пятнадцать, на этот раз в пользу рудокопов.

Рэд с напарником, на трясущихся от усталости и пережитого страха ногах, побрели обратно к своей команде. Вышибалы выбежали на поле и вновь откатили все валуны на первоначальные отметки. Теперь и той, и другой команде нужно начинать все заново.

– Игра!

Трибуны скандируют, игроки толкают огромные валуны, а Рэд с партнером по команде вновь устремились к мячу. Проньера уже не досаждал мне ненужными советами и не лез под руку. Вот и хорошо, а то все нервы уже вымотал, честное слово.

К сожалению, на этот раз все прошло не так гладко. Рудокопы вновь завладели мячом, но случилось то, чего я боялся больше всего. Напарник, державший в тот момент мяч, вышел из зоны действия моего сигнала.

Бабах!

– Нет! – заорали мы с Пронырой в два голоса. Но трибуны были с нами не согласны. Зрители были довольны, глядя на то как рудокоп упал, завывая от боли и ужаса. Ещё бы, взрывом ему оторвало кисть левой руки, а правую так вообще по локоть. Рэд подбежал к нему и попытался остановить кровь, но это было бесполезно. Кровавые фонтаны пачкали все вокруг бурыми. Подошли вышибалы, грубо оттолкнули Рэда от вопящего игрока и потащили раненого куда-то за пределы поля. Взамен они оставили на земле, прямо на пятнах крови, новенький мяч.

– Игра! – невозмутимо прокричал в рупор судья.

Понимая, что иного выбора у него нет, Рэд подхватил мяч и из-за всех сил бросился вперед. А я, обливаясь холодным потом, провожал его антенной ретранслятора, молясь лишь о том, чтобы мой приятель не споткнулся или не свернул слишком резко в сторону, иначе его ждала участь его товарища по команде.

Но все обошлось. По крайней мере на этот раз.

– Мяч! Раунд!

Прозвучал натужный рев судейской сирены, ознаменовавший окончание матча. После чего судья выкрикнул долгожданное третье слово.

– Игра! Итоговый счет – пять: тридцать! Победили рудокопы!

– Победа! – взревели трибуны, а вместе с ними и игроки из команды рудокопов. Восемь оставшихся в живых, среди которых уцелел и Рэд, стоявший сейчас с мячом в руках и тяжело дышавший неподалеку от нашей трибуны.

И тут я понял, что момент настал.

Для того чтобы осуществить задуманное, мне нужно было перенастроить скрытые видеокамеры застенников. Запустить написанный мною небольшой, но очень полезный программный код вместе с видеопотоком туда, на сервера, установленные где-то на Стене, а быть может, и за её пределами. Не знаю я, как точно у них там все устроено. Зато точно знаю, что мой ретранслятор способен уловить сигнал с камер, развернуть его в обратную сторону и незаметно закинуть им моего трояна. Несколько наносекунд, и моя программа должна прошерстить их базы данных и собрать нужную мне информацию. Параметры поиска я указал заранее. У моего гостинца была ещё одна задача. Он оставит там «закладку», которую можно обнаружить только если целенаправленно искать. А искать они не будут. Потому что, как и в случае с автоматом, я замету за собой все следы.

Я быстро набрал на ретрансляторе необходимую последовательность

команд и щелкнул одним из тумблеров. После чего на Арене погас свет.

Крики, паника. Все как я и планировал.

Теперь, если я правильно все рассчитал, аварийной системе понадобится не меньше часа на то, чтобы перезагрузиться и восстановить подачу электроэнергии в этот район города. Но мне столько времени не нужно. Дисплей на ретрансляторе озарился приятной взгляду надписью.

«Задача выполнена. Информация получена.

Сохранить обновления?

Да/Нет»

Естественно, я выбрал первое и нажал на кнопку. После чего посмотрел на взволнованного Проныру и его телохранителей. Они не обращали на меня никакого внимания. Главарь рудокопов радостно потирал руки, явно подсчитывая в уме свой заработок, а бодигарды встали к нам спиной, ожидая угрозы в адрес своего босса, откуда угодно, но только не с моей стороны.

– Рэд! Пасуй! – заорал я во всю мощь своих легких. Он услышал. Но это не главное. Главное, чтобы он не стал раздумывать над тем, для чего ему передавать мне мяч. Мыслительные процессы в эту секунду были совершенно неуместны. И, слава всем богам, приятель просто размахнулся и послал мяч точно мне в руки. А я, поймав продолговатый кожаный мяч, вытянул его перед собой, словно бластер и приставил его к голове Проныры. – Никому не двигаться!

Но охранники меня не послушали и дружно устремились на выручку своему главарю. А вот Проныра понял, чем ему может грозить предмет в моих руках.

– Стойте! – истерично закричал главарь рудокопов, и телохранители послушно застыли кто где стоял. – Птенчик, не дури, я же тебя найду и шею сверну.

– Конечно-конечно, птенчик, – передразнил я его. – Только ты сперва меня найди. А пока поднимайся, мы с тобой прогуляемся немного.

Проныра что-то неразборчиво проворчал, но все же подчинился. Я встал у него за спиной, прижав мяч левой рукой, а большим пальцем правой нажимая на кнопку на панели ретранслятора. После чего поднес ретранслятор к укрытому под маской лицу Проныры и сказал:

– Видишь? Стоит мне отпустить эту кнопку, как мы с тобой взлетим на воздух. Так что пусть твои люди очистят нам дорогу, а сами скроются как можно дальше. Не хотелось бы, чтобы меня кто-то случайно толкнул под локоть, от чего палец мой дрогнет и тогда ба-бах!

Проныра мне поверил. Или просто предпочел не проверять, насколько

далеко я готов зайти в своем безумии. Пока главарь раздавал указания своим людям очистить для нас проход, я окликнул Рэда и приказал ему лезть через ограждение прямо сюда, в ложу. Повторять дважды не пришлось. Скинув шлем и показав соперникам неприличные жесты, Рэд проворно забрался по невысокой стене и присоединился к нам.

– Ну ты даешь, Пересмешник! – радостно заорал он, хлопая меня по плечу. Я качнулся, отчего Проныра истерично заорал.

– Полегче ты, здоровяк! Хочешь, чтобы нас тут разнесло к астероидной матери?

– Прошу пардону, – глумливо ответил Рэд, и я поспешил ввести его в курс дела.

– Приятель, он прав, постарайся не трясти меня. Пальцы у меня крепкие, но мало ли...

– Я тебя понял, – ответил Рэд. – Тебя не кантовать, прикрывать тылы, так?

– Ага, – кивнул я. К этому моменту телохранители Проныры организовали для нас свободный проход и мы неспешным шагом устремились на выход.

Далеко продвинуться не получилось, толпа моментально облепила нас со всех сторон, и мы буквально увязли в этом людском супе. Горожане радостно кричали, завидев Рэда в форме команды, только что одержавшей победу, и рвались все как один позвать ему руку, похлопать по плечу или угостить выпивкой. Когда нас тормознула очередная парочка жаждущих поздравить, два мужика в каких-то стеганных халатах и масках из войлока, я не выдержал и заорал Рэду прямо в ухо:

– Скинь шлем и балахон с номером, придурок! – выругался я.

Он растерянно кивнул и ловко стянул балахон через голову. Но не стал выбрасывать его, а протянул одному из мужиков в халатах, преградивших нам путь. Сперва я не понял, для чего напарник это сделал. Но когда Рэд присовокупил к подарку ещё и шлем, все встало на свои места.

Хорошая идея.

Я снял со слабо протестовавшего Проныры его роскошный цилиндр и водрузил на голову второго мужика в халате.

– Держите, это вам! Презент от главы рудокопов в честь победы его команды.

Парочка в стеганных масках обрадовалась неожиданным дарам и сразу же примерила на себя и балахон, и головные уборы. Теперь наши преследователи, высматривая нас в толпе, заметив черный цилиндр и шлем для игры в чиствикс, пойдут по ложному следу. Ненадолго, но это их

задержит, даст нам пару минут форы.

Стоило нам избавиться от приметного костюма, как толпа утратила к нам интерес. Рэд сноровисто работал локтями, прокладывая нам дорогу, следом топал безостановочно сыплющий на наши головы проклятия и угрозы Проныра, а замыкал процессию ваш покорный слуга, упирая в спину бандита мяч с защитой в нем бомбой и антенну ретранслятора. Пока что на нашей стороне была темнота и небольшая сумятица, возникшая на Арене из-за погасшего электричества. Через подтрибунные помещения мы вообще не рискнули идти, был велик шанс, что Проныра оправдает свое прозвище и даст деру.

– Пересмешник, куда мы теперь? – на ходу бросил Рэд, настойчиво, но не грубо отодвигающий с нашего пути очередного горожанина.

– Пока прямо, – откликнулся я. Сообщать Проныре, моментально наострившему уши, как мне кажется, под маской-то не видно, наши дальнейшие планы у меня желания не было. А тратить время на объяснения Рэду столь очевидных вещей мне не хотелось. Так что пока мы пробирались сквозь толпу, я прикидывал, как нам половчее избавиться и от главаря банды рудокопов, и от преследовавших нас его телохранителей.

– Пересмешник! – вдруг услышал я откуда-то со стороны многочисленных торговцев, оккупировавших для себя и своего товара все пространство под внешней стеной Арены. Приглядевшись, я увидел пробирающихся в нашу сторону Зиту и её деда Дрорина. Девушка отчаянно махала рукой, из-за всех сил стараясь привлечь наше внимание. Я скомандовал напарнику:

– Рэд, забирай правее.

– Понял.

Зита поняла, что мы их заметили, и стала столь же энергично пробиваться через толпу в нашу сторону. Через минуту мы встретились. Рудокопы ошарашенно усталились на главаря своей банды, укрывавшегося до этого момента за обнаженным торсом Рэда.

– Эм... – невнятно произнесла Зита, но я решил не затягивать с объяснениями. Размахнувшись, насколько это позволяла окружающая нас толпа, я саданул ручкой ретранслятора по затылку Проныры, больше переживая при этом за платы и микросхемы внутри ценного для меня аппарата, нежели за сохранность черепа бандита. Проныра приглушенно охнул и разом обмяк. После чего я нахально вручил беспмятное тело в руки проходившему мимо сублильному мужику в маске Чумного Доктора и сказал:

– Подержите, пожалуйста, – и, не давая опомниться ни Доктору, ни

своим приятелям, скомандовал: – Давайте быстрее на выход! Курс вот на тот переулок, где вывеска с петухом и половником.

Глава седьмая

Тюрьмы – для неудачников... Умные преступники не сидят.

Гарри Гаррисон, «Рождение Стальной Крысы»

Большое спасибо, что никто не стал задавать вопросов и дружно бросились выполнять мой приказ. Рэд вновь возглавил нашу колонну, а окружающая толпа тесно прижала ко мне Зиту и её деда.

– Пересмешник, что происходит? – Нет, все же без вопросов не обошлось. Но я понял, что если не отвечу на них прямо сейчас, Зита мне всю плешь проест. – Зачем вы похитили Проныру?

– Не похитили, а одолжили, на время и в качестве пропуска. Он все равно не отпустил бы нас с Рэдом просто так, а заставил и дальше выполнять его указания и помогать с его аферой на чиствиксе. К тому же второй раз наша фишка с блокированием сигнала дистанционного взрывателя вышибал все равно бы не прокатила. Не думаю, что они такие дураки и не поняли бы, что кто-то балуется на их Арене. В любом случае лично у меня другие планы на жизнь, нежели работать на побегушках и рисковать своей жизнью ради прибыли мерзкого гангстера.

– Понятно, – судя по голосу, Зита была в легком ступоре от моей тирады. Должно быть, она тоже не испытывала теплых чувств к главарю своей банды, но идти против него вот так, в открытую, было в её понимании сродни безумству. В чем-то она права. Эти люди привыкли жить в маленьком мирке, где практически все друг друга знают. Хоть и не в лицо и по имени, но по прозвищам и маскам. И они привыкли подчиняться и делать все с оглядкой на возможные последствия. Но это не мой случай, я не собирался провести всю оставшуюся жизнь в «К12», а наоборот, собирался свалить отсюда в самое ближайшее время.

– Какие у вас новости? – в свою очередь, поинтересовался я у девушки.

– Я не успела предупредить дедушку, – отозвалась Зита.

– А что случилось? – после этих слов у меня возникло очень неприятное предчувствие. И чем дальше Зита рассказывала, тем яснее становилось, что предчувствия меня не обманули.

– Он решил пойти на ярмарку, которую традиционно устраивают рядом с Ареной.

– Там где мы с вами встретились?

– Да. И пошел он для того, чтобы продать там один из бумерангов

сантерийцев, так как решил, что два одинаковых бумеранга ему в хозяйстве не нужны.

В принципе Зита могла дальше не продолжать рассказ, я и так мог спрогнозировать, к чему это привело, но все же хотелось услышать подробности и сравнить их со своими догадками. Естественно, очень скоро информация о том, что кто-то из рудокопов продает бумеранг сантерийцев, дошла до кого не нужно, и те сдали Дрорина людям в белом.

– Я успела в самый последний момент, они почти схватили его, – в голосе девушки были слышны отголоски недавнего страха. Похоже, она действительно очень любила своего дедушку и переживала за него. – Хорошо, что на ярмарке полно народу и нам удалось затеряться в толпе. Но сантерийцы где-то неподалеку и ищут нас. К тому же здесь найдется немало желающих оказать им услугу и навести на наш след. Так что надо делать ноги и как можно скорее.

– А мы этим как раз и занимаемся! – ответил я и чуть не взвыл от боли, так как огромный здоровяк в лохмотьях и железной маске чуть не отдал мне ногу. Это было настолько неожиданно, что я едва не отпустил кнопку на ретрансляторе, блокирующую активацию бомбы. А бомба – в мяче, который я до сих пор крепко прижимал к своей груди. При мысли о том, что я только что чуть не отправил всех нас на небо, у меня по спине пробежали мурашки. Поэтому я принялся подгонять своих спутников. – Давайте-давайте, нам нужно сваливать отсюда!

Но подгонять Рэда и рудокопов было излишним, все они усердно работали локтями и коленями, прокладывая путь к указанному мною переулку. Тогда я позволил себе немного расслабиться и оглянуться. И не зря. Позади нас, в метрах пятидесяти, я увидел две колонны преследователей. С правого фланга к нам подбирались приметные на общем фоне сантерийцы, которых набралось не меньше двух десятков. С левой стороны сквозь толпу пробирались телохранители Проныры. Судя по всему, рудокопы уже отловили ложную цель, тех двух мужиков в халатах, которых мы вырядили в форму Рэда и цилиндр главаря банды, и теперь вновь умудрились взять наш след. А чему тут удивляться? Банды эти уважают, и любой из толпившихся у Арены горожан с радостью укажет им в какую сторону направилась наша компания.

А ещё я увидел, что над толпой вдруг появился Проныра, усевшийся кому-то на плечи. Интересно, кто там для него свою спину подставил? Ба, старые знакомые! Одежды серого цвета и маски из хаотичного набора железной стружки. Локки или Токки, а быть может, это совсем и не они, а кто-то ещё из банды жестянщиков. В любом случае Проныра быстро нас

заметил, указал в нашу сторону дрожащей рукой, после чего вновь исчез. И теперь в нашу сторону устремилась третья группа преследователей.

– Астероидную вошь вам в штаны! – выругался я. – Ребята, шевелитесь! За нами погоня и они уже совсем близко!

Через несколько минут мы наконец-то вырвались на относительно свободное пространство и пулями припустили по направлению выбранного мною наугад переулка.

– Зита, Дрорин! – окликнул я на бегу рудокопов. – Здесь неподалеку есть какой-нибудь спуск в катакомбы?

– Есть, – хрипло отозвался старик, указывая пальцем в один из проулков слева. – Но он давно заколочен, Проныра приказал.

– Вскрыть сможем? – с надеждой поинтересовался я, так как понимал, что далеко мы не убежим. Рэд вообще еле на ногах держится, да и я не в лучшей форме, сказывается накопившаяся за последние дни усталость. Легкие мои горели огнем, болела отдавленная нога и раненое плечо, а голова гудела, словно улей растревоженных шершней.

– Думаю, что сможем, – обрадовал меня Дрорин. – Только мне для этого понадобится время.

– Сколько?

– Минут пять, может десять.

– Твою же... – выругался я. – Боюсь что у нас столько нет. Пара минут, от силы три – и нас догонят.

Но Дрорин ничего на это не сказал. Ну да, собственно, а чего я от него ожидал? Раз уж я принялся командовать, следовательно, мне и принимать решения.

Мы добежали до указанного старым рудокопом переулка и оглянулись. А вот и три группы преследователей, практически одновременно выныривающие из толпы и сливающиеся в единый поток. Они на ходу обменивались фразами, явно выясняя, что преследуют одних и тех же людей. Вот бы они поругались и сцепились меж собой за право, кому достанется добыча. Но мечтать не вредно. Естественно, никакой потасовки между ними не случилось.

– Дрорин – бегом открывай свой лаз. Зита, Рэд, помогите ему.

Рудокопы бросились выполнять указание, а вот мой напарник затормозил, оглянулся и спросил:

– А ты?

– Да беги с ними, не мешай, я справлюсь.

Я выбежал на середину дороги.

– Что ты задумал? – закричал на меня Рэд, уже наполовину

скрывшийся в сумраке проулка ведущего к спасительному спуску в подземелье. Я только махнул ему рукой, мол, беги я догоню, и накрыл мяч мешковиной, в которую до этого заворачивал ретранслятор. После чего пулей поспешил присоединиться к напарнику. – Какого черта ты там застрял?

– Подготовил небольшой сюрприз для наших преследователей, – улыбнулся я и аккуратно выглянул из переулка. А вот и они. Сантерийцы, жестянщики и рудокопы бежали дружною толпой, смешавшись между собой в разноцветную толпу. Лиц я их видеть не мог, но думаю, в этот момент они уже изрядно вспотели и жаждали лишь одного, догнать нашу компанию и оторвать нам руки и ноги. А уж что они могли сделать с Зитой, я даже представлять не буду. В любом случае их планам сбыться уже не суждено. – Советую закрыть уши руками и открыть рот.

Я подождал пока толпа подошла на максимально близкое расстояние к моей замаскированной бомбе, после чего наконец-то позволил себе убрать палец с нажатой кнопки на ретрансляторе и прошептал:

– Мяч, раунд, игра.

Бабах!

Комья земли, облако пыли и десяток поваленных навзничь тел бандитов. Крики, стоны и проклятия в наш адрес. Не думаю, что моя бомба отняла хоть одну из жизней этих пусть и отвратительных, но все же людей. Но вот желание нас преследовать я у них точно отбил.

– Уходим! – Я схватил Рэда за рукав и потащил остолбеневшего напарника. Он не внял моему совету и тряс головой, пытаясь побороть таким способом временную глухоту. Да, шлема-то у него на голове больше не было, так что в этот раз он получил полный спектр удовольствий от игры в тюремный чиствикс. – Да не стой ты, пошли!

Мне пришлось практически взвалить на себя напарника и силой тащить его к лазу рудокопов. Кстати, где они?

Дрорин и Зита раскидывали кучу мусора, под которым обнаружился люк. Спуск перекрывала стальная решетка, сваренная из кусков арматуры разного диаметра. И как нам её оторвать? Вот я дурак! Можно было использовать бомбу с большей пользой и подорвать с её помощью решетку. Нет, я все правильно сделал. Пока бы мы устанавливали бомбу в нужном месте, пока искали укрытие, погоня успела бы добраться до нас и взять тепленькими.

Но как оказалось, старый рудокоп тоже кое на что ещё годился. Достав из сумки, висевшей у него на поясе, тот самый злополучный бумеранг и небольшой молоток на короткой рукояти, он несколькими точными и

мастерскими ударами прорубил заточенным краем бумеранга швы, соединявшие решетку со стальной рамой люка. Правда, когда Дрорин удалил четвертый, последний шов, он сильно порезал пальцы об острую кромку, но лишь выругался и парой ударов закончил работу.

– А ну-ка, все вместе! Взяли! – вчетвером мы ухватились за края решетки и довольно легко её приподняли. – Аккуратно кладем её рядом.

Чертыхаясь, мы опустили решетку на землю и дружно выдохнули.

– Так, Дрорин и Зита, забирайтесь первыми, разведайте обстановку. Рэд, а ты помоги мне собрать мусор.

– Зачем? – не понял мою мысль напарник.

– Попробуем замести следы. Вдруг получится и преследователи не сразу заметят, куда мы пропали. Если они пройдут мимо этого спуска, то будут искать нас дальше по проулку.

– А, ты прав, – согласился Рэд и бросился помогать. Пока мы стаскивали мешки с мусором обратно к люку, из него высунулась голова Зиты.

– Всё спокойно, можем идти.

– Отлично, – обрадовался я. Ещё несколько мгновений и мы забрались в люк, с кряхтением подтащили решетку с наваленными поверх неё мешками и прикрыли всем этим спуск в катакомбы. – Уф, надеюсь, это поможет.

Но стоило нам пройти буквально несколько метров, как из темноты бокового коридора появилась чья-то рука и резко дернула меня в сторону. От неожиданности я закричал и со всему размаху саданул ретранслятором по вцепившимся пальцам.

– Придурок! Ты с ума сошел! – раздался из темноты рассерженный женский голос.

– Соня? – вот кого-кого, а её я точно не ожидал. Расстались мы с ней не на самой лучшей ноте и странно, что вновь встретил крысочку. – Ты как здесь оказалась?

– Не важно, – как-то сразу стушевалась девушка, но потом все же призналась. – Я... я следила за тобой.

– Зачем? – удивился я. Соня не ответила, но я и так уже понимал причины её странного поведения. Похоже, что она все-таки в меня влюбилась. Очень надеюсь, что это мимолетное чувство, так как ответить взаимностью я не могу. Да и не до амурных приключений мне сейчас, голову бы на плечах сохранить. – Ладно, проехали. Ты можешь нам помочь?

– Нам? – настороженно переспросила Соня и только тут она заметила,

что я шел не один, а в компании Рэда и рудокопов. Особенно пристально крысочка посмотрела на Зиту. – Это и есть та самая Алена, которую ты искал?

– Что ещё за Алена? – вскинулась, в свою очередь, Зита. – И что это за мелкая крыса? Вы знакомы?

Черт, и эта туда же. Аaaa! Мне захотелось завывать, словно волк, и провалиться сквозь землю.

– Стоп! – Я встал между девушками, стремясь погасить конфликт в зародыше. – Нет, это не Алена, это Зита и её дедушка Дрорин. Да, мы знакомы, это Соня из банды крыс. Она помогала мне спасти Рэда. Всё, вопросы исчерпаны? Все представлены? А теперь, если никто не против, давайте сваливать отсюда как можно скорее. Соня, так ты можешь нам помочь?

– Что нужно? – девушка ещё дулась, но явно начинала понемногу успокаиваться.

– Нас преследуют и нам необходимо скрыться. Есть идеи?

– Смотря кто преследует.

– Рудокопы и сантерийцы.

– А ты умеешь заводить друзей, – иронично ответила Соня, и в этот момент мне захотелось её придушить. Вот что за манера у этих женщин, сперва на шею вешаются, а потом насмеяться. Ну, вот не понимаю я их, не понимаю. – Тогда у вас остается единственный вариант, сваливать на территорию Призрака. Только там вы сейчас сможете затеряться. У меня есть один знакомый, он сможет вам помочь в этом деле.

– А там точно безопасно? – этот вопрос я задал уже всем, кроме Рэда.

– Если за нами охотятся люди Лешего и сантерийцы, то мало где в «К12» мы можем почувствовать себя в безопасности, – Дрорин подтвердил слова Сони. – Но крысочка права, на территории, подконтрольной Призраку, у нас есть все шансы укрыться в толпе. Там множество дешевых ночлежек, в которых люди живут, расплачиваясь своими продуктовыми пайками. Плюс постоянная мешанина из любителей азартных игр. Это мысль.

– Там мы поменяем одежду, маски и прозвища. Снимем номер в гостинице и переждем, – добавила Зита. Её доводы звучали весьма убедительно.

– Вавилонское столпотворение вкупе с игорными городами прошлого типа Лас-Вегаса? А что, есть смысл попробовать, – кивнул я Соне. – Сможешь провести нас таким путем, чтобы не попасться на глаза кому не следует?

Крюсочка задумалась.

– Наверное, смогу, если мы пойдем не по поверхности и не по тем туннелям, что использует большинство банд, а тропами, что известны только крысам. Но тогда есть шанс нарваться на...

Она не закончила фразу, но мы все поняли, кого она имела в виду. Полоз, змеиный царь, встретиться с которым я не хотел бы даже будучи вооруженным пулеметом, укрываясь при этом за надежной броней какого-нибудь штурмового танка. А у нас с собой всего пара бумерангов, дубинка Зиты и мой ретранслятор, который в качестве оружия уже не используешь. Если только по голове им кого-нибудь приложить, но это все равно что гвозди микроскопом забивать. Жаль, я не додумался прихватить прошлой ночью из подсобки вышибал пару мячей сшитыми в них бомбами, можно было бы повторить тот трюк, что я провернул у Арены, отсекая гнавшихся за нами бандитов. Но, с другой стороны, вышибалы могли заметить пропажу мячей и заподозрить неладное. И тогда мы бы крепко влипли ещё там. Так что я все правильно сделал, нечего сожалеть и сопли на кулак наматывать.

Будем решать проблемы по мере их поступления.

– Хорошо, Соня, веди нас своей тропой, – принял я единоличное решение. – Не нарвемся на Полоза – хорошо. А если нарвемся, то что-нибудь придумаем.

* * *

В кабинете Штейна, помимо самого коменданта, находились начальник отдела информационной безопасности Иван Сурков, полковник Михаил Грач и Семен Афанасьевич Кравцов. В отличие от первых трех, Кравцов присутствовал на совещании не лично, с помощью голографической проекции. Сам государственный адвокат в данный момент находился очень далеко, сидя перед камерой в своем уютном кабинете, за окном которого шумели листвой деревья.

Вот эти самые деревья и занимали в данный момент все внимание Михаила Алексеевича. Он не видел настоящие живые березки и осины уже почти два десятка лет. А так хотелось обнять черно-белый ствол, вдохнуть полной грудью родной с детских лет аромат... эх! Грач так увлекся этой мыслью, что пропустил момент, когда к нему обратился комендант.

– Михаил!

– Да, Валерий Павлович, – восторженно воскликнул Грач, прогоняя из головы

неуместные образы. – Повторите вопрос, пожалуйста.

– Ты что, спишь с открытыми глазами? – возмутился Штейн, а Сурков на эту фразу позволил себе кривовато улыбнуться. Грач поставил себе мысленную зарубку припомнить потом информационному безопаснику эту улыбочку. Лучше всего стереть её кулаками с лица подчиненного, но, к сожалению, это было невозможно. Собственно, за подобный проступок Грач и оказался здесь, в «К12».

– Никак нет, Валерий Павлович. Просто немного устал.

– Смотри у меня, – пригрозил кулаком Штейн, но больше для виду, чтобы голографический наблюдатель от руководства видел, что подчиненных комендант держит в ежовых рукавицах. – Расскажи Семену Афанасьевичу о наших успехах.

– Докладываю, – мигом перешел полковник на казенный язык. – Наш специальный агент успешно внедрен в среду заключенных. Также ему удалось войти в доверие к объекту, и он неотрывно следует за ним, куда бы тот ни пошел. Правда, в первые несколько дней с этим были накладки, наш агент несколько раз терял объект, но в итоге все наладилось.

– Отлично, полковник, – похвалил его Кравцов, кивая виртуальной головой. – Вашему агенту удалось узнать что-нибудь о том, где объект прячет средства, которые мы ищем?

– К сожалению, информации по этому вопросу пока ещё нет, – развел руками Грач и поспешно добавил, – но мы работаем над этим.

– Работайте. В случае необходимости форсируйте события. До связи.

Кравцов нажал на кнопку на пульте, и его голографическая проекция исчезла. Все оставшиеся в кабинете как по команде дружно выдохнули. После чего Штейн посмотрел на подчиненных.

– Ну что, орлы, слышали приказ вышестоящего руководства? Так что работайте, работайте. И не на словах, а на деле. Мне нужны результаты, а не отговорки и обещания, – откинувшись в кресле, он повернулся к панорамному окну, из которого открывался вид на раскинувшийся под Стеной город. – Какие есть новости?

Тут Иван Сурков решил подать голос:

– Валерий Павлович, есть кое-что. По заданию Михаила Алексеевича я проверил недавний аномальный всплеск в системе. На первый взгляд это было похоже, что в одном из автоматов в городе произошел сбой, он выдал огромное количество системных ошибок. Такое в принципе бывает, и мы бы не обратили на это внимания. Но, – тут Иван скосил глаза на Михаила, – полковник Грач настоял на дополнительном расследовании.

– И что же вы выяснили благодаря своему дополнительному

расследованию? – заинтересовался комендант.

– Есть подозрение, что кто-то пытался с помощью автоматона забраться в наши закрытые базы данных.

– О как! – вскинул брови Штейн. – И что, у них это получилось?

– Не думаю, – покачал головой Сурков, – по крайней мере, в отчетах не сохранилась информация о том, что кто-то смог зайти в информационные хранилища. Попытаться попытались, но безуспешно.

– Вы не думаете или точно знаете? – с нажимом переспросил Штейн и Сурков от этих слов даже немного вжался в кресло и, запинаясь, ответил:

– Т-точно знаю.

Эта сцена немало порадовала Грача.

– Хорошо. Смотрите, Иван. Если что, вы отвечаете за это лично. И в случае провала, быстро окажетесь по ту сторону Стены. Это, кстати, всех касается, – последнюю фразу комендант адресовал полковнику, и тот понимающе кивнул. Штейн махнул рукой. – Свободны.

– Есть! – Грач и Сурков поспешно вскочили со своих мест и направились прочь из кабинета. Ни полковник, ни начальник отдела информационной безопасности не желали задерживаться у коменданта больше необходимого.

Когда дверь за их спинами закрылась, Сурков жестом поманил Грача в сторону. Тот недоуменно поднял бровь, но все же последовал за подчиненным. Отойдя от кабинета Штейна на приличное расстояние, Иван сказал:

– Михаил Алексеевич, есть ещё кое-что, о чем я решил пока не докладывать коменданту.

– Это ещё почему?

– Как и в случае с автоматом, я абсолютно не уверен, что об этом вообще стоит докладывать. Вы же знаете, техника у нас старая, списанная с армейских складов, да ещё и не ремонтировалась уже много лет...

– Ваня, ближе к делу! – рыкнул на начбеза полковник.

– Дело в том... в общем, во время вчерашней игры на Арене отключились все наши скрытые камеры.

– Что, все сразу?

– Да, в этом-то и дело. С одной стороны, как я уже говорил, техника там на ладан дышит, так что от перепада напряжения все вполне могло полететь к чертям. С другой стороны, вероятность подобной неисправности довольно мала. К тому же, через час они вновь заработали.

Грач задумался. В чем-то Сурков прав, сообщать о подобных мелочах нет смысла, только зря начальство тревожить. И не стоит забывать, что

инициатива наказуема. Доложил о проблеме – так и будь добр её решить. У Штейна в этом смысле не забалуешь.

Докладывать или нет? Опять же, Сурков хитрый жук, взял да и рассказал Грачу о происшествии тайком, переложил часть ответственности на плечи полковника. Михаил не знал, как ему поступить.

– А когда отключились камеры?

– Сразу в конце игры.

– То есть трансляция чиствикса не прерывалась?

– Нет.

Отлично. Если кровавое развлечение демонстрировалось зрителям от начала до конца, значит жалоб с их стороны не будет. А следовательно, кошелек коменданта не оскудеет и он не станет искать виноватых.

Грач задумался о том, что с Сурковым надо что-то делать. Не нравился он Михаилу, очень не нравился. Но выбора у полковника не было, приходилось работать с теми, кого Комитет Исполнения Наказаний послал. А их с комендантом Штейном маленький бизнес по незаконной трансляции чиствикса и Крысиных Бегов не мог обходиться без начальника информационной безопасности. Если проверяющие из КИН узнают о трансляциях и больших суммах, оседающих на банковских счетах персонала «К12», то всех участников сразу же сошлют под Стену.

«Пока не поздно, нужно подстраховаться, – размышлял Грач. – К тому же я ничего не забываю. Особенно гаденькие ухмылки в свой адрес»

– Ты прав, Иван. Не стоит об этом докладывать Штейну, – полковник похлопал заулыбавшегося Ивана по плечу и направился в свой кабинет. Для того чтобы набрать на коммуникаторе коменданта и обсудить с ним идею в случае опасности свалить всю вину на Суркова.

Часть третья

Крысиные бега

Если вам нравится видеть, как умирают такой страшной смертью, почему бы вам не перерезать друг друга?

Ричард Бахман, «Бегающий человек»

Глава первая

*Тюрьма – недостаток пространства,
возмещаемый избытком времени.*

Иосиф Бродский

Никто не заметил, откуда мы появились.

Казалось, только что проем между палаткой старьевщика в маске коломбины и неисправным автоматом пустовал. Буквально на секунду заполнявшая его тьма рассеялась, чтобы вновь вернуться, и в проеме материализовалась огромная фигура. Если бы кто-то пригляделся повнимательней, то понял бы, что это не одна, а пять фигур. Девушка и невысокий старик в одеждах рудокопов, крысочка и еще двое парней в кожаных дубленках. Лица таинственных незнакомцев, как и полагается, прятались за масками.

Но внезапное появление нашей компании в одной из самых суматошных частей города-тюрьмы, осталось незамеченным. Старьевщик в тот момент приглядывал за шумной стайкой чумазых мальчишек, толкавшихся рядом с его палаткой. Мальчишки явно выгадывали удобный момент для того, чтобы стремительно наброситься с разных сторон на товар и стащить что-нибудь с прилавка, а там – Санта Муэрте в помощь, или кому они там поклоняются.

Сбившись в кучку, мы отделились от стены одним плавным движением и влились в людскую суматоху. Путь наш лежал к центру огромной территории, на которой главенствовал некий Призрак...

Знаменитый на весь город южный квартал. Здесь на любой товар, даже самый экзотичный, находился свой купец. Местный аналог Лас-Вегаса стал перекрестком, где сходились все дороги мира. Точнее, того огрызка, что выделили заключенным власти Великой Республики, оградив его высокой Стеной.

Стремительной походкой мы миновали узкий участок улицы, где теснились палатки и лотки. В основном тут торговали мелочовкой и безделушками. Все здесь можно было купить или обменять, было бы желание. Самодельная косметика, только кому она нужна, если все в масках? Зарумяненные тушки крыс на шампурах. Изготовленные кустарным методом книги, где большую часть страниц занимали

нарисованные от руки рисунки порнографической направленности. Сушеные и маринованные грибы. Самодельные лампы и лучины. Одежда разной степени поношенности, и если приглядеться, то на ней просматривались подозрительные рваные полосы и плохо отстиранные пятна крови.

Переулок, оккупированный барахольщиками, незаметно переходил в широкую улицу, где стало значительно просторней. Тут обосновались престижные заведения, в основном казино, игорные дома, таверны и бордели. Толчеи и хаоса здесь уже не наблюдалось, у входа в каждое здание со скучающим видом стояли внушительного вида охранники. Простым смертным путь внутрь был заказан. Миновать угрюмых громил дозволялось лишь в том случае, если тебе есть чем расплатиться за игру и на что сделать ставку. Конечно, такие типы как Проныра могли позволить себе посетить любой шалман в этой части города, но у нас за душой ничего не было, да и путь наш лежал дальше.

Кстати, только сейчас я задумался над тем, что же было в том мешочке, который Проныра вручил вышибале в качестве ставки во время игры в чиствикс. Придержав за локоть Зиту, я задал ей мучивший меня вопрос.

Она без промедления дала ответ:

– Скорее всего, там были семена кокки.

Кокка, кокка. Где-то совсем недавно я слышал это название? Точно, вспомнил.

– Это то самое растение, что я потоптал на крыше сантерийцев?!

– Тихо ты! – зашипела на меня рудокопка. – Ты ещё громче проорать об это не мог, чтобы ребятам в белом не пришлось тебя долго искать?

– Прости-прости, – извинился я, – забылся. А что это за кокка такая? Наркотик?

– Не совсем, – на этот раз девушка долго подбирала слова для ответа. – Скорее, люди употребляют ее не для того, чтобы словить кайф, а для того, чтобы приблизиться к богу.

К тому моменту мы уже миновали череду домов терпимости и харчевен с вывесками типа «Блокадник и Кружка», далее начинались ступени, ведущие наверх, на безымянную площадь. Естественно, они не пустовали. Так как лавки и магазинчики на лестнице установить невозможно, мраморные ступени перехода оккупировали музыканты и попрошайки.

Гомон на лестнице стоял гораздо громче, чем на прилегающей к ней улице. Способствовали этому музыканты, играющие в большинстве своем

на самодельных инструментах и поющие фальшивыми голосами. Какофонию дополняли отчаянные вопли попрошаек, умоляющих подать хоть горсточку зерен латуи. Среди просителей милостыни заметно выделялся один субъект с картонной табличкой «несправедливо осужденный адвокат», оравший и ругавшийся громче всех.

Болезненно поморщившись, я постарался абстрагироваться от этого ужасного шума и грохота. Жаль, что здесь невозможно достать или смастерить самому наушники и плеер. Заткнул бы сейчас уши и наслаждался бы не криками, а журчащими переливами струнного оркестра, обильно приправленного рокотом барабанов и электрогитар.

Поднявшись по лестнице, мы оказались в административном центре игорного района «К12». Точнее, не столько административном, сколько финансовом. Угрюмые бандиты в черной униформе и балаклавах, скрывающих их лица, встречались тут на каждом шагу. Для свободного прохода в эту частично запретную территорию имелся коридор шириной в два метра. Границами ему служили полосы белой краски на брусчатке. А вдоль стен бок о бок стояло несколько десятков настороженных стрелометчиков в черном, скользких цепкими профессиональными взглядами по лицам прохожих. Охранники стерегли покой и благополучие самых зажиточных и влиятельных жителей игорного рая, чьи богатства укрылись в стенах роскошных трехэтажных домов.

На этот раз я решил обратиться за информацией к Дрорину:

– А откуда здесь такие домишки? И почему на них не надстроили ещё по десятку этажей, как это у вас здесь принято?

– Тут живет Призрак и его приближенные. А дома им достались в наследство от тех времен, когда этот город был простым поселением для колонистов. И именно в этом районе располагались административные корпуса. Сейчас же это особняки для богачей. Поговаривают, что в закромах этих домов спрятаны настоящие сокровища, и что если кому-то удалось бы обчистить все их хранилища, то этот счастливчик легко мог бы себе позволить купить весь город, а на сдачу ещё и Стену вместе с застенниками...

Но меня не интересовали капиталы хозяев местных казино, по крайней мере не сейчас.

Пройдя через площадь, мы вновь оказались у очередной лестницы, ведущей на этот раз вниз. На спуске нашей компании пришлось притормозить, так как эта лестница оказалась в два раза уже предыдущей и её практически целиком заполнили попрошайки и музыканты, оставившие для прохода коридор шириной в полтора метра.

По словам все того же Дрорина, толчея здесь вещь обыденная, так как помимо людей, тут располагался невольничий рынок, на котором торговали продуктовыми рабами.

Рынок мы постарались проскочить как можно быстрее.

Наконец нам удалось продраться сквозь все это столпотворение и нырнуть в переулок, ведущий на относительно тихую улочку. Но тишина продлилась недолго. Мы вышли на перекресток, в центре которого на самодельной сцене играл сводный музыкальный коллектив, исполняющий рок-н-рольные хиты. Собравшаяся на площади перед сценой толпа была охвачена хмельным весельем. Патлатый старец в маске демона с широко раскрытой пастью, еле держащийся на ногах, вышел в сопровождении пары молодых ребят на центр помоста. Один из помощников почтительно протянул старику жестяной рупор.

– Раз-раз, проверка звука, – произнес музыкант, и окружающие поразились, насколько тембр и сила его голоса не соответствовали тщедушному телу. В прорезях дьявольской маски старика блеснула юношеским озорством пара выцветших синих глаз. – Ну что, врежем рок в этой дыре?

– Да!!! – радостно отозвалась толпа. Но слитный хор сотен глоток потонул в раскатистых басах огромных барабанов, изготовленных из пятидесяти литровых стальных бочек, и гитарных риффах, усиленных жестяным рупором.

– Тогда поприветствуйте ваших кумиров! – старик широко развел руки в стороны. – Очаровательные гитаристки Инна и Арина! Непревзойденный ударник Холод! И конечно же я, мистер Блэк!

Зрители захлопали в ладоши и заорали, а старик запел.

Мы прибыли в Монтре, На берег Женевского озера, Чтобы записать в мобильной студии пластинку. Времени было немного, Фрэнк Заппа и «Мамаши» Занимали лучшие места в округе, Но глупец с ракетницей Все сжег дотла.

Дальше ему уже подпевали все собравшиеся на площади.

Дым над водой И огонь в небесах.

Старик пел, а беснующаяся перед ним толпа упоенно вторила сотнями орущих глоток.

Они сожгли дотла игорный дом, Он погибал с ужасным звуком, Фанки Клод метался туда и обратно, Вызволяя детей из опасной зоны. Когда все было кончено, Нам пришлось искать другое место,

Но время пребывания в Швейцарии было на исходе, Казалось, мы не выиграем эту гонку. Дым над водой И огонь в небесах^[2].

Я вполне могу понять эйфорию этих людей, сам несколько минут назад думал о том, как было бы здорово послушать музыку. Жаль, что найти здесь струнный квартет задача гораздо более трудная и невыполнимая, нежели построить космический шаттл и смыться из тюрьмы прямо из её центра.

С большим трудом, но нам все же удалось пробраться вдоль самого края распоясавшейся толпы музыкальных фанатов. Соня, до сих пор не проронившая и слова, уверенно вела нас только одной ей ведомым маршрутом. И вот мы оказались в той части квартала, из-за которой он получил свою наибольшую известность.

Большинство важнейших достижений в истории создания азартных игр, в отличие от развлечений и игр в чистом виде, было сделано за тысячи лет до Рождества Христова. Перечень древнейших игр, получивших свое развитие в течение столетий, включает три основных класса: игры, основанные на навыках и мастерстве, но содержащие в себе элемент случайности; игры, базирующиеся исключительно на случайном исходе событий, но имитирующие состязания в мастерстве или скорости и быстроте реакций участников; лотереи, а также другие формы использования законов вероятностей, первоначально появившиеся в довольно-таки примитивных вариантах.

Все эти принципы были хорошо известны подопечным Призрака. Для того чтобы наладить свой бизнес и засиять путеводной звездой для всех любителей азартных игр, коих среди попадающих в «К12» заключенных было не так уж и мало, местным хозяевам игорного дела не были нужны ультрасовременные игровые автоматы, капсулы виртуальной реальности и прочие технические новинки. Им даже не требовались рулетки и карточные столы, которые пользовались огромной популярностью у жителей Великой Республики в приграничных колониях. Главное, это иметь фантазию и постоянный приток азартных клиентов, и все получится.

В качестве аксессуаров для местных вариантов игр, основанных на числовом принципе или угадывании количества предметов, применялись просто кусочки дерева.

А вот прямо на улице толпятся небольшие группы людей, рассеявшихся в позах лотоса вокруг нескольких медных чаш. Они играют в игру под названием «хаб-зм-хау». Участники этой игры должны бросать в определенной последовательности выдранные прямо из мостовой под ногами камни, раздробленные на более мелкие кусочки и выкрашенные в различные цвета, в чаши, установленные в центре круга.

Но чаще всего на улицах игорного квартала нам попадались игроки в

ту-ап. Игра «в монетку», основанная на угадывании «орел или решка», популярна по всей Великой Республике. Еще бы – для игры нужен тот же предмет, что и для ставок. Основным же отличием ту-ап от классической версии игры было то, что в ней подбрасывали в воздух сразу две монеты, а игроки делали ставки на три возможных исхода – выпадение двух «орлов», двух «решек» или же одного «орла» и одной «решки».

Проходя мимо одного из местных казино, я увидел в окно грубые подобию рулетки и примитивные игральные кости, изготовленные, скорее всего, из настоящих косточек животных. А за ближайшим к окну столом так и вовсе раскручивали палочку, укрепленную на оси, и на кого она, остановившись, указывала, тот забирал все предметы, поставленные на кон остальными игроками.

В общем, развлекаться здесь любили и умели.

– Мы пришли, – внезапно громко произнесла Соня.

– Слава богам, а то я уже начал забывать, как звучит твой голос! – Но на мою шутку крысочка никак не отреагировала. Может быть, она просто не расслышала моих слов, шум вокруг стоял адский. Поэтому следующий вопрос я задал как можно громче: – А куда именно мы пришли?

Наша компания замерла недалеко от входа в некое заведение, занимавшее первые три этажа жилой многоэтажки. Как я определил, что именно три, а не больше или меньше? Очень просто, на всех окнах висели абсолютно одинаковые шторы из черной плотной ткани, которая не пропускала изнутри и крупницы света. Если я правильно помню, в древности в казино специально строили без окон, а если они были, то их задерживали вот такими вот глухими шторами. Делалось это для того, чтобы посетители не могли следить за сменой дня и ночи, и не были бы более-менее в курсе хода времени. А в казино всегда хорошо и уютно. Ну как тут не задержаться и не сыграть ещё разик, поставив на кон последнее? Но для чего так поступали в «К12», где и без этого сложно определить какое сейчас время суток? Скорее всего, дань традициям.

– Казино называется «Рога и копыта», им владеет один мой знакомый, Густаво, – ответила Соня. – Он очень хорошо относится к нашей банде, всегда кормит нас после того как мы прибираемся в его казино и оказывает нам всяческую помощь. Думаю, я смогу попросить его укрыть вас на пару дней.

– Было бы здорово, – обрадовался я и, забывшись, обнял крысочку. И только когда почувствовал, как её тело затрепетало, поспешно разомкнул объятия и сделал шаг назад, при этом даже немного прикрывшись от Сони за высокой фигурой Рэда.

– Я сейчас, – взволнованно пробормотала девушка и мышкой, да простит она меня за такое сравнение, юркнула в приоткрытые двери казино. Мои спутники, наблюдавшие за этой неловкой сценой, отреагировали по-разному. Дрорин ехидно хмыкнул, Рэд ободряюще похлопал меня по плечу, а вот Зита демонстративно отвернулась и, похоже, окончательно на меня обиделась.

Девушки, но что же вы за создания такие, а? В очередной раз мысленно взмолился небесам. Пока я задавался риторическими вопросами, Рэд не забывал поглядывать по сторонам. Именно он первым заметил на другой стороне улицы троих в белых масках и белых одеждах.

– Сантерийцы! – громким шепотом объявил он и, раскинув свои длиннющие руки, отчего смог обнять нас троих разом, стал аккуратно подталкивать нас ко входу в «Рога и копыта»: – Заходите, заходите же вы быстрее, олухи!

Глава вторая

Закон даёт мне право убить другого лишь в целях необходимой самообороны, а под необходимой самообороной закон понимает лишь оборону – в случае крайней необходимости – своей собственной жизни. Закон не позволяет мне убить кого-то, чтобы спасти своего отца, или своего сына, или своего лучшего друга, или чтобы защитить свою возлюбленную от насилия либо поругания. Закон смехотворен, короче говоря, – и ни один порядочный человек не станет руководствоваться им в своих поступках.

Яльмар Сёдерберг

Стоило нам оказаться внутри, как на нас тут же обрушилась новая волна шума. Посетители казино гомонили, громко смеялись, кто-то сыпал проклятиями в адрес отвернувшейся от него Фортуны. А также гремела посуда, так как многие ели и пили, не отходя от игровых столов.

– Доброго времени суток! – к нам сразу же подбежал услужливый официант в маске, выполненной в виде мультяшной мордочки то ли зайца, то ли кролика. – Чем могу служить? У нас есть все, что душе угодно! Вы можете сыграть в маджонг, триктрак, разл-дазл и многое другое.

Что такое «триктрак» я знал, все-таки не зря учился в школе на отлично и помнил эту древнейшую из всех известных азартных игр, имитирующих скачки. Ее вариации можно обнаружить в каждой из известных цивилизаций. Участники в этой игре передвигают свои фигуры вдоль круга, и каждый ход зависит от результатов броска игровой кости или ее эквивалента. А вот, что это был за зверь под названием «зазл-дазл», или как там его правильно называть, я был не в курсе. И для того чтобы хоть как-то потянуть время в ожидании возвращения Сони, задал этот вопрос услужливому сотруднику казино.

Несмотря на то что я спросил, старательно придавая голосу интонации скуки и лени, он совершенно беспардонно подхватил меня под локоть и потащил куда-то в глубину зала, обрушивая по пути на мою бедную голову поток информации.

– В разл-дазл у нас играют в дальнем конце зала. Вот видите там поле с лунками, каждая из них отмечена цифрой, от одного до шести. Вы берете стакан и выбрасываете из него шарики на игровое поле, стараясь попасть в нужную вам лунку. Дилер считает сумму чисел, которыми отмечены занятые лунки. В зависимости от набранной вами суммы, по специальной

таблице, которую вы легко можете заметить на стене рядом с полем, вы получаете выигранные очки. Зависимость тут нелинейная, например, за суммарное число сорок пять можно получить пять призовых очков, за тридцать – десять очков, а за пятьдесят три вам начислят всего одно очко.

– Эм... – я начал судорожно соображать, как мне поделикатней избавиться от этого настырного товарища, и пока что не нашел ничего лучше, чем просто кивать, делая вид, что прекрасно понимаю все перечисленные им тонкости игры в этот проклятый пазл-шмазл.

– Игроку нужно набрать сумму призовых очков равную сто одному, чтобы забрать ценный приз. В игре может одновременно принимать участие любое количество игроков – один бросает шарики, а все остальные делают ставки на его результат.

– О, значит, мои друзья тоже смогут поучаствовать? – наигранно удивился я и аккуратно высвободил свою руку из цепких объятий приставучего зайцеобразного.

Когда мне все же удалось остаться в одиночестве, я стремительно направился обратно ко входу, но своих спутников там не увидел. Покрутив головой по сторонам, я обнаружил, что эта троица уже успела найти здешний бар и устроиться возле него на высоких стульях. Рассыпаясь извинениями на каждом шагу, так как, для того чтобы пройти к бару, следовало сперва пробиться сквозь неширокую, но плотную толпу людей, облепивших, словно мухи банку с медом, стол для игры в триктрак, я с ходу выхватил из рук Рэда высокий пластиковый стакан с каким-то пенящимся напитком и всосал единым махом половину его содержимого через соломинку.

Рэд не прокомментировал мое невежливое поведение, а лишь повернулся к бармену, выложил из внутреннего кармана дубленки на стойку два пакетика с одноразовыми фильтрами для воды и заказал себе новую порцию.

– А здесь не так уж и плохо, – довольно прокряхтел со своего места старик Дрорин, потягивая через соломинку пиво из пузатой глиняной кружки.

– Ага, особенно когда заливаешь свое пузо за мой счет, – пробурчал в ответ Рэд. А вот мне он ничего не сказал, кстати. Вообще, не плохо было бы как-то улучшить наше финансовое состояние, а то мыкаемся словно те попрошайки на лестницах. Может, стоит все же попробовать сыграть в ту замысловатую игру с лунками? Ох, похоже, на меня местная атмосфера начинает действовать. Нет, надо отсюда валить и как можно скорее.

Но свалить не получилось. Во-первых, нам нужно было дожидаться

невесть где запропастившуюся Соню и её неведомого доброго приятеля Густаво. Во-вторых, у входа в «Рога и копыта» появились жестянщики.

– Так, слушайте меня! – привлек я внимание моих спутников. – У дверей трутся трое из банды жестянщиков. Поэтому быстро, но не бегом, уходим в другой конец зала. Расходимся по одному. Первая Зита, за ней Дрорин, потом Рэд, я последним. Пошли.

Похоже, мы начинаем срабатываться как единая команда. Вопросов никто не задавал, все просто допили напитки, поставили опустевшую тару на стойку и бодро двинулись в указанном мною направлении.

Когда Зита и Дрорин уже затерялись в толпе возбужденных игроков, а Рэд успел пройти до середины зала, жестянщики все же заметили меня и рванули к барной стойке чуть ли не галопом, сбивая и отталкивая посетителей. Поняв, что удирать уже поздно, я откинулся на столешницу и взял в каждую руку по пустой глиняной кружке. И когда первый из троицы оказался в зоне досягаемости, я ловко метнул одну из кружек прямо ему в голову.

Бах! Пузатая тара угодила жестянщику точно в лоб, вспыхнув салютом из глиняных черепков. Бандит охнул и рухнул как подкошенный.

Второй жестянщик находился уже слишком близко, чтобы метать в него кружку, поэтому я, не мудрствуя лукаво, просто саданул ею ему по голове. Противник покачнулся, ноги его подломились, и я решил ковать железо, а точнее жечь, пока горячо. Сложив кисти рук в замок, я обрушил их мощным ударом по его незащищенному острой металлической маской затылку. Этого оказалось достаточно, чтобы привести жестянщика в горизонтальное положение. Так, а что с третьим бандитом, почему он не нападает?

Вначале я испугался, что тот сбежал и уже завет на подмогу бродящих где-то неподалеку сантерийцев. Но нет, его уже скрутили охранники казино, которыми командовал высокий толстяк в широкополой шляпе, черной кожаной полумаске и с большими висячими усами а-ля Панчо Вилья. Рядом с этим колоритным мужчиной робко жалась Соня, указывавшая в мою сторону пальцем и что-то шептавшая на ухо толстяку. Надо понимать, это и есть тот самый Густаво, хозяин и владелец «Рогов и копыт».

Что же, пойдём знакомиться.

Оставшихся на полу у барной стойки жестянщиков быстро связали и поволокли куда-то в дальний конец зала. Соня призывно махала рукой, а стоявший рядом с ней толстяк добродушно улыбался, сверкая белоснежными зубами. Тот факт, что он носил полумаску, оставляя

нижнюю часть лица открытой, говорил о том, что мужик явно не робкого десятка. Всеобщее стремление скрывать лица от окружающих лично меня уже начинало напрягать. Появлялось ощущение, что я сплю и вижу какой-то дурной сон, который все никак не желает заканчиваться.

Через минуту вся наша компания сгрудилась вокруг толстого усача, и тот жестом велел следовать за ним. Когда мы шли через зал, посетители и персонал казино вежливо уступали нам дорогу. Да, Густаво явно пользовался авторитетом и уважением среди местных любителей азартных игр. Хорошо это для нас или плохо? Скоро узнаем.

Тем временем мы подошли к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Некогда белая краска на балясинах потускнела и местами осыпалась, но лестница все равно производила впечатление некоего налета роскоши на общем фоне убогих домов и квартир, которые мне довелось увидеть в «К12».

Судя по полуголым девицам в масках, на втором этаже располагался бордель. Хорошо, что мы не стали там задерживаться, хотя Рэда мне пришлось тащить дальше чуть ли не силой, и пошли выше. Вход на третий этаж уже охранялся двумя верзилами, вооруженными компактными стрелометами. Хорошо бы и мне такую игрушку раздобыть, кстати.

Кивнув охранникам, услужливо распахнувшим перед нами двустворчатые двери, Густаво пригласил нас проходить и чувствовать себя как дома.

Как оказалось, весь третий этаж был отведен под одно помещение, кабинет хозяина. Письменный стол у окна с наглухо задернутыми шторами, диван, несколько кресел и небольшой, но поражающий своим ассортиментом бар.

– Угощайтесь, – кивнул Густаво в сторону упомянутого бара и лично показал пример, налив себе из глиняного кувшина прозрачной жидкости в высокий стакан.

– Соня сказала мне, что вам нужна помощь, – толстяк развалился на широком диване, обивка которого хоть и не претендовала на эпитет «роскошная», но все же смотрелась довольно добротной. Густаво отпил из стакана, прямо так, благодаря ношению полумаски пить через трубочку ему не требовалось, и продолжил: – А друзья Сони – это мои друзья. Так чем конкретно я могу вам помочь?

– Во-первых, те трое из банды жестянщиков, с которыми мы поцапались в казино, – я решил тоже не тянуть кота за тестикулы и сразу перешел к делу, – что будет с ними? Их отпустят?

– Ну-у, – нараспев протянул Густаво, – закон на территории Призрака

един для всех. Если ты решил безобразничать в его заведениях, то будь готов понести заслуженное наказание.

– А их не хватятся? – подал голос Рэд, который до сих пор не мог себе простить, что пропустил все веселье и не успел поучаствовать в моей скоротечной драке с жестянщиками.

– Да что вы, не волнуйтесь! – отмахнулся Густаво. – Хватятся, наверное, но не сразу. А вот посетители об этом происшествии уже через пять минут забудут. Тут каждый день потасовки, благо публика и атмосфера к этому располагают. Какой-нибудь очередной олух не сможет вовремя остановиться, проиграется в пух и прах, и, не желая платить по счетам, устраивает скандал. Обычно просто пытаются улизнуть, не расплатившись. Если же тихонько сбежать не получается, то они начинают громогласно обвинять казино в нечестной игре. Что карты у нас крапленые, кубики со свинцом внутри и шарик на рулетке намагниченные. Кричат, дерутся. Но итог для всех один – добро пожаловать отрабатывать долг на рынке продовольственных рабов.

– Сурово, – сказал я и порадовался тому, что вовремя отмел мысль присесть за один из игровых столов и попробовать поймать удачу за хвост, – но справедливо.

– Я тоже так считаю, – согласно кивнул толстяк и вновь сделал большой глоток из своего стакана. – И Призрак так считает, так как именно он придумал и установил такие законы на своей территории. А если бы не законы, тут бы был бардак.

– Если бы не законы, нас бы всех тут не было, – вдруг встрял в разговор молчавший до этого момента Дрорин – И тюрьмы бы этой проклятой не было.

Интересно, с чего это вдруг старый рудокоп ударился в бытовую философию? Но когда я заметил в руках Дрорина новую кружку пива, все вопросы отпали. Надо будет попросить Зиту приглядеть за дедом, чтобы тот не упился и не начал буяннить.

– Густаво, а вы не могли бы оказать нам услугу и прежде чем вести эту троицу на невольничий рынок, придержать их у себя в подвалах. На денек-другой?

– А зачем? – удивился мой собеседник.

– Просто не хочется, чтобы их раньше времени встретили члены их банды. Тогда они узнают, где мы прячемся, и прибегут сюда целой толпой

– А куда это «сюда»? – Густаво эффектно изогнул бровь. Да, вот мы переходим к самому скользкому моменту нашего разговора.

– Это вторая часть нашей просьбы. Укройте нас на своей территории

до завтрашнего вечера. Если, опять же, вам это не сложно.

На этот раз толстяк глубоко задумался.

– Предположим, что для меня это не составит особого труда. Но есть у меня подозрения, что за вами тянется длинный шлейф неприятностей. И что вы способны навлечь и на меня, и на мое заведение большие проблемы.

– Я бы солгал вам, если бы сказал, что ваши подозрения беспочвенны, – ответил я. – Но я обещаю, что если такое случится, мы не будем сопротивляться и позволим преследователям забрать нас, не причиняя при этом вреда вам, вашему персоналу и вашему имуществу.

– Ха! – воскликнул толстяк и хлопнул себя широкой лопатообразной ладонью по колену. – Парень, а ты мне нравишься! Нет, честно нравишься. Или у тебя стальные яйца или ты полный придурок.

– Предпочитаю считать себя просто прагматичным человеком.

Густаво улыбнулся и сказал:

– Я тоже человек дела и не привык оказывать услуги бесплатно. Я помогу вам, подержу жестянщиков пару деньков в подвале, есть там у меня специально помещение для таких целей. И размещу вас на одной из своих квартир, она находится в паре кварталов отсюда, о ней практически никто не знает. Если вы будете сидеть тихо и не высовываться, то вас там никто не найдет. Но! – Густаво многозначительно поднял указательный палец. – Что вы предложите мне взамен?

Теперь пришла наша очередь задуматься. Точнее, принимать решение мне придется единолично, все остальные члены нашей компании демонстративно потупили взгляды. А что я хотел? Так или иначе, но это же я втянул их во все эти неприятности и мне теперь их разгребать. Хорошо, что у меня было решение хотя бы для этой проблемы.

– Скажите, Густаво, вы посещаете Арену и делаете там ставки на результаты игры в чиствикс?

– Конечно, – толстяк даже немного удивился столь внезапному повороту разговора. – Не лично, это не очень полезно для моего статуса. Но я посылаю к вышибалам своего доверенного человека, который и ставит от моего имени. К чему ты ведешь, друг?

– Тогда вас, скорее всего, заинтересует возможность контролировать исход матча, – и я рассказал толстяку, как и каким образом это осуществить. Даже продемонстрировал ему ретранслятор, но сразу предупредил, что посторонний человек без моих инструкций не сможет им воспользоваться. Перспектива распрощаться с уже полюбившимся мне ретранслятором не радовала, это был мой, не побоюсь слова, шедевр, своеобразный аналог швейцарского ножа в мире гаджетов. Но если все

пойдет гладко, то уже завтра он мне будет ни к чему.

Но ответ Густаво меня шокировал.

– Нет, друг, мне этого не нужно.

– Но... но почему? – воскликнул я.

– Потому что это явно очень большой риск. Прибор может не работать. Или сломается через пару дней. В любом случае использовать его я смогу раз, ну максимум два. Вышибалы же не дураки, они быстро поймут, что кто-то вставляет им палки в колеса. А вычислить, кто этот негодник для них будет вопросом времени и делом техники. Хотя они просто сложат два и два и посмотрят по своим записям, кто срывает самый большой куш на этих матчах.

Вот ведь! А Густаво не дурак, сразу понял все слабые места в этой схеме. В отличие от того же Проныры, который намеревался грабить вышибал множество раз. Ну, как говорится, попытка не пытка.

– Хорошо, – кивнул я, – тогда вы скажите, чего хотите в обмен на свои услуги?

Я был уверен на сто процентов, что несмотря на выражение глубокой задумчивости на лице Густаво, ответ на этот вопрос у него был готов сразу после того, как на пороге его кабинета появилась Соня и попросила о помощи. Он настоящий хищник, ничего не скажешь. Только такие и добиваются успеха и положения в обществе в городе-тюрьме.

Наконец хозяин кабинета заговорил:

– Думаю, вам доводилось слышать о Бароне Субботе? – дождавшись наших утвердительных кивков, Густаво продолжил: – Он и его приближенные владеют секретом выращивания особого вида синей кокки. Конечно, мои люди смогли раздобыть семена редкого сорта, но почему-то у нас не получается вырастить урожай. А мне бы очень хотелось заполучить их секрет. Сделаете это и считайте, что мы в расчете.

Глава третья

Когда человек арестован, он перестает бояться за себя – он боится за друзей.

Юлиан Семенов, «Майор Вихрь»

– Есть одна ма-а-аленькая проблема, – я свел вместе подушечки указательного и большого пальцев на правой руке, оставив между ними крохотный зазор. После чего демонстративно посмотрел сквозь этот зазор на хозяина кабинета. – Сантерийцы и лично Барон Суббота, охотятся за нашими головами.

– Я знаю, Соня мне уже рассказала в общих чертах о ваших приключениях. И возможно, у меня есть для вас предложение, как вам выпутаться из этой ситуации. Только для начала мне нужно узнать, чем ты так насолил Барону?

Я рассказал, не вдаваясь в подробности о том, что именно искал на крыше того дома.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Густаво. – Во-первых, ты не знал, на чью территорию забрался. Во-вторых, кусты их кокки ты не украл, так ведь? – Дождавшись моего утвердительного кивка, толстяк продолжил: – В-третьих, охранник сам упал. Значит, ты вполне можешь разойтись с Субботой полюбовно. Пообещай ему что-нибудь, он человек деловой и разумный, своей выгоды не упустит.

– Ага, как и вы? – не удержался я от ехидного комментария. Но Густаво не смутился.

– Конечно, мы все деловые люди! – громко рассмеялся хозяин кабинета. – Итак, что мы имеем. С одной стороны, вас разыскивают сразу несколько организаций. Рудокопы во главе с Проньрой, которого ты кинул, ищут всю вашу компанию, и когда они до вас доберутся, то мало вам не покажется. С другой стороны, по просьбе Барона Субботы тебя одного ищут все банды, подчиняющиеся Лешему. Я прав?

– Ну да, наверное, – кивнул я, ещё не до конца понимая, к чему он клонит.

– Рассуждаем дальше. Пока твои друзья сидят в безопасности под моим крылом, ты отправляешься в гости к Барону. Если тебе удастся разойтись с ним бортами, то гоняться за вами будут лишь обиженные рудокопы. Но если у тебя получится вытянуть из Барона нужные мне сведения, то я вас от них прикрою.

– Но с чего вы решили, что он так запросто выболтает нам один из своих главных секретов? – Я продолжал сыпать возражениями. Да и вообще, план Густаво мне не нравился категорически.

– Я не говорил, что все будет легко и просто. Шпионов из числа своих людей я к нему подослать не могу, их сразу раскусят, и у меня будут большие проблемы. А как я уже говорил, проблемы мне не нужны, они вредят бизнесу. А ты, – он ткнул пальцем в мою сторону, – человек в городе новый, в бандах не состоишь. Вряд ли Барон заподозрит, что ты работаешь на меня.

Я задумался. Глубоко так и основательно. Угодить в лапы нашим преследователям в надежде на то, что они меня не только отпустят, но ещё и снабдят секретными данными, было чистым самоубийством и безумием. Но с другой стороны, какой у меня выбор?

– Что будет, если я не смогу выполнить ваше задание? – задавая этот вопрос, я весь напрягся, ожидая, что после этих слов в зал ворвутся охранники Густава и кинут нас в подвал, составить компанию жестянщикам и ждать, когда нас всех поведут на невольничий рынок. – Вы же и сами понимаете, что нет никаких гарантий того, что Суббота меня отпустит.

– Разве? – Густаво вновь повторил свой трюк с бровью. – Мне казалось, что ты парень умный. Вон, какую штуку смастерил. За пару дней ты успел оттоптать хвосты вышибалам, сантерийцам, жестянщикам и рудокопам. Да-да, не смотри на меня такими удивленными глазами, новости в нашем городке разлетаются быстрее ветра, Пересмешник.

Проклятие, он даже прозвище мое знает!

– В общем, думай. Даю вам время до завтрашнего утра. А пока мои люди проводят вас в безопасное место, где вы сможете посидеть и все как следует обмозговать.

– В подвал? – я решил, что мои самые худшие прогнозы начинают сбываться.

– Зачем в подвал? – воскликнул толстяк. – Я же уже рассказывал вам о том, что для таких случаев у меня есть специальная квартирка неподалеку от «Рогов и копыт». Там и переночуете.

В знак того, что разговор окончен, Густаво хлопнул в ладоши, и в кабинет заглянул один из охранников.

– Слушаю, босс.

– Хосе, возьми с собой ещё троих ребят и проводите дорогих гостей в мою конспиративную квартирку. И постарайтесь не мелькать масками в зале, чтобы посетители и люди перед входом в казино вас не увидели.

– Воспользоваться лестницей для персонала и черным входом? – деловито уточнил охранник.

– Точно, Хосе, ты все правильно понял. Выполняй.

Через минуту Хосе вернулся с тремя помощниками, такими же, как и он, высокими мускулистыми мужиками, в безликих белых пластиковых масках.

Мы потянулись на выход, но Густаво подхватил под локоток Соню и сказал, что она может остаться.

– Пересмешник, мне пойти с вами? – робко обратилась ко мне крысочка.

– Как хочешь, – пожал я плечами. Сделал это нарочито грубо, небрежно, чтобы девушка вновь на меня обиделась и решила с нами не идти. Она так и поступила, чему я несказанно обрадовался. Не хватало мне ещё и влюбившуюся на кой-то черт в меня девушку тащить за собой в эти неприятности. Пусть лучше здесь останется. Так, по крайней мере, она сможет сбежать обратно в родные для неё подземелья. А с нами только увязнет в неприятностях по самые уши.

Не мудрствуя лукаво, охранники вытолкали нас в боковую дверцу, ведущую на узкую винтовую лестницу. Полторы минуты – и мы покинули стены гостеприимного казино «Рога и Копыта».

– Куда их? – поинтересовался один из охранников.

– Босс сказал отвести на его ближнюю квартиру, – ответил Хосе. А затем уже обратился к нам: – Двигаемся быстро, ни на шаг от нас не отходите. Если потеряетесь в толпе, то возвращаться и искать вас мы не будем. Понятно?

Понятно, чего тут непонятного.

На улицах игорного квартала, впрочем, как и в других районах «К12», не было ни указателей с названиями улиц, ни нумерации домов. Районы и кварталы условно делились на зоны влияния банд, и только так можно было хоть как-то ориентироваться в этом хаосе.

Если бы не провожатые из местных, такие как Зита и Соня, я бы ни за что не разобрался в каком районе «К12» я сейчас нахожусь. Уже молчу про городские подземелья и катакомбы, там вообще заблудиться – дело пары минут. Хотя внизу главной опасностью было не потеряться, а нарваться на острый клык или цепкий хлыст Полоза.

Поглощенный этими мыслями, я не заметил, как мы добрались до места нашего ночлега. Двое из сопровождавших нас охранников остались караулить у входа в подъезд, а Хосе и его напарник повели нас наверх.

Конспиративная квартира Густаво находилась на десятом этаже.

Обстановка в ней была не богатая, но и не спартанская. Гостиная, крохотная кухня и спальня. Есть и ванная комната, но вода в кране отсутствовала. Хорошо хоть унитаз работал как надо.

– Располагайтесь, – гостеприимно предложил нам Хосе. – Босс просил передать, что если вы примете решение, то просто скажите об этом тому из наших ребят, кто будет охранять вашу дверь.

– А вы что, все время в общем коридоре караулить будете? – ехидно поинтересовался Рэд. – Ноги не затекут?

– Благодарю вас за беспокойство, сеньор, – в тон ему ответил охранник, – но босс выкупил и соседнюю квартиру, там теперь пост охраны. Так что не переживайте, мы как-нибудь справимся с нашей работой.

После чего Хосе закрыл за собой дверь, в замке заскрежетало, и нас заперли.

Я оглядел наше временное убежище, выполнявшее одновременно функции темницы.

– Так, делать нечего, – объявил я своему отряду. – Располагайтесь, кто где хочет, но стол с табуретом, чур, мои. Мне нужно подумать и покопаться в моей игрушке.

Я демонстративно положил ретранслятор на низкий пластиковый стол, подтянул к столу колченогий табурет и аккуратно уселся на него, боясь, что он не выдержит массы моего тела и развалится. Но ничего, выдержал.

Теперь все что мне было необходимо, так это подумать, параллельно разбираясь в той информации, что я успел собрать и сохранить на слоты памяти в ретрансляторе. Того, что я утащил из открытых баз данных автомата, мне было мало. Точнее, все, что там хранилось, было для меня абсолютно бесполезной информацией. Результаты Крысиных Бегов прошлых лет, состав наборов для выживания, инструкции по использованию фильтров для очистки воды и все в таком духе. Но меня интересовало совсем не это. Я не хотел провести здесь даже неделю, не говоря уж о месяце или двух. Меня интересовали данные иного рода. Вот поэтому я и взломал повторно систему застенников, проникнув в их святая святых. И теперь на картах памяти моего ретранслятора покоились данные обо всех заключенных, проживающих в «К12».

Конечно, данные были неполные, меня интересовала база по заключенным, прибывшим в тюрьму на шаттлах за прошедший год. Как раз в этот временной промежуток сюда и сослали мою Алену.

Аленушка.

От воспоминания только одного её имени у меня начинали дрожать

руки, а сердце стучало, словно паровой молот. Милая моя, любимая девочка. Мы познакомились с ней в прошлом году, на выставке художников-передвижников, куда свозили учеников со всех школ столицы и даже из соседних городов. Вот из одного такого городка и приехала Алена Монро, милая смешливая девушка с умными глазами. Как-то сразу разговорись и моментально поняли, что мы родственные души. Нам нравилась одна и та же музыка, одни и те же писатели и книги, одни и те же фильмы. Улизнув от учителей, сбежали из музея, и пошли в ближайший торговый центр, где катались на каруселях, бродили по поверхности других планет, находясь в капсулах виртуальной реальности, съели одно мороженое на двоих. Одним словом, это была любовь. И для неё, и для меня – первая и самое главное – взаимная.

Естественно, нас тогда потеряли и уже думали вызывать полицию, но мы успели вернуться прежде, чем учителя решили прибегнуть к крайним мерам. Само собой, преподаватели донесли на меня и в школу, и моим родителям. Но когда я рассказал отцу об истинных причинах моего поступка, он лишь улыбнулся какой-то особой, понимающей улыбкой, какая может быть только при взгляде гордого родителя на своего взрослеющего ребенка. Кстати, с того самого дня отец перестал относиться ко мне как к подростку.

«Хочешь угощать свою девушку сладостями, покупать для неё подарки и платить за билеты на аттракционы? Тогда будь добр зарабатывать на это все самостоятельно»

И я стал зарабатывать. Но не как мои сверстники, чьей креативности и лени хватало лишь на то, чтобы продавать подписки на никому не нужные в наше время интернет-новости или стричь лужайки соседям. Я стал писать простенькие программные коды для дипломных работ студентов столичных вузов. Как правило, у этих ребят либо не хватало времени, либо мозгов, чтобы выполнять эту работу самим. Зато у них были деньги, которые они щедро обменивали на результаты моих трудов. Затем отец пообещал устроить меня в свою фирму. Не на полную ставку, конечно, а так, в качестве подработки и стажировки. Потому что по моему собственному плану после школы я должен был поступить в технологический институт. Куда, кстати, собиралась поступать и Алена.

Мне тогда казалось, что у меня все складывается и впереди меня ждет увлекательная жизнь. Любимая девушка, работа, карьера, дом, семья...

Но в один прекрасный день все это рухнуло. Потому что Алена оказалась в неправильном месте в неправильное время.

Версия, которую показывали в новостях на Первом республиканском

канале, не стоила и выеденного яйца. Согласно этой версии, Алена в компании нескольких студентов первокурсников заложила бомбу рядом с одним из правительственных зданий. В результате теракта погибло шесть человек, пятеро из которых – те самые горе-революционеры. Ещё одного студента и Алену задержали неподалеку от места взрыва, те затаились между мусорных баков на заднем дворе одного из ресторанчиков. Подозрения у полиции вызвал тот факт, что на их коже и одежде нашли частички взрывчатки. Дальше – больше. Выяснилось, что прятавшийся вместе с Аленой парень учился в одной группе с погибшими во время взрыва террористами. А потом он дал показания, что моя любимая также входила в их революционную ячейку.

Всем тем, кто знал Алену лично, было понятно, что дело шито белыми нитками. Что показания против неё попросту выбили из последнего уцелевшего члена террористической группы. Да и не факт, что тот парень действительно был революционером. Просто полиции нужно было кого-то поймать, а Комитету Исполнения Наказаний кого-то обвинить.

И вот диктор на Первом республиканском канале с белозубой улыбкой на красивом загорелом лице говорит о том, что все виновные в произошедшей трагедии задержаны и что суд присяжных вынес им обвинительный приговор. После чего преступники отправляются отбывать пожизненный срок в самой строгой тюрьме Великой Республики, в тюрьме «K12».

Что случилось дальше, вы уже знаете. Не в силах терпеть такую вопиющую несправедливость, я решил утереть нос заплывшим жиром чиновникам, а заодно спасти Алену. И не дай бог встать у меня на пути. Потому что если крысу загнать в угол, она способна исхитриться и перегрызть обидчику горло.

Все, хватит предаваться воспоминаниям и ненужным размышлениям. Сейчас мне нужно сосредоточиться и отыскать хоть что-нибудь полезное в том ворохе информации, что удалось скачать из баз данных застенников.

Так, и сразу облом. Ни одного упоминания об Алене. Как такое может быть? Неужели я ошибся, и её вовсе нет в этой тюрьме? Или её сюда ещё не доставили? Да быть того не может, я следил за процессом через все доступные источники информации, хоть и виртуально, но присутствовал на всех заседаниях суда. Она точно должна быть здесь. Ну не может быть ошибки. Почему тогда нет данных? Не понимаю!

Так-так-так, соберись, тряпка. Как ещё можно отыскать то, что мне нужно? Точно, Алену конвоировали вместе с тем студентом-террористом. Как там его звали? Дмитрий Полицмайко? Вроде бы так. Ищем.

А вот и он, Дмитрий Васильевич Полицмайко, осужден по статье «Терроризм»... так, дальше... прибыл на шаттле бортовой номер... дальше... Нашел! Его доставили в «К12» пять месяцев назад. Смотрим список остальных пассажиров.

В этот момент я совершенно некстати вспомнил труп темнокожего парня в капсуле криогенного сна. Что если и Алену так же... Нет, этого не может быть. Она жива, я просто уверен в этом. Даже не так – я это знаю и всё, точка.

Я практически сразу заметил несоответствие. Согласно документам, помимо Полицмайко на борту шаттла должны были лететь ещё сорок восемь пассажиров. Но перечитав список имен, я насчитал там на одного меньше? Пилот? Нет, шаттлами управляют компьютеры, это я уже выяснил. Значит, неучтенный в базе данных пассажир – это Алена? Но почему её имени нет в реестре? Уж не пытались ли таким способом чиновники из Комитета Исполнения Наказаний замести следы? Мол, нет человека, нет проблемы, так, кажется, говаривал один усатый правитель.

Проклятие, проклятие, тысячу раз проклятие!

И что мне теперь делать? Как отыскать Алену в этом муравейнике?

Я все поставил на кон, влезая в базы данных застенников и испортив отношения с половиной банд города-тюрьмы. У меня просто нет времени на долгие поиски любимой. Нет, вру. Один вариант у меня ещё есть. Хорошо, что я не отдал ретранслятор Густаво, сейчас бы локти кусал. Но риск настолько велик, что если с Аленой что-нибудь случится, то я просто себе этого не прощу.

– Зита, Рэд, Дрорин! – позвал я своих спутников. – Мне потребуется ваша помощь!

– Какая ещё помощь? Ты хочешь потащить нас с собой к Барону Субботе? – сразу же насторожилась девушка. Судя по моментально напрягшемуся Рэду, его терзал тот же самый вопрос.

– Да нет, требуется ваша консультация, – улыбнулся я под баффом. – Дело в том, что я хочу подтасовать результаты выбора победителей в Крысиных Бегах.

На минуту в нашей комнатухе повисла тяжелая тишина. Было слышно, как где-то за стенами кричат охваченные азартом игроки, грохочет уличный оркестр, а зазывалы пытаются заманить прохожих в свои заведения.

Глава четвертая

Я сожру того, кто навредит моей семье, друзьям или кому-то ещё, кого я люблю. Возможно, я окажусь в тюрьме на ближайшие 500 лет, но я сожру их.

Джонни Депп

– Пересмешник, я сейчас выражу общее мнение. Ты умом поехал? – тихо спросил Рэд.

– Да нет, приятель, чувствую себя прекрасно, как начинающий вегетарианец, – я попробовал отшутиться, но номер не прошел. – Я абсолютно серьезен и полностью отдаю отчет своим словам и поступкам.

– Но как? – взвилась со своего места Зита. – Как ты собираешься это сделать? Такое просто невозможно!

– Возможно, – покачал я в ответ головой и демонстративно похлопал ладонью по лежащему у меня на коленях ретранслятору. – С помощью этой штуки я уже дважды проникал в базы данных застенников. А, как говорится, бог любит троицу.

– А тебе не приходило в твою пустую голову, что на третий раз они уже будут ждать и сразу же накроют выстрелами из лазерного пулемета? Засекут сигнал, наведутся по нему как по маячку и шарахнут прицельно со всей дури. Они же от тебя мокрого места не оставят!

– А что, были случаи, когда застенники стреляли по кому-то в городе? – удивился я.

– Эм... вообще-то нет, я о таком не слышала, – ответила Зита, но тут же продолжила гнуть свою линию. – Ты мне зубы-то не заговаривай. Такого раньше не было, потому что никому и в голову не приходило творить такую дичь.

– Значит, наши шансы на успех гораздо выше, чем я думал. Застенники к такому просто не готовы. Они не ожидают хакерской атаки на свои сервера, считая, что собравшиеся под Стеной люди только и способны, что выклянчивать у них подачки да резать друг другу глотки. Вот мы и ломаем шаблон о среднестатистическом заключенном.

– Дурак! Вот как есть дурак! – пробормотала Зита, понимая, что спорить со мной бесполезно. И это действительно так, им было меня не переубедить.

– А насколько велика вероятность того, что застенники действительно пальнут из пулеметов в то место, где, по их мнению, скрывается

злоумышленник?

– Да черт его знает. Это же застенники, я с ними не общался, – пожал плечами Рэд.

– Зита, Дрорин, вы больше знаете о застенниках. Наверняка можете хотя бы примерно предположить, как они поведут себя в подобной ситуации.

– Пересмешник, ну я правда не знаю, – Зита уже откровенно начинала злиться. – Ты спрашиваешь такие вещи, о которых ни один человек по эту сторону Стены не в курсе. Может быть, выстрелят, а может быть, и нет.

– Раньше они запрещали заключенным выращивать кокку, сжигали плантации на крышах домов, – внес свою лепту в обсуждении Дрорин. – А потом перестали. Так что тут пятьдесят на пятьдесят. Ну, если тебе интересно мое мнение на сей счет.

После этого разговор как-то сразу сник. Через час в двери заскрежетал замок и один из охранников принес нам поднос с едой. Только сейчас я понял, как проголодался. Впрочем, как и все остальные члены нашего маленького отряда. Но ели мы не за общим столом, как это обычно принято у нормальных людей. Зита и Дрорин забрав свои порции латуи и холодного травяного чая, ужинали в спальне. А мы с Рэдом остались в гостиной.

Стянули маски и быстро поели. Во время ужина я мельком косился на лицо напарника, на котором уже успела пробиться рыжая щетина. Хорошо, что у меня борода и усы растут плохо, эта вся растительность ужасно чешется под маской. Интересно, а каково мужикам? Бритвенных принадлежностей в наборе для выживания автоматы не выдают. Так что если брить бороду, то только самодельными станками или ножами. Морока...

Закончив ужин, мы сложили грязную пластиковую посуду в раковине на кухне. После чего все разбрелись по своим углам. Зита уснула, растянувшись на диване в гостиной. Рэд и Дрорин засели с остатками чая в спальне, и теперь я слышал голос старика, явно травившего какие-то байки, и приглушенный смех Рэда.

Ну, пожалуй, и мне пришла пора заняться делами.

Все оставшееся до утра время я потратил на написание программ. Эх, видели бы этот код мои преподаватели, они бы меня на руках носили!

Первая прога была весьма простенькой и была нужна для того, чтобы наделать как можно больше шуму в компьютерной системе застенников. И пока она будет отвлекать на себя внимание, делом займется вторая программа. Универсальная прога, самообучающаяся и скрытная. В её задачу входило не только ускользать от фаерволов и цепких глаз

сотрудников отдела информационной защиты, но и изменять огромный массив данных.

Основная трудность заключалась в том, что в базах данных застенников нет фотографии и ДНК-анализа Алены. Почему, я ещё узнаю, обязательно узнаю. А без этих данных моя прога не могла просто так внести её в список троих счастливиц. Поэтому ей предстояла поистине титаническая задача – пробиться в базу данных Комитета Исполнения Наказаний.

Доступ к этой базе наверняка должен быть хотя бы у одного из сотрудников, возглавлявших наблюдение за заключенными «К12». И скорее всего, связь с этой базой осуществляется через спутник, поэтому большую часть времени я потратил на внедрение дополнительных функций для моего трояна. Ох, надеюсь, у него все получится. Точнее, у нас все получится. Потому что если все случится так, как я это задумал, то второй попытки уже не будет.

Когда я закончил, Рэд и Дрорин уже утомонились. Старик храпел на кровати, завалившись спать прямо в одежде, а мой напарник переместился к окну и выглядывал на улицу, немного отодвинув шторы.

– Чего не спишь? – спросил я шепотом, стараясь не разбудить рудокопа.

– Да так, – рассеянно ответил Рэд, – просто смотрю на город. А то со всей этой беготней по катакомбам и сидением в застенках у Проныры, я «К12» почти и не видел. До сих пор знаю о городе больше по рассказам своего дяди.

Мне показалось, что сейчас настал тот самый момент, когда мне стоит попробовать разговорить Рэда о его прошлом.

– К слову о твоём дяде. Какой он вообще человек?

– В смысле? – отозвался Рэд с недоумением в голосе. Вернув шторы на место, он лег на кровать рядом с Дрорином и, закинув руки за голову, посмотрел на меня.

– Ну, какой у него характер? – осторожно уточнил я. – О чем он особенно любил рассказывать из своей жизни в «К12»?

– Да он вообще практически молчал об этом периоде своей жизни, – пожал плечами Рэд. – Я же тебе уже говорил, что сразу по возвращении домой он крепко запил и мало с кем общался. А когда меня загребли и уже готовили к отправке в Комитет Исполнения Наказаний, дядя как-то узнал об этом и пришел в офис нашего шерифа. Несколько часов он говорил о царивших в «К12» порядках, с кем дружить, а кого следует опасаться. Да я рассказал тебе практически все то, что он мне поведал.

– Понятно, – откликнулся я. Следующий вопрос я задал максимально нейтральным тоном, чтобы Рэд не догадался, что ради ответа на него я этот ночной разговор и затеял: – Я запомнил, за что тебя загребли?

– А я тебе об этом и не говорил, – отозвался напарник. Жаль, моя уловка не сработала.

– Ладно, если не хочешь рассказывать, то не надо, – легко согласился я, хотя понимал, что шанс разговаривать с Рэдом все-таки был. Я мог рассказать ему свою историю и попросить о помощи. Но я этого не сделал. Так как до сих пор не исключал вероятность того, что моя излишняя открытость и доверчивость может в конечном итоге обернуться против меня.

От всех этих мыслей голову пронзил болевой импульс. Всё же эмоциональные и физические нагрузки делали свое черное дело. Вот и Рэд уже уснул. Или просто притворился спящим, не желая продолжать неудобный для него разговор? Без разницы, сил и желания выяснять у меня уже не было. Я бесцеремонно подвинул рыжеволосого напарника, отчего маска в виде морды дракона слегка съехала набок. Поправить? Да ладно, сам поправит, если нужно.

Стоило моей голове коснуться жесткой подушки, как я тут же уснул.

Разбудил меня стук деревянных палочек для еды о края пластиковых мисок. Открыв глаза, я обнаружил на прикроватной тумбе рядом с моей головой плоскую тарелку с кашей и кружку с остывающей гахвой. От латуи я отказался, а вот псевдокофейный напиток выпил залпом и с удовольствием.

После чего вышел в гостиную, пожелал всем доброго утра. Следующие полчаса мы потратили на обсуждение моего замысла о внеплановом запуске Крысиных Бегов, в котором каждому из присутствующих отводилась важная роль. Закончив совещание, я привычным жестом засунул ручку ретранслятора за пояс и подошел к входной двери. Постучал и мне тут же открыли.

– Хосе? – неуверенно спросил я.

– Нет, я Мигель.

– Прости, но для меня вы все на одно эм... на одну маску, – но охранник моего юмора не оценил. – Мигель, передай Густаво, что я согласен.

– Отлично, – охранник невозмутимо кивнул и постучал кулаком в дверь соседней квартиры. – Тогда пошли.

– Пересмешник? – услышал я из комнаты взволнованный голос Зиты. Затем все трое моих компаньонов показали в дверном проеме. – Ты куда?

– Ребята, все хорошо, – успокаивающе махнул я им рукой, хотя у самого поджилки от страха тряслись. Но отступить уже поздно. В конце

концов, я втянул нас в эту передрагу, мне одному всех и вытаскивать. – Скоро вернусь.

– погоди! – рванулась ко мне Зита, явно вознамериваясь мне что-то сказать или предупредить, но потом передумала. – Нет, неважно, потом поговорим. Главное, не забывай, что ты должен мне одно свидание.

Я растерянно кивнул, поспешно вышел в коридор и захлопнул за собой дверь в квартиру.

– Я готов.

Хосе и Мигель остались сторожить моих спутников, а в казино меня повели те двое охранников, чьих имен я не знал. А если честно и знать не хотел, к чему мне лишняя информация.

На улицах игрового квартала ничего не изменилось. Всё те же толпы празднующихся любителей азартных игр, все те же зазывалы, попрошайки и компании, играющие прямо на улицах в двойную «орел и решку». И неизменные низкие серые облака над головой.

Почему-то на этот раз в казино меня ввели не через черный, а через центральный вход, прямо через толпу посетителей. Несмотря на то что особого внимания на нас никто не обращал, в голове начали появляться тяжелые мысли.

Мы поднялись на третий этаж, охранники втолкнули меня в распахнувшиеся двери. В кабинете Густаво я обнаружил, что помимо хозяина «Рогов и копыт», в комнате с наглухо задернутыми шторами находились ещё несколько человек. Рядом с Густаво на диване сидел сантериец, коренастый чернокожий мужик в традиционных для этой банды белых одеждах и белоснежной маске.

Вальяжно разваливавшиеся в креслах жестянчики, те самые, с кем мы вчера вечером схлестнулись в баре и которые должны были в данный момент томиться в подвале, хоть и выглядели помятыми, но явно довольными при виде меня в сопровождении охраны.

– А, вот и обещанный мною мерзавец, которого вы так искали! – Густаво всплеснул руками, вскочил с дивана и быстрым шагом направился в нашу сторону. – Хорхе, Ансельм, подождите за дверью. Этот юноша уже никуда не убежит. Ты же не убежишь, а?

Толстяк улыбался своей фирменной белозубой улыбкой. Я не растерялся и постарался сыграть свою роль как можно убедительней.

– Густаво, я тебе горло перегрызу, предатель! – и тихо добавил, чтобы слышал только хозяин казино: – Я надеюсь, что ты сдержишь свое обещание и при любом раскладе мои друзья будут в безопасности?

– Я от своих слов и не отказываюсь, – тоже негромко ответил

толстяк. – Твои друзья дождутся твоего возвращения, находясь под присмотром Хосе и его подручных. А если у тебя не получится добыть для меня то, о чем мы с тобой вчера разговаривали, то я хотя бы получу небольшую компенсацию. За беспокойство, так сказать. Я же говорил тебе, Пересмешник, я, как и ты, прагматик до мозга костей.

– Густаво, все нормально? – забеспокоился сидящий на диване сантериец, явно недовольный тем, что мы шепчемся о чем-то у двери. Толстяк поспешно развернулся и, подталкивая меня в спину, направился к гостям.

– Всё отлично, мой дорогой друг! – Густаво указал на меня рукой и обратился к жестянщикам. – Скажите, это тот человек, что напал на вас в моем баре?

– Ага, он самый, – прохрипел один из троих жестянщиков, видимо, бывший у них за старшего. – Если бы я тогда не споткнулся, то мы сами бы уложили этого мелкого подонка.

– О, я в этом даже не сомневаюсь! – издевательские нотки в голосе Густаво жестянщик либо не расслышал, либо просто предпочел не замечать их. – Ещё раз прошу прощения за моих сотрудников охраны, что они, не разобравшись в ситуации, помешали вам выполнить вашу миссию. Уверю, все виновные будут наказаны должным образом!

– Да ладно, чего уж там, – милостиво отмахнулся жестянщик, явно оставшийся довольным тем фактом, что перед ним лично извинился хозяин «Рогов и копыт».

– Тогда если все вопросы улажены, то остается одно, совсем крохотное дельце, – при этих словах Густаво остановился напротив сантерийца и посмотрел на него. Человек в белом кивнул, засунул руку в складки своей одежды, и вытащил небольшой кожаный мешочек. Подозреваю, что внутри этого мешочка та самая синяя кокка, за секретом получения которой меня и забрасывают в стан Барона Субботы. Густаво аккуратно принял из рук сантерийца мешочек и убрал его в верхний ящик своего огромного письменного стола. После чего радостно объявил. – Теперь он весь ваш, друзья мои!

Только и ждавшие этого жестянщики подскочили со своих мест и набросились на меня. Били они не сильно, больше для виду, однако парочку болезненных ударов по ребрам я все-таки схлопотал.

– Друзья, ну друзья мои, полегче! – попытался вступить за меня хозяин кабинета. – Или развлекайтесь с ним за пределами моего заведения. Все-таки «Рога и копыта» дорожит своей репутацией.

Я подумал было посоветовать Густаво засунуть эту самую репутацию

куда поглубже, но вслух решил этого не произносить.

– Хватит! – остановил мое избиение властный голос сантерийца.

Его жестянки послушались беспрекословно. Подхватив меня под руки, двое из них подняли меня с пола и вернули мое тело в вертикальное положение. Третий принялся меня обыскивать, вываливая прямо на пол все мои вещи. Ретранслятор, несколько фильтров для воды, тубик с соевым мясом, пачку blisterных упаковок с витаминами.

Сантериец наконец-то встал с дивана, подошел к нам и поворошил ногой раскиданные по полу вещи, нагнулся и поднял ретранслятор. Внимательно осмотрел его, после чего спросил.

– Для чего он тебе нужен?

– Для того чтобы расшибать головы таким дебилам, как эти трое, – хмыкнул я в ответ, за что был награжден ещё парочкой чувствительных ударов по ребрам.

– Уточню вопрос, – невозмутимо продолжил сантериец, – как именно и для чего ты использовал этот прибор?

– А зачем я буду тратить силы и время на объяснения? Вы же все равно ни хрена не поймете, – с одной стороны, нагрубил, с другой – сказал чистую правду. И естественно, как это водится испокон веков, за эту правду получил новую порцию ударов.

Сантериец понял, что здесь и сейчас ему не добиться от меня нужных ответов. Поэтому он повернулся к Густаво и произнес:

– Благодарим тебя ещё раз за то, что ты откликнулся на просьбу Барона Субботы и выдал нам этого человека. Мы этого не забудем, – после чего приказал жестянкам: – Тащите его в Белый замок. Барон желал лично побеседовать с этим ничтожеством.

* * *

Полковник Михаил Грач стоял перед своим шкафчиком в служебной раздевалке и вспоминал Харуна ар-Рашида. Он думал о нем каждый раз, когда собирался на задание. Об этом правителе древности ходили многочисленные легенды. Он даже стал прототипом для Гарун-аль-Рашида, персонажа из арабских сказок «Тысяча и одна ночь». В этих сказках халиф описывался как мудрый, справедливый правитель и покровитель искусств. Стремясь узнать нужды беднейшего населения, он бродил, переодевшись купцом, по улицам Багдада. Но халиф из реальной жизни совершенно не походил на идеализированный образ правителя из «Тысячи и одной ночи».

Да, Харун ар-Рашид действительно любил одеваться в одежду простолюдина и отправляться на базар, чтобы услышать, что о нём говорят люди, а заодно поискать торговцев, которые его обманывают и не платят налогов. И тем, кого он находил виновными, не позавидовал бы последний бедняк из банды крыс.

Михаил Алексеевич уже несколько лет не занимался оперативной работой лично, отправляя на задания своих подчиненных. Но на этот раз ему пришлось вспомнить былые времена, вспомнить легенду о хитром султানে и облачиться в костюм.

Высокие ботинки на толстой подошве. Tактические штаны с множеством карманов – можно взять с собой все необходимое, из них два кармана находятся прямо под руками, чтобы при экстренных случаях было бы легко и быстро достать коммуникатор или миниатюрный бластер. И на том и на другом гаджете стояли блокираторы и дистанционные взрыватели. Так что никто кроме Грача ими воспользоваться не сможет. А если их украдут или полковник их потеряет, то детонировать их будет делом пяти секунд.

Свитер крупной вязки, под которым скрывается прозрачный тонкий бронезилет последней модели. Куртка на первый взгляд простенькая и потертая, но, как и штаны, таит в себе вставки из сверхпрочной материи.

Ну и маска, под которой спрятан целый набор хитрых устройств. Рация, инфракрасный фильтр, тепловизор, прибор ночного видения. Полный фарш, как любили говорить молодые подчиненные Грача.

Если посмотреть со стороны, то в этом облачении полковник выглядел как типичный житель «К12». Не член банды, а скорее хозяин какой-нибудь лавочки или магазинчика.

Образ придумывался специальным отделом и тестировался в полевых условиях много раз, с неизменно отличным результатом. Наивные горожане до сих пор верят, что застенникам больше нет никакого дела до тех, кто живет внутри великой Стены. Но это было не так. Почти каждую неделю люди из отдела Грача проникали в город на специальных лифтах, рассчитанных на подъем или спуск только одного пассажира, и запускавшихся лишь после анализа ДНК. Как правило, спецагенты занимались сбором информации, установкой скрытых камер и жучков. Также обычной практикой было подослать сотрудника втереться в доверие к указанному начальством заключенному, чтобы вытянуть из того необходимую информацию. А жители «К12» легко рассказывают о том, где спрятали награбленное или сколько граждан Великой Республики они на самом деле убили. Так как уверены, что терять им больше нечего и что все

сказанное ими останется в городе-тюрьме навечно. В отличие от других тюрем, здешние заключенные не страдали паранойей. А старая истина гласит: если у вас нет паранойи, это еще не значит, что за вами никто не следит.

Последнее поступившее в отдел Грача задание было как раз из таких. Найти некоего Максима Серова, выйти на контакт, узнать необходимую информацию. Но почему-то приказ поступил не из Комитета Исполнения Наказаний, а напрямую от некоего Семена Афанасьевича Кравцова, занимавшего высокий пост в руководстве Великой Республики.

Михаил не обратил на это обстоятельство особого внимания, поручил задание одному из своих лучших агентов. И тут началось что-то необъяснимое. Агент постоянно терял объект, комендант Штейн требовал отчетов и результатов по этому делу чуть ли не каждый час. Затем совещание с участием, хоть и виртуальным, Кравцова, что тоже само по себе событие для «К12» уникальное. Ещё эти непонятные сбои в работе системы, на которые жаловался Сурков.

И когда агент, приставленный к Максиму Серову, вновь сообщил о том, что объект пропал, полковник Грач не выдержал. Плюнул на все и отправился разведать обстановку лично.

Скачал на свой коммуникатор файл с делом Серова. Полистал пальцем на экране биографию, полицейские отчеты и записи с судебного процесса. Удивился, отметив, что парень совсем молодой, восемнадцать лет всего, а уже успел заработать пожизненный срок. И за что? Финансовая афера? Что-то как-то концы в этой истории не сходятся.

Но полковник решил подумать об этом позже. Сейчас же ему нужно было выполнять приказы вышестоящего руководства. Поэтому он внимательно изучил голографические проекции объекта до и после его прибытия в «К12».

– Кстати, – пробормотал полковник, копаясь в отчетах, – как там сейчас его кличут? А, вот: Пересмешник. Ну, значит, на сегодня моя задача – поймать Пересмешника.

Полковник выключил и убрал коммуникатор, ещё раз проверил всю экипировку, захлопнул дверцу шкафчика и неторопливой походкой направился в сторону лифта.

Глава пятая

Чаще всего волю узника ломала доброта, а не пытка. Человек всегда оцетинивается против давления, но доброта подкрадывается сзади и бьёт в спину, и воля твоя растворяется в слезах и благодарности. Куда труднее поставить стену против доброты.

Дик Фрэнсис

То, что местные сантерийцы пафосно и громко именовали Белым замком, по факту оказалось всего лишь двумя высотками, чьи стены на уровне первых трех этажей были исписаны непонятными для меня знаками белого цвета. Чем ближе мы подходили к «замку», тем отчетливее я слышал барабанный грохот и какое-то хоровое пение, словно несколько десятков человек дружно тянули своими голосами одну низкую ноту.

Кстати, те дома, по крышам которых я немного попрыгал, находились неподалеку, я узнал их, когда наша процессия проходила мимо. Но больше знакомых ориентиров я не встретил. Так что вариант самостоятельного побега отпадал, отыскать спуск в туннель, по которому мы убегали вместе с Зитой, мне вряд ли удастся.

Да, я уже продумал варианты для отступления, несмотря на то что меня, побитого, со связанными за спиной пластиковым шнуром руками, вели под конвоем из четырех человек прямо в логово Барона Субботы. Все потому, что по натуре своей я не то чтобы оптимист, скорее фаталист. В успех я верю. Но не трачу время на размышления о том, что будет, если у меня ничего не выйдет и я не смогу спасти себя, своих друзей и свою любимую девушку. Я просто делаю то, что считаю правильным. И нечего сопли на кулак наматывать.

Признаюсь честно, банд с религиозным уклоном я побаивался гораздо сильнее обычных уличных гангстеров. Фанатики сами по себе люди опасные. А уж если они при этом занимаются незаконными видами бизнеса и откровенным криминалом, то дело пахнет керосином.

Впрочем, чиновники Великой Республики в моем понимании недалеко ушли от религиозных организаций. Для меня понятие «государство» стало тождественно понятию «бог». Не какой-то конкретный бог, как Иисус, Шива или Аллах, а собирательный образ высшего существа. У этого бога есть жрецы (чиновники, вожди Великой Республики), обряды и догмы (законы). И этому божеству мне необходимо приносить жертвы (платить налоги) и обращать свои молитвы.

Поясню свою мысль на примере. В моей хижине холодно, хвороста для обогрева очага не хватает, а поля не дали урожай. Я беру последнюю козу и иду в храм. Там я отдаю козу в жертву и прошу жреца передать мои молитвы и чаяния нашему божееству. Жрец режет козе горло, брызгает ещё теплой кровью на алтарь и впадает в транс. После он радостно сообщает, что бог услышал мою просьбу, и вслед за неурожайной осенью и холодной зимой по его велению наступят теплая весна и благодатное лето. Я уйду домой к голодным детям. Жрец на вечер угостится наваристым рагу из мяса жертвенной козы. А молчаливое божеество будет смотреть на меня слепыми глиняными глазами и обещать, что все будет хорошо.

В общем, для меня религиозные фанатики, государственные чиновники и бандиты зачастую стоят на одном уровне. И самое страшное, что без них наше общество представить невозможно.

Тем временем мы подошли к центральному входу в так называемый Белый замок. По сути, это были двухметровые ворота, сделанные из нескольких кусков жести, досок и прутьев арматуры. Ворота перегораживали проход между домами и охранялись целым отрядом, я насчитал как минимум два десятка человек, вооруженных дубинками, ножами и уже хорошо мне знакомыми бумерангами. А вот стрелометов я ни у кого из них не заметил. Их только сейчас нет в арсенале религиозных фанатиков или сантерийцы предпочитают использовать бумеранги в качестве оружия дальнего боя?

Пение и барабанный бой здесь звучали гораздо громче.

Навстречу нам устремилась группа из пяти бойцов в белом. Дальше произошла своеобразная торжественная передача моего помятого тела с рук на руки. Я успел заметить, что с жестянщиками расплатились не коккой, а шестью коробками наборов для выживания. Ого, значит, Барон Суббота оценил мою голову в полугодовой продовольственный запас. Много это или мало? Не знаю. И если честно, даже знать не хочу.

– Пойдем, – ткнул меня в спину один из бойцов, охранявших ворота, и дальше меня повели уже под усиленным конвоем из шести человек.

Внутри Белого замка мы попали не через основные ворота, а через боковую калитку. И, как оказалось, в это время у сантерийцев как раз проходила культовая церемония, «кормление» священных камней.

Прямо за воротами, на площадке между домами, выстроились те самые барабанщики и певцы, которых я слышал ранее. Все они, естественно, были облачены в неизменные для этих мест белые одежды и белые маски.

Музыканты стояли в особом порядке вокруг вкопанных в центре

площадки камней. Я не удержался и спросил у одного из своих конвоиров, что тут вообще происходит. Тот покосился на меня и с явной неохотой ответил:

– Согласно поверьям сантерии, искусные певцы и барабанщики, особенно барабанщики-бата, обладают тайным даром создавать из сочетания звуков и ритмов мост, соединяющий видимое и невидимое, материальное и духовное, Бога и человечество. Когда стук священных барабанов, на которых играют посвященные, сливается с песнями и возгласами, с небес сходят ориши и на время вселяются в своих почитателей. Чтобы достичь желаемого результата, каждая песня должна быть исполнена точно так, как велит традиция. Один пропущенный удар, одно неверно произнесенное слово – и ориши не придут.

– Сурово тут у вас, – уважительно покивал я головой. – А вот эти камни в центре, это что, алтарь?

– Это ориши, наши священные камни. Три раза в год, во время церемоний мы окропляем ориши кровью жертвенных животных и омываем ритуальным настоем. На большой земле каждому камню соответствует свой настой и свой вид животного, но в этом городе у нас нет больше возможности выбирать и баловать ориши их любимыми жидкостями. Но они все понимают и не обижаются на нас.

На этом мой краткий экскурс в историю культа был прерван гортанным выкриком старшего из конвоиров.

– Не болтать с пленным. Барон потребовал доставить его к нему в покои сразу же по прибытии. Так что не стоит его расстраивать, шевелитесь.

Для того чтобы ускорить выполнение приказа, сантерийцы буквально подхватили меня под руки и поволокли в темный подъезд одного из домов-башен Белого замка. Но прежде чем меня затащили в подъезд, я успел заметить автоматон, оборудованный в небольшой нише в стене дома. И судя по тому, что дисплей аппарата светился ровным тусклым светом, аппарат работал. Это хорошо. Даже замечательно.

Затем наша процессия миновала широкий холл, где на стенах красовались все те же таинственные белые знаки. В основном это были геометрические фигуры и фракталы, но среди них я заметил что-то похожее на примитивные рисунки в виде паука, собаки и рыб. Но больше всего меня удивило очень реалистичное и детальное изображение распятого на кресте Иисуса. Все-таки странные это ребята, ничего не скажешь.

В конце холла мы зашли в грузовой лифт. К моему удивлению, он

работал, и натужно взревев двигателями, кабина пришла в движение. Поднимались мы долго, на самый последний этаж. Когда створки лифта раскрылись, нас встретили две смуглые девушки, чей цвет кожи весьма контрастировал с местной униформой.

– Барон уже ждет вас, – почему-то хором произнесли девушки. Дальше мы пошли в компании всего двух охранников и того сантерийца, кому меня сдал Густаво. Обстановка на этаже тоже была весьма примечательная. Религиозные бандиты практически задрапировали все стены в коридоре белой тканью, оставив открытыми лишь дверные проемы. Дверей нигде не было, а по периметру косяков висели гирлянды из бумажных цветов. Одним словом, у попавших сюда должно было складываться ощущение, что они вознеслись на небо ещё при жизни.

Наконец мы дошли до конца коридора, где прямо в стене сантерийцы пробили высокую арку. Похоже, что о таких мелочах, как целостность капитальных стен, они особо не задумывались. За аркой оказалось неожиданно темно, лишь в противоположном конце помещения горела одинокая свеча. Сопровождавший меня сантериец почтительно склонил голову и сказал, обращаясь к кому-то во мгле:

– Барон, мы выполнили ваше приказание. Вот тот человек, что осмелился осквернить плантацию священной кокки, – после этих слов он кивнул и стоявшие за моей спиной девушки без всякого предупреждения втолкнули меня прямо во тьму.

Несмотря на многочисленные ушибы и синяки, оставшиеся у меня от близкого общения с жестянщиками, я смог удержаться на ногах и не пропахать носом землю. Да-да, оказалось, что весь пол в этом огромном темном помещении был покрыт толстым слоем земли. Я вспомнил, что уже видел такое совсем недавно. Точно, на крыше той самой плантации, где я нашел ретранслятор и неприятности в лице обиженных сантерийцев.

– Подойди ближе, юноша, – раздался в темноте чей-то властный, но совершенно неожиданно приятный голос. Я сразу понял, что подойти следует к тому месту, где горит свеча. Поэтому стал аккуратно продвигаться по направлению к ней, старательно водя перед собой вытянутыми руками. Больше всего я боялся не наткнуться на какой-нибудь предмет мебели, это пустяки. А вот что если в полу окажется дыра, да ещё и сквозная, на пару десятков этажей? Перспектива угодить в такую не из приятных. – Не бойся, в этой комнате ничего нет кроме стен, пола и потолка. Ну и меня, само собой.

Я не сильно обрадовался такому раскладу, но пришел к выводу, что вероятность того, что Барон Суббота решил коварно заманить меня в дыру

в земляном полу, крайне мала. Поэтому я сделал глубокий вдох, затем столь же глубокий выдох и уверенно зашагал к источнику света.

Барон Суббота сидел прямо на земле, упершись спиной в стену, и смотрел на меня поверх пламени огромной толстой свечи. На нем были неизменные одежды белого цвета, но в отличие от рядовых членов религиозной банды, кутавшихся в какие-то простыни и занавески, Суббота щеголял в блузе, брюках и мокасинах из тонкой кожи. Интересно, а ему не жалко пачкать такую красоту землей?

Но потом я понял, что именно меня смущает в Бароне. На его лице не было маски. Вместо этого его гладковыбритый череп был покрыт сплошным рисунком, точнее даже татуировкой. Затейливый растительный орнамент, бутоны цветов, кресты, слова и целые фразы на незнакомом мне языке. Честное слово, это не череп, а произведение искусства.

– Доброго времени суток, юноша, – поприветствовал меня сантериец с улыбкой.

– Доброго времени суток, Барон, – рассеяно пробормотал я в ответ, все ещё поглощенный представшим передо мной зрелищем. А потом задал моментально возникший у меня вопрос: – А вы не боитесь ходить без маски?

– Все мы носим маски. Я не говорю о тех масках, что носят жители этого города. Наше общество устроено так, что, попадая в определённые жизненные ситуации, люди надевают на себя «маски» с не всегда осознанной целью представиться окружающим в более выгодном свете. Это всего лишь защита от излишнего общения и других психических воздействий. Это уход от общения на уровне формального взаимодействия с другими людьми.

Ого, как задвинул! Интересно, а у него зрачки расширенные из-за кокки? Я успел заметить, что на земляном полу перед Бароном стояла пиала, наполненная теми самими листьями с синими прожилками. Приглядевшись чуть внимательней, я понял, что это не просто пиала, а половинка скорлупы кокосового ореха. Интересно, откуда он тут взялся. Неужели сантерийцы научились выращивать в здешнем климате ещё и тропические растения?

Барон проследил за моим взглядом, улыбнулся и, подняв пиалу, протянул мне.

– Угощайся, если хочешь.

– Нет, спасибо большое, – я постарался отказаться максимально вежливым тоном. Еще не хватало мне для полного счастья закинуться местной наркотой. Конечно, при подготовке к тюрьме я не обошел

стороной вопрос усиления своего иммунитета, на случай отравлений некачественными продуктами или токсичными газами. Многочисленные статьи об условиях содержания заключенных единогласно уверяли в том, что пища и воздух там не самые лучшие. Поэтому я проглотил и вколол себе несколько курсов лекарственных препаратов, способных помочь в подобных ситуациях. Но я понятия не имел, способны ли они нейтрализовать или смягчить действие наркотиков. Для того чтобы как-то сгладить ситуацию, я ткнул указательным пальцем на пиалу: – Меня заинтересовала тара, а не её содержимое. Неужели это настоящий кокос?

– Ну что ты, юноша, – громко рассмеялся в ответ бандит, – это просто искусственная имитация, вылеплена из обыкновенной глины. Кокос занимает особое место в нашей вере, поэтому ритуальные чаши мы делаем в форме этого священного плода.

– А почему он священный? – я продолжил изображать искреннюю заинтересованность.

Суббота вернул чашу на место.

– В детстве моя мама рассказывала мне сказку. Один из детей Обаталы, князь Оби, жил в прекрасном сверкающем дворце высоко в кронах пальмовых деревьев. Всю свою свиту Оби облачил в белоснежные одежды несказанной красоты. Обатала сделал Оби покровителем оришей одного процветающего края. Оби содержал самый роскошный двор в мире. Цари со всего света приезжали к Оби, чтобы выразить ему свое почтение.

Брат Оби, непредсказуемый Элегуа, заметил, что молодой князь стал высокомерным и чванливым. Он пренебрегал заботой о бедных и попавших в беду, а в своем замке принимал только богатых гостей. Как-то раз на один из пиров Оби были приглашены самые могущественные цари. Элегуа, переодевшегося нищим, в замок брата не пустили.

«Как смеешь ты надеяться, что пройдешь на пир в таких лохмотьях?! – завопил Оби, не узнав Элегуа. – Стража! Уведите этого человека!»

Элегуа помчался к Обатале и рассказал ему о том, что случилось. Обатала тоже переоделся нищим и отправился в замок Оби вместе с Элегуа.

«Это что еще такое?! – гневно воскликнул Оби. – Еще один оборванец? Бросить обоих в темницу!»

«Я думаю, ты ошибаешься, Оби».

Князь Оби сразу узнал властный отцовский голос и, упав на колени, закрыл лицо руками.

«Прости меня, отец, не ведал я, что творю», – сказал он.

Оби убрал руки от лица и увидел Обаталу в его привычном сияющем

облике «Царя Белых Одежд». Подняв руку, Обатала произнес проклятие:

«Отныне те белые одежды, которыми ты так гордился, будут внутри тебя, а снаружи на тебе будут грязные грубые лохмотья. Снова и снова ты будешь падать с этой пальмы, а дети ради забавы будут пинать тебя ногами. Твои братья-ориши и смертные прорицатели разрежут тебя на куски, и станешь ты самым простым из всех оракулов. Тебе перестанут поклоняться – тебя будут использовать».

– Так именно поэтому вы носите одежды белого цвета?

– Да, именно так, юноша, – ответил Барон, и я заметил, что взгляд его совсем затуманился.

Я понял, что это мой шанс. Если бандит находится в состоянии наркотического транса, то можно попробовать аккуратно раскрутить его на интересующую меня информацию. Поэтому я сел на землю, скрестил ноги в позе лотоса и попытался изобразить всем своим видом максимальную заинтересованность.

– То, что вы говорите о масках, это очень интересно. Признаюсь, я и сам думал о чем-то подобном, только у меня не получалось так точно сформулировать свою мысль. – Барон рассеянно кивал на мои слова, после чего протянул руку, взял из пиалы несколько листьев, засунул их себе в рот и принялся жевать, словно жевательную резинку. – Но сперва я хотел бы принести вам свои извинения за то, что случайно вторгся на вашу плантацию. Я не знал, что на этой крыше вы выращиваете ваш священный кустарник.

– А для чего же ты проник на крышу? – удивился Барон.

– Я искал там один прибор.

– Что за прибор?

– Ретранслятор. Его, кстати, забрал себе ваш человек. Тот, что привел меня к вам из казино Густаво.

Барон продолжал рассеяно кивать и вдруг, резко выкинув правую руку в сторону, потянул притаившийся в темноте шнур. Где-то вдалеке я услышал звон колокольчика. Барон дернул шнур ещё два раза, после чего вновь обратил на меня свое внимание.

– Продолжай.

– Собственно, рассказывать мне больше и нечего. Я честно не знал, что в своих поисках зайду на вашу территорию. Человек я в городе новый, всего третий день как с шаттла слез.

В этот момент позади меня раздались шаги. Обернувшись, я увидел, что к нам чуть ли не бегом бежит тот самый сантериец, что привел меня к Барону. А ещё я обнаружил, что мои глаза уже успели привыкнуть к

царившей вокруг темноте.

Не доходя до нас пары метров, сантериец остановился и почтительно склонил голову.

– Слушаю вас, Барон!

– Ты забрал у этого юноши некий предмет, ретранслятор, верно?

– Да, Барон, – сантериец порылся в сумке и достал оттуда мой монстро-гаджет. Уже присвоить успел, жучара. Суббота требовательно протянул руку и сантериец суетливо подбежал и вложил в ладонь Барона рукоять ретранслятора.

– Можешь идти, – отмахнулся от него Суббота свободной рукой.

– Слушаюсь, Барон!

Через минуту мы вновь остались вдвоем. Суббота крутил мой прибор, поворачивая его и так, и эдак, пытаюсь рассмотреть его получше в слабом свете одинокой свечи.

– Расскажи мне, для чего он тебе понадобился? – Суббота наконец-то нарушил молчание, положив ретранслятор перед собой на землю и вновь зачерпнув горсть листьев из пиалы. Но на этот раз он не стал их жевать, а посыпал их на пламя свечи. Так как листья были высушены, они тут же вспыхивали. Окружающее нас пространство наполнил сладкий аромат, напомнивший мне запах ванили.

– Хорошо, я расскажу, – кивнул я. – Только сперва расскажите мне об этих листьях. Говорят, ваша кокка отличается от той, что выращивают остальные жители города.

Барон пристально посмотрел мне в глаза, и я решил, что сейчас меня точно выбросят из окна. Но к моему огромному облегчению, он не потянулся за шнуром и не вызвал охранников.

– Кокка, которую мы выращиваем на крышах нашего города-тюрьмы, отличается от той, что привезли сюда наши братья по вере много десятилетий назад. И не только особым синим оттенком листьев. Семена нашей кокки прошли ферментацию в желудочном соке Полоза.

– В смысле? Он что, кого-то съел, а вы потом... – мне сразу вспомнился рассказ лесной сестры о смешном зверьке, из чьих экскрементов готовили самый дорогой сорт кофе.

– Нет, что ты, – улыбнулся Барон Суббота. – Все было несколько иначе. Дело в том, что в первое время застенники пытались запрещать заключенным выращивать кокку в городе. И тогда наши братья были вынуждены возделывать её тайно, в катакомбах, ежедневно рискуя потерять не только урожай, но и собственную жизнь. И однажды на плантацию выбрался Полоз. Он убил и съел присматривавших за участком

людей, после чего принялся поедать кусты кокки. Этому мои братья стерпеть не могли. Они не просто прогнали змея, а преследовали его по подземным коридорам несколько часов. Загнав Полоза в угол, они набросились на мерзкого гада, как стая отважных обезьян атакует тигра, и порвали его на куски. Вскрыв желудок твари, они извлекли из него остатки побегов. Пищеварительные процессы у Полоза медленные, он не успел переварить кокку, так что семена остались целыми. Мои братья забрали уцелевшие семена, которые все же успели пропитаться живительными соками змеиноного царя. Братья посадили эти семена, и когда они проросли, их листья приобрели тот самый синий цвет. Так появилась та самая священная кокка, которую мы употребляем сегодня для общения с нашими духами и богами.

Глава шестая

Уходу каждого заключенного в тюрьме радуются искренне, но вместе с тем освобождение одного вызывает печаль у других. Забыв о степени собственной виновности, каждый про себя сожалел, что надзиратель назвал не его, а чью-то чужую фамилию. Так думают все, даже смертники, ибо нигде так не верят в чудеса, как в тюрьме.

Нодар Думбадзе, «Белые флаги»

Голос Барона Субботы странным образом обволакивал, и я чувствовал, что постепенно начинаю проваливаться в темноту. Не знаю когда и каким образом, но вот я уже держу в руках кокосовую пиалу и с наслаждением жую сухие листья кокки. Сознание мое в этот момент словно раздвоилось. Одна половина истерично кричала и требовала немедленно выплюнуть эту гадость, а лучше всего ещё дополнительно сунуть два пальца в рот и как следует очистить желудок.

Вторая половина не обращала на первую никакого внимания. Мятный вкус во рту словно поднимал меня к небесам, всё выше и выше. Это было настолько прекрасно, что я не мог, да и не хотел сопротивляться этому чувству...

Я устремился к потолку, затем прошел сквозь него, сквозь слой земли на крыше здания, мимо колышущихся на ветру кустов кокки и еще выше, к самым облакам. Достигнув серых туч, я на несколько минут погрузился в их теплую атмосферу, впитывая капли влаги каждой клеточкой своего астрального тела. А потом я рухнул дождем на землю.

И понял, что стою на вершине горы рядом с санями. Сани имели деревянные борта, украшенные затейливой резьбой, и массивные полозья, на которых можно было легко преодолеть самые глубокие сугробы.

Следуя каким-то внутренним инстинктам, я забрался в сани и стал ждать. При этом я и сам не знал, чего же именно я жду. Но не успел я погрузиться в размышления на эту тему, как позади меня раздался звук глухого удара. Сани задрожали, словно живые, и медленно покатались вниз с горы.

Моим первым порывом было желание выпрыгнуть прямо на ходу, но куда там! Сани вмиг набрали бешеную скорость и неслись между вековыми елями, словно олимпийский чемпион по экстремальному слалому. В панике я судорожно принялся искать рычаг тормоза или что-то вроде руля или штурвала. Напрасно. Все внутреннее убранство саней состояло из

скамейки, на которой я сидел, и простенького упора для ног. Тем временем сани неслись прямо на огромную ель, ствол которой не смогли бы обхватить двое взрослых мужчин. Но в последний момент сани сами свернули в сторону, аккуратно объехали ель и вернулись на прежний маршрут.

И тут я услышал звуки музыки. Духовой оркестр. Музыка становилась все громче, а сани ехали все быстрее. Вскоре я уже с трудом различал проносящиеся мимо меня деревья и кустарники, все сливалось в единый смазанный фон. Невидимые трубы гремели, и от создаваемой ими вибрации, с лап вековых елей посыпался снег. Сперва падали лишь робкие горстки снежных хлопьев, но потом им на смену пришел самый настоящий буран.

В какой-то момент я почти оглох и ослеп.

Но затем я увидел небольшой просвет в снежном крошеве. В этом просвете угадывались очертания ещё одних саней. Точнее, не саней, а простых санок, с дюралевыми полозьями и сиденьем из пяти деревянных дощечек. На санках кто-то сидел, вернее, лежал на животе, вытянувшись как струна. Забавно, я точно также катался в детстве. Спускаться с горки на санках в сидячем положении считалось уделом слабаков и девчонок. Настоящие парни ехали лежа, лицом вперед, не боясь свернуть шею или получить чувствительный удар в лицо после первой же колдобины.

Увлечшись воспоминаниями из детства, я чуть не проглядел второй просвет. В нем тоже ехали на простых санках, но на этот раз седоков было трое. Мужчина и двое маленьких детишек. Я не мог разглядеть их лиц, но тут мои сани вновь повели себя странно. Свершив сумасшедший вираж, они поравнялись с троицей. И лучше бы они этого не делали...

Мужчиной на санках оказался я сам. Точнее, не я, а моя состаренная копия лет тридцати, в компании двоих маленьких детей. Приглядевшись к детям, я понял, что это двойняшки, мальчик и девочка, на вид им было по пять-шесть лет. Я понял, что теряю сознание. Словно почувствовав неладное, мои сани метнулись прочь от двойника из будущего, и просвет тут же исчез. Но страдания мои на этом не закончились. Каждую минуту появлялись все новые и новые просветы, в которых я видел себя. Точнее своё прошлое, будущее и несбывшиеся реальности. Или будущие несбывшиеся реальности. На одних санях я ехал вместе с Аленой, а на других в компании совершенно незнакомых мне девушек и женщин.

Далеко не все мои попутчики передвигались на санках. Были тут и карапузы на салазках. Мужчины и старики на инвалидных колясках. Гробы, в том числе и детские.

И вся эта сюрреалистическая кавалькада неслась вниз с гор со страшной скоростью. Вокруг нас бушевала метель, а все звуки заглушала безумная мелодия труб, саксофонов, тромбонов, гобоев и прочих дудок.

В какой-то момент я понял, что играет вальс, мелодию которого я уже где-то слышал. Но когда и где это было? А может, этого ещё не случилось, и я услышу его в будущем. Или его слышал один из двойников, проживший несостоявшуюся версию моей жизни. А кто сказал, что это я настоящий, а они двойники? Не стоит исключать, что это я всего лишь тень, кривое отражение чей-то жизни. Пораженный этой новой мыслью я наблюдал за тем, как мои попутчики выстраиваются в колонну по одному. Возглавили нашу безумную поездку детские гробики и малыши на пластиковых салазках, а замыкали старики и вновь гробы, но уже больших размеров. Я же очутился в самом центре.

И тут я увидел озеро. Круглое, словно тарелка с неровными краями, огромное пространство покрытое коркой льда. Колонна доезжала до середины озера, после чего, достигнув невидимой цели, наездники начинали исчезать. Интересно, добравшись до этой точки, я тоже исчезну, уступив место настоящему, неподдельному мне? И кто-то другой действительно найдет себя, а я лишь один из многих помощников в этом непростом деле...

Но стоило мне достигнуть роковой середины замерзшего водоема, как все исчезло. Точнее, исчезли все двойники, музыка и снегопад, а я, сани, озеро и окружающий мир остались на месте. Не знаю, сколько времени я просидел в этих чертовых санях, трясясь, словно осиновый лист, не то от страха, не то от холода, и бормоча благодарности всем богам вместе взятым. Пока не услышал под своими чудесными санями громкий треск разламывающегося льда...

...Очнулся я, лежа на земляном полу темного помещения. Несколько секунд мне понадобилось на то, чтобы вспомнить, кто я и что я здесь делаю.

Вот же проклятый наркоман! Я резко поднялся и отыскал взглядом Барона Субботу. Он все так же сидел, прислонившись спиной к стене. Зрачки его расширились до такой степени, что из-за них практически не было видно радужной оболочки. Из уголков его рта стекали тонкие струйки сине-зеленой слюны.

– Надеюсь, что ты передознулся! – пожелал я Субботе, старательно сплевывая остатки листьев кокки. После чего я схватил лежавший рядом с Бароном на земляном полу ретранслятор и быстрым шагом направился к выходу.

Спасибо курсу иммунных препаратов, выручили. А то так бы я и дальше валялся на полу, витая в наркотических грезах. Итак, задание Густаво я выполнил. Но он пока вполне может подождать. Пусть его люди охраняют моих друзей, а я тем временем займусь своими делами.

Для начала мне нужно как-то пробраться мимо девушек и того сантерийца, что чуть не присвоил себе мой ретранслятор. Значит, на этом этаже особых сложностей у меня возникнуть не должно. Но как быть дальше? Для того чтобы добраться до автомата, мне нужно спуститься на первый этаж, а я даже понятия не имею, сколько бандитов засело в этом здании.

А хотя, чего я паникую? Наглость второе счастье. В общем, идея у меня появилась, надеюсь, что получится воплотить её в жизнь.

От размышлений меня оторвал сантериец, неожиданно появившийся в коридоре. На мою удачу, двигался он как-то заторможенно да и смотрел пока в другую сторону. Конечно, я не стал отказываться от такого подарка судьбы и в два длинных прыжка оказался рядом с ними. В последний момент он услышал подозрительный шум у себя за спиной и начал поворачивать голову, но делал он это слишком медленно. Я успел опустить на его затылок рукоятку уже испытанного в бою ретранслятора.

– Ой, – только и успел произнести сантериец, прежде чем мешком осесть на пол. Не теряя ни секунды, я засунул ретранслятор за спину и подхватив бесчувственное тело за ноги, втащил его обратно в комнату, из которой он вышел. Комната, кстати, оказалась совершенно пустой. Лишь в центре потолка, там, где обычно располагается люстра, свисал шнурок с колокольчиком на конце. Этим шнуром я и связал по рукам и ногам оглушенного мною сантерийца. Потом оторвал от подола его накидки длинную полоску ткани, скомкал и затолкал ему в рот.

Затем я вернулся в коридор и поспешил дальше.

Девушек-прислужниц я обнаружил в ближней к выходу комнате. Они, как и их хозяин, лежали на полу и пускали из-под масок сине-зеленые слюни. Отлично. Вот чего я не хотел делать ни при каких обстоятельствах, так это бить женщин. А тут, похоже, у них своеобразная сиеста, очень вовремя.

Нажав на хромированную кнопку вызова лифта, я стал усердно молиться всем богам, чтобы кабина пришла пустой. И боги меня слышали. Точнее, это ориши слышали молитвы сантерийцев и даровали им благостное отдохновение. Спустившись на первый этаж, я с удивлением обнаружил, что бандиты-культисты, все как один балдели под влиянием своего священного наркотика и пускали слюни на каждом углу.

И мне оставалась самая малость, аккуратно перешагивать через лежащие вповалку во дворе тела. Что я и сделал, добравшись без приключений до автомата, который я заметил ещё по пути на аудиенцию к Барону Субботе.

Но подключив свой монстрогаджет к автомату, я замер. Если честно, мне уже не хотелось, чтобы застенники разнесли это место из своих лазерных пушек. Да, сантерийцы были бандитами. Да, они гонялись за мной по всему городу и даже объявили награду за мою голову. Но, по большому счету, разве они заслужили за это погибнуть? Конечно, в «К12» каждый может перерезать горло каждому. Здесь людей продают и покупают, словно домашний скот. Но я ведь не такой. И не хочу становиться убийцей.

Поэтому я отсоединил ретранслятор от автомата, приладил обратно его защитный кожух и поспешил убраться отсюда как можно скорее. Подойдя к воротам, я медленно, чтобы не скрипнули стальные петли, отворил створку боковой калитки, и осторожно выглянул на улицу. Проклятие! Охранники по ту сторону ворот не принимали участие в общем веселье и крепко стояли на ногах. Просто так я мимо них не прошмыгну, заметят, поймут и вернут обратно. А обратно в наркотический трип мне ой как не хотелось.

Затворив калитку, я огляделся по сторонам, и практически сразу в голову мне пришла идея. Я подбежал к ближайшему ко мне валяющемуся в беспмятстве барабанщику и быстро принялся снимать с него одежды. Замотавшись белым покрывалом с ног до головы, я поколебался несколько секунд, но потом снял с него ещё и маску. Лицо у сантерийца оказалось ничем не примечательным. Бритая наголо голова, торчащая, словно мочало русая борода, пятна грязи на коже и испачканные соком кокки губы. Кстати, изнутри белая пластиковая маска пахла отнюдь не розами. Поэтому я не стал рисковать, и натянул маску прямо на свой бафф.

Так, готово. Теперь главное успокоиться и двигаться уверенно, без суеты. Вновь распахнул калитку, но на этот раз ни от кого не скрываясь. Петли все-таки скрипнули, двое охранников повернулись на звук, мельком посмотрели на меня и отвернулись. Уф, пронесло!

Все так же неспешно я захлопнул калитку и целенаправленно устремился в ту сторону, где, как мне казалось, находился игровой квартал. Но не успел я пройти и сотни метров, как заметил выходящего из подъезда ближайшего ко мне дома болезненно худого мужика, из одежды на котором были лишь набедренная повязка и холщовый колпак с прорезями для глаз на голове. Интересно, это тот же самый молчун, в квартире которого мы с

Зитой прятались от преследовавших нас сантерийцев? Очень может быть, дом тоже похож. Что это значит? А это значит то, что где-то неподалеку отсюда находится вход в подземелье, где я видел тот загадочный старый автоматон, установленный с неведомой для меня целью прямо в катакомбах. Если он в рабочем состоянии, то для своей последней операции по вторжению в базы данных застенников я воспользуюсь именно этим аппаратом. Тем самым я минимизирую вероятность того, что жители Стены начнут палить из пушек по мне и по жилым домам. Поди разберись, где я там под землей укрылся.

Охваченный этой мыслью, я бросился осматривать все ближайшие подворотни и переулки. С каждой потраченной на поиски секундой я нервничал все сильнее и сильнее. Скоро сантерийцы заметят мое исчезновение или ограбленного мною их собрата по вере, хотя я предусмотрительно оттащил его бессознательное тело со двора и спрятал за грудой ящиков в холле на первом этаже.

Через двадцать минут поисков я наконец-то был вознагражден. Вот он, тот самый спуск в катакомбы. Оглянувшись по сторонам, не наблюдает ли кто-нибудь за мной, я пулей нырнул в темный и зловонный проем.

Первым делом я стянул с себя и выкинул воняющую маску и простыню барабанщика. Затем достал ретранслятор, поудобней перехватил его за ручку и осторожно начал свой путь. Я впервые оказался в катакомбах один, обычно меня сопровождал кто-то из местных. Поэтому в те разы мне не было так страшно. Панические атаки накатывали на меня волнами, повышая и без того высокий уровень адреналина в крови. Конечно, больше всего я боялся не заблудиться, об этом уже как-то упоминал, а встретить Полоза.

А вот и автоматон! Я обрадовался ему словно старому другу, нежно погладил тускло мерцающий в царившем вокруг полумраке дисплей допотопного компьютера. Традиционно располагавшийся рядом с дисплеем ящик для получения наборов для выживания покрывал толстый, в палец толщиной, слой пыли. Все-таки интересно, как он здесь очутился? Быть может, раньше катакомбы были обитаемы? Что если давным-давно «К12» населяло гораздо больше людей и места на поверхности хватало далеко не всем? Ушли же крысы и рудокопы под землю, нашли тут для себя подходящие убежища. Или все дело в Полозах?

Я решил не заморачиваться этим вопросом, времени у меня было в обрез. Если честно, я не питал больших иллюзий относительно сантерийцев. Наверняка они уже обнаружили мое исчезновение и идут по следу. А кто-нибудь из обитателей близлежащих домов радостно расскажет

о том, что видел тут подозрительного парня в белых одеждах, зачем-то нырнувшего в подземный лаз. За эту информацию доброжелателю щедро отсыпят мешочки с зернами латуи. Ведь сдали же нас с Зитой в прошлый раз, сдадут и сейчас.

Поэтому я постарался временно отбросить все страхи и ненужные мысли и приступил к делу. Привычным уже движением снял защитный кожух автоматона, извлек его из пазов, поставил дисплей с тянущимися от него проводами на пол. Подключил монстрогаджет к электронным внутренностям автоматона, включил, настроил соединение с системой застенников.

– Ну, с богом! – выдохнул я и активировал запуск моих троянов. Экран ретранслятора заполнился строчками отчетов. Текст менялся так быстро, что я просто не успевал его прочесть. Выполнено, отказано в доступе, подбор ключей доступа, отказ, выполнено, добавление протокола... Работает, в общем. А мне остается только сидеть и ждать.

Глава седьмая

Тюрьма срывает маску с человека. В тюрьме ты не можешь скрыть свою сущность. Ты не можешь притвориться «крутым». Ты либо являешься таковым, либо нет, и это видно всем.

Грегори Дэвид Робертс, «Шантарам»

– Босс! У нас проблемы!

Кирилл Стрельников, буквально ворвавшийся в кабинет Суркова, выглядел совершенно растерянным и напуганным. Одновременно с вторжением заместителя на столе у Ивана Суркова вспыхнули тревожные огоньки, а в находившемся по соседству отделе информационной безопасности завывала сирена и громкий женский голос объявил.

– Внимание! Несанкционированное проникновение в систему! Внимание! Несанкционированное...

– Да вырубите вы эту хреновину! – выругался Сурков, пальцам указывая заместителю на динамик под потолком. – И без неё все уже в курсе.

Стрельников кивнул и бросился выполнять указание. Иван тоже не стал терять времени даром, схватил со стола казенный планшет и побежал вслед за Кириллом. В отделе информационной безопасности уже вовсю кипела работа. Десять сотрудников напряженно замерли перед экранами своих головизоров и лишь только порхающие над клавиатурами пальцы давали понять, что они не просто так занимают свои рабочие места.

Кирилл уже успел опуститься в свое кресло и нажатием нескольких клавиш отключил сирену.

– Стрельников, доложи обстановку! – скомандовал Сурков, усаживаясь за свой рабочий стол и подключая планшет к центральному компьютеру.

– Босс, кто-то опять пытается взлезть в наши базы данных.

– Сигнал исходит из города? – уточнил Иван.

– Да, – кивнул заместитель. – И вновь мы не можем определить, какое оборудование они используют. Стандартные программы и фаерволы на них не действуют. Блокировать их сигнал мы тоже пока не можем.

– Проклятие! – выругался Иван, вводя персональный код доступа в систему. Открыв отчеты, он с поразительной скоростью прочел все имеющиеся на данный момент подробности. Неизвестная программа, неизвестное оборудование и не совсем ясные цели злоумышленников.

– Они опять что-то искали в наших базах?

– Нет, босс, – покачал головой Стрельников. – На этот раз они подкинули нам какой-то вирус, гибрид «червя» с «трояном». Пытаемся заблокировать и поместить в карантин, но пока это не удается.

– Тогда удаляйте его без жалости, – откликнулся Иван, – я не позволю этому умнику уйти от нас безнаказанным.

Сурков был откровенно раздражен. Его бесил этот проклятый хакер, свалившийся на их головы неизвестно откуда. Иван возглавлял отдел уже десять лет и за эти годы привык, что им доставалась работа не сложнее починки старого оборудования или удаление вирусов на рабочих голопроекторах. Единственной серьезной работой являлось шифрование и защита трансляций кровавых видов спорта и Крысиных Бегов. За этим делом лично следил комендант Штейн, так что тут филонить не получилось бы.

Бизнес по организации нелегальных трансляций в «К12» и без того был под угрозой. Сурков нутром чувствовал, что если все пойдет не так, то его партнеры, комендант Штейн и полковник Грач, свалят всю вину на него. В глазах Комитета Исполнения Наказаний это будет выглядеть вполне логично и убедительно: с целью финансового обогащения начальник отдела информационной безопасности, пользуясь своим служебным положением, организовал нелегальные трансляции с закрытого режимного объекта.

Суркову очень не хотелось переезжать под Стену. За последние сутки в голове у Ивана появилось уже несколько идей, как можно выкрутиться из сложившейся ситуации. И самым логичным вариантом ему казалось подставить полковника Грача. Но как это сделать?

В общем, сейчас Сурков был откровенно зол на окружающий мир. Ивану захотелось кому-нибудь сделать больно, выместить на ком угодно накопившуюся внутри него злость. И через несколько минут ему представилась такая возможность. И кандидат подходящий нашелся.

Подчиненные выводили на его голоэкран последние сводки с фронта кибербоя, а Иван быстро анализировал данные и координировал действия своих людей.

Когда им удалось наконец-то прижать и с большим трудом, но все же уничтожить вредоносную программу, все выдохнули с облегчением. Но, как оказалось, рано радовались.

– Босс, нам подкинули ещё один вирус!

Сурков застучал по клавишам и вскоре понял, что неизвестный попытался установить соединения со спутниками. Иван даже проникся уважением к противнику, дерзости тому явно было не занимать.

– Блокировать сигнал! Хоть всем отделом удавитесь, но не дайте ему или им связаться со спутником.

В помещении смолкли все разговоры, лишь было слышно монотонное постукивание клавиш и тяжелое дыхание сотрудников отдела информационной безопасности. Сурков понял, что от напряжения он взмок, словно мышь.

– Сигнал блокирован! – радостно отрапортовал Стрельников.

Чего же хотели добиться злоумышленники? В этот момент Сурков решил, что хакеров все же несколько, так как одному человеку такой массив работы явно был не под силу. Хотя, всякое бывает. В памяти у Ивана всплыл отчет с данными о последней партии прибывших заключенных. Вроде бы там был один осужденный за аферу, совершенную с помощью компьютерных технологий, но подробностей Иван не помнил.

Пока на экране его голографического экрана не появился расшифрованный пакет данных, которые хакеры внедрились в базы данных «К12».

– Твою мать! – выругался Сурков.

Подвинув к себе поближе планшет, Иван стал сверять данные на нем и на голоэкрane. Точно, Максим Серов, вот как его звали. И парень явно намеревался теперь свалить из тюрьмы, рискнув воспользоваться лазейкой Крысиных Бегов. Поэтому он обошел систему и заставил указать себя в качестве одного из избранных. Кроме того, Максим ещё и выбрал кандидатуры на оставшиеся два места. Вот же наглый малец.

– Босс, похоже, что вирус пытается запустить протокол активации программы «Крысиные Бега», – подал голос Стрельников.

– Вижу, – плотоядно улыбнулся Иван. Улыбался он ещё и потому, что на дисплее его казенного планшета были открыты отчеты о выходе оперативных агентов в город. Каково же было удивление Суркова, когда он обнаружил, что несколько часов назад полковник Грач лично отправился на задание. В сознании Ивана мелькнула мысль:

«Вот он, ответ на мои вопросы и решение всех проблем разом!»

Повинуясь спонтанному порыву, Иван перекинул данные полковника в папку кандидатов на амнистию, заменив Грачем одного из троих выбранных хакерами. После чего откинулся в кресле и посмотрел на застывшего в ожидании дальнейших указаний Стрельникова.

– Мне кажется, что если хакерам так уж хочется, то пусть они порадуют нас хорошим зрелищем. Активируйте протокол «Крысиные Бега».

– Босс, – Кирилл посмотрел на начальника огромными от изумления

глазами, – вы уверены?

– Я сказал, запустить программу! – Иван хлопнул ладонью по столу, не заметив при этом, как попал по экрану планшета, от чего тот пошел трещинами и погас. Но Суркову не было жаль казенную вещь, на то она и казенная. Тем более все равно нужно было скрыть улики. Выбросив сломанный планшет в мусорную корзину, Иван поднялся и, насвистывая на ходу веселый мотивчик, покинул помещение.

Настроение у Суркова заметно улучшилось.

* * *

– Эй, парень!

Вот что меньше всего я ожидал сейчас услышать, так это человеческий голос. Вскочив с пола, принял бойцовскую стойку и приготовился отбиваться до последнего. И мне наплевать, кто там скрывается в темноте, сантериец, жестянщик, рудокоп или кто другой. Всех порву.

К моему удивлению, возникший в круге слабого света, исходившего от экрана автомата, не носил цвета ни одной из перечисленных мною банд. Он вообще если и входил в одну из многочисленных городских группировок, то я с ними ещё не пересекался.

– Спокойно, спокойно! – незнакомец миролюбиво поднял руки вверх и замер. – Я не собираюсь с тобой драться.

– Кто вы? И что вам от меня нужно?

– Мне? От тебя? – удивленно переспросил мужик. – Все как раз наоборот. Думаю это тебе, Пересмешник, нужна моя помощь. Или тебе удобней, чтобы к тебе обращались по имени? Что скажешь, Максим?

Вот тут я обалдел окончательно. Как? Откуда он знает мое имя? Что вообще происходит?

А незнакомец тем временем указал рукой на раскуроченный мною автомат.

– По нему тебя легко было найти. В «К12» только ты занимаешься электронным вандализмом.

Вот значит как. Застенники меня все-таки вычислили. И решили разобраться не грохотом лазерных пушек и пулеметов, обрушивая здания и целые уличные кварталы на головы ни в чем не повинных людей, а вот так, просто, прислав за мной всего одного человека. Что же, я сам виноват. Но свою жизнь я все равно постараюсь продать подороже.

Похоже, что по выражению моих глаз, зло сверкнувших в прорехе

между баффом и капюшоном, застенник понял, что ещё мгновение, и я брошусь на него с кулаками.

– Стой, Максим, не дури! – Он сделал шаг назад и как-то странно дернул рукой к левому карману своих штанов. Интересно, что у него там? Нож, кастет, пистолет, электрошокер? Не важно. Он все равно успеет воспользоваться этим раньше, чем я приближусь к нему на расстояние удара. – У меня к тебе разговор. Я думаю, что мы сможем оказаться полезны друг другу.

Я насторожился. Автоматон мерно гудел, где-то капала с потолка вода, ретранслятор прогонял через свой экран поток информационных сообщений. Может, застенник действительно пришел один. Не похоже это все на облаву. Но что ему от меня нужно?

– Что вам нужно? – повторил я вопрос уже вслух. Незнакомец расслабился, но не сильно. Просто убрал руку от кармана с оружием.

– У тебя есть информация, которая нужна моему руководству. И они готовы пойти на все, чтобы эту информацию из тебя вытянуть, – ну, чего-то подобного я и ожидал, но решил пока не перебивать застенника, пусть говорит. – Сперва я не обратил на твой случай особого внимания, но изучив вопрос детальней, заметил массу несоответствий. Ты вправду грабанул пенсионные фонды?

– Нет, – покачал я головой, – конечно, нет. Те деньги, что я увел, покоились на тайных биржевых счетах чиновников из числа руководства Великой Республики.

Я решил не таить от собеседника всей правды. Если его подослали меня убить, то помешать я ему не смогу. А если он на самом деле не в курсе и хочет разобраться, то не вижу смысла ничего скрывать.

– Ясно, – застенник кивнул каким-то своим мыслям. Но я вот чего ещё понять не могу. Если ты такой умный парень, что смог найти эти биржевые счета и вывести оттуда все личные сбережения наших Вождей, то какого черта тебе не хватило ума залечь на дно или смыться в дальний космос, сменить облик и отпечатки пальцев и жить припеваючи?

– Потому что деньги для меня не важны. Я украл их для того, чтобы попасть в «К12».

– Чего? – вот тут я, похоже, озадачил собеседника всерьез и надолго.

Эх, была не была. Все равно мне терять нечего, все равно сидеть здесь и ждать, когда мои программы выполнят работу. Поэтому следующие десять минут я потратил на то, чтобы рассказать незнакомцу свою историю. О встрече с Аленой, о теракте, о несправедливом суде и всем остальном.

Он слушал, не перебивая и не задавая вопросов. Когда же я умолк, он

ещё некоторое время молчал, а затем вынес вердикт.

– Ты хоть и романтик, но такой наивный дурак. Будь я на месте твоего отца, мигом бы выбил из тебя всю эту дурь. Но я не твой отец, слава богу. Каждый человек имеет право свернуть себе шею. Для остальных же это будет хороший пример, как делать не надо. Но это все лирика. Я предлагаю тебе заключить сделку.

– Какую? – вновь насторожился я.

– Да все просто и без обмана, – заверил меня застенник. – Сейчас мы с тобой отправимся к нам, на Стену. После я найду через своих людей твою Алену. Ты сообщишь мне, где ты прячешь украденные деньги, после чего вы со своей возлюбленной улетаете на ближайшем шаттле обратно в столицу. Ну, или куда вы сами захотите. Думаю, договориться о том, чтобы с вас сняли все обвинения, удастся без проблем. Что скажешь?

Честно, я не мог поверить в то, что только что услышал. Вот так просто, только верни деньги и вали на все четыре стороны, ещё и подружку свою забирай.

– Я так понимаю, что никаких гарантий вы дать не в силах?

– А ты, парень, можешь мне гарантировать, что после вашего отлета, я не обнаружу, что номера счетов, которые ты мне сообщишь, не окажутся пустышкой? – весело отозвался застенник. – И мне, и тебе останется только лишь поверить друг другу на слово.

Я задумался. И судя по всему, думал я слишком долго, так как застенник решил прибавить мне мотивации.

– Максим, решайся быстрее. Пока что я предлагаю договориться по хорошему. Ты же понимаешь, что сам только что открыл мне свое слабое место. Если не скажешь, где спрятал деньги, я найду Алену и... Ну ты понял.

Застенник не угрожал, голос его звучал абсолютно спокойно. Он просто доводил до меня информацию. Проклятье. Какой же я на самом деле наивный дурак!

Ретранслятор на полу как-то жалобно пискнул, экран его погас. Одновременно с застенником мы посмотрели на отключившийся прибор, а затем наши взгляды замерли, упершись в дисплей автоматона. И практически в один голос выругались:

– Какого?..

С экрана на нас смотрели три фотографии, под каждой из них можно было прочесть имя и фамилию. Внизу сияли цифры таймера, отсчитывающего время: 23:59:56, 23:59:55, 23:59:54... А над этим всем переливалась всеми цветами радуги фраза: «КРЫСИНЫЕ БЕГА».

С одной стороны, мне бы обрадоваться, программы мои справились и смогли запустить самую жестокую из местных игр раньше намеченного срока. Но было одно весьма неприятное обстоятельство.

Вот слева мой портрет с подписью «Максим Серов», справа фотография Рэда с припиской «Прохор Шишкин». А в центре, на том месте, где должна быть фотография Алены, я с удивлением обнаружил портрет какого-то мужика в возрасте, с указанием имя и фамилии – «Михаил Грач».

Не получилось. Моей программе не удалось выполнить поручение, точнее удалось, но не полностью. Мой план заставить Алену проявиться, рискнуть прорваться к воротам в Стене провалился. Конечно, я понимал, что для неё это был огромный риск, что за ней начали бы охоту тысячи бандитов и преступников. И для того чтобы девушка смогла добраться до ворот незаметно, я хотел отвлечь внимание бандитов на себя. Каким образом?

Во-первых, я и без всяких Крысиных Бегов успел насолить многим обитателям «К12», так что из троих счастливиц, я стал бы наиболее лакомой добычей. А чтобы все узнали, что Максим Серов скрывается под маской Пересмешника, у меня были Зита и Дрорин, которым я поручил сразу же сообщить об этом Густаво. А уж этот толстый мерзкий тип не упустит бы возможность продать информацию максимальному количеству покупателей по максимально выгодной цене.

Во-вторых, под чьей маской скрывается Алена, никто не знал. Ну, я надеялся на это. А Рэду я поручил дожидаться Алену у прохода в Стене и по возможности прикрыть и помочь миновать заслоны и блокпосты, которые по-любому воздвигнут опытные бандиты.

Об этом я договорился со своими спутниками, прежде чем покинуть конспиративную квартиру Густаво.

Да, я понимаю, дурацкий план, но другого у меня не было. Как и выбора. А вот сейчас выбор есть. Вот он, стоит передо мной в виде застенника.

– Хорошо, я согласен на ваше предложение.

– Да подожди ты! – вдруг резко и даже как-то зло отмахнулся от меня застенник, присаживаясь на корточки перед дисплеем автомата. Он долго вглядывался, а потом тихо выругался: – Сурков, сука, кроме него больше некому. Отомстить решил, говнюк мелкий.

Я не понимал, что происходит. Кто такой Сурков, и чем он так умудрился расстроить моего собеседника.

– Эй, – я даже осмелился потрепать застенника за плечо. – Какие-то

проблемы?

– Да, у нас с тобой очень большие проблемы, – ответил он, снимая свою маску.

Глава восьмая

Гражданин! Поверьте мне, когда я говорю, что и сейчас людей убивают в тюрьмах, как их убивали всегда – с той поры, как люди построили первые тюрьмы.

Джсек Лондон, «Межзвездный скиталец»

В первый момент я даже не понял, где я недавно видел лицо застенника. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что передо мной на корточках сидит тот самый Михаил Грач, чье фото почему-то появилось на месте фотографии Алены.

– Ничего не понимаю, – просипел я. В горле у меня враз пересохло.

– Такая же фигня, – невесело улыбнулся в ответ застенник, – хотя кое-какие идеи у меня все же имеются. Но это наша подковерная возня, тебя она не касается и на наши с тобой договоренности не влияет. А ты, как я понял, согласен на мое предложение о взаимовыгодном сотрудничестве.

– Да, согласен, – все так же сипло ответил я. – Если вы точно сможете найти Алену.

– Я могу любого найти в этом городе. Не веришь? Вот, смотри, – Грач засунул руку в широкий карман штанов, отчего я сперва напрягся, памятуя о том, как он порывался вытащить оттуда что-то, когда решил что я брошусь на него с кулаками. Но напрягался я зря. Михаил извлек из кармана коммуникатор, приложил к экрану подушечку большого пальца правой руки. Экран моргнул и неожиданно ярко засветился. Поколдовал над ним около минуты, Грач активировал голографический режим, и в воздухе повисла цветная проекция той самой комнаты, в которой нас поселил Густаво. В гостиной вокруг стола сидели и о чем-то оживленно беседовали Рэд, Зита и Дрорин. Потом все они как по команде повернули головы в сторону входной двери. Звука не было, так что я просто догадался, что в дверь постучали или вошли. Как оказалось, второе. Это была Соня, которая активно жестикулировала и указывала рукой в сторону окна.

– Вы все время за мной следили? – задал я с ходу возникший вопрос.

– Нет, – ответил Грач, убирая коммуникатор обратно в карман. – Ты шустрый парень и довольно часто пропадал из нашего поля зрения. Но хорошо, что мы смогли приставить к тебе человека, который вновь и вновь выходил на твой след.

– Это кого? – вот эта новость поразила меня гораздо сильнее, нежели

то, что один из застенников почему-то оказался в компании с бандитами в числе участников Крысиных Бегов.

– Я же тебе сказал, я могу отыскать в этом городе любого. Но выдавать свои секреты я не намерен, – ушел от ответа он, вновь пряча свое лицо под маской. – И потом, какая тебе теперь разница, кто из тех людей, кого ты уже включил в список своих приятелей, попутно работает осведомителем для моего отдела? Правильно, меньше знаешь, крепче спишь.

– Нет, я хочу знать.

– Ну, если тебе станет от этого легче, за тобой следила Соня. Всё, вопрос исчерпан?

– Да, – кивнул я и понял, что застенник оказался прав. Лучше бы я этого не знал. Теперь понятно, почему крысочка так ко мне липла. А я-то дурак посчитал, что влюбилась, строил из себя не пойми что, думал, как бы так от неё избавиться поделикатней. А ларчик-то открывался просто.

И тут случилось то, от чего у меня перехватило дыхание. В комнату ворвались Хосе, Мигель и ещё несколько охранников, все держали в руках стрелометы. Они повалили моих друзей на пол и поочередно сдергивали с них маски.

– Твою мать... – просипел я, понимая, что сейчас будет. Грач удивленно посмотрел на меня с противоположной стороны проекции, но ничего не сказал. Рэд пытался сопротивляться, но охранники прикладами заставили его успокоиться и силой стянули с его головы маску в виде морды дракона. И без звука было заметно, как они обрадовались своей удаче. Рудокопы и крысочка пытались было броситься на помощь другу, но охранники навели в их сторону дула стрелометов.

– О, даже так! – присвистнул Грач. – Не повезло парнишке.

– Вы можете мне помочь его спасти? – со слабой надеждой в голосе обратился я к застеннику, но тот сразу же ответил отказом.

– Ты реально без тормозов, Максим. Твоего приятеля даже рота спецангентов под прикрытием военных флайеров не спасет. Забудь.

– Я лишь сжал кулаки, так что костяшки хрустнули. Но застенник не обращал внимания на мое поведение, а лишь поторапливал.

– Парень, нам надо спешить, через час весь город будет стоять на ушах.

– Куда мы пойдём? К Стене? – Я нагнулся и подобрал ретранслятор. Пощелкал тумблеры, нажал несколько кнопок. Бесплезно, он не работал. Если бы у меня был мой домашний набор инструментов, то починить его не составило больших проблем. Но инструментов здесь нет. Как нет больше и необходимости в этом аппарате. Только если как дубинку его

использовать. Почему бы и нет?

– Нет, парень, ты что, нам с тобой сейчас туда путь заказан. Но не волнуйся, у нас есть свои тропы, так что прорвемся.

Минут десять мы шли в молчании. Практически сразу Грач свернул в боковой туннель, света в котором почти не было. В какой-то момент я испугался, что мы пойдём в полной темноте, но тут в его руках вспыхнул маленький, но мощный фонарь. Надо же, за несколько дней я практически забыл о таких благах цивилизации, как портативные источники света. Неожиданно застенник замер на месте и прислушался. Я застыл, и стараться даже не дышать. И услышал откуда-то издалека мерный топот ботинок.

Грач обернулся и тихо сказал:

– Началось. Вовремя мы с тобой из центрального коридора свалили. Сейчас банды начнут прочесывать каждый уголок, даже под землей.

– И что нам делать?

– Не шуметь. И избегать обжитых мест, таких под городом хватает. Не бойся, наш маршрут лежит в обход.

Я и не боялся. Точнее, боялся, но не за себя. Рэд, как глупо он попался. Не предусмотрели мы с ним, что люди Густаво первым делом бросятся проверять, не скрываются ли счастливики, выбранные компьютером, среди его гостей. А об этом нужно было подумать в первую очередь. И что в итоге? Я иду его спасать? Нет. Я удираю, трусливо поджав хвост, потому что мне и Алене пообещали безопасность и свободу. Противно.

От процесса мысленного самобичевания меня отвлек голос застенника:

– Почти пришли.

Мы вынырнули из коридора в самую настоящую пещеру, заполненную сталактитами и сталагмитами. Луч фонарика в руках Грача метался по стенам и преломлялся на сотни радужных бликов. Я замер, очарованный этой картиной. Наши тени и тени от гигантских прозрачных сосулек причудливо извивались, принимая самые невероятные формы. Но вот одна из теней была какой-то неправильной. Большой, насыщенного черного цвета.

И тут я оделся страхом. Полоз!

У противоположной стены действительно ворочалось нечто похожее на огромную черную змею. Но принять это исчадие ада за хоть и большое, но обычное пресмыкающееся было трудно, так как сходство между замершим в сумраке минеральных колон монстром и чешуйчатым гадом было весьма отдаленное.

Полоз был в ширину не меньше полутора метров, с бочкообразной головой, длинным гибким телом и крупными, выдающимися из пасти клыками. Как оказалось, окрас у Полоза был не исключительно черный. В свете фонарика я заметил, что снизу чешуя имела желтоватый оттенок, а вдоль хребта тянулась темно-бордовая полоса, и виднелись крупные красные пятна на боках.

Грач в этот момент смотрел в другую сторону, выискивая там одному лишь ему ведомый тайный проход на Стену.

– Эй, там Полоз! – просипел я.

Застенник резко обернулся и глянул в указанном мною направлении. Рассмотреть змеиного царя в деталях он не мог, для застенника это был лишь расплывчатый темный силуэт, внешне похожий на огромную змею.

Погасив фонарик, Грач активировал установленные в его маске очки ночного видения. С мерзкой тварью он думал покончить быстро и относительно тихо. На ходу застенник достал из ножен притороченных к внутренней стороне куртки пару массивных метательных ножей, примериваясь, как бы поудобней вонзить их в глаза Полозу. Только потом Грачу пришлось хмыкнуть от изумления, так как глаз у змеиного царя не обнаружилось.

Тем временем Полоз метнулся вдоль стены, намереваясь обойти человека и его смертоносные железные шипы, и напасть сзади.

Больше времени на раздумья у застенника не было, ибо змей шел в атаку. Огромные челюсти клацнули в нескольких сантиметрах от плеча Михаила. Согнув ноги в коленях, он бросился вперед и вниз, намереваясь одним из клинков пробить желтую чешую на животе Полоза, а вторым перехватить черный жгут, метнувшийся из пасти змеиного царя в моем направлении. Замысел удался лишь наполовину.

Полоз вздрогнул всем телом, когда холодная сталь вонзилась в черный жгут и пригвоздила его к торчавшему рядом сталактиту. А вот второй нож лишь беспомощно чиркнул по брюху гада, не то что не нанес смертельного удара, а даже не оставив на нем царапины.

Грач поспешил откатиться за ближайший к нему сталактит, пока Полоз неуклюже разворачивался вдоль стенки пещеры. Взметнулись сразу два черных жгута, на этот раз оснащенные острыми зубринами, которые лишь чудом не расплосовали застеннику лицо. Понимая, что подходить вплотную сродни самоубийству, Грач решил убить тварь с расстояния.

Вжиу! Вжиу!

Выстрелы из маленького, но довольно мощного бластера загудели, словно сердитые пчелы, и устремились к Полозу. Но и на этот раз Грачу не

удалось даже оцарапать чешуйчатые бока противника. Монстр припал к земле, просто пропустив смертоносные лучи над собой.

Возможно, он наконец-то понял, что сегодня жертва и охотник вполне могут поменяться ролями. Звучно рыкнув, змеиный царь бросился прочь из пещеры. Это не было бегством, скорее – тактическим отступлением. И все бы ничего, но на пути хищника вновь оказался застенник, успевший добраться до выхода раньше ползучего гада.

Застенник почти успел направить дуло бластера точно в центр распахнувшейся перед ним пасти, но ему не хватило буквально нескольких долей секунды. Чувствующий смертельную опасность змеиный царь не стал останавливаться, и на полном ходу врезался в Грача, буквально размазав его о стену пещеры. А затем Полоз ещё и цапнул захлебывающегося кровью человека зубами за плечо. Этого укуса оказалось достаточно, чтобы оторвать застеннику руку, превратив плечо и ключицу в кровавую кашу, в которой белели осколки раздробленных костей.

После чего Полоз сдал немного назад, выпустил из пасти несколько жгутов, обвил ими тело Грача и неспешно пополз в ту сторону, откуда мы пришли. Утаскивая за собой в темноту последний для меня и Алены шанс на спасение из этого филиала Ада.

Не зря говорят: хочешь рассмешить богов – расскажи им о своих планах.

Все мои планы рассыпались, словно карточные домики.

Не знаю, сколько времени я провел вот так, один, сидя в темноте, глубоко под землей, ожидающий лишь одного – когда Полоз вернется и закончит мой жизненный путь. И вскоре я действительно услышал шорох из коридора, в котором скрылся змеиный царь, утащивший с собой мертвое тело застенника.

Но как же я удивился, когда вместо ужасного монстра в пещеру вошла... Соня. Да, это была именно она, а не кто-то иной из банды крыс. В руках девушка держала примитивную масляную лампу.

– Пересмешник? Пересмешник, ты здесь?

– Как ты меня нашла? – это был единственный вопрос, который меня интересовал. Не почему она следила за мной для застенников, не что случилось с Рэдом и остальными членами нашего отряда. А именно как она меня нашла? – Только не ври. Грач рассказал мне о том, что ты работала на него.

Соня молчала. Я слышал лишь ее сдавленное дыхание из-под крысиной маски. Наконец она заговорила.

– Ещё при первой встрече я закрепила на твоей куртке следящий маячок. Но когда ты бегал по крышам от сантерийцев, он выпал. Второй маячок я повесила, когда мы... ну там, на Арене. Вот, – в конце фразы она как-то неловко развела руками, и я увидел, что в правой ладони она держит маленький прямоугольник с зеленым экраном, на котором мигала одинокая красная точка.

– Что с Зитой и Дрорином? А главное как там Рэд? Его... – горло мое перехватило, а в уголках глаз неприятно защипало, – он жив?

– Да, Рэд живой, – радостно поспешила успокоить меня Соня, но тут же вновь её голос поблек. – Густаво продал его Проныре. Зиту и Дрорина увели вместе с ним.

– И куда их?

– Как куда? – даже удивилась Соня, но потом вспомнила, что я новенький в этом городе и ещё многого не знаю. – Проныра поведет их к воротам у Стены. К тем, в которых установлен лифт, через который избранные возносятся на Стену и улетают домой. Естественно, в одиночку Проныра туда не сунется, потому что он заполучил слишком ценный приз. И многие банды захотят оспорить его право на выход из тюрьмы.

– Понятно, – рассеянно кивнул я.

Соня подошла ко мне, села напротив, поставила на неровный пол пещеры свою лампу и посмотрела на меня. Потом быстрым и раздраженным движением сняла свою крысиную бутафорскую голову и отбросила её в сторону. Белые волосы слиплись от пота, несколько прядей свисали подобно сосулькам, словно передразнивая нависшие над нашими головами сталактиты. Вдруг я услышал её тихий голос, почти шепот.

– Максим, сними маску, пожалуйста.

На этот раз я не стал противиться. Откинул капюшон на спину, стянул вниз бафф.

Несколько минут мы сидели напротив друг друга, думая каждый о своем. Не знаю, что происходило в голове крысочки. Все мои мысли были заняты лишь тем, как мне поступить дальше. Потому что я окончательно осознал, что увидеть Алену у меня больше нет шансов. Надежда угасла. Но зато я ещё могу попытаться спасти своих друзей.

– Соня?

– Что?

– Ты же хорошо знаешь подземелья, да? Скажи, а далеко ли отсюда до тех самых ворот, куда Проныра повел свою банду?

– Да не очень далеко. Пешком по поверхности полчаса где-то. Под землей минут за пятнадцать можно дойти.

– Ага, – задумчиво пробормотал я, мысленно прикидывая и так и эдак свой очередной самоубийственный план. – Тогда расскажи мне, как туда добраться.

– Зачем? Ты что, они же тебя сразу убьют и отрежут голову. Лучше отсидимся здесь, в пещерах, тут они тебя точно не найдут. Всего то и надо чуть меньше суток подождать. А потом на тебя никто внимания обращать не будет.

– Соня, ты видела на входе в пещеру кровавые следы?

– Да, – девушку явно передернуло от этих неприятных воспоминаний.

– Это все что осталось от Грача и от моих шансов найти Алену. Я прилетел сюда ради неё, понимаешь? Мне не дадут спокойно жить в «К12», слишком многим я успел перейти дорогу за эти несколько дней. Потому что я не планировал оставаться в этом городе, поэтому и вел себя как слон в посудной лавке. И что ты мне предлагаешь, прятаться до конца моих дней в этих пещерах? Спасибо, но нет. Лучше пусть я погибну, но я хотя бы попытаюсь спасти моих друзей, настоящих друзей, которые меня не предавали.

Последнюю фразу Соня сразу приняла на свой счет. В принципе так оно и было. И я бы совершенно не удивился, если она сейчас встала и ушла. Но нет, она осталась.

– Прости меня. Я правда не думала, что так выйдет. Можешь мне не верить, но ты мне действительно очень понравился. И я... – её плечи задрожали, а лицо исказилось в гримасе. Соня заплакала. Не истерично, а очень тихо. Я не выдержал, подполз к ней, обнял и прижал к своей груди. Через несколько минут она успокоилась и сказала: – Я пойду с тобой.

– Куда? – я поначалу не понял, о чем речь.

– Спасать Рэда. Спасать Зиту и её деда. Спасать твою Алену, если мы её найдем. Можно?

Она задала вопрос, глядя мне прямо в глаза. И я не смог ей отказать в этой просьбе.

Глава девятая

Когда меня выпустят на свободу, я попросту перейду из одной тюрьмы в другую.

Оскар Уайльд

Как оказалось, нора Полоза располагалась неподалеку. Нашли мы её довольно просто. Во-первых, никому из обитателей города раньше в голову не приходила идея охотиться на змеиного царя. Точнее, никому кроме сантерийцев, если верить байкам Барона Субботы. И поэтому Полоз даже особо не скрывался. Отсюда и проистекало то самое «во-вторых». Широкий кровавый след, оставленный гадом на полу, следуя за которым мы быстро отыскивали широкое отверстие с неровными краями, прогрызенное прямо в стене коридора.

– Ты готова? – наверное, уже в сотый раз спросил я крысочку. Хотя, называть её теперь этим неблагозвучным словом было неправильно. Свою крысиную голову она оставила в пещере, где погиб застенник Грач. Я тоже не стал накидывать капюшон на голову, лишь натянул бафф по самые глаза. Но не потому что хотел остаться неузнанным, а потому, что до сих пор не привык к царившему тут зловонию.

А из логова Полоза разило особенно ужасно, смесью гнилого мяса и химией.

– Готова, – прошептала Соня. Предварительно мы несколько раз вслух повторили последовательность поворотов на нашем маршруте до выхода на площадь перед Воротами. Это было необходимо для того, чтобы не тратить времени в темноте на лишние размышления. Потому что нас ожидал настоящий забег со смертью наперегонки. Куда там родео с быками.

– Тогда поехали. Раз, два, три... бросай!

Как следует размахнувшись, Соня запустила масляную лампу прямо в центр логова змеиного царя. Лампа упала на каменный пол, стеклянная колба тут же брызнула во все стороны осколками вперемешку с огненными каплями вспыхнувшего масла.

На мгновение яркий свет залил все пространство полозовой норы, и я заметил, что внутри лежит множество людских останков. Скелеты, черепа и ещё не успевшие до конца разложиться части тел. Посреди этого костяного ужаса, свернувшись в несколько раз вокруг кладки из трех огромных яиц, лежал Полоз.

Пламя охватило разбросанные на полу кости и истлевшую одежду,

начался пожар. Что происходило в логове дальше, мы не увидели, так как уже бежали со всех ног в другой конец коридора.

За нашими спинами раздался жуткий вой, наполненный болью и яростью. Я не выдержал, оглянулся. Исходящий паром Полоз вывалился из пролома в стене и теперь стремительно полз в нашу сторону. Двигался змеиный царь рывками, его чешуя скрежетала о пол и стены коридора, издавая тот самый металлический звук, который мне только что по ночам в кошмарах не снился.

– Бежим! – заорал я девушке, хотя подгонять её не было никакой необходимости. Соня ловко переставляла ноги, уверенно маневрируя между наваленными на полу тут и там кучами мусора. Я старался от неё не отставать.

Мы неслись, словно ветер. Я вновь и вновь мысленно повторял последовательность поворотов, как будто это была священная мантра. В какой-то степени так оно и было. Если я хоть раз ошибусь, то сверну на очередном подземном перекрестке не в ту сторону, упрусь в тупик и погибну от жгутов и зубов разъяренного Полоза.

А тварь не отставала, неотрывно следуя за нами по пятам и к моему ужасу, постепенно сокращала разделяющее нас расстояние. Плохо, это очень плохо. Мы ещё не преодолели и трети маршрута, а Полоз уже нагоняет. Ведь чем дальше, тем больше мы устаем и тем медленнее бежим. И кто знает, какой там запас сил у нашего преследователя?

* * *

Как и весь остальной обслуживающий персонал тюрьмы «К12» Иван Сурков очень любил наблюдать Крысиные Бега. Конечно, в былые времена среди персонала, особенно среди агентов наружного наблюдения, находились такие экстремалы, что спускались в этот день в город и наблюдали за происходящим безумием из первых рядов. Но после того, как в результате подобных вылазок погибло несколько человек, руководство строго-настрога запретило проводить в эти дни любые операции в городской черте.

И вот же роковое стечение обстоятельств! Некий хакер или группа хакеров взломали командную систему и активировали протокол проведения Бегов раньше запланированного администрацией срока. Как назло, именно в этот день в «поле» вышел сам полковник Грач! И когда отдел Суркова пытался предупредить Михаила Алексеевича об опасности, хакеры

преподнесли им ещё один неприятный сюрприз, добавив в число кандидатов на освобождение ничего не подозревающего полковника. С какой целью они это сделали, и как вообще у них это получилось, будут выяснять. Кто? Конечно, отдел информационной безопасности во главе с Иваном Сурковым.

Именно такой отчет о случившейся сегодня несанкционированной активации протокола «Крысиные Бега» Иван приготовил для коменданта Штейна. А ещё во время доклада, но уже в устной форме, Сурков порекомендует коменданту свалить на Грача всю ответственность за организацию нелегальных трансляций. Иван не сомневался, если полковник уже предлагал Штейну провернуть аналогичный трюк с начальником отдела информационной безопасности, тот все равно даст свое согласие. Штейну было все равно, кого из подчиненных сделать крайним, главное отвести подозрения от себя.

Но пока начальник на доклад не вызывал, Сурков решил насладиться зрелищем на большом экране голографического проектора в комнате отдыха. Когда он туда зашел, в помещении собрались практически все свободные от дежурств сотрудники «К12». Разбившись на небольшие компании, люди потягивали пиво или содовую и уже вовсю делали ставки на исход сегодняшних Бегов.

Конечно, тот факт, что в числе участников вдруг оказался заместитель Штейна не остался незамеченным. Но все были уверены, что полковник, несмотря на злодейские происки неизвестных хакеров, сумеет о себе позаботиться.

– Он, наверное, засел в каком-нибудь баре и хихикает над этими дуралями! – высказал свое предположение кто-то из присутствовавших.

– Нет, полковник не будет так рисковать, – возразил высокий чернокожий парень, один из членов отряда Грача. – Он сам инструктировал нас на тот случай, если мы окажемся на задании во время Бегов. У нас в каждом районе есть специальные схроны. Он наверняка в одном из них.

– А чего вы гадаете? – удивился чей-то женский голос. – Свяжитесь с ним, да и узнайте как у него дела.

– Связь не работает, – сокрушенно покачал головой чернокожий, – поэтому мы и решили, что полковник в одном из подземных убежищ.

После этого обсуждение как-то скомкалось и перешло в другое русло. Кто на этот раз из числа бандитских авторитетов сможет прорваться к лифту? То, что наверх поднимется кто угодно, но не двое юношей, чьи портреты демонстрировались на всех экранах в городе-тюрьме, никто из присутствовавших в комнате даже не сомневался. Такое, конечно,

случалось, но крайне редко.

Сурков ещё недолго потоптался рядом с холодильником с прохладительными напитками, достал оттуда и выпил банку пива. Ему было откровенно скучно в этой компании. Поэтому он незаметно вышел из комнаты отдыха и направился в кабинет Грача. Зайдя в кабинет и перекрыв за собой дверь, Иван сел на хозяйский диван и включил гордость полковника, мультиканальный голопроектор. С помощью этого чуда можно было одновременно наблюдать за полутора десятками городских локаций, где были установлены скрытые голокамеры. Покопавшись в настройках, Сурков вывел на экран проекции площади перед воротами на Стену. Теперь он мог спокойно насладиться главным зрелищем сразу с нескольких ракурсов, чтобы не упустить ни одной детали.

Собственно, бандиты оправдали ожидания сотрудников тюрьмы. Площадь перед воротами была уставлена многочисленными блокпостами, за которым скопились десятки бойцов той или иной банды. Вот сантерийцы во главе с Бароном Субботой, жующие кокку и ненавязчиво демонстрирующие окружающим свои остро заточенные бумеранги. Вот разномастная толпа подручных Призрака. Самого владыки азартных игр видно не было. Ну, Призрак на то и Призрак, его вообще мало кто видел. Скорее всего, его люди пришли сюда в качестве дружественной поддержки главаря другой банды. Какой именно? Вариантов много. Тут есть и Тор, глава жестянщиков. Вот Бивень и Ночной Ветер, главари живодеров и авиаторов, соответственно. Ближе всего к воротам стояла самая большая группировка вооруженных стрелометами людей – банда Лешего.

Тут площадь забурлила и на ней появились новые участники представления. Рудокопы. Банда небольшая и ничем особо не примечательная. Но зато они усилят ряды Лешего. Похоже, что один из старейших жителей города действительно решил уйти на покой, раз в этом году прислал такую толпу перехватить кандидатов на амнистию.

В этот момент Сурков вновь вспомнил о полковнике Граче, в чьем кабинете он так вальяжно расположился. А что, если старому вояке все же удастся выбраться живым из этой переделки? Вероятность этого крайне мала, но все-таки.

От тяжелых мыслей Ивана отвлек всплеск активности на площади. Поначалу Сурков решил, что к воротам ведут кого-то из пойманных кандидатов, но сразу же понял, что ошибся.

На глазах у изумленного начальника информационной безопасности на площадь ворвался Полоз.

До последнего поворота нам оставалось преодолеть расстояние всего в пару сотен метров. Но сил бежать у нас уже больше не было. Совсем. Даже через не могу. Единственная мысль, крутившаяся у меня в голове, это та самая мантра с маршрутом.

Налево, прямо, направо, направо, направо, прямо, направо, налево и прямо.

Мы дышали словно загнанные лошади. Ноги не просто дрожали, а натурально тряслись от усталости, словно тоненькие ветви деревьев под порывами ураганного ветра. Перед глазами плясали черные точки, во рту не было и капли влаги.

Направо, направо, направо, прямо, направо, налево и прямо...

Я не сразу сообразил, что уже какое-то время бегу в одиночку. Но когда понял, резко затормозил и развернулся. Соня стояла ко мне спиной, широко раскинув руки в стороны.

– Соня!

– Уходи, – услышал я в ответ её слабый охрипший голос.

– Соня, что ты творишь?

– Я сказала, уходи, – девушка обернулась. Лицо бледное, гораздо блее, чем обычно, практически без единой капельки крови, глаза закатились. – Я его задержу... беги, иначе я умру напрасно...

– Соня... – почти проскулил я от навалившегося на меня отчаяния. Мы оба слышали, как металлический грохот становится все ближе и ближе.

– БЕГИ! – в этот крик девушка вложила все оставшиеся силы и рухнула на колени. А я, не в силах уже ей помочь, развернулся и побрел прочь. Все, чем я могу отблагодарить её за этот поступок, за то что она отдала за меня свою жизнь, так это продолжать двигаться дальше.

Направо, прямо, направо, налево и прямо...

Позади меня послышался слабый вскрик, похожий на крик птицы. Я лишь сжал зубы и постарался ускорить темп. Хотя это сложно было назвать бегом, даже быстрым шагом это не назовешь. Я просто механически переставлял ноги и повторял свою мантру.

Направо, налево и прямо...

Вновь за спиной металлический скрежет. Вот и все, эта тварь сожрала Соню. Милую девочку Соню, которая успела влюбиться в меня, предать меня и умереть за меня.

Сердце каждого человека рассчитано на несколько смертей. Четыре

смерти – это уход бабушек и дедушек. Две – смерть родителей. И еще одна – про запас. Запасную смерть человек может потерять в том случае, если переживет гибель своего ребенка или супруга. А бывает и так, что он тратит её в случае смерти своего кумира или глобальной трагедии. И когда все они истрочены, последняя останавливает человеческое сердце.

Конечно, бывают такие люди, которые способны похоронить своих бабушек, а также родителей, детей, супругов и не проронить при этом и слезинки. Всё потому, что изначально такие люди родились бессердечными. Вместо этой важнейшей мышцы у них в груди кожаная имитация, подделка. А есть и такие люди, которые искренне переживают за каждого погибшего на земле. Но, скорее всего, это не люди, а проштрафившиеся ангелы, сосланные в наказание на нашу планету.

Я свой запас сердечной прочности ещё не исчерпал. И когда это произойдет, я узнаю – ангел я или подделка с пустотой в груди.

Прямо...

Я из последних сил, обламывая ногти на руках, взобрался по лестнице и вывалился прямо на булыжную мостовую. Постарался отползти подальше от спуска в катакомбы.

Легкие разрывало огнем, и я стащил с лица бафф. Стоявшая неподалеку парочка бандитов в каких-то замысловатых восточных костюмах, чьи лица скрывались за куфиями, посмотрела на меня, затем на фотографии на экране висящего рядом с входом в какой-то магазинчик головизора, затем снова на меня.

– Слушай, Хасим, а это случаем не тот самый парень?

Что на это хотел ответить Хасим, я уже никогда не узнаю. В этот момент из подземного хода в переулок выбрался Полоз. При дневном свете его чешуя стала подобно антрациту, брюхо блестело золотом, а бордовые полосы на спине почти исчезли. Зато стало хорошо видно его круглую пасть, начиненную сотнями длинных, острых как иглы зубов и несколькими черными жгутами. А ещё я заметил на его спине несколько участков дымящихся чешуек. Похоже, это отметины от попадания горящего масла.

Бандиты в тот же миг позабыли о моей скромной персоне и, выхватив стрелометы, открыли огонь по выползшей из-под земли твари. Наконец-то я увидел это оружие в действии. Хитрый механизм взводил стальную леску на тугих арбалетных рогах, отпускал её, выплевывая из ствола смертоносный шип, и возвращался обратно в боевое положение. А поскольку стрелометы были оборудованы не одной, а сразу двумя парами рогов, взводимых по очереди, стрелять из них можно было очередями.

Собрав остатки сил, я неуклюже перепрыгнул через хвост Полоза, молясь о том, чтобы в меня не угодил шальной стальной колышек, и выскочил из переулка. Как оказалось, переулок выходил на ту самую площадь, на которой располагались Ворота, пройдя через которые я мог получить свободу и отправиться домой. Правда, для этого мне сперва нужно пробиться через толпу в несколько сотен бандитов, укрывшихся за баррикадами.

Заглянув в переулок, я обнаружил, что Полоз уже покончил с двумя несчастными. Стреломет одного из них валялся на земле буквально в паре метров от меня. Я подбежал, схватил его и прицелился. Потянул пальцем двойной спуск, но ничего не произошло. Кончились заряды? Я вновь прицелился и надавил чуть сильнее. Стреломет дернулся, больно ударил меня отдачей по плечу и выпустил в сторону Полоза рой стальных игл. Вся очередь угодила в развернутую окровавленную пасть монстра, чем вызвала новый приступ ярости.

– Эй, червяк! – заорал я на него и выпустил следующую очередь. – Идем со мной! Кушать подано!

И из последних сил бросился в сторону набитой бандитами площади.

Глава десятая

Тюрьма – это то место, где вы убеждаете самого себя в том, что имеете право на жизнь.

Джеск Керуак

Когда Полоз показался на площади, бандиты совершили самую глупую вещь, какую только можно было сделать в этой ситуации. Они открыли беспорядочную пальбу. Но проблема заключалась в том, что стрелявших было много, а змеиный царь – один.

Полоз словно капля черной ртути скользил от одной баррикады к другой, круша укрепления и калеча людей за ними. Конечно, часть зарядов стрелометов попадали по уязвимым частям длинного тела монстра, но большинство стальных колышков попросту отскакивали, не причиняя ему даже малейшего вреда. А вот очереди стрел, летевшие мимо цели, рикошеты и «дружеский огонь» сокращали число бандитов на площади гораздо быстрее и активнее Полоза.

– Не стрелять! – наконец-то до кого-то дошло. А жаль, лично я был бы не против, если бы банды и дальше крошили друг друга.

Я смотрел на причиненные монстром разрушения и не мог поверить, что сам до сих пор оставался жив. Вокруг меня стонали десятки раненых. По камням мостовой растекались лужи крови. Мне не было жаль погибших людей. Все те, кто пришли сегодня на эту площадь, пришли только с одной целью – убивать. И пусть не обижаются, что вместо этого жизни лишили их самих.

– Эй! Пересмешник! Эй, мы здесь!

Я озадаченно покрутил головой и заметил небольшую группу людей, укрывшихся за остатками баррикады, состоявшей некогда из мешков с песком. Теперь же мешки были частично разорваны, частично раскиданы на несколько метров вокруг ударом мощного тела Полоза. Но за той частью укрепления, которая смогла устоять, сидели мои знакомые рудокопы, Зита и Дрорин, и призывно махали мне руками.

Не медля ни секунды, я подбежал к ним.

– Вы в порядке? – первым делом спросил я.

– Да, мы целы, – кивнул Дрорин и продемонстрировал мне зажатую в кулаке статуэтку Санта Муэрты. – Белая Девочка за нами приглядывает.

– Это хорошо. Вы не видели Рэда?

– Видели, – мрачным тоном ответила Зита и указала рукой на

соседнюю баррикаду, до которой Полоз ещё не успел добраться. – Он там, у Проныры на поводке.

– Уф, – выдохнул я с облегчением, – значит, я успел.

– И какой у тебя план, парень? – поинтересовался старик, извлекая из внутренних карманов своей куртки те самые бумеранги. – Что ты так на меня смотришь? Не пропадать же добру. Выкидывать было жалко, пустить на переплавку руки не дошли, а продать уже пробовали, вон как получилось. Так хоть сейчас пригодятся для благого дела.

План простой, спасти Рэда.

– Тогда мы с тобой, – спокойно ответил рудокоп, поудобнее перехватывая бумеранги.

– Дрорин, не дури! – покачал я головой. – Это не ваш бой, вам с Зитой лучше уходить отсюда, пока не поздно.

– Ты, парень, видимо, считаешь, что мы тут в «К12» сплошь мерзавцы и подонки и не знаем, что такое честь и дружба? – старик укоризненно погрозил мне одним из бумерангов. – Спешу тебя огорчить, это не так. Поэтому ты думай что хочешь, а мы пойдем с тобой.

– Да, я тоже пойду, – спокойно сказала Зита, подбирая брошенный кем-то в приступе паники длинный нож, больше всего напоминавший по форме мачете.

– Спасибо, – только и смог я сказать им на это. Затем собрался с мыслями и быстро обрисовал им свой замысел. – Прорываемся к баррикаде рудокопов, отбиваем у них Рэда. Затем бежим по следам Полоза, он отлично выполняет функцию тарана, расчищает нам дорогу к Воротам. Ну, а потом мы с Рэдом уходим. Простите, что не можем взять вас с собой.

– Ты прежде, чем жалеть, сперва доберись до этих самых Ворот, – отмахнулся от меня старик. – А потом уже сопли на кулак наматывай.

Он прав, тут не поспоришь.

– Готовы? Тогда на счет три. Раз, два, три! Побежали.

Когда мы, словно гончие, рванули к соседней баррикаде, на площади вновь возобновилась пальба. Краем глаза я успел заметить, что бандиты, наконец, объединили усилия и теперь единым фронтом теснили Полоза к городской стене.

Ну и ладно, пусть пока им занимаются и на нас внимания не обращают. А мы уже перепрыгивали через мешочную баррикаду, точную копию той, за которой укрывались Зита и Дрорин.

– Руки к небу, маски в пол! – гаркнул Дрорин таким басом, что мне аж самому захотелось бросить оружие и ничком упасть на землю. Что уж говорить о пятерых бандитах, смотревших на нас в диком ужасе и

недоумении. Ну, конечно, нападения с нашей стороны они никак не ожидали.

За несколько секунд мы разоружили и связали двух рудокопов, парочку жестянщиков и Проныру собственной персоной. Главарь рудокопов попытался было пререкаться и звать на помощь, но я, недолго думая, саданул его прикладом стреломета по затылку. Раз. Ещё раз. Хотел ударить и в третий, но тут мою руку перехватила Зита и, покачав головой, тихо попросила:

– Не надо, Пересмешник, остановись.

Я посмотрел на свои трясущиеся руки. Понял, что нахожусь в данный момент на грани. Я словно пороховая бочка, готовая взорваться от любой искры. Но надо держаться. Ради друзей. Ради погибшей Сони. Ради надежды спасти Алену.

Ещё за баррикадой мы нашли скрючившегося от страха человека, из одежды на котором остались лишь ботинки, исподнее и черный тканевый мешок на голове. Руки бедняги были связаны за спиной веревкой, а тело покрывали многочисленные синяки.

Я сразу же понял, что это Рэд. Подбежал, снял с головы мешок и увидел знакомую рыжую шевелюру. Рэд, помятый, но вполне живой.

– Что-то ты не особо торопился! – проворчал он, сплевывая на землю вязкую слюну.

– Заезжал прихватить приятеля на вечеринку, – ответил я и кивнув в сторону бушующего на площади Полоза.

– Тогда прощаю, – улыбнулся Рэд и тут же болезненно поморщился. Проныра и его люди знатно отделали моего компаньона, оставив на память огромный синяк под правым глазом и разбитые губы.

– Хватит сюсюкаться, – поторопил нас Дрорин. – Они уже завалили Полоза и вот-вот начнут наводить порядок в своих рядах.

А старик дело говорит. Мы быстро сняли куртки и маски с жестянщиков, так как по комплекции только они были одного размера с Рэдом. Кстати, только тут до меня дошло.

– Ба, да это же мои старые знакомые, Локки и Токки.

Как оказалось, парни не врали, когда говорили что они друг другу не братья. Один из них имел явно азиатские черты лица, а кожа второго носила темно-коричневый оттенок. И только я хотел узнать отгадку на одну из мучивших все время пребывания в «К12» загадок, и кто же из них кто, как Зита схватила меня за руку и решительно потянула в сторону Стены. Ну и ладно, черт с ними.

Стараясь не привлекать к себе внимания, мы обошли скопление

бандитов в центре площади по большой дуге. Путь наш пролегал мимо издохшего Полоза и я бросил внимательный взгляд на его мертвую тушу. Сейчас змеиный царь больше напоминал толстый черный шнурок, утыканный стальными иглами. Кто-то из бандитов умудрился вспороть брюхо монстра и теперь его вонючие внутренности растекались огромной лужей.

И в этой самой луже я заметил то, что заставило меня замереть на месте.

– Пересмешник! – зашипела на меня Зита. – Чего ты там копаешься? Пошли скорей, пока нас не заметили.

– Секунду!

Быстрым шагом направился к мертвой твари и приблизившись понял, что мне не показалось. Знакомая маска, на первый взгляд самая обычная, но всё же запоминающаяся качеством материалов, из которых она изготовлена. Голова застенника Михаила Грача, в этом я уже не сомневался, лежала в луже слизи и желудочного сока мертвого Полоза.

Я вспомнил слова Рэда, которые услышал от него в день нашего знакомства: «Совершенно не обязательно, чтобы голова была на плечах своего законного владельца».

В тоже время я вспомнил рассказ Барона Субботы:

«Пищеварительные процессы у Полоза медленные. Он не успел переварить кустарники кокки, так что семена остались целыми и невредимыми».

Повинуясь импульсивному порыву, я наклонился и, преодолевая брезгливость вкупе с тошнотой, поднял голову за волосы.

– Остановите их! – в воцарившейся после боя тишине над площадью голос Проныры прозвучал, словно выстрел. Я посмотрел в сторону баррикады, за которой мы оставили связанными по рукам и ногам главаря рудокопов и его бандитов. Так и есть, уже успели освободиться. Или им в этом кто-то помог. В любом случае нам пора делать ноги.

Перехватив голову покойного застенника поудобней, я побежал к своим друзьям. Они тоже не стояли на месте и уже неслись изо всех сил в сторону городских Ворот.

Народ вокруг загалдел, послышались крики и жужжание стрелометных колышков. Но я не останавливался и не оглядывался. Поравнявшись с моим отрядом, я на ходу передал Зите свой трофей.

– Фу, что это? Зачем? – заорала она на меня чуть ли не благим матом, но все же взяла покрытый слизью предмет и не выбросила.

– Это... голова... третьего... счастливчика... – я буквально по капле

выдавливал из себя ответ, так как чувствовал, как заканчиваются последние резервы энергии в моем организме. – Если ты... захочешь... то можешь... уйти... с нами...

В этот момент жужжание и свист пролетающих мимо нас стрел придали нам дополнительную мотивацию бежать быстрее. Пыхтевший рядом с Зитой старик вдруг немного ускорился, после чего развернулся и побежал спиной вперед.

– Внучка, делай как говорит Пересмешник, – громко и отчетливо произнес Дрорин.

– Но дедушка, я не хочу оставлять тебя здесь одного, они же убьют тебя...

– Убьют, это как пить дать, – грустно улыбнулся в ответ старик. – Но если ты останешься, тебя они тоже убьют. А так у тебя будет хоть какой-то шанс на новую жизнь. Парни, позаботьтесь о моей внученьке, хорошо? И не дайте ей сейчас пойти за мной.

После этих слов старик остановился и устремился навстречу преследовавшей нас толпе.

– Нет! – закричала Зита. Она хотела было броситься следом, но мы с Рэдом не сговариваясь, подхватили её с двух сторон и потащили к Воротам, до которых оставалось всего несколько десятков метров.

Я не хотел оглядываться. Я и так мог легко себе представить, как старик Дрорин останавливается, широко расставив ноги и гордо расправив плечи. В руках у него острые изогнутые полоски стали, которыми он готов перерезать глотку всем и каждому, кто хоть только пальцем посмеет тронуть его любимую и единственную внучку. Но вряд ли бандиты рискнут схватиться в рукопашном бою с этим постаревшим берсерком. Толпа замрет на мгновение в страхе и нерешительности, а затем залп из сотен стволов стрелометов пошлет навстречу Дрорину сотни маленьких стальных смертей.

Но именно те несколько секунд, на которые он смог задержать толпу преследователей, нам хватило для того, чтобы с разбегу проскочить в распахнутые перед нами створки Ворот и оказаться за Стеной.

* * *

В себя я пришел лежа на кровати в большой светлой комнате. Свет исходил от самих стен, а вот окон и дверей я не обнаружил. Пока я был без сознания, меня успели помыть и переодеть в чистые, резко пахнущие

химией, одежды все того же белого цвета.

– Ау? – обратился я в окружающее пространство. – Здесь есть кто-нибудь?

Словно отвечая на мой вопрос, на противоположной от кровати стене появился дверной проем. В комнату вошел незнакомец в серой униформе, с вышитыми на груди белыми перекрещенными секирами.

– Вы из полиции? Или из Комитета Исполнения Наказаний? – сразу же внутренне напрягся я. – Где я? И где мои друзья?

– Максим, если вы не против, то я отвечу на ваши вопросы по порядку, – незнакомец встал в центре комнаты и посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом. – Нет, я не состою в рядах полиции. Да, я имею некоторое отношение к КИН. Вы находитесь в медицинском блоке административного комплекса «К12». Ваши спутники сейчас отдыхают в соседних палатах. От себя же добавлю, что вы поступили к нам весьма истощенными и измученными. Но ничего опасного для жизни, всего-то пара синяков, ушибов и трещины в ребрах. Теперь уже все в норме.

– Вы нас подлатали? Спасибо, – искренне поблагодарил я. – Значит, нам все-таки удалось вырваться из тюрьмы?

– И да, и нет, – туманно ответил незнакомец.

– О чем это вы? – удивился я. Уже знакомая волна нехороших предчувствий начинала накрывать меня с головой.

– Видите ли, Максим. Дело в том, что формально победа в Крысиных Бегах действительно дает вам право покинуть город-тюрьму. Но вот отправлять вас и ваших друзей на шаттле домой, в столицу Великой Империи мы не станем.

– Но почему? – я стал срывать на крик. – Вы же обещали!

– Максим, успокойтесь или я буду вынужден успокоить вас медикаментозным способом. – После этих слов в руках незнакомца появился микрошприц.

В сложившейся ситуации я счел лучшим вариантом послушаться и некоторое время вести себя тише воды, ниже травы. А там посмотрим. Незнакомец расценил мое напускное спокойствие как признак готовности к сотрудничеству, и шприц вновь исчез.

– Вот и замечательно. Так что, продолжим? Мы обещали позволить вам подняться на Стену и это обещание мы выполнили. Сверх того, мы предлагаем вам работу в рядах сотрудников тюрьмы закрытого типа «К12».

– Подождите, минутку! – от неожиданности я затряс головой. – Вы что, серьезно предлагаете нам стать застенниками? Вместо того чтобы вернуть нас домой?

- Поймите, Максим. Мы просто не можем вернуть вас домой.
- Но... – я окончательно запутался в происходящем, – но почему?

– Потому что Стена не ограждает тюрьму. Стена это тоже тюрьма. Её персонал, или как вы нас называете – застенники, такие же заключенные, как и вы. И у нас тоже есть свои надзиратели. Не верите? Все поначалу в это не верят. Подойдите к окну, убедитесь.

Посреди стены, как и в случае с дверью, внезапно появилось окно. Я встал с кровати, подошел к нему и увидел пейзаж, который до сего момента скрывался от меня за высокой Стеной. За ней был ещё один город, огражденный ещё одной Стеной. Гораздо больше, чем тот, из которого мы с таким трудом, но все же смогли вырваться. Потеряв при этом своих друзей.

И ради чего?

А ещё у меня появилось немало вопросов к Рэду. Если из этой тюрьмы нет выхода и победители Крысиных Бегов не возвращаются на родные планеты, то вся эта история с дядей Сучком была неправдой от начала до конца. Следовательно, Рэд меня обманул. Или нет? Одни сплошные вопросы!

– Ну что, убедились? Ну, а теперь нам нужно решить, в каком из наших отделов вам лучше всего будет начать свою карьеру. Говорят, вы хорошо разбираетесь в компьютерах и программном обеспечении...

Ответить я не успел. Дверь в комнату вновь открылась, и в проеме появился высокий парень в военной форме, лицо его показалось мне смутно знакомым. В руке он держал бластер, которым сразу же и воспользовался, выстрелив моему собеседнику в грудь.

А теперь он убьет и меня, подумал я, при этом поражаясь своему внутреннему спокойствию. Но вместо того чтобы нажать на спуск, военный сделал шаг влево и пропустил в комнату Зиту. Несмотря на то что я видел ее лицо лишь раз, на экране коммуникатора покойного Грача, я сразу же ее узнал. Длинные темные прямые волосы, курносый нос и резкие черты лица. На девушке были точно такие же, как и на мне, белые одежды, только на ногах я заметил черные кроссовки. Военный поискал что-то в своей заплечной сумке и точно такие же кроссовки полетели в мою сторону.

– Зита, что происходит? Я тут почти трудоустроился, а вы так бесцеремонно обломали мое первое в жизни собеседование.

– Пересмешник, не время шутки шутить. Эти ребята не дали бы нам никакой работы, даже туалеты чистить. Они подлатали нас для того, чтобы потом спокойно пытаться. Их интересует лишь одно, куда ты спрятал их деньги.

– Что? – обалдел я от такого расклада. – А ты-то откуда это все знаешь?

– Дима нам все рассказал, – кивнула Зита в сторону караулившего дверь в комнату военного. И тут я понял, почему лицо военного показалось мне смутно знакомым.

– Дима? Дмитрий Полицмайко? – Это был тот самый студент-террорист, сосланный в «К12» вместе с моей Аленой!

– К вашим услугам, – отозвался военный. – А теперь хватит трепаться. Если хочешь остаться в живых и найти Алену Монро, то пошли с нами.

Меня не нужно было просить дважды. Предложение было из тех, от которых не отказываются.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

*Санкт-Петербург – Вильнюс
2012–2016*

Оглавление

Часть первая

«К12»

Глава первая 7

Глава вторая 19

Глава третья 30

Глава четвертая 43

Глава пятая 55

Глава шестая 68

Глава седьмая 80

Глава восьмая 92

Часть вторая

ЧИСТВИКС НА ВЫЖИВАНИЕ

Глава первая 109

Глава вторая 121

Глава третья 133

Глава четвертая 145

Глава пятая 156

Глава шестая 167

Глава седьмая 179

Часть третья

КРЫСИНЫЕ БЕГА

Глава первая 196
Глава вторая 207
Глава третья 218
Глава четвертая 230
Глава пятая 245
Глава шестая 259
Глава седьмая 270
Глава восьмая 282
Глава девятая 294
Глава десятая 305

---

notes

Примечания

1

Гезенк (*нем.* Gesenk) – подземная вертикальная или крутая наклонная горная выработка, проходима по падению рудного тела (сверху вниз), не имеющая непосредственного выхода на поверхность.

«Smoke On the Water», гр. Deep Purple (*перевод автора*).